

ОЧУ ВО «ЕВРЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОВОЕ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

**Международная ежегодная
научно-практическая конференция
11 апреля 2018 г.**

Сборник трудов

Москва – 2018

УДК 330
ББК 65
Н74

Рецензенты:

Л. Т. Печеная – доктор экономических наук, профессор
(Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова);

А. И. Чучаев – доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

И. Р. Тантлевский – доктор философских наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Составитель и ответственный редактор:

Ю. Н. Кондракова – канд. филол. наук, доцент

Редактор:

Н. Г. Обидина (ОЧУ ВО «Еврейский университет»);
А. В. Виноградов (ОЧУ ВО «Еврейский университет»)

Новое в науке и образовании: Международная ежегодная на-
Н74 учно-практическая конференция. 11 апреля 2018 г. : сборник
трудов / Сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова; ред. Н. Г. Обидина,
А. В. Виноградов. – Москва : МАКС Пресс. 2018. – 312 с.
ISBN 978-5-317-06005-3

В данном издании собраны статьи участников Международной ежегодной научно-практической конференции «Новое в науке и образовании», которая состоялась в ОЧУ ВО «Еврейский университет». Представленные работы посвящены широкому спектру тем в рамках секций конференции: «Инновации в области экономики, менеджмента и бизнес-информатики», «Актуальные проблемы юриспруденции», «Междисциплинарные взаимодействия в иудаике: от мысли к тексту», «Методика и проблемы практического применения психологии и педагогики в образовании», «Информационно-коммуникационные технологии в современном мире».

Ключевые слова: Еврейский университет; экономика; менеджмент; бизнес-информатика; юриспруденция; иудаика; информационно-коммуникационные технологии; образование.

ISBN 978-5-317-06005-3

© Авторы статей, 2018
© Кондракова Ю.Н., составление, 2018
© ОЧУ ВО «Еврейский университет», 2018
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКИ

<i>МАСИ М., МАЛЫЖЕНКОВ П.</i> Internationalization as a factor of competitiveness in the universities: towards an assessment methodology	6
<i>АЛЕКСЕЙЧЕВА Е.Ю.</i> Проблемы использования технологий информатизации в образовании	15
<i>ВИНОГРАДОВ А.В.</i> Возможность изучения аутсорсинга в рамках социологии управления	22
<i>ЕЛАГИНА А.С.</i> Институциональные ограничения стратегического планирования развития агропромышленного комплекса	26
<i>КАРАБАНОВА О.В.</i> Инфраструктура поддержки реализации национальной технологической инициативы	35
<i>КРЫЛОВА Л.А., ТОЛКАЧЕВА С.В.</i> Коммерциализация результатов научно-образовательной инновационной деятельности как фактор повышения эффективности вуза	40
<i>ЛАСКОВЫЙ А.А., ТАРАН И.Л., ХУБУЛОВА В.В.</i> Современные направления спортивного маркетинга как инструмента развития региона	46
<i>НОВОСЕЛОВ С.Н.</i> Институциональный аспект формализации, неформализации и информализации образования в Российской Федерации	54
<i>ПРОТАСЕНЯ В.С.</i> Развитие инновационной экономики и изменения в маркетинге	61
<i>СМИРНОВА О.О.</i> Риск-ориентированное антимонопольное регулирование: возможности и ограничения	68
<i>ХИНКИС Л.Л.</i> Уровень долговой нагрузки населения Российской Федерации: региональный аспект	72

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>АФАНАСЬЕВ М.А., ГОЛУБЕВА Т.Ю.</i> Основания и условия гражданской ответственности членов коллегиального исполнительного органа в Российской Федерации	83
<i>БОРИСОВ А.В.</i> Основные факторы преступности в Сибирском федеральном округе	90

<i>ГОЛУБЕВА Т.Ю., АФАНАСЬЕВ М.А.</i> Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности исполнительных коллегиальных органов в хозяйственных обществах Российской Федерации.....	97
<i>КИСЕЛЕВСКАЯ Л.Е.</i> Проблемы оценки дееспособности лиц пожилого возраста	108
<i>ТЕЛЯТИЦКАЯ Т.В.</i> Административное принуждение в сфере предпринимательства в Республике Беларусь	115
<i>ЧИТАЕВА Л.Е.</i> Признание должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим	133
<i>ШАФАЛОВИЧ А.А.</i> Теория юридических фактов как потенциально новый источник права.....	147

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИУДАИКЕ: ОТ МЫСЛИ К ТЕКСТУ

<i>АНТИПИН А.Ю., ШАПОВАЛ Ю.В.</i> Образовательная деятельность еврейских культурных центров в Республике Казахстан	156
<i>КОНДРАКОВА Ю.Н., МАРЬЯНЧИК Е.Б.</i> «Правила полного написания» и их влияние на орфографию иврита на примере портала unet.co.il.....	167
<i>КОНДРАКОВА Ю.Н., ОБИДИНА Н.Г.</i> Образ дурака в русской и еврейской сказках: сакральный смысл.....	174
<i>КРУТОВА Ю.А.</i> Эффективные педагогические методики работы с семьями в неформальном образовании	183
<i>ЮЗЕФОВИЧ И.В.</i> Об опыте преподавания курса «Русско-еврейские литературные связи» студентам Академии им. Маймонида РГУ им. А.Н. Косыгина.....	187

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>ГРИГОРЕВСКИЙ Н.В.</i> Криптовалюты – те же деньги?.....	196
<i>КЛЮЧЕВСКАЯ И.С.</i> Использование цифровых технологий в печатных медиа	206

МЕТОДИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАНИИ

<i>АРПЕНТЬЕВА М.Р.</i> Коммодификация литературного творчества: масс-культура в литературе.....	215
<i>АРПЕНТЬЕВА М.Р.</i> Новые подходы к оптимизации обучения	226

<i>ГОНЧАРОВА В.Н., ПАЛЕХОВА П.В., ШКЛЯР Л.В.</i> Особенности реализации «Программы развития и социализации личности, сохранения здоровья обучающихся» в Московском банковском колледже Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации	234
<i>ЗНАК Н.Е.</i> Интеграция дополнительных профессиональных программ в образовательную траекторию студентов бакалавриата в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».....	247
<i>КАЧАЛОВА Л.Е.</i> Коммуникативная модель «директор школы (учитель) → учитель» в художественном тексте: соотношение речевых приемов воздействия в речи адресанта.....	252
<i>КОЗЛОВСКАЯ Ю.П.</i> Развитие коммуникативных навыков и умений студентов.....	265
<i>КОНЫШЕВА А.В.</i> Идеино-воспитательная роль пословиц при формировании духовно-нравственных ценностей студентов	272
<i>ЛИЛЬБЕРГ Р.Э.</i> Актуальные изменения моделей и форм учебной коммуникации в современном образовании.....	282
<i>НИКИТИН М.И.</i> Использование сюжетов и персонажей литературы и кино для обучения созданию медиатекстов.....	293
<i>СЕДОВА Н.С.</i> Развитие ключевых компетенций при реализации майнора «Безопасность предпринимательской деятельности» в НИУ ВШЭ.....	301

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКИ

УДК 65.01

INTERNATIONALIZATION AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS IN THE UNIVERSITIES: TOWARDS AN ASSESSMENT METHODOLOGY

Maurizio MASI

Professor

e-mail: maurizio.masi@unitus.it

University of Viterbo (Italy)

http://www.viterbo.edu

Pavel MALYZHENKOV

Professor, Ph. D.

e-mail: pmalyzhenkov@hse.ru

Higher School of Economics, Nizhni Novgorod (Russia)

https://nnov.hse.ru

e-mail: pavel_mlzh@unitus.it

University of Viterbo (Italy)

http://www.viterbo.edu

The present contribution aims to analyze the development, the state of the art, the tools and the peculiarities of internationalization strategies in the universities. The internationalization of universities is not only one of the most important factors that drive university innovation, but it is also an excellent indicator of competitiveness performance. Therefore, the need to formulate a methodology for evaluating the international activities of the universities arises.

Key words: internationalization, universities, mobility, Bologna process.

Introduction

In the early 1980s, in universities and research institutions, there were many incentives for the launch of exchange programs for professors, researchers and students, in order to implement integrated study programs that provide for the awarding of joint degrees. Internationalization was therefore mainly seen as a function of student mobility, in line with the guidelines of the European Union.

In fact, if we consider research and teaching as university products, the ability to attract international students (and therefore the number of foreign students enrolled) it is an important parameter for measuring how much these products have been purchased from abroad and therefore the export capacity of these institutions.

Formal international relationships have traditionally focused more on student and faculty exchange. Enlarge the scope of the university's international development to include collaborative research, joint academic programme design and delivery, innovation and entrepreneurship, and activities with companies.

Without support from the leadership, the best strategies will fizzle out. International strategy must be incarnated by the president or provost. A vice-president and/or director of international affairs must build a team that will drive the strategy, set activities in motion with various departments across the university, and liaise with international partners.

1. Internationalization as a factor of universities' competitiveness

With the Bologna Declaration of 1999 the signing Ministers committed themselves to launch national reforms for a convergent and competitive university system at European and therefore worldwide level. The prospect is to trigger, as in the Anglo-Saxon countries and in the USA, a virtuous circle to attract the best researchers, teachers and students from all over the world, in order to produce quality research, which in turn provides funding.

In particular, the ministers decided to coordinate the education and training policies of their countries in order to achieve the following specific objectives:

- adoption of a system of easily understandable and comparable securities (also through the use of the «Diploma supplement»);
- adoption of a system essentially based on two main cycles, first and second level respectively;
- adoption of a system of didactic credits (on the ECTS model – «European credit transfer system»);
- promotion of the mobility of teachers, students and researchers;
- promotion of European cooperation in quality assurance;
- promotion of the necessary European dimension of higher education.

The particular attention given to the specific segment of international students is mainly due to two factors: 1) the countries of origin of these students represent the most expanding markets from the point of view of the number of students who intend to embark on a university course abroad; and therefore constitute a measure of the penetration capacity of the university system into new markets; 2) the attraction of students coming from these countries, can lead to the consolidation of formal and not only links with the countries of origin of the students themselves. It is also placed to:

- the possibility of issuing joint degrees with foreign universities;
- recognition of study periods, credits and qualifications obtained abroad for the purpose of continuing studies in implementation of the Lisbon Convention;
- the provision of the obligatory study, assessed in credits, of at least one language of the European Union, in addition to the mother language;
- the possibility of taking the final exam of the course also in a foreign language;
- the introduction of the Diploma Supplement (Diploma Supplement), a supplementary document of the official degree obtained at the end of a course of study.

The first component has to do with the contents of the knowledge that the university transmits and, more precisely, the extent to which the national specificities of the curricula and the teachings decrease. The second component, however, concerns the movement of students, teachers and researchers between Italian universities and foreign universities. For this reason, the first approach can be based on the following quantities:

- registered foreign students;
- foreign students entering international mobility programs;
- Italian students leaving as part of international mobility programs;
- study courses provided, totally or partially, in English;
- the international agreements stipulated (including those for the issue of double bonds);
- foreign visiting professors;
- the foreign languages in which the website of each university is produced.

2. Rankings as a tool of universities' competitiveness measurement

The competitiveness of the universities can be verified by the international rankings that show a clear prevalence of the Anglo-Saxon universities among the higher education institutions. The problems related to language and the strong attachment to their national culture have led European countries, not native English speakers, to a slower development than those of the Anglo-Saxons.

However, the aforementioned ratings as instruments for measuring the overall performance of the universities are not without some criticism. The multiple global rankings use different criteria for the evaluation of universities: the ARWU evaluates the universities mainly on the criterion of the success of the research, the HEEACT and Leiden rankings use different types of indicators to measure the University's performance in terms of scientific publications, the Webometrics ranking is based on the presence and activity of the university on the Internet. In addition, only some rankings (such as, for example, Times Higher Education World University Ranking or Quacquarelli Symonds) take into account the international experience of universities, always using different evaluation parameters.

1. Consolidate the research-industry relationship for the placement, also internationally, of the students;
2. Introduce the teachings and prepare various didactic and / or informative materials in foreign languages;
3. Increase the presence of foreign teachers at;
4. Increase the number of students on entry and exit mobility.

The rankings must be inspired by the following principles:

1. Transparency, which is often not guaranteed in the ranking of universities both in terms of definition of indicators (what exactly is measured), and in terms of sources and data used (very often the rankings state the sources of the data used but do not make the themselves available and accessible so that any user can verify the final result of the ranking or develop further analysis);
2. The model must offer the advantage of proposing a comparison based on «market» demand factors, as it is based on the choices of international students (a specific customer segment), by definition more mobile and, presumably, more contentious;

3. The analysis must not evaluate organizational, strategic and efficiency choices, because these factors must be part of the discretion of the universities nothing to do with the impact that the universities have on their target market and considering them in the evaluation increases the discretion of the results of the rankings. Therefore, all indicators measure the results and performance of Italian universities.

The indicators or groups of indicators that can be used are the following:

1. International students: number of foreign students on the total number of students;

2. Outgoing students: number of students enrolled in Italy who carry out a period of study abroad (participating in mobility programs) on the total number of students enrolled in the university;

3. Incoming students: number of foreign students who carry out a period of study abroad (participating in mobility programs) out of the total number of students enrolled in a university

4. Outgoing teachers: number of teachers who spend a period of teaching / research abroad thanks to the participation in the Erasmus program on the total teaching population, by university;

5. Number of foreign students coming from the main emerging economies (Brazil, India, China and the Russian Federation), from the four major European economies (England, France, Germany and Spain) and the United States, out of the total number of members;

6. Cultural diversity. Number of international students who do not belong to the three non-Italian nationalities most represented in the university on the total number of foreign students enrolled;

7. Growth of international students. Rate of growth in the number of international students enrolled for university.

3. Technological transfer as a component of internationalization process

A part of the research focused on the analysis of the mechanism of creation of university spin-offs as one of the driving factors of the internationalization of universities, realizing in [1]. It is well known that marketing the results of research carried out within scientific institutions financed with public funds (universities, laboratories, research centers, etc.) is widely considered by decision-makers (represented by donors, university governing bodies). etc.) as a sustainable basis for developing and

stimulating business growth. Experience shows that small innovative companies, which separate themselves from large industries or academic institutions, represent the link between university research and the business environment. Such companies can take the risk of turning a business idea into an industrial prototype without which it is impossible to assess the commercial potential of research results.

From a scientific point of view the spin-off creation process represents a perfect field for the application of the Enterprise Engineering apparatus to design their organizational structure and internal activities and processes, creating a real reference model of functioning of these bodies. Also the University of Tuscia's experience in this field is quite rich [2]. The spin-off creation process in the Viterbo university began thanks to a project carried out in collaboration with the local Chamber of Commerce and was aimed at stimulating the creation of new businesses able to realize the entire cycle of activities: from research to marketing and sales of product results. This project led to the creation of university spin-offs in various business sectors, such as forestry and agro-environmental inventory (BioforItaly Ltd.), renewable energy and biomass (Sea Tuscia srl), paper production (Tusciazyme Ltd.), consulting services for the organization of archives (Tecnelab Ltd.) and others.

One of the spheres of spin-off companies can be represented by the multiple applications of the circular economy as described in [6].

4. Italian experience

The best practices of the processes of internationalization in Italy can not be separated from the regulatory framework and the evaluation criteria established by the ministerial bodies. According to the requirements of the Ministerial Decree 8 August 2016 n. 635, published in the Official Journal of September 22nd, 2016 n. 222 and concerning «The general guidelines for the planning of the Universities 2016–2018 and indicators for the periodic evaluation of results», the activities of this research were mainly carried out in the following areas:

- of the objective A «Improvement of the results achieved in the programming of the three-year period 2013–2015 on strategic actions for the system», action b) Strengthening of the «international» degree programs, with the following reference indicators for the evaluation of the results:

1. number of Degree Courses, Master's Degree and Single-cycle Master's Degree «international»;

2. number of international PhD courses, for the 2015–2020 PNR;
  3. proportion of students enrolled in the first year (L, LM, LMCU) who have obtained the title of access abroad;
  4. proportion of ECTS earned abroad by students for study or curricular apprenticeships compared to the total amount of ECTS foreseen in the calendar year.
- of objective D «Valorisation of responsible autonomy» with the following indicators related to internationalization strategies (Group 3):
    1. proportion of ECTS earned abroad by regular students on the total amount of credits earned by students within the normal duration of the course;
    2. proportion of graduates (L, LM and LMCU) within the normal duration of the courses that have acquired at least 12 ECTS credits abroad;
    3. proportion of students enrolled in the first year of the degree courses (L) and master's degree (LM; LMCU) who have obtained the qualification abroad;
    4. proportion of students enrolled in the research doctorate who have obtained the qualification abroad;

In addition, as specified by the Ministerial Decree itself, the evaluation indicators of the internationalization of the university will also take into account the following aspects:

- inter-university courses with foreign universities, which provide for the joint, double or multiple degrees;
- courses with structured international mobility for which it is foreseen or already certified that at least 20% of enrolled students acquire or have acquired at least 12 CFU abroad;
- courses provided in a foreign language;
- Master's Degree courses with the participation of Italian Universities and selected for a Community co-financing within the Community program «Erasmus plus 2014–2020» Key Centralized Action 1.

Therefore, the need arises to formulate a methodology for evaluating the international activities of the universities that takes into account several factors and attributes the corresponding weight with the use of the relevant statistical data. A methodology for evaluating international activities must necessarily contain the following components: a. internationalization within the system; b. the international mobility of actors.

To develop an effective internationalization process and to facilitate the access of students, teachers and professionals to the educational process, it is important to give value to the relationship «education and digitalisation». For this reason, the strategies of internationalization of universities are very much aimed at the development of online education platforms, open data sources and MOOCs (Massive Open Online Courses). In fact, these activities are free and open to all who favor the internationalization of training and the university system, especially if held in English. Moreover, these initiatives can simplify the teaching provided by several foreign institutions (eg in double degree or for Erasmus students). The student or candidate, could understand the international scope of the training tool, acquire credits recognized at European level and enrich their curriculum. In addition, online courses can promote the teaching of universities abroad, in order to make them more attractive on the international talent market and prepare students before and after international exchanges. They facilitate the use of courses of excellence, being able to count on the professionalism of world-leading professors in their disciplinary scientific sector.

Conclusions

The directions of future research in the field of internationalization could concern:

- a rigorous and well-founded identification of the key parameters of the internationalization process;
- the development of a quantitative model of competitiveness of universities highlighting international activities;
- application of the model to the different classes of universities (small – medium – large).

References

1. *Fici L., Malyzhenkov P.V., Piccarozzi M., Meleshina E.S.* Spin-off design as an organizational practice: a methodological approach. – Business Informatics. – № 3(37). – P. 7–14. – 2016. – DOI: 10.17323/1998-0663.2016.3.7.14.

2. *Fici L., Piccarozzi M.* Create value at the university: Financial and management problems in USOs. History of Accounting, Business Administration Doctrines and Development of New Methods of Management in Italy and in Russia. – III International Workshop (Viterbo, Florence, Italy, 21–23 September 2009). – Milano: RIREA. –2010. – P. 234–249.

3. *Fontana G.* Che lingua parla l'Università italiana? Osservatorio dell'Associazione Italiana dei Costituzionalisti, giugno. – 2013.

4. *Hazelkorn E.* How Rankings are Reshaping Higher Education in Climent, V., Michavila, F. and Ripolles, M. (eds) *Los Rankings Univeritarios. Mitos y Realidades*, Dublin Institute of Technology, 2013.

5. *Indicatori di internazionalizzazione del sistema universitario italiano*, Gruppo di lavoro CRUI sull'internazionalizzazione, 2015.

6. *Masi M., Rossi F., Malyzhenkov P.*, Technical and management innovation in the process of treatment of special and hazardous waste in a perspective of circular economy / atti del XVII Congresso AISME «Qualità & Innovazione per una economia circolare ed un futuro sostenibile», Università degli Studi della Tuscia, 2–4 marzo 2016. – P. 103–107.

7. *Moggi S.* Il sustainability reporting nelle università. – Maggioli Editore, 2016.

8. *Morgan J.* Germany and Malaysia 'top performers' for internationalization. – Times Higher Education, 4 maggio 2016.

9. *Prospettive europee per la mobilità e l'internazionalizzazione dell'istruzione superiore.* – Bruxelles, 2016.

10. *Stergiou K., Athanassios C.* «Global university reputation and rankings: insights from culturomics», *Ethics in Science and Environmental Politics.* – vol. 13. – 2013.

Sites

11. Rating ARWU [Electronic resource]. – URL: <http://www.arwu.org/> (date of access: 01.04.2018).

12. Rating di Shanghai [Electronic resource]. – URL: <http://www.shanghairanking.com/> (date of access: 01.04.2018).

13. Rating delle università [Electronic resource]. – URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/> (date of access: 01.04.2018).

14. Rating di Leiden [Electronic resource]. – URL: <http://www.leidenranking.com/> (date of access: 01.04.2018).

15. L'analisi comparativa dei rating [Electronic resource]. – URL: <http://www.webometrics.info/> (date of access: 01.04.2018).

16. I fattori di costruzione dei rating [Electronic resource]. – URL: <http://www.umultirank.org/> (date of access: 01.04.2018).

17. Le università italiane [Electronic resource]. – URL: www.university.it (date of access: 01.04.2018).

18. Rating Scimago [Electronic resource]. – URL: <http://www.scimagoir.com/> (date of access: 01.04.2018).

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Елена Юрьевна АЛЕКСЕЙЧЕВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента

тел.: +74997109442, e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Институт гуманитарных наук и управления МГПУ

www.mgpu.ru

Статья посвящена актуальным проблемам использования технологий информатизации в образовании и выявлению путей повышения эффективности их применения. Объектом выступают программы информатизации образования, а предметом – экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе их реализации. В ходе исследования решаются задачи анализа существующих государственных программ информатизации в РФ; оценки опыта их реализации и выявления проблем внедрения, а также поиска направлений повышения эффективности использования ресурсов цифровой школы.

Ключевые слова: технологии информатизации, образование, цифровая школа, цифровая экономика.

Развитие системы образования и профессиональной подготовки в настоящее время определяется научно-техническим прогрессом как в части роста спроса на образовательные услуги, готовящие к профессиям будущего, так и с позиции влияния информатизации на ресурсы и технологии образования. Всемирный экономический форум выделил основные тенденции в мире: слияние технологий, стирание граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами, большие объемы цифровых данных «Интернет вещей», цифровая робототехника, виртуальная и дополненная реальности, 3D-печать, квантовые вычисления. Согласно атласу новых специальностей, составленному Московской школой управления СКОЛКОВО, до 2030 года в России исчезнут 57 специальностей, в том числе бухгалтер, охранник, копирайтер, корректор, библиотекарь, документовед, турагент, нотариус, экскурсовод, журналист, переводчик, билетер, оператор call-центра, курьер, смотритель зала в музее, машинист товарного состава, швея, носильщик, официант, тренер. Взамен появится 186 новых специальностей в 25 сферах, в том числе медицинской, туристической, авиационной, строительной и культурной. Среди профессий будущего: сетевой врач, разработ-

чик киберпротезов и имплантов, тканевый инженер, экоаналитик, проектировщик 3D-печати в строительстве, специалист по преодолению системных экологических катастроф, проектировщик интерфейсов беспилотной авиации, генетик-биоэтик; дизайнер виртуальной среды обитания; адвокат по робоэтике; специалист по смарт-контрактам; проектировщик «умного дома»; космобиолог; специалист по порошковой металлургии; специалист по метаматериалам; оценщик интеллектуальной собственности и др.

Основные задачи системы образования на современном этапе поставлены государственными программами информатизации. Это, в первую очередь, «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] на период 2017–2024 гг., основными этапами осуществления которой в сфере образования являются актуализация ФГОС (срок реализации – 2019 г.); персональные траектории развития обучающихся (2020 г.); готовность всех педагогов к обучению «компетенциям цифровой экономики» (2021 г.); увеличение доли населения, обладающего «цифровыми навыками» до 40% (2024 г.). В этой связи приоритетным направлением работы Минобрнауки РФ стал проект «Современная цифровая образовательная среда», центром которого является «Цифровая школа», чей запуск планируется уже в этом году, а итогом должны стать оснащение 42 тыс. школ, актуализация примерных программ и измерительных материалов и разработка модели информатизации школы. В основу ресурсной базы проекта ляжет «Российская электронная школа» («РЭШ»), развивающаяся с 2017 г., базирующаяся, в свою очередь, на «Московской электронной школе» («МЭШ»), реализуемой с 2016 г.

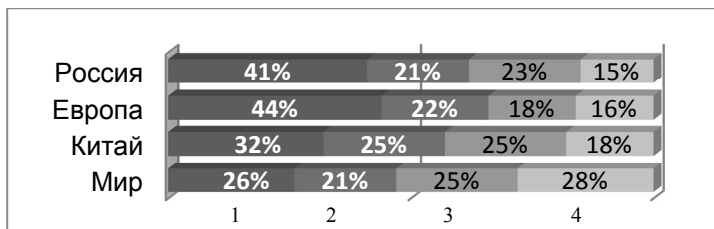
Опыт московского проекта показывает следующие направления информатизации в образовании [8]: визуализация абстрактных понятий; работа с макро- и микрообъектами; проведение недоступных опытов; поиск оптимальных решений; конструирование и моделирование; персонализация обучения; демонстрация негативных факторов и последствий; организация совместной коллективной творческой работы и др.

На наш взгляд, двумя основными проблемами, которые выявило внедрение МЭШ, являются слабая проработка или даже отсутствие как таковой онтологии цифрового образования и цифровой экономики и недостаточный контроль качества формируемых библиотек и коллекций. По мнению экспертов, в ресурсы цифровой школы сле-

дует включать только те, чье качество проверено экспертами, при этом они должны быть апробированы, востребованы системой обучения, представлять собой цифровые модели, не имеющие реальной замены. Пока же, к сожалению, большая часть ресурсов представляет собой оцифрованные материалы, не теряющие дидактические свойства при распечатке [6, 7].

Перед всей системой образования в настоящее время стоит задача поиска оптимальных путей сочетания компьютерных и некомпьютерных средств обучения, ведь современный человек неотделим от гаджетов, память и навигация вынесена вовне человеческого сознания, передана цифровым средствам [4].

Используя подход Алана Миса к классификации поколений и их технологий (см. рис. 1), мы хотели бы задать траекторию «образования как образа жизни» для всех групп: «X», «Y» и «Z».

Рис. 1. Поколения и их образовательные технологии [8]

- 1 – Старшее поколение до 1963 г.р.
- 2 – Поколение «X» 1963–1980 г.р. «Жить, чтобы работать», технологии – телевизор, видеомагнитофон, компьютер, учебники и тетради
- 3 – Поколение «Y» 1980–1995 г.р. «Баланс работы и жизни», технологии – интернет, e-mail, мобильный телефон, локальные электронные ресурсы
- 4 – Поколение «Z» после 1995 г.р. «Работать, чтобы жить», технологии – социальные сети, виртуальная реальность, сетевые курсы и образование без границ

Мир в будущем станет другим, от 85 до 99% населения будет урбанизировано. Изменится и сам человек, вероятно, электронные системы в нейронных сетях мозга – уже не столь отдаленное будущее. В будущем не будет школ, к которым мы привыкли. Так называемые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые в наше время стали новым способом организации учебного процесса, изменят в будущем отношения между людьми, и в частности, между учителем и учеником, окончательно. Учитель перестанет быть источником данных вовсе, за наиболее авторитетными специа-

листами в разных областях закрепится роль консультантов, менторов. Возрастет роль узкого круга методистов, формирующих тот необходимый минимум знаний и умений, которые будут загружаться в детей. Прimitивные знания и навыки будут буквально «вживляться».

Означает ли это, что образование и профессиональное обучение вовсе утратят свое значение? Думаю, нет, просто будут другие технологии, способы. Уже сейчас современные дети не читают в таком объеме, как дети поколения X. Информация приходит к ним не только через знаки и символы, но и через видео и аудио, и актуальная задача – научить устанавливать фильтры, организовывать поиск, анализировать полученные сведения. В современном мире уже не только предприниматели для повышения конкурентоспособности предприятий внедряют инновационные технологии [2, 10] и ищут способы формирования позитивного имиджа [3, 9], но и физические лица активно используют цифровые технологии, причем речь идет не только о поколении «Z». Ярким примером тому служат результаты исследования Федеральной службы государственной статистики, представленные в табл. 1 [11].

Таблица 1

Наличие устройств для выхода в интернет у лиц старше трудоспособного возраста в Российской Федерации в 2016 г. по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, %

	Все респонденты	Из них			
		старше трудоспособного возраста	в том числе в возрасте, лет		
			55–59	60–69	70 и более
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100
из них имеющие возможность для выхода в интернет	70,9	35,5	60,1	40,8	14,0
Лица в возрасте 15 лет и более, имеющие возможность для выхода в интернет, – всего	100	100	100	100	100
из них имеют устройства для доступа к сети интернет:					
персональный и/или портативный компьютер	65,5	33,7	56,6	39,0	13,3
мобильный телефон	46,9	11,9	26,2	12,7	3,1
другое	3,0	0,9	1,7	1,0	0,4
не определено	0,1	0,3	0,1	0,3	0,3

Конечно, пока распределение домохозяйств, имеющих доступ к сети интернет, по территории Российской Федерации весьма неравномерно (рис. 2), однако доля населения, использующая персональные компьютеры и сеть интернет, постепенно растет.

Рис. 2. Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети интернет, по субъектам Российской Федерации в 2016 г., в % от общего числа домашних хозяйств [12]

В качестве иллюстрации этого увеличения следует привести рост количества государственных и муниципальных услуг, получаемых населением РФ с использованием сети интернет (см. табл. 2) [12].

Таблица 2

Наиболее популярные категории государственных и муниципальных услуг, получаемых с использованием сети интернет, среди мужчин и женщин, в % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получающего государственные и муниципальные услуги

	Мужчины			Женщины		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Здравоохранение и медицина	13,4	20,7	27,1	17,5	26,3	36,4
Налоги и сборы	10,7	11,3	20,2	8,5	9,7	17,6
Услуги МВД/ГИБДД	8,3	20,1	28,8	2,6	7,1	10,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	10,7	12,1	13,8	13,1	15,3	17,6
Образование и наука	5,7	5,8	8,1	8,2	9,7	13,7

Благодаря современным технологиям у человека есть средство, с помощью которого он воспринимает и исследует окружающий мир, образовывается и самообразовывается. Новые технологии уже активно используются в государственном (проект smartmoscow на mos.ru) и общественном управлении [5]. В настоящий момент необходимо сконцентрировать усилия на создании онтологии цифровой школы, систематизации уже существующих процессов цифровизации, грамотном внедрении новых проектов и обучении граждан видам, областям и методам эффективного применения электронных ресурсов.

Таким образом, можно констатировать проникновение технологий информатизации в образование, увеличение доли населения, способного и желающего получать образование с использованием технологий информатизации, а также необходимость координированной подготовки членов общества к жизни в эпоху новых этапов информатизации. Перед всей системой образования в настоящее время стоит задача поиска оптимальных путей сочетания компьютерных и некомпьютерных средств обучения. Двумя основными проблемами современного этапа внедрения цифровых технологий в образование являются слабая проработка или даже отсутствие как таковой онтологии цифрового образования и цифровой экономики, а также недостаточный контроль качества формируемых библиотек и коллекций ресурсов цифровой школы. Необходимо сконцентрировать усилия на создании онтологии цифровой школы, систематизации уже существующих процессов цифровизации, грамотном внедрении новых проектов и обучении граждан видам, областям и методам эффективного применения электронных ресурсов.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. – 2005. – № 5. – С. 12–14.
3. *Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В.* Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 56–67.
4. *Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И.* МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. – 2018. – № 2 (16). – С. 108–112.

5. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Патрикеева И.Д., Проскуров М.П.* Обеспечение эффективного развития государственно-общественного управления в образовательных организациях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 4 (14). – С. 21–28.

6. *Гринишкун В.В.* Информатизация в контексте развития педагогического образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – М.: РУДН, 2014. – № 2. – С. 5–10.

7. *Гринишкун В.В.* Информационные технологии в проведении мониторинговых сравнений педагогических вузов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – М.: РУДН, 2014. – № 3. – С. 19–23.

8. *Гринишкун В.В., Краснова Г.А.* Развитие образования в эпоху четвертой промышленной революции // Информатика и образование, 2017. – № 1 (280). – С. 42–45.

9. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Информационное обеспечение работы предприятия // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 4 (10). – С. 42–48.

10. *Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Инновационное развитие отраслей народного хозяйства // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9 (38). – С. 108–112.

Электронные ресурсы

11. Федеральная служба государственной статистики. Наличие устройств для выхода в интернет у лиц старше трудоспособного возраста в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-gen-internet.htm (дата обращения: 20.03.2018 г.).

12. Федеральная служба государственной статистики. «Наука, инновации и информационное общество / Информационное общество». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 20.03.2018 г.).

PROBLEMS OF USING INFORMATIZATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Elena Y. ALEKSEYCHEVA

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Economy and Management department
ph.: +74997109442, e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru*

*Institute of the Humanities and Management, MCU
<https://www.mgpu.ru/personal/aleksejcheva-elena-yurevna/>*

The article is devoted to the topical problems of using information technologies in education and the identification of ways of improving the effectiveness of their application. The object is the program of informatization of education, and the subject is economic and administrative relations arising in the process of their implementation. The

study suggests solutions for the problems of the analysis of existing state programs of informatization in Russian Federation; assessment of the experience of their implementation and identification of implementation challenges; and the search for directions of increasing of efficiency of use of resources of the digital school.

Key words: informatization technologies, education, digital school, digital economy.

УДК 316.354

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АУТСОРСИНГА В РАМКАХ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Андрей Владиславович ВИНОГРАДОВ

научный сотрудник

тел.: +7 916 405 9786, e-mail: a.v.vinogr@gmail.com

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

*диссертант кафедры социологии организаций и менеджмента
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
www.socio.msu.ru*

В настоящее время происходит бурное развитие социологии управления и как отрасли социологического знания, и как самостоятельной научной дисциплины. Это развитие сопровождается активным внедрением в повседневные управленческие практики новых управленческих технологий в современных организациях в России и за рубежом, одной из которых является аутсорсинг. Статья посвящена возможности рассмотрения аутсорсинга в рамках современных методологических концепций к определению объекта и предмета социологии управления.

Ключевые слова: социология управления, аутсорсинг.

За последние несколько лет состоялось несколько мероприятий и вышло значительное количество публикаций, посвященных активному развитию социологии управления. Среди значимых событий следует отметить круглый стол, посвященный проблемам социологии управления, состоявшийся 24 мая 2017 г., организаторами которого выступили Центр социологии управления и социальных технологий ИС РАН (А.В. Тихонов) и журнал «Социологические
22

исследования» (Ж.Т. Тощенко). Поводом для прошедшего круглого стола явилось двадцатилетие Круглого стола по проблемам социологии управления как отраслевой научной дисциплины, проходившего в конце 1997 г. (его материалы были опубликованы в журнале «Социологические исследования», № 2, 1998), который, как отмечает редакция журнала в аннотации к опубликованным выдержкам и материалам круглого стола 2017 г., послужил «импульсом для развития отечественного социолого-управленческого знания, научной исследовательской, прикладной и преподавательской работы» [5, с. 102]. В опубликованных по результатам круглого стола материалах дается комплексная оценка динамики развития социологии управления за прошедшие двадцать лет и рассматриваются перспективы дальнейшей работы в данной отрасли научного знания.

Среди опубликованных в последние годы работ следует отметить статью Г.Е. Зборовского и П.А. Амбарово́й «Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы» [3], в которой дается глубокий и содержательный обзор существующих подходов к определению объекта и предмета социологии управления, включая обзор основных учебных пособий по социологии управления (см., напр., [4], [6], [7]) В статье также предлагается авторская позиция по определению объекта и предмета. По мнению авторов, объектом социологии управления выступают социальное управление и информация о нем [3, с. 55]. При этом под социальным управлением понимается управление в обществе, представляющее собой взаимодействие управляющих и управляемых социальных общностей – субъектов управления в связи с выявлением актуальных проблем их жизнедеятельности в социальной сфере, разработкой, принятием и реализацией решений, направленных на эффективное функционирование социальных общностей. Содержанием социального управления, т.е. предметом социологии управления, выступают изучение и разработка управляющими субъектами программ деятельности и определение способов их реализации. Эти программы направлены на проведение в жизнь основных линий социальной политики и организацию жизнедеятельности общностей в целях осуществления принятых решений [3, с. 55]. Авторы также отмечают, что в большинстве трактовок предмета социологии управления раскрывается только его содержательная или структурная сторона и отсутствует раскрытие его динамики, и предлагают новое направление расшире-

ния предметного поля социологии управления с изучением пространственно-временных форм социального управления, в которых оно реализуется и изменяется [3, с. 55].

Можно предположить, что одной из причин столь широкого научного обсуждения проблемы предметного поля социологии управления, наряду с фиксируемыми фундаментальными изменениями самого процесса управления, является также и широкое повсеместное внедрение новых управленческих практик и технологий. Одной из подобных технологий является аутсорсинг. Аутсорсинг, как технология бизнеса, состоит в вынесении за пределы компании отдельных функций или видов производственной деятельности (основных, вспомогательных или обслуживающих процессов), выполняемых ранее самостоятельно, либо в реализации «третьей стороной» целых бизнес-процессов, являющихся частью общей бизнес-системы [1, с. 22]. В настоящее время все больше организаций как в России, так и за рубежом в той или иной мере обращаются к аутсорсингу для повышения эффективности своей деятельности [2].

В то же время общество сейчас находится в процессе значительной перестройки, социальной турбулентности, важной частью которого является трансформация системы государственного управления и рынка труда. В каком-то смысле сегодняшняя ситуация перекликается со временем становления социологии управления как самостоятельной дисциплины – 1960-ми годами. Тогда развитые общества вступали в новую эру общественных отношений, названную постиндустриальной [7, с. 12]. Сегодня такие же фундаментальные изменения вызывает переход к цифровой экономике и колоссальный рост объемов и динамики информационного обмена. Управляющие субъекты, такие как руководители всех уровней и даже целые институты, сталкиваются с новой социальной реальностью, в связи с чем возникает необходимость изменения и доработки традиционных программ управления и способов их реализации. Внедрение аутсорсинга ведет к установлению постоянного взаимодействия между, собственно, социальной организацией и внешними акторами, которыми могут выступать другие организации или отдельные индивиды. Подобная форма отношений стала возможной и эффективной благодаря новым возможностям обмена информацией, которые мы уже упоминали.

При этом для успешной деятельности организации управленческий процесс должен осуществляться с той же эффективностью, что

и раньше, но уже в новых социальных условиях. На организационном уровне внедрение аутсорсинга ведет к сокращению количества штатных сотрудников при сохранении или даже увеличении масштаба деятельности. Эти новации дают очевидный экономический эффект, но еще крайне мало проанализированы социологически. Ведь в рамках этой трансформации аутсорсинг становится уже не просто одной из многих управленческих технологий, но скорее одной из форм новой трудовой повседневности, частью управленческого процесса, которая требует дальнейшего социологического осмысления как на микросоциологическом уровне и внутри социальных организаций, так и на уровне социологии управления и общества в целом.

Литература

1. *Аникин Б.А., Рудая И.Л.* Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. Пособ. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
2. *Виноградов А.В.* Структурные особенности аутсорсинга как управленческой стратегии. Предпринимательство. – 2014. – № 3. – С. 40–45.
3. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы // Социологические исследования. – 2016. – № 7. – С. 45–57.
4. *Тихонов А.В.* Социология управления – 2-е изд, перераб. и доп. / А.В. Тихонов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 472 с.
5. *Тихонов А.В.* Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. – 2018. – № 2. – С. 102–113.
6. *Тощенко Ж.Т.* Социология управления: учебник. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.
7. *Чупров В.И., Осипова М.А.* Социология управления. Теоретические основы: учебник. – М.: РУДН, 2011. – 172 с.

THE POSSIBILITY OF STUDYING OUTSOURCING AS PART OF SOCIOLOGY OF GOVERNANCE AND ADMINISTRATION

Andrei V. VINOGRADOV

researcher

ph.: +7 916 405 9786, e-mail: a.v.vinogr@gmail.com

PHEO Jewish University

www.uni21.org

dissertant of sociology of organizations and management

Moscow State University

www.socio.msu.ru

Nowadays sociology of governance and administration is developing rapidly, both as a specific field of sociology and as an independent scientific discipline. This development is accompanied by widespread implementation of new managerial technologies in everyday administrative practices in modern organization in Russia and all over the world. Outsourcing is one of these modern managerial technologies. An article attempts to evaluate the possibility of studying outsourcing as a part of sociology of governance and administration.

Key words: sociology of governance and administration, outsourcing

---

УДК 33

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Анна Сергеевна ЕЛАГИНА

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономических дисциплин

тел.:+7 (495) 736-9270 (доб. 145), e-mail: a_yelagina@uni21.org

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

В статье приведены основные моменты, касающиеся стратегического планирования развития агропромышленного комплекса нашей страны, которое получило второе рождение сравнительно недавно, с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Именно в этом стратегическом документе были определены долгосрочные стратегические целевые ориентиры как для экономики в целом, так и для отдельных ее отраслей, в частности, в том числе и для агропромышленного комплекса. В названном документе пищевая и перерабатывающая промышленности были признаны системообразующими сферами национальной экономики нашей страны, поскольку именно эти отрасли, наряду с сельским хозяйством, формируют продовольственную безопасность, которая, в свою очередь, является составляющей экономической безопасности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, аграрный сектор, правовая модель, сельское хозяйство, государственное регулирование

Развитие современной экономики достигло уровня, при котором необходимость планирования на национальном и наднациональном уровнях не вызывает сомнений. В течение длительного времени в нашей стране государственное планирование не осуществлялось вовсе. Это было связано с отказом от сложившейся в Советском Союзе жесткой системы государственного планирования и осуществления радикальных рыночных реформ, направленных на либерализацию экономики. Тем не менее реализация рыночных реформ на практике принесла понимание необходимости осуществления планирования на уровне государства.

Исходя из этого, целью работы является исследование современных проблем развития агропромышленного комплекса для решения стратегических задач социально-экономической системы России. Объектом работы является агропромышленный комплекс Российской Федерации. Предметом исследования являются институциональные модели стратегического планирования.

Задачей исследования является исследование сопряженности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Планирование как функция государства было возвращено в нашей стране с принятием в 1995 году Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [1]. В данном законе были определены цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития нашей страны на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы. К сожалению, долгосрочное планирование на национальном уровне в этот период практически отсутствовало, хотя программы по отдельным отраслям и проблемам разрабатывались и воплощались.

Фактически, нормативная база для осуществления государственного стратегического планирования начала формироваться с принятием в 2008 году Концепции долгосрочного социально-экономиче-

ского развития Российской Федерации [2]. Данный тезис подтверждается тем фактом, что в период с 2001 года в России массово принимались федеральные и региональные целевые программы развития отдельных отраслей экономики. При этом связи между этими программами не отвечали принципу системности долгосрочного планирования экономики, а иногда и вносили диспропорции в экономическое развитие.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации впервые были определены стратегические целевые ориентиры как для экономики в целом, так и для отдельных ее отраслей, а также социальные ориентиры благосостояния и благополучия граждан нашей страны. Немногом ранее Министерство регионального развития Российской Федерации приняло требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [3]. В данном документе под стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации понималась система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти. Помимо этого здесь определялись цели и содержание стратегии, критерии ее оценки и механизмы контроля.

В период с 2010 по 2012 годы активно разрабатывались и принимались стратегии развития регионов нашей страны [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11], а также стратегии развития отдельных отраслей и комплексов промышленности [12, 13, 14, 15, 16, 17] и отдельных, как социальных, так и экономических сторон развития общества [18, 19, 20, 21]. Все названные документы четко определяют цели, выявляют узкие, проблемные места, требующие решений, но, к сожалению, не содержат эффективных механизмов практической реализации поставленных задач.

В 2014 году был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [22], который определяет:

- основные понятия в области стратегического планирования;
- принципы и задачи стратегического планирования;
- участников стратегического планирования с определением их полномочий и соподчиненность федеральных, региональных и местных органов власти в сфере стратегического планирования;

- документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном, региональном и местном уровнях, включая их общественное обсуждение и информационное обеспечение стратегического планирования;
- ответственность за нарушение законодательства в сфере стратегического планирования.

Данный закон призван систематизировать деятельность по стратегическому планированию в нашей стране.

Говоря о стратегическом планировании в агропромышленном комплексе в целом, включающем как производство сельскохозяйственного сырья, так и производство готовых продуктов питания, необходимо рассмотреть сопряженность Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [23, 24], Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [25] и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [26].

Названная программа была разработана в соответствии со статьями 8, 9 и 10 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [27], которые регламентируют содержание, процедуру разработки и утверждения Государственной программы, ее реализацию и отчет о ее выполнении.

До настоящего момента были разработаны и приняты две Государственные программы – на 2008–2012 годы и на 2013–2020 годы. Первая, в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании» [22, ст. 3, п. 19–20], является документом стратегического планирования на среднесрочный период (не более 6 лет), а вторая – документом стратегического планирования на долгосрочную перспективу (более 6 лет). При этом Государственная программа на 2013–2020 годы принята после утверждения Доктрины продовольственной безопасности РФ. Два этих фактора и определяют цели и задачи программ. Так, Государственная программа на 2008–2012 годы имеет целью создание условий для дальнейшего развития сельского хозяйства, а основная цель программы на 2013–2020 годы – обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. Целями, а следовательно, и вышеназванными факторами, определены и результаты, и целевые индикаторы программ. Если результатами первой Государственной программы, помимо роста объемов производ-

ства продукции сельского хозяйства и импортозамещения, является улучшение жилищных условий и повышение качества жизни сельских жителей, к целевым индикаторам второй программы, помимо индексов роста производства продукции сельского хозяйства, относятся показатели эффективности использования ресурсов, в том числе и человеческого капитала. Необходимо особо подчеркнуть появление в Государственной программе, действующей в настоящее время, целевого индикатора, оценивающего динамику производства пищевых продуктов. Это связано с утверждением в 2012 году Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности.

В соответствии с названной Стратегией пищевая и перерабатывающая промышленности признаны системообразующими сферами национальной экономики, формирующими продовольственную и экономическую безопасность. Стратегия выделяет среднесрочные и долгосрочные приоритеты. К среднесрочным в основном отнесены показатели, позволяющие повысить продовольственную безопасность в части физической доступности продуктов питания, к долгосрочным – эффективность использования сырьевых ресурсов, экологические характеристики и наращивание экспорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

Решение основных системных проблем, определенных Стратегией, предусматривается в рамках Государственной программы на 2013–2020 годы и в рамках Государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [28].

В заключение можно сказать, что стратегическое планирование аграрного сектора экономики сравнительно недавно стало приобретать определенную институциональную форму; в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации впервые были определены стратегические целевые ориентиры как для экономики в целом, так и для отдельных ее отраслей, а также социальные ориентиры благосостояния и благополучия граждан нашей страны; пищевая и перерабатывающая промышленности признаны системообразующими сферами национальной экономики, формирующими продовольственную и экономическую безопасность. Стратегия выделяет среднесрочные и долгосрочные приоритеты; к среднесрочным в основном отнесены показатели, позволяющие повысить продовольственную безопасность в части физической доступности продуктов питания, к долгосрочным – эффективность

использования сырьевых ресурсов, экологические характеристики и наращивание экспорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Институциональное формирование стратегического планирования агропромышленного комплекса России находится на стадии завершения. В пользу этого тезиса свидетельствует наличие взаимосвязанных документов стратегического планирования на федеральном уровне, использующих целевые индикаторы с определенными значениями, позволяющими оценить достижение поставленных целей и задач.

Литература

1. Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999) «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6041049072079985#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

3. Приказ Минрегиона РФ от 27.02.2007 № 14 «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP;n=390023#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

4. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110784/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

5. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2011 № 1540-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173693&rnd=263249.2969825979&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

6. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173696&rnd=263249.214028812&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

7. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173692&rnd=263249.1859730940&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

8. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=170425&rnd=263249.324486131&dst=100011&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

9. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173694&rnd=263249.1658124130&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

10. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173691&rnd=263249.45131314&dst=100012&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

11. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=96571&rnd=263249.1143021695&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

12. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94066/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

13. Приказ Минпромторга РФ от 24.09.2009 № 853 «Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92737/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

14. Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

15. Приказ Минпромторга России от 09.12.2010 № 1150 «Об утверждении Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110483/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

16. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

17. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=164761&rnd=263249.1154331307&dst=100008&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

18. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

19. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р «Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=140249&rnd=263249.216624376&dst=100009&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

20. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 № 66 (ред. от 07.04.2016) «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=197117&rnd=263249.2337016966&dst=100010&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

21. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=123444&rnd=263249.1292118992&dst=100009&fld=134#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

22. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

23. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 (ред. от 23.04.2012) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129185&fld=134&dst=100013&rnd=214990.7503781755696308&> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

24. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 31.03.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/#dst107191 (дата обращения: 17.03.2018 г.).

25. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128940/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

26. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

27. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=175752&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5440659311302465#0> (дата обращения: 17.03.2018 г.).

28. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162283/ (дата обращения: 17.03.2018 г.).

29. *Анциферова О., Мяжкова Е.* Стратегическое планирование целей устойчивого развития сельского хозяйства // МСХ. – 2015. – № 2. – С. 29–31.

30. *Ахметшина Л.Г.* Европейский опыт развития аграрного предпринимательства // Управленческие науки. – 2014. – №1 (10). – С. 59–64.

31. *Банникова Н.В.* Особенности стратегического планирования в аграрном секторе экономики // Современная конкуренция. – 2007. – № 6. – С. 94–101.

32. *Кузьмицкая А.А., Озерова Л.В.* Современные аспекты организации стратегического планирования в АПК // УЭЖС. – 2014. – №3 (63). – С. 13.

INSTITUTIONAL CONSTRAINTS OF STRATEGIC PLANNING DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Anna S. ELAGINA

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Economics Department

ph.: +7 (495) 736-9270 (доб. 145), e-mail: a_yelagina@uni21.org

Jewish University

www.uni21.org

The article considers basic moments concerning strategic planning development of the agro-industrial complex of Russia which was quite recently given a second lease of life with the acceptance of Conception of longterm social and economic development of Russian Federation. Particularly longterm strategic goals were established for economics as well as for its sectors in this strategic document especially for the agro-industrial sector. In the document named above food and processing industries were acknowledged strategic sectors of Russian economics as exactly this sector along with agro-industrial one is a part of economic safety.

Key words: strategic planning, agro-industrial sector, law model, agriculture, state regulation.

ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Ольга Владимировна КАРАБАНОВА

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики и менеджмента

Института гуманитарных наук и управления

тел.: +7-499-710-9442, e-mail: karabanovaov@mgpu.ru

ГАОУ ВО «МГПУ»

mgpu.ru

В статье дан анализ существующей инфраструктуры поддержки реализации проектов в рамках Национальной технологической инициативы-2035, принятой Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 317. Также продемонстрированы возможности и показатели ее использования.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива, инновационная инфраструктура, грантовая поддержка, дорожные карты.

Цель исследования: анализ инфраструктуры и ее использования при реализации проектов в рамках Национальной технологической инициативы.

Объект исследования: Национальная технологическая инициатива.

Предмет исследования: инфраструктура поддержки реализации Национальной технологической инициативы.

Национальная технологическая инициатива (далее – НТИ), принятая Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 317, – долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет.

Инструментом реализации НТИ служит система дорожных карт (в будущем – новые глобальные рынки) по приоритетным тематическим направлениям для преодоления технологических барьеров.

Нижеприведенный список содержит объекты, предусмотренные в качестве основных объектов инфраструктуры поддержки инновационных проектов НТИ 2035.

- Проектный офис НТИ (Российская венчурная компания, Агентство стратегических инициатив, ФОИВы, рабочие группы НТИ, форсайт-школа модераторов НТИ).

- «Точки кипения» (с 2014 г.) – территориальные пространства коллективной работы представителей сферы образования, науки, бизнеса для проведения форсайтов, конференций, семинаров/тренингов, круглых столов, форумов, опросов, совещаний, конкурсов, лекций и вебинаров, брифингов, хакатонов, заседаний рабочих групп НТИ, стратегических сессий, бизнес-акселераторов, выставок и т.п.

- Университет НТИ «20.35», запущенный Агентством стратегических инициатив в 2017 г. и предполагающий индивидуальные траектории развития обучающегося в целях работы в цифровой экономике с формированием цифрового профиля компетенций. Университет реализуется с менторским участием ведущих вузов [5]. К 2020 году доля обучающихся с использованием ЦПК составит 20%, а количество выпускников системы профессионального образования с базовыми компетенциями цифровой экономики превысит 300 тыс. человек в год [2].

- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

- Институты развития (за исключением Внешэкономбанка и учрежденных им организаций) (в том числе Фонд содействия инновациям).

- Акселераторы и ассоциации.

- Центры трансфера технологий, банки данных, центры сертификации и испытательная инфраструктура по каждой дорожной карте, сеть Фабрик Будущего.

- Коммуникации, СМИ.

- Публичная электронная площадка участников.

- Кружковые движения, конкурсы и олимпиады для молодежи, learning factories, World Skills – Олимпиада НТИ [1], онлайн-курсы для школьников Stepik.

На сегодняшний день функционирует либо начинает функционировать лишь малая часть этих объектов инфраструктуры.

Несмотря на предусмотренное большое количество элементов инновационной инфраструктуры, необходимо создать механизмы их

координации для обеспечения перехода инноваций с этапа на этап, фокусировки по тематикам и взаимоувязки результатов, обеспечения практического применения разработанных решений на российских и зарубежных рынках. Более того, в настоящий момент исследования в области НТИ происходят разрозненно и их результаты не консолидируются и широко не объявляются, отсутствуют единые схемы инфраструктуры, недостаточно инфографики и нет единых подходов, которые бы устанавливали правила игры на новых рынках и привлекали бы компании в и без того высокорисковую деятельность.

Главным инструментом поддержки инновационной инфраструктуры является финансирование. Так, в 2018 г. на реализацию мероприятий НТИ выделено 9,6 млрд рублей из федерального бюджета [3].

6,6 млрд рублей получит Минобрнауки России на реализацию «дорожных карт» НТИ (4,4 млрд рублей), организацию и проведение технологических конкурсов НТИ (0,6 млрд рублей), реализацию некоммерческими организациями, осуществляющими функции инфраструктурных центров, программ по развитию отдельных направлений НТИ (0,5 млн рублей), деятельность университета НТИ «20.35» (1,1 млрд рублей) [4].

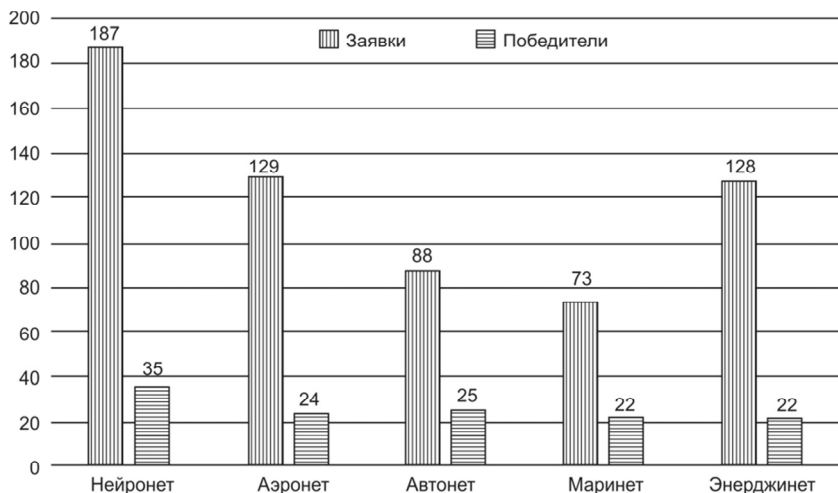
Еще 3 млрд рублей бюджетных ассигнований выделены Фонду содействия инновациям на предоставление грантов юридическим лицам для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по утвержденным «дорожным картам» НТИ.

Этот фонд осуществляет поддержку конкретных предприятий, реализующих инновационные коммерциализированные проекты. За время реализации НТИ уже проходит третья очередь конкурсов на грантовую поддержку предприятий, осуществляющих опытно-конструкторские работы по дорожным картам НТИ, набор которых постепенно расширяется. Конкурсы проводятся как для начинающих инноваторов (Старт-НТИ), так и для функционирующих на рынке малых предприятий (Развитие-НТИ) [6].

В первой очереди было подано 605 заявок, 158 из которых поддержано.

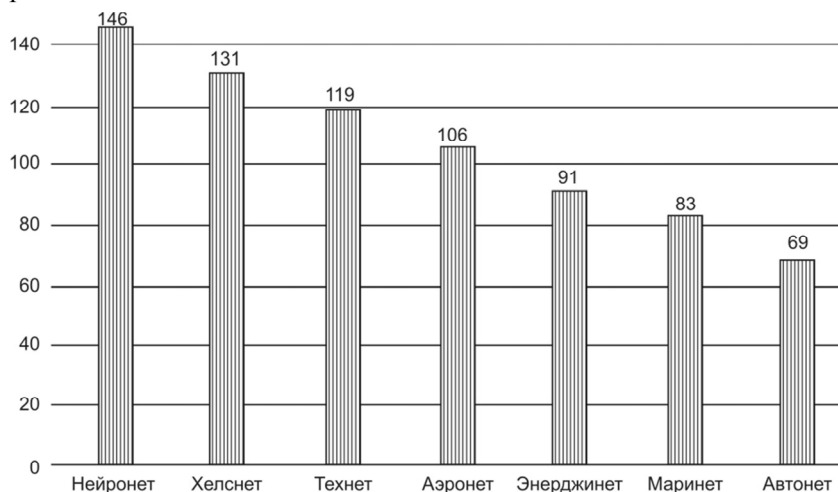
Распределение заявок и победителей по рынкам НТИ в 2016 г. представлено на рис. 1.

На вторую очередь Фондом получено 745 заявок по 7 дорожным картам, 130 из которых профинансировано.

Рис. 1. Развитие-НТИ, очередь I (2016 г.)

Распределение заявок по рынкам НТИ в 2017 г. представлено на рис. 2.

Рис. 2. Развитие-НТИ, очередь II (2017 г.)

На третью очередь в 2018 году Правительством выделено Фонду 3 млрд рублей на реализацию мероприятий НТИ.

Другой важный инструмент поддержки – правовое поле вновь зарождающейся инициативы. В сентябре 2017 года правительство

РФ утвердило положение о разработке и реализации «дорожных карт» по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров для НТИ.

Из представленной работы видно большое количество идей, поддерживающих реализацию Национальной технологической инициативы. Только слаженная деятельность этих элементов на всех уровнях поможет реализовать амбициозные планы экономически эффективно и результативно. Тем не менее, необходимо детальное структурирование и доведение систематизированной информации по существующим мерам поддержки и реализации дорожных карт до самих инновационных компаний, осуществляющих разработки и их дальнейшую коммерциализацию, так как на наш взгляд информация на сегодняшний день разрознена и местами противоречива.

Литература

1. Олимпиада НТИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://nti-contest.ru/> (дата обращения: 01.04.2018 г.).

2. Онлайн-курсы от ведущих вузов и компаний страны [Электронный ресурс]. – URL: <https://stepik.org/> (дата обращения: 01.04.2018 г.).

3. Правительство выделило 9,6 млрд рублей на реализацию национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/news/90590/> (дата обращения: 01.04.2018 г.).

4. Распоряжение от 30 марта 2018 года №557-р «О бюджетных ассигнованиях на реализацию проектов Национальной технологической инициативы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/31908/> (дата обращения: 01.04.2018 г.).

5. Университет НТИ «20.35» [Электронный ресурс]. – URL: <http://2035.university/> (дата обращения: 01.04.2018 г.).

6. Фонд содействия инновациям [Электронный ресурс]. – URL: http://fasie.ru/press/fund/fond-sobral-745-zayavok-v-konkurse-razvitie-nti-vtoroy-ocheredi/?sphrase_id=34547 (дата обращения: 01.04.2018 г.).

SUPPORT INFRASTRUCTURE OF THE NATIONAL TECHNOLOGICAL INITIATIVE REALIZATION

Olga V. KARABANOVA

*Candidate in Economic Sciences, Associate Professor
ph.: +7-499-710-9442, e-mail: karabanovaov@mgpu.ru
Department of economy and management of Institute
of the Humanities and Management of MSPU
mgpu.ru*

The article covers the analysis of the existing support infrastructure of the projects implementation within the National technological

initiative-2035 accepted by the Resolution of the Government of the Russian Federation of April 18, 2016 No. 317. Opportunities and indicators of its usage are also shown.

Key words: national technological initiative, innovative infrastructure, grants support, road maps.

УДК 331

**КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВУЗА**

Лариса Александровна КРЫЛОВА

доцент кафедры

«Информатика и вычислительная техника пищевых производств»

тел.: +79031644852, e-mail: krylova@mgipp.ru

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»

www.mgipp.ru

Светлана Владимировна ТОЛКАЧЕВА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры

«Экономика и управление социально-экономическими системами»

тел.: +79037103165, e-mail: tolkach.65@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»

www.mgipp.ru

Концепция инновационного развития высших учебных заведений является ведущим условием совершенствования образовательного процесса вуза, обновления материально-технической базы и одним из приоритетных направлений повышения эффективности работы вуза. Общий вектор деятельности инновационных подразделений вуза определяет направление коммерциализации инновации, ее рыночные перспективы, четкие приоритеты научной деятельности, эффективные взаимосвязи с внешней средой вуза.

Ключевые слова: инновационная деятельность, коммерциализация, конкурентоспособность.

В Федеральном бюджете РФ на образование в 2018 году выделено 663,2 млрд рублей, что на 114,2 млрд рублей больше по сравнению с 2017 г. и на 99,2 млрд рублей больше, чем в 2016 г. Однако

это позволяет российским вузам оставаться на плаву, говорить же о конкурентоспособности научных знаний и человеческого капитала как факторах экономического роста еще рано. По официальным данным Росстата, с 2011 года прослеживается тенденция сокращения научного персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Экономика страны с трудом воспринимает призывы руководства страны к модернизации, несмотря на то, что научно-технический прогресс является основополагающим фактором современного экономического роста.

Уровень инновационного развития, как и уровень инновационной активности, зависит от ряда факторов, прямо или косвенно влияющих на степень использования инновационного потенциала. Деятельность высшего учебного заведения в области инноваций является ведущим условием совершенствования образовательного процесса вуза, обновления материально-технической базы и одним из приоритетных направлений повышения эффективности работы вуза [4, с. 225].

Под коммерциализацией результатов инновационной деятельности мы понимаем процесс преобразования актуальных и востребованных результатов научно-исследовательской деятельности в продукты и услуги на рынке с целью получения прибыли от реализации, лицензирования или самостоятельного использования [7].

Инновационные процессы подразумевают необходимость использования новых инструментов в рамках внешней и внутренней среды. Вузы – участники рынка инновационных товаров и услуг должны осуществлять поиск новых управленческих инструментов с помощью как собственных научных исследований, так и обобщения мирового опыта. Для этого необходимо выделить инициативные группы, в качестве которых могут выступать коллективы кафедр, руководители научных разработок, государство. Все группы должны быть заинтересованы во внедрении инновационных методов управления, позволяющих создавать и продавать инновационные продукты. Необходимо определить влияние различных факторов на мотивацию профессорско-преподавательского состава к активизации инновационной деятельности. Стимулирование разработок высокорентабельных научных продуктов позволило бы сделать вузы точками роста в наиболее актуальных направлениях развития экономики. Можно провести маркетинговое исследование рынка и выпустить пробную партию товара.

Однако результаты внедрения инноваций как с позиции вуза-продавца, так и с позиции рынка-потребителя научного продукта являются неопределенными. Повысить эффективность инновационной деятельности можно, используя современные подходы сбора и обработки информации о конкурентах и потребителях. Вуз должен создать условия для полного цикла разработок – от выбора направления исследований до продажи инновационного стартапа.

Сейчас наиболее известным способом коммерциализации интеллектуальной собственности, согласно Федеральному закону № 217-ФЗ, является создание малых инновационных предприятий при вузах для адаптации результатов исследований и разработок к требованиям реального сектора экономики и их воплощение в новые продукты или услуги с последующей реализацией на рынке [2]. При этом вуз может как единолично быть учредителем такого предприятия, так и привлекать соучредителей.

Снижение результатов инновационной деятельности вузов, их инновационного потенциала в последние годы вызвано низкой мотивацией руководства вузов осуществлять процесс разработки и коммерциализации инноваций, невысокой долей конкурентоспособных инновационных продуктов, недостаточным развитием рынка использования результатов интеллектуальной деятельности вузов, отсутствием крупного отраслевого оператора, например технопарка, координирующего научные разработки, отсутствием ответственности вузов за коммерциализацию инноваций [6, с. 274].

Стратегия «Инновационная Россия 2020» определяет три приоритета инновационного развития:

- развитие человеческого капитала. Приоритет – развитие конкурентоспособных исследовательских, преподавательских, управленческих кадров;

- повышение инновационной активности за счет модернизации технологических процессов и вывода на рынок принципиально новых конкурентоспособных продуктов. Именно нестандартный подход к выпуску продукции или оказанию услуг приобретает особую популярность среди современного общества;

- продвижение инноваций в государственном секторе. Государство должно обеспечивать благоприятную среду для инновационной активности.

Считается, что соблюдение определенных условий инновационной экономики способно обеспечить переход к постиндустриальному этапу развития государства. К таким условиям относятся:

- а) высокая степень развития сфер образования и науки;
- б) низкая степень участия государственного капитала в бизнесе;
- в) малое количество монополий на рынке, свободный рынок;
- г) рынок как основная движущая сила экономического развития;
- д) высокая степень участия человеческого капитала в благосостоянии государства.

Без стимулирования со стороны государства отсутствуют условия для ведения инновационной деятельности.

По нашему мнению, формирование целостной системы «государство–вуз–предприятие» позволит получить экономический и производственный эффект от совместного использования научных, маркетинговых, снабженческо-сбытовых, транспортных, конструкторско-технологических ресурсов предприятиями, объединенными совместным производством. Эффект от этого будет следующим:

- производство качественной продукции (продовольственных товаров) в ассортименте, необходимом для полноценного удовлетворения населения страны;
- взаимодействие и скоординированная деятельность предприятий различных форм собственности и хозяйственной деятельности;
- развитие межрегиональных связей и интеграционных процессов;
- создание благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Вуз должен быть встроен в цепочку коммерциализации инноваций с наличием ответственности за эффективное внедрение собственных разработок, позволяющей застраховаться от реализации фантастических и малоэффективных проектов [5, с. 504].

Общий вектор деятельности инновационных подразделений вуза определяет направление коммерциализации инновации, ее рыночные перспективы, что позволяет продвигать результаты проводимых работ в нескольких направлениях:

- а) регистрировать интеллектуальную собственность;

- б) находить инвестиционные ресурсы для реализации инновационного проекта, для чего привлекать фонды и профильные предприятия;
- в) начинать собственное производство инновационной продукции;
- г) проводить активное взаимодействие с реальным промышленным сектором, используя маркетинг ресурсов вуза;
- д) развивать у обучающихся компетенции эффективного инновационного предпринимательства.

Все это позволит определить четкие приоритеты научной деятельности, установить эффективные взаимосвязи с внешней средой вуза, обеспечить коммерциализацию инновационной деятельности с целью повышения эффективности работы организаций высшей школы.

Литература

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями от 23 мая 2016 г.) №127-ФЗ от 23.08.1996 г.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» №217-ФЗ от 02.08.2009 г.
3. *Зяблов А.А.* Инновационное развитие пищевой промышленности России: возможности и ограничения / Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2. – С. 136–150.
4. *Дзобелова В.Б., Олисаева А.В.* Формирование устойчивой инновационной среды в вузе и проблема коммерциализации результатов научно-образовательной деятельности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2015. – № 3. – С. 224–226.
5. *Семеркова Л.Н., Геращенко С.М., Геращенко М.М.* Маркетинговый подход к коммерциализации инноваций в вузе // Экономика и образование. – 2015. – № 3. – Том 14. – С. 496–513.
6. *Толкачева С.В., Богомолов А.В., Лихачева Е.А.* Зарубежный опыт формирования технопарков: возможность и целесообразность адаптации к отечественной агроэкономике / Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 5В. – С. 272–286.
7. *Угнич Е.А., Изотов М.А., Волощенко И.И.* Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах: концепция инновационной экосистемы // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – № 4. – Том 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/30evn415.pdf> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

**COMMERCIALIZATION OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
INNOVATIVE ACTIVITY RESULTS AS THE FACTOR
OF INCREASE OF UNIVERSITY EFFICIENCY**

Larisa A. KRYLOVA

*Associate Professor of Informatics and Computer Engineering
in Food Processing Department*

ph.:+79031644852, e-mail: krylova@mgupp.ru

Moscow State University of Food Production

www.mgupp.ru

Svetlana V. TOLKACHEVA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Economics
and Management of Socio-Economic Systems Department*

ph.:+79037103165, e-mail: tolkach.65@mail.ru

Moscow State University of Food Production

www.mgupp.ru

The conception of innovative development of higher education institutions is a leading condition for improving the educational process of the University, updating the material and technical base and one of the priorities for improving University efficiency. A common vector of innovation divisions of the University determines the direction of innovation commercialization, its market prospects, clear priorities for research activities, effective relationships with the external environment of the University.

Key words: innovative activity, commercialization, competitiveness.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Александр Анатольевич ЛАСКОВЫЙ

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики и управления на предприятии

тел.: +79187802007, e-mail: kafedraeup@mail.ru

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

www.pf.ncfu.ru

Игорь Леонидович ТАРАН

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и управления на предприятии

тел.: +79282205556, e-mail: kafedraeup@mail.ru

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

www.pf.ncfu.ru

Вероника Васильевна ХУБУЛОВА

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и управления на предприятии

тел.: +7929366106, e-mail: kafedraeup@mail.ru

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

www.pf.ncfu.ru

В современных условиях модернизации рыночные отношения являются основополагающим фактором отраслевого развития, в том числе и в спортивном сегменте. В зарубежной и отечественной практике для формирования рынка спортивных товаров и услуг используют такой механизм, как спортивный маркетинг. Спортивный маркетинг – относительно новое явление для российской практики. В рамках проведенного анализа практики реализации спортивного маркетинга в рамках отдельно взятого региона было выявлено, что перспективным инструментом развития российского рынка спорта является такой вид спортивного маркетинга, как событийный.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спортивный маркетинг, событийный спортивный маркетинг, регион

В современном мировом укладе в качестве одного из основных социальных феноменов XXI века выделяют физическую культуру и спорт. Действительно, данный феномен тесно взаимосвязан с такими

социальными институтами, как образование, здравоохранение, искусство и культура. Основываясь на мировой и отечественной практике, следует обособить спорт как национальную идею, основной целью которой является воспитание здорового общества и социального государства. В некоторых государствах доля затрачиваемых на здравоохранение бюджетных средств постепенно сокращается, так как среди населения активизировалась тенденция ведения здорового образа жизни посредством занятий физической культурой и спортом.

Трансформация в рыночный тип хозяйствования характеризуется новой формой рыночных отношений в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и спорте, т.е. современные тенденции данного сектора опираются на взаимоотношения «производитель – потребитель». Следует отметить, что в спортивном сегменте существует высокий уровень конкуренции между производителями спортивной одежды и услуг. В результате решающая роль в данной борьбе отводится такому явлению, как маркетинг.

Являясь составной частью общего маркетинга, спортивный маркетинг имеет свои специфические особенности и черты. В качестве объектов управления спортивного маркетинга выделяют спонсоров, болельщиков, спортсменов, представителей бизнеса, непосредственно функционирующих в спортивной среде, а также отношения, возникающие в результате взаимодействия данных объектов.

В качестве научной области знаний и практического инструментария спортивный маркетинг начал формироваться в середине XX в., когда значительно возросла степень конкуренции в спортивном сегменте, что явилось следствием расширения спектра производимых товаров и услуг. Данный период характеризовался активизацией внедрения маркетинговых мероприятий для привлечения внимания потребителя. За счет видового разнообразия на рынке спортивных товаров и услуг потребитель мог сам диктовать производителю условия производства. В результате ко второй половине XX века для представителей бизнес-структур, функционирующих на спортивном рынке, вырисовывается полная картина целевой аудитории и ее предпочтений, так на смену традиционным механизмам привлечения и удержания приходят маркетинговые инструменты.

Следует отметить, что в научной литературе «спортивный маркетинг» рассматривается в контексте с общим маркетингом, так как данный феномен является относительно новым.

Спортивный маркетинг рассматривают как деятельность, которая направлена на решение вопросов, связанных с производством спортивных товаров и услуг, т.е. спортивный маркетинг направлен на продвижение брендов в спортивном секторе.

Так как данная деятельность только начала формироваться, то используемые в ней методы носят экспериментальный характер; в этом и есть основное отличие спортивного маркетинга от маркетинга в других сферах.

Спортивная сфера имеет ряд специфических факторов, позволяющих выработать уникальные маркетинговые инструменты:

- уникальные ценностные ориентиры;
- многоаспектность целевой аудитории;
- тесная взаимосвязь со средствами массовой информации;
- эмоционально-психологическое воздействие на участников спортивного процесса;
- воздействие на индивидов вне зависимости от возрастных групп;
- разнообразие участников на рынке спортивных товаров и услуг.

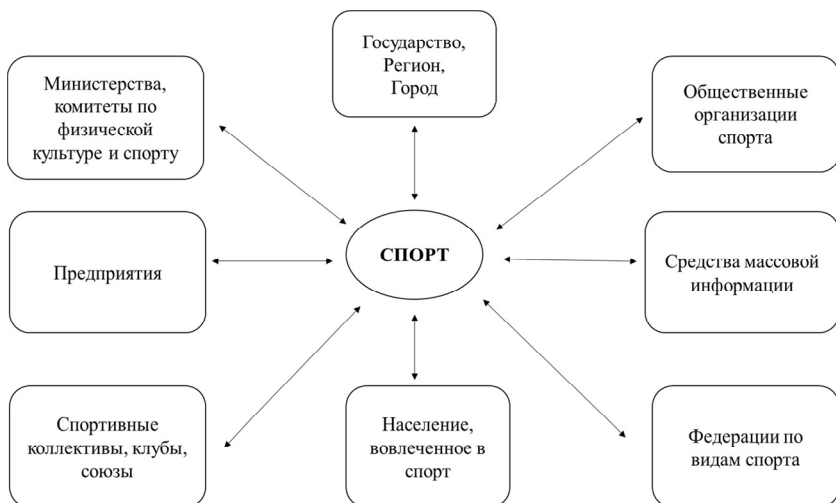

Рис. 1. Элементы спортивного сектора [2]

Специфическим элементом спортивного маркетинга является спонсорство. Объем финансового обеспечения с помощью спонсорских средств прямо пропорционален популярности вида спорта и

спортивных мероприятий. На сегодняшний день в качестве наиболее привлекательных видов спорта эксперты выделяют хоккей, футбол, хоккей с шайбой, бокс, лыжный спорт, легкую атлетику, теннис, баскетбол, автототспорт.

Ведущие направления формирования рыночных отношений внутри спортивной отрасли имеют разные интерпретации – «комплекс маркетинга», комплекс «4Р», «инструменты маркетинга», «маркетинг-микс». В результате исследования были обобщены данные подходы и сгруппированы в традиционные и специфические направления спортивного маркетинга (табл. 1).

Таблица

Современные направления спортивного маркетинга

Направление	Характеристика
Комплекс «4Р»	
1. Продукт (Product)	Ассортиментная и сервисная политика; Выявление качественных и количественных характеристик
2. Цена (Price)	Ценовая политика
3. Место (Place)	Формирование базы методов для распространения товаров и услуг для сбыта
4. Продвижение (Promotion)	Рекламная политика
Специфические направления	
Потребители	Сегментация целевой аудитории, группировка ее по основным спортивным направлениям
Кадры	Подготовка и переподготовка кадров в области физической культуры и спорта
Конкуренты	Конкурентная политика

Основной продукт, который продается в профессиональном спорте, – это эмоции, сопереживание, чувство причастности и интереса к происходящему.

Торговля неопределенностью, нервным напряжением, чувством победы, удовлетворенностью, ощущением участия в грандиозном спектакле под названием «спортивное шоу» – дело весьма простое, связанное с глубинным пониманием внутренней логики спортивного события, его психологическими ритмами, дебютом, апогеем и кульминацией. Изучением особенностей проведения профессиональных спортивных соревнований, анализом интересов публики,

психологической и экономической канвы спортивного шоу занимается такая специализированная научная дисциплина, как маркетинг спортивного события. Проще говоря, специалисты по событийному маркетингу должны на основе проведенных исследований понять, как нужно организовать то или иное спортивное соревнование, подготовить его ход и инфраструктуру так, чтобы любители спорта остались довольны увиденным и услышанным, покидали стадионы и дворцы спорта с чувством не зря потраченных денег.

Рис. 2. Основные этапы процесса спортивного маркетинга

Исходя из рис. 2, следует сделать вывод, что на процесс спортивного маркетинга оказывают воздействие как внутренние, так и внешние факторы. В качестве одного из основных инструментов для достижения цели процесса выступает стратегия.

Мировой рынок спортивной индустрии в 2017 году превысит \$90 млрд, сообщает Euromonitor со ссылкой на исследование AT Kearney. В расчет входит мировой объем продаж билетов на спортивные мероприятия, реализация прав на трансляцию и спонсорские контракты.

Если брать в расчет выручку от спортивных товаров, одежды, экипировки и фитнеса, объем спортивного рынка составляет около \$700 млрд.

Согласно исследованию компании, крупнейший спортивный рынок – Европа, на этот регион приходится 48% спортивной выручки. На втором месте находится Северная Америка (38%), на третьем – Азия, на четвертом – Латинская Америка [1].

Рассматривая спортивный маркетинг в разрезе с российской практикой, следует обозначить ряд специфических характеристик:

- отсутствие налаженного диалога между производителем и потребителем, так как данное направление является новым для российской спортивной индустрии
- неразвитость институтов спонсорства; в качестве конкретных объектов спонсорской помощи выступают в первую очередь спортивные соревнования, клубы, команды, отдельные спортсмены, федерации по видам спорта. Вместе с тем присутствуют и отдельные факты оказания финансовой помощи физкультурно-оздоровительным мероприятиям и массовым праздникам.

В ходе исследования, проведенного NeoAnalytics на тему «Розничные сети по продаже спортивных товаров в РФ: итоги 2016 г., прогноз 2019 г.», выяснилось, что в 2016 году объем рынка спортивных товаров составил около 255 млрд рублей и вырос на 6,3% относительно 2015 года [3].

Наибольшую долю в структуре объема рынка занимают спортивная одежда и обувь (58%).

Характерной особенностью российского рынка является низкая доля отечественного производства (около 10%). Большую часть рынка занимают иностранные производители за счет лучшего качества товаров, а также агрессивной политики на рынке. Отечественные производители лидируют только в сегменте «лыжи» (более 70%).

Рынок спортивных товаров в России является недостаточно насыщенным. Относительно низкая представленность спортивных сетей в СФО, ДФО, СКФО, ЮФО. Наиболее полно представлены лишь три розничные сети – Спортмастер (восемь ФО), Адидас (восемь ФО), Триал-Спорт (семь ФО).

ГК «Спортмастер», ГК «Адидас» и «Декатлон» являются лидерами российского рынка розничных спортивных сетей по объему выручки.

Основными тенденциями рынка являются:

- пропаганда здорового образа жизни и рост интереса к спорту;
- расширение спортивных товаров в различных ценовых сегментах потребителей;
- развитие региональных рынков.

В результате проведенного анализа следует отметить, что в современных рамках развития сектора физической культуры и спорта как на федеральном, так и на региональном уровнях возникает необходимость реализации такого механизма, как событийный спортивный маркетинг. Торговля неопределенностью, нервным напряжением, чувством победы, удовлетворенности, ощущением участия в грандиозном спектакле под названием «спортивное шоу» – дело весьма непростое, связанное с глубинным пониманием внутренней логики спортивного события, его психологическими ритмами, дебутом, апогеем и кульминацией.

Литература

1. Курченко Э.Б., Макеева В.В., Хубулова В.В., Мошкин И.В. Социальная инфраструктура как фактор развития территорий // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2017. – № 4-2 (27). – С. 105–111.

2. Курченко Э.Б., Хубулова В.В. Развитие инфраструктуры спорта в регионе // Молодежь в современной экономической науке // Материалы V Всероссийской научно-практической заочной конференции (Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 27 февраля 2017 г.). – Кисловодск: изд-во УЦ «Магистр», 2017. – С. 47–49.

3. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Исследование направлений развития региональной социально-экономической системы с позиций институциональной составляющей и территориальной локализации // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2017. – № 1 (24). – С. 218–224.

MODERN TRENDS IN SPORTS MARKETING AS A TOOL FOR REGION DEVELOPMENT

Aleksandr A. LASKOVIY

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Economics and management at the enterprise
ph.: +79187802007, e-mail: kafedraey@mail.ru
Institute of service, tourism and design (branch)
North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk
pf.ncfu.ru*

Igor L. TARAN

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics and management at the enterprise
ph.: +79282205556, e-mail: kafedraeyp@mail.ru
Institute of service, tourism and design (branch)
North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk
pf.ncfu.ru*

Veronica V. HUBULOVA

*Candidate of economic Sciences,
Associate Professor of Economics and management at the enterprise
ph.: +7929366106, e-mail: kafedraeyp@mail.ru
Institute of service, tourism and design (branch)
North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk
pf.ncfu.ru*

In modern conditions of modernization market relations are a fundamental factor of industry development, including the sports segment. Sports' marketing is a relatively new phenomenon for Russian practice. As a part of the analysis of the practice of sports' marketing within a single region, it was found that a promising tool for the development of the Russian sports' market is such a type of sports' marketing as an event one.

Key words: physical culture, sport, sports' marketing, event sports' marketing, region.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФОРМАЛИЗАЦИИ, НЕФОРМАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Николаевич НОВОСЕЛОВ

*доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономика и управление социально-экономическими
системами»*

тел.: +79299112099, e-mail: nsn-maize@yandex.ru

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»
www.mgcpp.ru*

профессор кафедры экономических дисциплин

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

Статья посвящена рассмотрению необходимости более глубокого включения неформального и информального образования в российскую образовательную систему. Оцениваются история становления и перспективы развития неформального и информального образования в России в современных условиях.

Ключевые слова: институт (институция), институционализм, трансформация, неформальное образование, информальное образование.

В современных условиях все большую актуальность приобретает необходимость модернизации российского образования, что обусловлено сменой общецивилизационной знаниевой парадигмы (парадигмы образования на протяжении всей жизни индивидуума) посредством обогащения ранее существовавших форм обучения новыми степенями организации образовательных услуг, в том числе представленных формальным, неформальным и информальным обучением.

Следует отметить, что в данном ключе чрезвычайно важно отрабатывать институциональный аспект рассматриваемой проблемы, поскольку именно конструирование институционального ландшафта из существующих и хорошо зарекомендовавших институций, а также разработка, формирование и апробация новых институций должны стать базовыми основами для непрерывного образования взрослых граждан страны.

Следует отметить, что в развитых в данном направлении странах мира система неформального и информального образования охваты-

вает примерно 40% взрослого населения (в возрасте от 25 до 64 лет). При этом аналогичный показатель в государствах Европейского Союза доходит до 11%, а в Российской Федерации он находится на отметке 8%.

Необходимость диверсификации образовательной траектории (не только и уже даже не столько вглубь, сколько вширь) обусловлена изменившимися требованиями со стороны общества и растущими потребностями самих граждан в образовательных услугах на протяжении всего жизненного цикла человека.

В этой связи актуализируется вопрос трансформации всей образовательной парадигмы взрослых граждан, ключевыми элементами которой являются:

- новые образовательные программы;
- новые образовательные технологии;
- новые методические и дидактические разработки в реализации процесса обучения.

Согласно Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, принятой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № 2765-р, важнейшей составляющей образования российских граждан в течение всей жизни является создание устойчивого процесса непрерывного образования [4].

Именно поэтому в последние годы возникла острая необходимость создания новых и совершенствования имеющихся институций, ранее обеспечивающих схемы и траектории традиционного образования как попытки найти адекватный ответ на вызовы современного общества. Ранее существовавшие институции в полной мере не способны, особенно в стратегической перспективе, загрузить требуемым образовательным объемом базовых знаний (в современных условиях отличающихся чрезвычайно динамическими характеристиками) на период всей жизни человека.

В этой связи магистральным путем становится поиск новых альтернатив существующих институций, и даже в большей степени – дополнительных институциональных образований и их конфигураций, которые смогут на протяжении всей активной жизни индивидуума удовлетворять его профессиональные (трудовые), физические, интеллектуальные, культурные, духовные и психологические потребности.

И в данном случае следует говорить не только о высоких профессиональных результатах, но и об уровне удовлетворенности, состоянии здоровья, в том числе духовного, социального, одним словом, именно о том, что ВОЗ и понимает под «здоровьем».

Впервые в официальных документах Российской Федерации (вслед за Международной Комиссией ЮНЕСКО) термин неформального / информального образования встречается в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 марта 2008 года № 03-369 «О направлении материалов современной модели общего образования», в котором говорится, что «обучение в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем». Все большую роль в них играет как неформальное образование (курсы, тренинги, короткие программы, которые могут предлагаться на любом этапе образования или профессиональной карьеры), так и информальное (спонтанное) образование, которое реализуется за счет самообразования граждан в насыщенной культурно-образовательной среде [2].

Данный документ до сих пор остается базовым при определении стратегии излагаемых направлений в отечественной образовательной системе, продолжая сохранять свою актуальность. В целом же система неформального и информального образования является в современных динамично меняющихся социально-экономических условиях ключевой осью для архитектоники всего древа мирового образования, в том числе и российского.

И доминирующими факторами в данном случае выступают как следование вектору Болонской конвенции, так и адекватная реакция на вызовы чрезвычайно динамичных внешних условий воздействия на индивидуума, бизнес-единицы, экономическую систему и социум в целом.

Пункт 1 статьи 17 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гласит о том, что «в Российской Федерации образование может быть получено... вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования и самообразования)» [1].

Согласно п. 46 Приказа Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам

специалитета, программам магистратуры» «высшее образование по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры может быть получено: в организациях, осуществляющих образовательную деятельность...» [3].

Таким образом, впервые за долгие годы был провозглашен принцип отхода от формальных институций получения образования, хотя при этом и регламентируется процесс сдачи итоговых аттестационных мероприятий в традиционных образовательных учреждениях.

Приказом Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» определена процедура сокращения продолжительности освоения образовательных программ для отдельных лиц за счет признания результатов ранее полученного образования (отдельные разделы или модули), в том числе и на основе удостоверения о повышении квалификации, диплома о профессиональной переподготовке, а также практического опыта, полученного в числе прочих также и по программам дополнительного образования [3].

Впервые в вышеупомянутом документе даны официальные определения тематической терминологии:

1. Формальное обучение – обучение, организованное образовательным учреждением или учреждением дополнительного образования, структурированное (в отношении учебных целей, учебного времени или учебной инфраструктуры), ведущее к сертификации.

Формальное обучение представляет собой целенаправленный процесс по отношению к обучающемуся.

2. Неформальное обучение – обучение, которое не организовано образовательным учреждением или учреждением дополнительного образования и обычно не приводит к сертификации. Однако оно структурировано (в отношении учебных целей, учебного времени или учебной инфраструктуры).

Неформальное обучение представляет собой целенаправленный процесс по отношению к обучающемуся.

3. Информальное обучение – обучение, которое следует из ежедневной деятельности, имеющей отношение к работе, семье или досугу. Оно не структурировано (в отношении учебных целей, учеб-

ного времени или учебной инфраструктуры) и обычно не ведет к сертификации.

Информальное обучение может представлять собой целенаправленный процесс по отношению к обучающемуся, однако, как правило, таковым не является (является случайным/спонтанным) [2].

Официальные документы определяют следующие перспективы развития неформального образования в Российской Федерации (временной горизонт очерчен 2020 годом) [4]. Так, планируется, что к этому периоду в Российской Федерации сложится стройная и логичная система неформального образования, которая будет отмечена следующими характерными чертами:

1) полисубъектностью элементов системы – множество субъектов-поставщиков данного вида образовательных услуг;

2) прозрачностью системы квалификации на выходе из системы – с доступностью выходной информации для представителей работодателей и иных институций, участвующих в образовательном процессе;

3) процедурой подтверждения результатов неформального образования посредством механизма итоговой аттестации (в виде экзаменов и процедуры сертификации);

4) деятельностью коуч-специалистов, которые наряду с консультированием обучающихся призваны помогать выстраивать саму образовательную траекторию и лучшим образом ее реализовывать, используя возможности неформального и информального обучения с соотносением с результатами и достижениями обучения, полученного в формальных институциях.

В данном направлении важным трендом является самостоятельное построение гражданами собственной культурно-образовательной среды и соответствующей траектории. Это может быть реализовано посредством существенного роста поддержки инициативного повышения гражданами посещения традиционных культурных и образовательных институтов (театров, музеев, средств массовой информации, телевидения, радио, а также масс-медиа с целью повышения образовательного уровня потенциальной аудитории.

Система своевременного и постоянного повышения квалификации и переподготовки призвана стать базовой основой непрерывного образования граждан на протяжении всей жизни.

Достижение поставленной цели предполагает проведение в Российской Федерации целого комплекса различных мероприятий.

1. Проведение инвентаризации требований к переподготовке и повышению квалификации по различным специальностям ведомствами совместно с объединениями работодателей с учетом требований соответствующих профессиональных стандартов посредством развития механизмов деятельности автономных учреждений, подушевого финансирования, а также финансово-хозяйственной самостоятельности бюджетных учреждений.

2. Согласование и установление ведомствами совместно с объединениями работодателей с учетом требований соответствующих профессиональных стандартов норм периодичности повышения квалификации.

3. Разработка таких методов финансирования непрерывного профессионального образования, которые связаны с образовательными запросами конкретных граждан, являющихся потребителями услуг непрерывного образования, что определяет целесообразность развития системы грантовой поддержки самообразования профессорско-преподавательского состава вузов (по перспективным направлениям науки и инноваций) через развитие деятельности соответствующих фондов.

4. Создание на базе служб занятости постоянно действующих центров по повышению квалификации и переподготовке не только безработных граждан, но и всех желающих, что позволит разработать и внедрить конкурентные подходы развития деятельности служб занятости в части содействия профессиональному совершенствованию граждан, непрерывная переподготовка и обновление квалификации.

5. Проведение трансформации традиционных организаций по повышению квалификации, что позволит создать и внедрить новые коуч-технологии в традиционные институты по формированию и сопровождению образовательной траектории граждан [1].

Традиционно в Российской Федерации институциональная компонента обучения взрослых граждан включала в себя организации и учреждения, оказывающие услуги по повышению квалификации и переквалификации, курсам, тренингам, мастер-классам, семинарам, программам дообразования и другим аналогичным моментам.

Предпринимаемые в последнее время попытки институциональных и контентных трансформаций системы непрерывного образования взрослых направлены преимущественно по следующим векторам воздействия:

- диверсификация имеющихся форм обучения взрослых;
- адаптация под новые реалии организационных структур, катализирующих инновационные траектории развития;
- внедрение индивидуальных траекторий непрерывного образования.

Выводы

Актуальным ответом на вызовы всеобщей информатизации и переход образования на компетентностную парадигму является декларируемый на всех уровнях и активно реализуемый в нашей стране курс на непрерывность образования на протяжении всей человеческой жизни.

В этой связи традиционное (формальное) образование обогащается и другими формами обучения, такими как неформальное и информальное. Отчасти наша образовательная система знакома с данными понятиями, отчасти ей только предстоит развивать отдельные ее направления в поисках институциональных трансформаций.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.base.garant.ru/70291362/2/#block_200#ixzz51XdhBjnu (дата обращения: 04.04.2018 г.).
2. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 марта 2008 года № 03-369 «О направлении материалов современной модели общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.base.garant.ru/70291362/#ixzz51XZ3uXPa> (дата обращения: 04.04.2018 г.).
3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. – URL: [www/http://base.garant.ru/70603294/](http://www.base.garant.ru/70603294/) (дата обращения: 04.04.2018 г.).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № 2765-р Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736882/> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

INSTITUTIONAL ASPECT OF FORMALIZATION, NON FORMALIZATION AND THE COMPUTERIZATION OF EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION

Sergey N. NOVOSELOV

*Doctor of Agricultural Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Economics and management of socio-economic systems*

ph.: +79299112099, e-mail: nsn-maize@yandex.ru

Moscow state University of Food Production

www.mgupp.ru

Professor of Economics Department

Jewish University

www.uni21.org

The article is devoted to the necessity of deeper inclusion of non-formal and informal education in Russian educational system. The history and prospects of non-formal and informal education development in Russia in modern conditions are evaluated.

Key words: Institute (institution), institutionalism, transformation, informal education, information education.

УДК 339.132.025

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИЗМЕНЕНИЯ В МАРКЕТИНГЕ

Василий Сергеевич ПРОТАСЕНЯ

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
промышленного маркетинга и коммуникаций*

тел.: +375297552262, e-mail: kpmk@bseu.by

УО «Белорусский государственный экономический университет»

www.bseu.by

Рассмотрены предпосылки и содержательные изменения в маркетинге. В рамках развития инновационной экономики объектом маркетинга становятся инициация, создание, производство и диффузия инноваций.

Ключевые слова: маркетинг взаимоотношений, отношения обмена, диффузия инноваций, технологии маркетинга, инструментарий маркетинга, рынок инноваций.

Становление инновационной экономики, когда производство и диффузия новых знаний (идей, технологий, продуктов и услуг) являются основными драйверами экономического развития хозяйствующих субъектов всех уровней, не могло не отразиться на направленности содержания маркетинга.

Кроме того, сам ход инновационного развития за последние годы обозначил барьеры, препятствующие инновационному развитию, устранение которых также требует расширения компетенции и функциональности применимости маркетинга. Таким образом, маркетинг в своем развитии подошел к очередному витку в своей эволюции. Важно понять, как работает маркетинг в инновационной экономике, какие виды и формы он принимает и как его использовать, чтобы усилить (улучшить) инновационный вектор развития. В этой связи возникла потребность в переосмыслении целей маркетинга, расширении его функциональных компетенций и объектов, применяемых методов и инструментов. Такая потребность была реализована в рамках нового подхода к маркетингу, предложенного представителями Североевропейской школы маркетинга. Основная идея маркетинга в рамках нового подхода состоит в том, что целью маркетинга становятся не совокупные решения, направленные на удовлетворение потребностей потребителя, а отношения (коммуникации) с потребителями и всеми другими участниками создания и реализации ценности для потребления, рассматриваемые как единый интегративный процесс [1, с. 181–185]; [5, с. 4–9].

Акцент на развитии отношений между всеми участниками процесса создания ценности и ее реализации потребителю как основном объекте маркетинга в новой экономической реальности обусловил появление новых направлений (видов) маркетинга, и, в частности, маркетинга инноваций.

Своеобразной точкой отсчета, определившей выделение маркетинга инноваций как самостоятельного направления в маркетинге, принято считать интеграцию сферы НИОКР и маркетинга [2, с. 40–42]. В этой связи маркетинг инноваций можно определить как саморазвивающуюся открытую систему социально-экономического порядка, основными элементами которой являются продуценты (изготовители), покупатели и потребители инноваций, которые выступают как субъекты рыночного обмена. Кроме этого, элементами являются сами инновации, определяемые как продукты иннова-

ционной деятельности экономических субъектов и представляющие собой объекты рыночного обмена, а также рыночный механизм, посредством которого и осуществляется коммерциализация инноваций. В свою очередь каждый элемент маркетинга инноваций обладает самостоятельностью, целостностью и, более того, находится в постоянном взаимодействии с другими элементами и факторами внешней среды. Целью такого взаимодействия является способствование обмену продуктами инновационной деятельности. Таким образом, маркетинг инноваций представляет собой непрерывный процесс, включающий совокупность стадий, этапов и действий по идентификации потребностей, средством удовлетворения которых выступают инновация, инициация самих инноваций, создание инноваций, их выведение на рынок, продвижение, реализация и сопровождение потребления.

В этой связи объектом маркетинга инноваций являются продукты инновационной деятельности, включая: 1) конечную продукцию промышленного (производственного) назначения; 2) промежуточную продукцию производственного назначения (сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие узлы, машины, оборудование; 3) научно-техническую продукцию, воплощенную в конкретных формах, процессах, носителях и видах интеллектуальной собственности; 4) изменения в сфере организации, управления и маркетинга и сам инновационный процесс, взятый в единстве его составляющих.

Предметом маркетинга инноваций являются отношения обмена, возникающие между субъектами инновационной деятельности (производителями, покупателями, потребителями, поставщиками и организациями инфраструктуры) в процессе инициации создания, продвижения, реализации, диффузии и обеспечения потребления инноваций.

В свою очередь становление и развитие маркетинга инноваций как академической дисциплины и практической сферы деятельности создает потребность в определении способов маркетингового управления инновационной деятельностью экономических субъектов. Речь идет об идентификации и систематизации технологий, методов и инструментов маркетинга, применяемых в инновационной сфере. Исходя из содержательно-логического построения маркетинга как процесса, его содержание составляет набор функций (видов деятельности), которые также характерны и для маркетинга инноваций как специфического вида классического маркетинга. В укрупненном

виде для предприятия (организации) набор функций маркетинга включает исследовательско-аналитическую, производственную, ценовую, коммуникативную, сбытовую, сервисную. Содержательное отличие функций маркетинга инноваций будет определяться применяемым инструментарием для воздействия на инновационную сферу и ее составляющие [3, с. 23].

Между тем одной из отличительных особенностей развития инновационной экономики стало появление IT и Internet-технологий, а также мобильных устройств. В свою очередь, новые технологические возможности создали необходимые предпосылки для актуализации маркетингового управления и, в первую очередь, управления инновационными процессами и объектами (рис. 1). Такие изменения обусловили острую потребность в развитии способов маркетингового воздействия на инновационную сферу, включая его технологии, методы и инструменты.

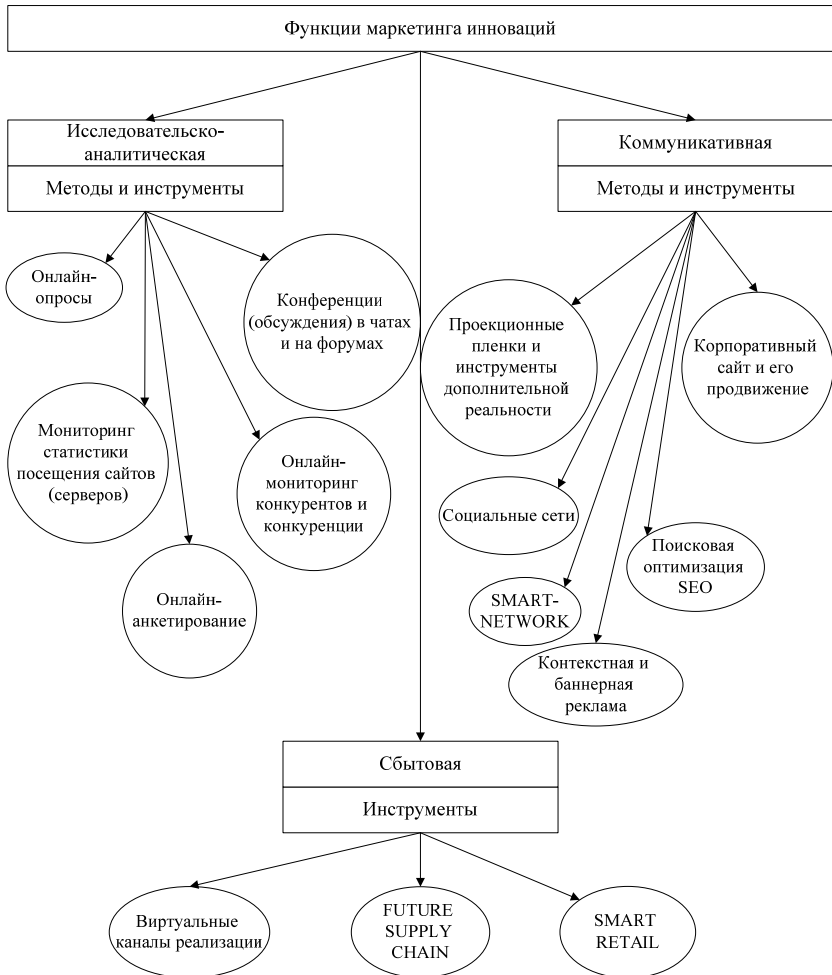
Маркетинговые технологии – это интегративная область маркетинга, синтезирующая научные знания из различных областей (экономики, социологии, психологии, математики, антропологии, статистики и т.д.) и показывающая способы их использования в различных сферах преобразовательной деятельности хозяйствующего субъекта, и в первую очередь, инновационной [4].

Методы маркетинга инноваций – это способы и приемы деятельности, обеспечивающие получение знаний в отношении состояния и динамики рынка инноваций и его составляющих сегментов, мотивов и моделей поведения потребителей, и направленные на овладение навыками и компетенциями маркетинговой деятельности в рамках инновационного процесса.

Инструменты маркетинга инноваций – это специально разработанные материальные и нематериальные объекты, орудия, устройства, опосредующие получение, накопление и использование новых знаний о рынке (конъюнктуре, емкости, цене), потребителях (сегменты, ниши, факторы, модели поведения) и других маркетинговых переменных.

Прежде всего, технологические изменения, которые выразились в новых методах и инструментах маркетинга инноваций, нашли отражение в коммуникативной функции маркетинга. Налаживание коммуникаций с потребителем, его информирование в режиме прямого доступа об инновационных характеристиках разрабатываемой

продукции и выстраивание обратных связей с потребителями через корпоративные сайты, социальные сети и другие инновационные инструменты позволили качественно и оперативно повысить адресность и результативность маркетинговых коммуникаций. Кроме того, на рынке инноваций содержательно изменился и инструментарий проведения исследований различных объектов маркетинга.

Рис. 1. Инструментарий маркетинга инноваций, использующий возможности IT, Internet и цифровых технологий (собственная разработка)

Так, например, использование IT и интернет-технологий для исследования самого широкого спектра объектов маркетинга инноваций позволяет в режиме прямого доступа:

- а) оперативно с минимальными материальными и временными затратами исследовать текущие и перспективные потребности потенциальных потребителей;
- б) осуществлять поиск инновационных идей для товаров и услуг, а также всех их возможных изготовителей и поставщиков;
- в) проводить текущий мониторинг по всем наименованиям представленной продукции, включая товары-заменители, и осуществлять мониторинг динамики цен, наглядно его графически иллюстрируя;
- г) осуществлять поиск потенциальных участников инновационного процесса, включая инициацию, проектирование, создание и реализацию инновационного продукта (поставщиков, дилеров и т.д.);
- д) проводить идентификацию конкурентов и осуществлять мониторинг и оценку их деятельности.

Вместе с тем, несмотря на важную роль современных цифровых технологий и интернет-ресурсов и определяющих их содержание методов и инструментов, они не заменяют, а лишь дополняют используемые при этом традиционные методы и инструменты классического маркетинга, расширяя тем самым технологическую базу маркетинга инноваций. В этой связи при реализации функций маркетинга инноваций необходим интегрированный подход, сочетающий в себе как традиционные, так и инновационные методы и инструменты маркетинга инноваций. В качестве примера реализации такого подхода рассмотрим проведение маркетинговых исследований рынка инноваций (рис. 2).

Электронные инструменты маркетинговых исследований: онлайн-анкетирование, онлайн-опросы, обсуждения на форумах качественно дополняют традиционные методы и тем самым повышают результативность и адресность исследования потребительских нужд и запросов, расширяя при этом горизонты применения маркетинга. Вместе с тем на практике степень сочетания традиционных и электронных методов в реализации функций маркетинга инноваций определяется:

- а) стратегией инновационного развития конкретного экономического субъекта;
- б) долей рынка и потенциалом его развития;
- в) уровнем конкуренции на данном рынке;
- г) возможностями самого экономического субъекта.

Рис. 2. Технологии (методы и инструменты) маркетинговых исследований рынка инноваций

В свою очередь, функции, технологии и методы маркетинга, взятые в совокупности, позволяют представить, как работает маркетинг инноваций на уровне экономического субъекта.

Таким образом, маркетинг инноваций выделился и развивается в рамках концепции маркетинга взаимоотношений, отличается предметом и объектами маркетингового воздействия. Содержание маркетинга инноваций отличают системообразующие функции и используемые технологии, методы и инструменты.

Литература

1. Маттссон Л.Г. Взаимоотношения и сети / под ред. М. Бейкера / Маркетинг. – СПб.: Питер, 2002. – С. 181–193.

2. Маркетинг инноваций: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. редакцией Н.Н. Молчанова. – М.: Юрайт, 2015. – 528 с.
3. Маркетинговые технологии: учебно-методическое пособие / И.В. Ильичева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 158 с.
4. Технологии маркетинга // Новости маркетинга. Журнал о новом маркетинге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marketingnews.ru/termin/95> (дата обращения: 04.04.2018 г.).
5. Gronroos C. «Relationship approach to the marketing function in service contexts: the marketing and organizational behavior interface» / Journal of Business Research 20: 3–12 (1990).

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY AND CHANGES IN MARKETING

Vasily S. PROTASENYA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
Industrial marketing and communications
ph.: +375 29 755-22-62, e-mail: kpmk@bseu.by
Belarusian State Economic University
www.bseu.by*

The prerequisites and substantive changes in marketing are considered. As part of the development of innovation economy, the object of marketing is the initiation, creation, production and diffusion of innovation.

Key words: relationship marketing, exchange relationships, diffusion of innovation, technology, marketing, tools of marketing, market innovation.

УДК 33

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ольга Олеговна СМИРНОВА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики
тел.: +7(495) 276-3456, e-mail: olga_smirnova@gmail.com
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина»
kosygin-rgu.ru*

В работе исследуются проблемы имплементации концепции риск-ориентированного антимонопольного регулирования в части оценки и выявления потенциальных нарушений антимоно-

польного законодательства, связанных со злоупотреблением доминирующего положения и деятельности картельных соглашений. Показано, что нарушения, связанные с ценовым поведением, являются наиболее значимыми для выявления, и сформулированы проблемные вопросы для институционализации риск-ориентированного подхода в практике антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, риск-ориентированный подход, ценовой мониторинг, антимонопольное законодательство, доминирующее положение, картельное соглашение.

В современном государственном управлении все более значимым становится вопрос оптимизации реализации функций и полномочий. В том числе наиболее значимым направлением является внедрение риск-ориентированного подхода к реализации функций контроля и надзора. В настоящее время данные функции решены, например, в системе контроля сбора налогов, где определены пороговые значения финансовых показателей, с наибольшей вероятностью характеризующие возможные нарушения.

В отношении антимонопольного законодательства данные функции в настоящее время не реализованы. Причиной этого является то, что фактически все значимые для состояния конкуренции нарушения антимонопольного законодательства, связанные как со злоупотреблениями доминирующим положением, так и с входением в картельные соглашения являются запрещенными вне зависимости от того, какой ущерб они наносят участникам экономических отношений. Кроме того, существенным ограничением является отсутствие разработанных инструментов, позволяющих оценивать признаки нарушения антимонопольного законодательства, в целом каждый из случаев требует анализа экономического поведения в сложившихся условиях рынка. В этих условиях наиболее значимым является направление, связанное с исследованием ценового поведения, так как такой подход позволяет использовать различные инструменты алгоритмизации.

В настоящее время в российской экономике часть рынков является более значимой для состояния конкуренции и социально-экономической системы в целом [1, с. 27, 2, с. 356–359]. Например, установление монополично высоких цен на бензин существенным образом повышает цены на сопредельных рынках, включающих все рынки потребительских товаров. Поэтому внедрение риск-ориентиро-

for institutionalization of risk oriented approach in the practice of antimonopoly regulation are formulated.

Key words: antimonopoly regulation, risk oriented approach, price monitoring, antimonopoly law, dominating condition, cartel agreement

---

УДК 336.77

УРОВЕНЬ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Людмила Львовна ХИНКИС

*кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой экономических дисциплин
тел.: +7(495)7369270 (доб. 145), e-mail: l_hinkis@uni21.org
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
www.uni21.org*

В статье проведен анализ рынка розничного кредитования РФ за последние пять лет по федеральным округам и регионам страны, выявлены регионы с наибольшей и наименьшей долей просроченной и среднедушевой задолженности. Показана значительная дифференциация между регионами страны по уровню долговой нагрузки.

Ключевые слова: розничное кредитование, задолженность по кредитам, просроченная задолженность, показатель долговой нагрузки, средний ежемесячный платеж.

Современное состояние рынка розничного кредитования Российской Федерации обусловлено общими тенденциями развития экономики страны. В последние годы наблюдается тренд на снижение реальных доходов населения. Девальвация рубля, произошедшая в конце 2014 года, привела к резкому росту ключевой ставки Банка России, а вслед за ней повысились процентные ставки по кредитам населению, что стало причиной кризиса рынка розничного кредитования в России [1, с. 169].

Рассматривая динамику задолженности населения РФ по кредитам с 2010 года, которая представлена на рис. 1, можно заметить, что до 2014 года наблюдались высокие темпы роста объемов кредитования, и общая сумма задолженности достигла 11 трлн руб.

2. Дубков С. Риск-ориентированный банковский надзор как элемент государственного регулирования // *Банковский вестник*. – 2012. – № 16. – С. 561.
3. Кривошапова С.В. Некоторые аспекты методологии перехода к содержательному (риск-ориентированному) надзору // *Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2009. – № 2 (2).
4. Мартынов А.В. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора как необходимое условие снижения давления на бизнес // *Юрист*. – 2016. – № 18. – С. 22–27.
5. Смирнова О.О. Выявление, оценка и регулирование случаев совершенной ценовой дискриминации на товарных рынках // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2016. – Т. 6. – № 11 А. – С. 167–173.
6. Смирнова О.О. Показатели ценовой дискриминации и рыночное поведение доминирующей фирмы на рынках энергетических товаров // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2015. – № 2. – С. 86–90.
7. Смирнова О.О. Российская практика антимонопольного регулирования ценовой дискриминации // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2016. – № 2. – С. 289.
8. Смирнова О.О. Ценовая дискриминация и рыночная власть фирмы: теоретический анализ // *Крымский научный вестник*. – 2015. – № 3.
9. Смирнова О.О., Агапова Е.В., Елагина А.С. Возможности и ограничения выявления ценовой дискриминации третьего типа // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2015. – № 5. – С. 16–18.
10. Смирнова О.О., Агапова Е.В., Елагина А.С. Определение показателей ценовой дискриминации, основанной на оценке поведения потребителей // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2016. – № 1. – С. 22–33.

RISK ORIENTED ANTIMONOPOLY REGULATION: OPPORTUNITIES AND CONSTRAINTS

Olga O. SMIRNOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finances and Business Analytics Department
ph.: +7(495) 276-3456, e-mail: olga_smirnova@gmail.com
The Kosygin State University of Russia
kosygin-rgu.ru

The paper provides the research on implementation of the concept of risk oriented antimonopoly regulation in the part of evaluation and revealing potential breaches of the antimonopoly law connected with the overuse of dominating condition and the activity of cartel agreements. There was shown that the irregularities concerning price behavior are the most significant for revealing and problematic issues

for institutionalization of risk oriented approach in the practice of antimonopoly regulation are formulated.

Key words: antimonopoly regulation, risk oriented approach, price monitoring, antimonopoly law, dominating condition, cartel agreement

---

УДК 336.77

УРОВЕНЬ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Людмила Львовна ХИНКИС

*кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой экономических дисциплин
тел.: +7(495)7369270 (доб. 145), e-mail: l_hinkis@uni21.org
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
www.uni21.org*

В статье проведен анализ рынка розничного кредитования РФ за последние пять лет по федеральным округам и регионам страны, выявлены регионы с наибольшей и наименьшей долей просроченной и среднедушевой задолженности. Показана значительная дифференциация между регионами страны по уровню долговой нагрузки.

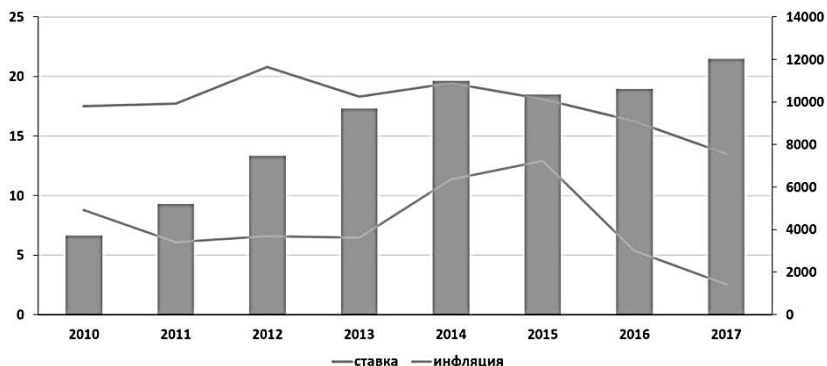
Ключевые слова: розничное кредитование, задолженность по кредитам, просроченная задолженность, показатель долговой нагрузки, средний ежемесячный платеж.

Современное состояние рынка розничного кредитования Российской Федерации обусловлено общими тенденциями развития экономики страны. В последние годы наблюдается тренд на снижение реальных доходов населения. Девальвация рубля, произошедшая в конце 2014 года, привела к резкому росту ключевой ставки Банка России, а вслед за ней повысились процентные ставки по кредитам населению, что стало причиной кризиса рынка розничного кредитования в России [1, с. 169].

Рассматривая динамику задолженности населения РФ по кредитам с 2010 года, которая представлена на рис. 1, можно заметить, что до 2014 года наблюдались высокие темпы роста объемов кредитования, и общая сумма задолженности достигла 11 трлн руб.

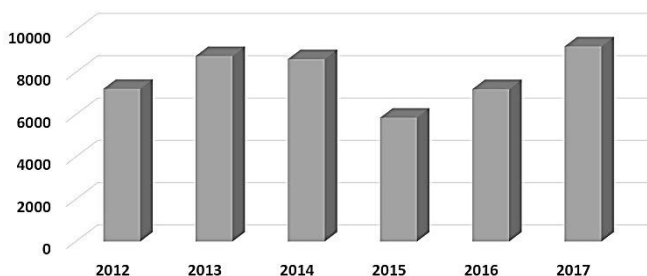
В 2015 году задолженность снизилась до 10,3 трлн руб., затем рост объемов кредитования возобновился, и к 2017 году сумма задолженности выросла до 12 трлн руб. [2].

Это связано, в том числе, со снижением средневзвешенной ставки по кредитам свыше года с 19,5% в 2014 году до 13,5% в 2017 г. Тем не менее, как видно на рис. 1, темпы снижения ставок по кредитам существенно отстают от изменения темпов инфляции [7, с. 676].

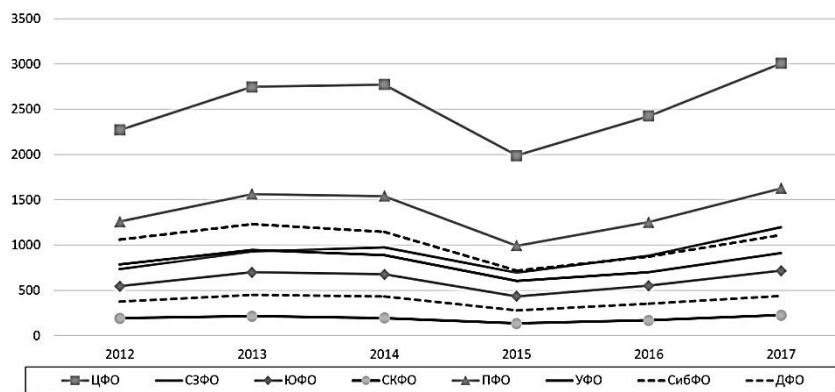
Рис. 1. Задолженность по кредитам в целом по РФ (млрд руб.), процентная ставка, инфляция, %

О наблюдаемых тенденциях можно судить по ежегодному росту с 2015 года объемов вновь выданных розничных кредитов (рис. 2). В 2017 году объем вновь выданных кредитов лишь незначительно превысил уровень 2013 года. При этом в 2012 году 96,7% всей задолженности составляли выданные в том же году кредиты, в 2015 г. – чуть больше половины (56,5%), а в 2017 году – 76,7%, или 9,2 трлн руб. Это позволяет сделать вывод о росте объемов долгосрочного кредитования [3].

Рис. 2. Объем новых кредитов по РФ в целом, млрд руб.

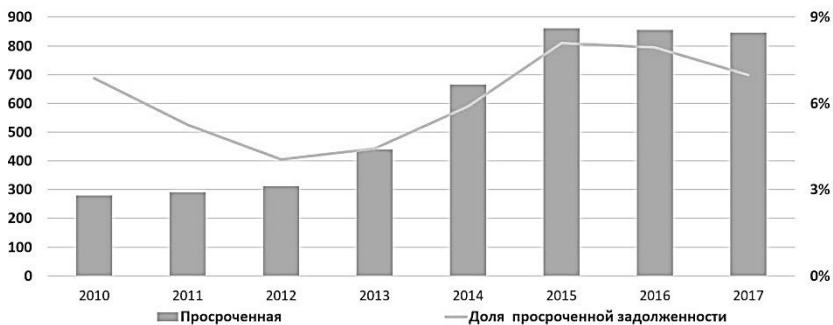
Сходные тенденции наблюдались практически во всех федеральных округах Российской Федерации. Данные представлены на рис. 3. Анализ динамики объема вновь выданных кредитов по федеральным округам показал, что в 2015 году во всех округах происходит снижение этого показателя. Однако в Сибирском федеральном округе спад начался еще в 2013 году. Самый большой объем вновь выданных кредитов наблюдается в Центральном федеральном округе (примерно 3 трлн руб. в 2017 г.), самый низкий – в Северо-Кавказском ФО (225 млрд руб.) и Южном ФО (440 млрд руб.) [6].

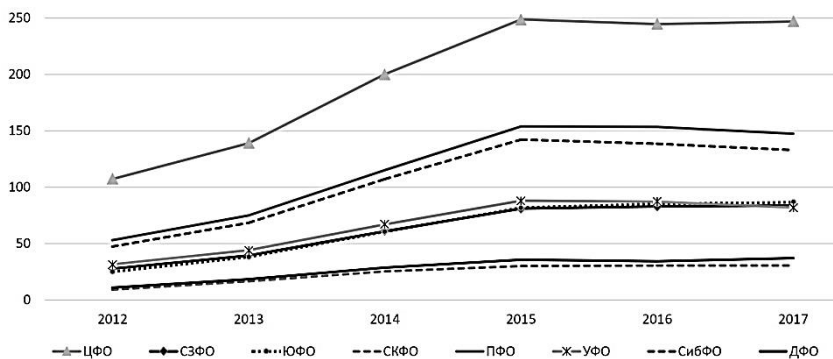
Рис. 3. Динамика объема новых кредитов по федеральным округам, млрд руб.

Важным показателем при анализе рынка розничного кредитования является величина просроченной задолженности и ее доля в общей величине задолженности населения перед банками. Данные представлены на рис. 4. В целом по РФ доля просроченной задолженности остается на относительно невысоком уровне (снижалась до 4% в 2012 году, в 2017 находилась на уровне 7%). Самый высокий уровень наблюдался в 2015 году – 8,1% [2].

Наибольший абсолютный размер просроченной задолженности наблюдается в Центральном федеральном округе, самое низкое ее значение – в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. При этом на протяжении 2012–2015 годов наблюдается ее постоянный рост (рис. 5).

Рис. 4. Просроченная задолженность по РФ в целом, млрд руб.;
доля просроченной задолженности, %

Рис. 5 Просроченная задолженность по федеральным округам,
млрд руб.

Рассмотрим динамику доли просроченной задолженности (от одного дня) в общем размере задолженности по федеральным округам. Данные представлены в таблице. Общий тренд во всех округах одинаковый – наблюдался рост просроченной задолженности с 2012 года, максимальное значение она достигла в 2015 году, затем началось снижение. Самое высокое значение доли просроченной задолженности (10,6% в 2015 году) наблюдалось в Северо-Кавказском округе, и это при том, что в этом округе самые низкие объемы кредитования и самый низкий уровень абсолютной величины просроченной задолженности. Самое низкое значение доля просроченной задолженности имеет в Северо-Западном и Дальневосточном округах (примерно 6% в 2017 году) [6].

Доля просроченной задолженности по федеральным округам, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	4,05	4,42	5,89	8,10	7,95	6,98
ЦФО	4,81	4,92	6,09	8,03	7,71	6,90
СЗФО	3,41	3,76	5,07	6,95	6,84	5,97
ЮФО	4,20	4,70	6,51	9,46	9,67	8,64
СКФО	4,22	5,96	8,23	10,60	10,24	8,99
ПФО	3,90	4,18	5,60	7,95	7,74	6,54
УФО	3,42	3,75	5,16	7,12	7,23	6,14
СибФО	4,09	4,63	6,58	9,44	9,37	8,25
ДФО	2,72	3,58	5,01	6,64	6,21	6,00

Интересным представляется анализ доли просроченной задолженности по регионам страны. На рис. 6 представлены некоторые регионы с наибольшей и наименьшей долями просроченной задолженности. Пунктиром показано значение для России в целом, составившее 7% в 2017 году. Доля выше 10% наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (12,3%), Бурятии и Адыгее. Наибольшего значения доля просроченной задолженности достигла в республике Ингушетия в 2015 году (32,8%), то есть каждый третий заемный рубль там не возвращался в срок. В 2017 году значение этого показателя немного снизилось (до 24%), однако осталось на достаточно высоком уровне [4, с. 93].

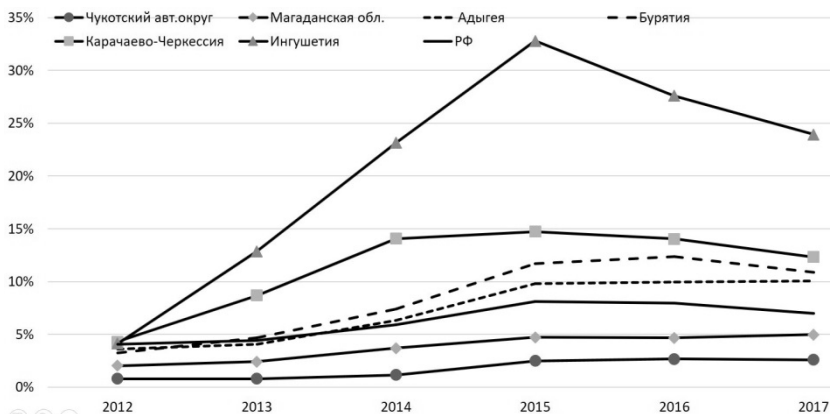
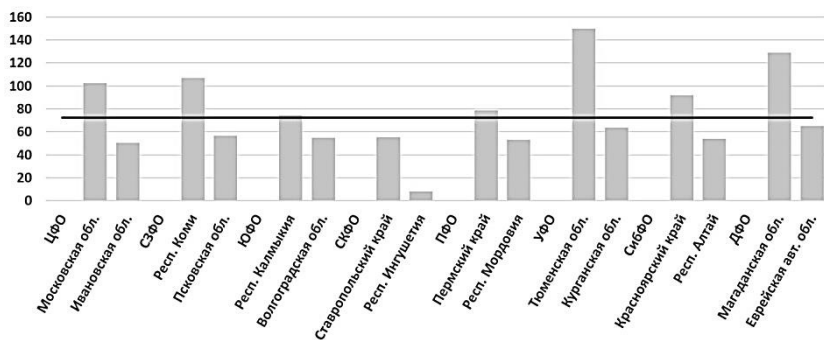

Рис. 6. Регионы с наибольшей и наименьшей долями просроченной задолженности

Долю просроченной задолженности на уровне ниже средней по России имеют 6 регионов страны, среди них Магаданская область и Чукотка, у которых этот показатель ниже 5%.

Для каждого региона Российской Федерации был рассчитан объем кредитной задолженности, приходящийся на одного жителя. Затем в каждом федеральном округе выбирался регион с максимальным и минимальным значением этого показателя [8, с. 33]. Данные представлены на рис. 7. Значение по стране в целом показано на этом рисунке горизонтальной линией. Оно составляет 72,34 тыс. руб. на человека.

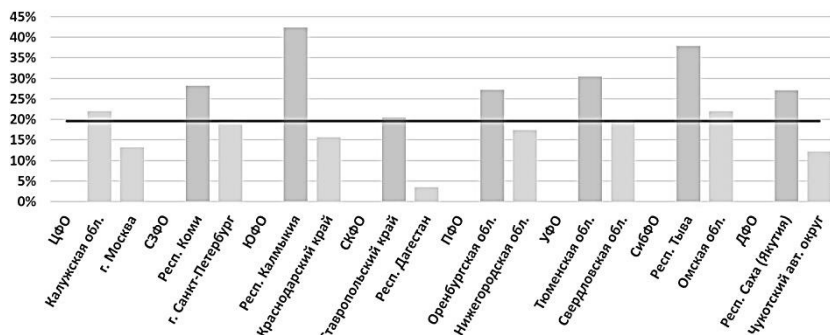
Рис. 7. Среднедушевая задолженность по кредитам населению на 01.01.2017, тыс. руб./чел.

Как видно на рис. 7, в начале 2017 года в Центральном федеральном округе наибольший размер среднедушевой задолженности по кредитам достигнут в Московской области (102,41 тыс. руб. на человека), а наименьший – в Ивановской области (50,52 тыс. руб. на человека).

В Северо-Западном федеральном округе максимум этого показателя отмечен в Республике Коми (106,85 тыс. руб. на человека), а минимум – в Псковской области (56,86 тыс. руб. на человека).

Самое большое значение среднедушевой задолженности по кредитам населению в России наблюдалось в Тюменской области – 150 тыс. руб. на человека, самое низкое – в Республике Ингушетия (8,33 тыс. руб. на человека). Можно сделать вывод о том, что в лидерах находятся регионы с достаточно высоким уровнем доходов населения (Тюменская, Магаданская, Московская области).

Поэтому представлялось интересным рассмотреть задолженность по розничным кредитам относительно среднедушевых годовых доходов населения в регионах. Результаты расчетов представлены на рис. 8. По России в целом этот показатель в начале 2017 года составлял 19,6%. Самое низкое его значение наблюдалось в таких регионах, как Республика Дагестан (3,5%), Чукотский автономный округ (12,1%), г. Москва (13,2%).

Рис. 8 Среднедушевая задолженность по кредитам, в % от среднедушевого годового дохода (на 01.01.2017 г.)

Самые высокие значения были выявлены в Республике Калмыкия (42,4%), Республике Тыва (38%), Тюменской области (30%). Как правило, причиной этого является высокая доля жилищных кредитов в общем объеме кредитования. Так, в Тюменской области доля жилищных кредитов составляет 53%, а в Тыве – 36%.

Одним из основных показателей при выдаче кредита является показатель долговой нагрузки (РТИ – Payment to Income – платеж/доход) [5]. Он рассчитывается по каждому заемщику, как отношение суммы ежемесячного платежа к величине его ежемесячного дохода. По данным объединенного кредитного бюро, в целом по РФ данный показатель составляет 32%, что по сравнению с другими странами находится на вполне приемлемом уровне. Нормальным в банковской классификации считается значение 30–35% [2].

Однако уровень долговой нагрузки имеет ярко выраженную региональную окраску (рис. 9). Самые высокие значения данного показателя в 1 полугодии 2017 года наблюдались в Карачаево-Черкесской Республике – 62%, Ивановской области – 57%, Респуб-

лике Калмыкия – 55%. При этом самые низкие значения имели место в Сахалинской области (21%), в Москве (24%), в Архангельской области (29%).

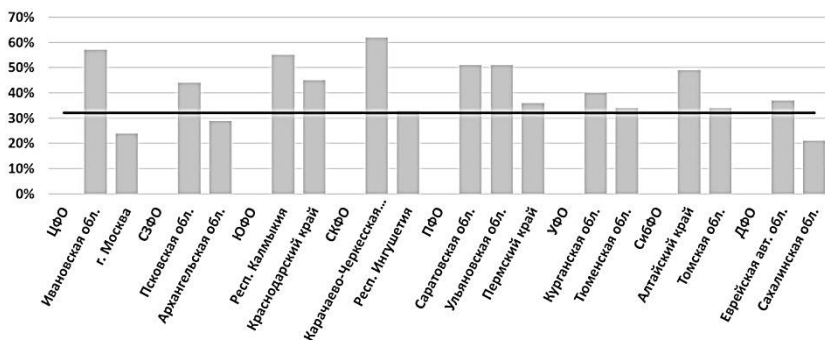

Рис. 9 Показатель долговой нагрузки в 1 полугодии 2017 года

По данным объединенного кредитного бюро средний платеж по кредиту в целом по РФ составляет 12,5 тыс. руб. в месяц (рис. 10). Самых больших размеров ежемесячные платежи достигали в Чукотском автономном округе – 20,8 тыс. руб., в Москве – 18,9 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – 16,3 тыс. руб. [2].

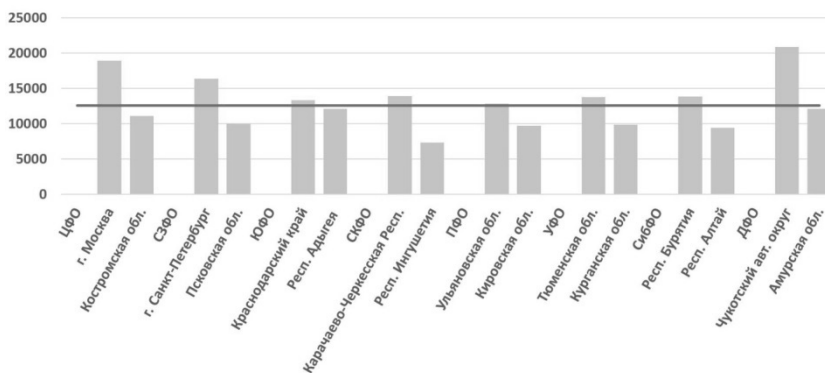

Рис. 10. Средний ежемесячный платеж по кредиту, руб.

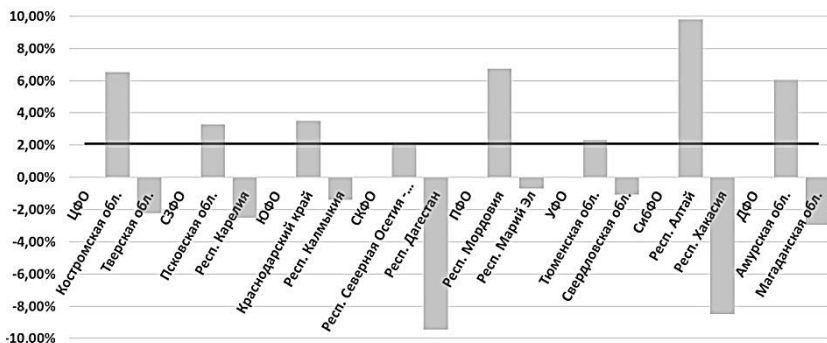
Минимальная величина среднего ежемесячного платежа по кредиту наблюдалась в Республике Ингушетия – 7,3 тыс. руб., за ней следует Республика Алтай – 9,4 тыс. руб., далее – Кировская и Курганская области (по 9,7 тыс. руб.)

При сопоставлении среднего платежа по кредиту со среднедушевыми ежемесячными доходами можно проследить следующие закономерности.

В целом по стране этот показатель составляет 40,8%. Самые высокие значения – в Республике Калмыкия (85,4%), где около 35% населения имеют доход ниже прожиточного минимума, Республике Тыва (82,7%), Карачаево-Черкесской Республике (82,2%). Достаточно высокие значения во Владимирской и Саратовской областях (58,4 и 63,4% соответственно). Самые низкие значения – в Республике Дагестан (29,6%), Сахалинской области (29,3%), Москве (31,9%), Тюменской области (33,4%) [6].

В 2017 году по сравнению с 2016 г. произошли изменения размера среднего платежа, причем в ряде регионов наблюдался его прирост, а в некоторых – снижение. Так, в Республике Алтай средний платеж вырос на 9,8%, в Мордовии – на 6,75%, Костромской области – на 6,53%, Амурской области – на 6,0% (рис. 11).

Рис. 11. Изменение среднего платежа, в % (1 полугодие 2017 г. к 1 полугодию 2016 г.)

Самое значительное снижение суммы среднего ежемесячного платежа наблюдалось в Республиках Дагестан и Хакасия (на 9,5 и 8,5% соответственно).

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Наблюдаются значительные различия в регионах России по уровню долговой нагрузки, объемам розничных кредитов населению и другим рассмотренным показателям.

За период с 2012 по 2017 гг. просроченная задолженность в стране выросла в абсолютных цифрах вдвое, а ее доля в общем размере задолженности – с 4,4 до 7%.

Показатель долговой нагрузки в целом по РФ находится на относительно комфортном уровне (32%), однако в ряде регионов доходит до 62%. В отдельных регионах средний платеж по кредиту составляет более 80% среднедушевых ежемесячных доходов.

Наиболее неблагоприятная ситуация выявлена в Республиках Ингушетия, Калмыкия, Тыва.

Литература

1. *Калмыкова И.С., Романюк К.В., Шлумпф Д.* Анализ состояния и динамики потребительского кредитования в России и тенденции его развития на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. – Т. 4. – С. 168–175.

2. Национальное бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbki.ru/companу/news/?id=21652> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

3. *Орешкин М.* Насколько велика закредитованность россиян? [Электронный ресурс] // Фактограф. – 2018. – URL: <https://www.factograph.info/a/29039602.html> (дата обращения: 02.04.2018 г.).

4. *Строев П.В., Власюк В.И.* Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – Вып. 5. – С. 90–99.

5. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 25.03.2018 г.).

6. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.03.2018 г.).

7. *Хинкис Л.Л.* Потребительское кредитование в России в условиях экономического кризиса: тенденции и банковские риски // Электронный научный журнал. – 2016. – №1(4). – С. 675–678.

8. *Хинкис Л.Л.* Диспаритет социально-экономической доступности продовольствия: региональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5. – № 5 В. – С. 28–38.

THE REGIONAL ASPECT IN THE DEBT LOAD LEVEL OF THE RUSSIAN POPULATION

Lyudmila L. KHINKIS

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
ph.:+74957369270 (145), e-mail: l_hinkis@uni21.org*

*Jewish University
www.uni21.org*

In the article the dynamics of the Russian market of consumer loans during the last five years in different federal districts and regions of Russia are analyzed. Regions with the highest and lowest levels of arrears and average debt per capita are identified. Significant differentiation between regions in terms of debt load is shown.

Key words: consumer loans, debt on loans, arrears, debt load indicator, average monthly payment.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.1

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михаил Александрович АФАНАСЬЕВ

*кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юридических дисциплин,
и.о. декана юридического факультета
тел.: +79269926486, e-mail: m_afanasev@uni21.org
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
www.uni21.org*

Татьяна Юрьевна ГОЛУБЕВА

*старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
тел.: +79169994879, e-mail: nikadrug@mail.ru
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
www.uni21.org*

*старший преподаватель кафедры трудового права и социального обеспечения
юридического факультета имени М.М. Сперанского
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
федеральный судья в отставке,
www.ilns.ranepa.ru*

В данной статье рассмотрены специфика правового регулирования гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ; противоправность их действий (бездействия) как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности; распределение бремени доказывания в делах о привлечении к ответственности членов органов управления; влияние конфликта интересов на привлечение к ответственности; проанализированы тенденции правоприменительной практики.

Ключевые слова: хозяйственное общество, член органа управления, совет директоров, правление, гражданско-правовая ответственность, добросовестность, разумность, лояльность, бремя доказывания, конфликт интересов, противоправное действие (бездействие), вина.

Цель работы: анализ актуальных проблем гражданско-правовой ответственности членов коллегиального исполнительного органа в хозяйственных обществах в РФ.

Указанная цель предопределила необходимость решения следующих задач.

1. Охарактеризовать условия и виды гражданско-правовой ответственности.

2. Изучить виды исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ.

3. Раскрыть, что подразумевает законодатель и суды под неразумностью действий (бездействия) и недобросовестностью коллегиальных органов хозяйственных обществ.

Объектом исследования являются особенности гражданско-правовой ответственности члена коллегиального исполнительного органа в хозяйственных обществах.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие правоотношения, судебные споры, возникающие по поводу деятельности хозяйственных обществ в предпринимательской сфере.

Рекомендации и задачи: принимая во внимание актуальные проблемы проведения федеральной политики в области акционерного, корпоративного и предпринимательского права, а также сложившейся судебной практики при применении гражданского законодательства в арбитражных судах, выстраивается тенденция на повышение ответственности членов коллегиальных органов при корпоративных спорах и спорах при рассмотрении споров о банкротстве юридических лиц. Данное обстоятельство и вызвало необходимость глубокого теоретического и практического анализа и формирования соответствующих рекомендаций в части усовершенствования законодательной базы и формирования единых подходов при рассмотрении арбитражными судами корпоративных споров.

Выводы: в последнее время наметилась тенденция как у законодательной, так и у судебной власти в части повышения гражданско-правовой ответственности перед кредиторами т.к. коммерческие интересы некоторых членов коллегиальных органов при осуществлении предпринимательской деятельности хозяйственных обществ не должны входить в противоречие с интересами государства и контрагентов.

Основанием гражданско-правовой ответственности действующее законодательство РФ признает совершение субъектами ответственности правонарушения. Гражданско-правовая ответственность проявляется в форме возмещения убытков на исполнительные органы хозяйственных обществ, установленного следующими нормами законодательства:

а) Гражданский кодекс РФ: «Лицо уполномочено выступать от имени юридического лица, обязано возместить по требованию учредителей (участников) юридического лица, а также лиц, выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, уполномоченное выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску» [1, п. 3 ст. 53, ст. 53.1].

б) Специальные нормы: «Члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами» [2, ст. 71], [3, ст. 44].

Слабыми местами приведенных выше правовых норм являются их чересчур общий характер, а также отсутствие в нормативных актах легального определения обязанности членом органов управления хозяйственного общества действовать в интересах общества добросовестно и разумно, что вызывает неоднозначность их применения и толкования в правоприменительной практике. Глобальная попытка более детального раскрытия принципов добросовестности и разумности применительно к коллегиальному органу общества была предпринята в таких актах, которые, правда, носят рекомендательный характер:

- Кодекс корпоративного поведения;
- Кодексе корпоративного управления.

Так, в соответствии с Кодексом корпоративного поведения, утвержденным ФКЦБ в 2002 году, была установлена обязанность члена совета директоров действовать разумно и добросовестно в ин-

тересах общества, которая подразумевает, что при исполнении своих обязанностей, предусмотренных законодательством, уставом и иными внутренними документами общества, он должен проявлять осмотрительность, которую следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах [4, п. 3.1.1 гл. 4].

В развитие данной позиции в Кодексе корпоративного управления, утвержденном ЦБ РФ в 2014 году, отмечается, что разумные и добросовестные действия предполагают принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска [5, п. 2.6.1].

Также высшая судебная инстанция высказалась по данному вопросу в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление от 30.07.2013 № 62), впервые произведена попытка определить содержание понятий добросовестности и разумности лица, входящего в состав органов управления юридического лица (члены коллегиального органа юридического лица – члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества и т.п.).

В данном Постановлении от 30.07.2013 № 62 даны критерии недобросовестности:

- а) действия при наличии конфликта между личными интересами директора (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица;
- б) сокрытие либо предоставление недостоверной информации о совершенной сделке от участников юридического лица;
- в) совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;
- г) удерживание и уклонение от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, после прекращения директором полномочий;
- д) заведомое знание (или незнание в условиях обязанности знать) о том, что действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

Также в п. 3 Постановления № от 30.07.2013 № 62 даются критерии неразумности действий (бездействия):

- а) принятие решения без учета известной директору информации, имеющей значение в данной ситуации;
- б) непринятие мер для получения необходимой информации, если в данной ситуации разумно было бы отложить принятие решения до ее получения;
- в) совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласование с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Так, при рассмотрении дел о взыскании убытков с директора (носящих явно оценочную окраску) каждый судья должен для себя определить, что значит «действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно». Судья принимает решение, руководствуясь при этом своими собственными представлениями и мировоззрением, вкладывая в них тот смысл, который соответствует его личностному представлению. При этом имеют значение возраст, личные качества, жизненный опыт, профессиональный стаж, взгляды на жизнь, правосознание и др. Поэтому даже у одного судьи содержание этих оценочных понятий может меняться со временем, что приводит к широкому спектру возможностей проявления своего усмотрения при рассмотрении дел.

При анализе актуальной судебной практики по удовлетворенным искомым требованиям о взыскании убытков с директоров обществ можно прийти к выводу, что причинение убытков обществу может выражаться в:

- необоснованном изъятии либо неэффективном расходовании денежных средств;
- намеренном занижении размера прибыли, получаемой обществом;
- нарушении сроков предоставления запрошенной акционером информации;
- заключении заведомо невыгодной сделки (на нерыночных условиях);
- начислении себе премии или увеличении должностного оклада без соответствующего решения совета директоров;

- нераскрытии информации, подлежащей обязательному раскрытию на рынке ценных бумаг (и, как следствие, штрафных санкций от регулятора);
- ведении бухгалтерского учета в обществе ненадлежащим образом;
- несвоевременном перечислении в бюджет налогов и платежей во внебюджетные фонды, а также таможенных и акцизных платежей и т.п.

В арбитражной практике длительное время превалировала позиция об обязательности доказывания сторонами точного размера для взыскания убытков. При отсутствии в материалах дела доказательств о размерах убытков, причиненных виновными действиями ответчика обществу, суды регулярно отказывали в удовлетворении исковых требований.

Так, в рамках рассмотрения одного дела истец полагал, что обществу причинены убытки генеральным директором, ненадлежащим образом управлявшим деятельностью общества; а именно, в период исполнения обязанностей общество неоднократно допускало просрочку исполнения обязанности по уплате налогов и обязательных страховых взносов, за что, в соответствии с российским законодательством, на недоимку начислялись пени. На общество наложены штрафы [6].

Однако суды, отказывая в удовлетворении иска, ссылались на то, что истец в нарушение статей 15, 393, 1064 ГК РФ не доказал причинно-следственной связи между возникшими у истца убытками и действиями ответчика, а также что в установленном порядке проведенными проверками налоговых органов установлена вина бывшего генерального директора общества, что периоды, в которые могла образоваться задолженность по налоговым платежам и по иным обязательным платежам, за которую уплачены пени и штрафы, относятся к тем периодам, в которые именно ответчик исполнял обязанность генерального директора общества.

Суды исходили из того, что в нарушение п. 2 ст. 71 Закона об АО истец не доказал наличие вины в действиях именно ответчицы и их причинно-следственную связь с возникшими начислениями и выплатами штрафов. Таким образом, причиненные обществу убытки и действия (бездействие) директора должны обязательно находиться в прямой причинно-следственной связи.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
4. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002).
5. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2015 по делу № А32-7549/2013.71.

GROUND S AND TERMS OF CIVIL LIABILITY OF EXECUTIVE BOARD MEMBERS IN RUSSIAN FEDERATION

Mikhail A. AFANASYEV

*Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department,
interim Dean of the Law Faculty*

ph.:+79269926486, e-mail: m_afanasev@uni21.org

Jewish University

www.uni21.org

Tatyana Y. GOLUBEVA

Senior Lecturer of the Jurisprudence Department

ph.:+79169994879, e-mail: nikadrug@mail.ru

Jewish University

www.uni21.org

Senior Lecturer of the Labor Law and Social Security Services,

M.M. Speransky Law Faculty

the Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration,

Federal Judge emeritus,

www.ilns.ranepa.ru

In this article special nature of the legal regulation of civil liability of members of collegial management bodies of business entities are considered; unlawfulness of their actions (omission) as a condition of bringing to civil liability; distribution of the burden of proof in cases of prosecution of members of management bodies; influence of the conflict of interests on bringing to responsibility; trends in law enforcement practice are analyzed.

Key words: economic society, member of the management body, board of directors, board, civil liability, conscientiousness, reasonableness, loyalty, burden of proof, conflict of interests, unlawful action (omission), fault.

УДК 343.9

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Андрей Викторович БОРИСОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин

тел.: +74957369270, e-mail: a_borisov@uni21.org

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

В статье представлены результаты анализа социологических исследований о факторах преступности в Сибирском федеральном округе, где зафиксирована одна из сложных криминальных ситуаций. Выявленные негативные события и явления, имеющие криминологическое значение, позволят усовершенствовать систему мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, противодействие преступности, причины преступности, общественное мнение, криминологическая характеристика.

Сибирский федеральный округ (далее – СФО) относится к числу неблагоприятных регионов страны по состоянию криминальной ситуации, что предопределено особенностями его исторического развития. С момента присоединения к России Сибири и Дальнего Востока эти земли использовались государством в качестве места ссылки и каторги. Повышенная доля лиц с криминальным прошлым в составе населения, жившего за Уралом, традиционно детерминирует негативные тенденции преступности. Кроме того, высокая динамика развития криминальной среды обусловила стремительные темпы ее интеграции в сибирское общество, что привело к деформации правового сознания населения.

Прохождение по территории СФО главных транзитных потоков России (грузовых и пассажирских перевозок) также оказывает нега-

тивное влияние на криминальную ситуацию, поскольку функционирование объектов транспорта детерминирует определенную «привлекательность» для преступников, особенно организованных групп и преступных сообществ.

В своем исследовании О.Р. Афанасьева отмечает, что в 2016 г. наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. На указанные регионы приходится основная часть (59,8%) всех преступлений, зарегистрированных в исследуемом периоде [1, с. 8].

В 2016 г. в регионе был зафиксирован один из самых высоких уровней преступности, который в 1,34 раза превышал среднероссийский. Существенное превышение также отмечается в Дальневосточном федеральном округе (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень преступности в федеральных округах
Российской Федерации в 2016 г.**

Россия	1 474,00
Дальневосточный ФО	1 977,9
Сибирский ФО	1 977,7
Уральский ФО	1 669,2
Северо-Западный ФО	1 433,9
Приволжский ФО	1 365,9
Южный ФО	1 337,2
Центральный ФО	1 292,1
Северо-Кавказский ФО	760,3

В абсолютном большинстве случаев исследователи объясняют неблагоприятную криминальную ситуацию в СФО социально-демографическими особенностями его развития, географическим положением и климатическими условиями, что необходимо учитывать при разработке мер и программ, направленных на противодействие преступности и снижение ее уровня в этих регионах [2, с. 15]. Кроме того, в числе основных факторов следует назвать и социально-экономические, которые справедливо определяют как основополагающие. Речь идет, прежде всего, о поляризации населения по уровню доходов, миграции и др. [4, с. 24].

Результаты изучения социологического исследования, проведенного ФГКУ «ВНИИ МВД России» совместно с Российским государ-

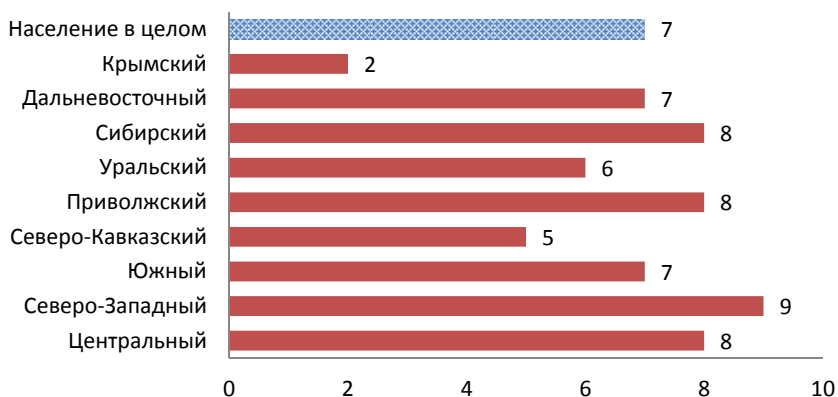
ственным социальным университетом в 2015 г., позволяют констатировать, что криминальная ситуация в СФО детерминирована рядом негативных событий и явлений, имеющих криминологическое значение. В их числе:

- рост тарифов на жилье и коммунальные услуги (84%);
- бедность, низкие зарплаты, пенсии (83%);
- криминализация общества, преступность (80%);
- наркомания, алкоголизм (80%);
- аварийность на дорогах (79%);
- отсутствие жилья (нормального жилья) и невозможность приобрести новое (78%);
- утрата моральных ценностей, безнравственность, распространение порнографии, педофилии и проституции (78%);
- безработица, нехватка рабочих мест (77%);
- низкое качество образования (75%);
- экологическая ситуация (74%);
- ограниченные возможности досуга детей, молодежи, взрослых (74%);
- распространение в кинофильмах, по телевидению и в СМИ сцен насилия и жестокости (71%);
- коррупция (70%);
- пропаганда и реальное распространение форм нетрадиционного сексуального поведения (70%);
- угроза террористических актов (67%);
- попытки дестабилизировать ситуацию в России со стороны иностранных спецслужб, международных экстремистских и террористических организаций (66%);
- аварийность на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта (66%);
- техногенные аварии на производстве, в коммунальном секторе (66%);
- межэтнические, межнациональные конфликты (64%);
- социальные конфликты, протестные акции (60%);
- поведение мигрантов, неконтролируемая миграция (60%);
- ограничение демократических прав и свобод (57%);
- деятельность националистических организаций (57%);
- хулиганские действия футбольных фанатов (51%).

Иерархия страхов, опасений и тревог населения СФО выглядит следующим образом:

- боятся за благополучие своей семьи – 46%;
- боятся за будущее детей – 40%;
- боятся болезней – 28%;
- боятся, что убьют или покалечат близких родственников – 27%;
- боятся лишиться имущества вследствие пожара, технической аварии и т.п. – 22%;
- боятся лишиться имущества в результате ограбления, кражи или мошенничества – 21%;
- боятся, что убьют или покалечат, – 20%.

Примечательно, что в СФО опасения стать жертвой произвола со стороны сотрудников полиции составили 8%. В среднем, доля россиян, часто испытывающих такого рода беспокойство, – 7%, что на 4% ниже, чем в 2014 г. (см. рис.). Снижение уровня беспокойства при проявлениях произвола со стороны сотрудников полиции наблюдается во всех федеральных округах.

Распределение ответов на вопрос: «Какого рода страхи, опасения, тревоги Вы испытываете чаще всего?» / Позиция «боюсь произвола со стороны сотрудников полиции» (в % от общего числа опрошенных в федеральном округе)

Уровень тревожности определяется множеством обстоятельств. Мнения граждан о том, опаснее или безопаснее становится жизнь в стране, зависит не только от деятельности органов внутренних дел,

но и от экономической ситуации (понятно, что многие усматривают опасность, допустим, в росте безработицы или инфляции), политической стабильности, степени алармизма в новостных программах телевидения, техногенных катастроф, погодных аномалий и других факторов. Несомненно, играет тут свою роль и более всего интересующая нас криминологическая составляющая – страх перед преступностью (табл. 2).

Таблица 2

**Оценка населением Сибирского федерального округа
уровня защищенности от преступников и посягательств на жизнь,
здоровье и имущество (%)**

	РФ	СФО
Защищенным (-ной)	18	16
Скорее защищенным (-ной), чем незащищенным (-ной)	39	38
Скорее незащищенным (-ной), чем защищенным (-ной)	31	33
Незащищенным(-ной)	10	12
Затрудняюсь ответить	3	3
<i>Ваше ощущение личной безопасности за последние годы изменилось или не изменилось? Если изменилось, то как Вы себя стали чувствовать – более защищенным(-ной) или менее защищенным(-ной)?</i>		
Ощущение не изменилось	47	41
Более защищенным (-ной)	16	21
Скорее более защищенным (-ной)	13	13
Скорее менее защищенным (-ной)	14	14
Менее защищенным (-ной)	5	8
Затрудняюсь ответить	4	3

Показатели табл. 2 свидетельствуют, что по сравнению с Россией в целом (57%) население СФО (54%) чувствует себя менее защищенным от криминальных посягательств. Кроме того, по сравнению с иными федеральными округами уровень защищенности от преступников и посягательств на жизнь, здоровье и имущество, наряду с Центральным федеральным округом, Уральским федеральным округом и Северо-Западным федеральным округом, – один из самых неблагоприятных показателей.

Незащищенными в СФО от преступных посягательств чувствуют себя 45% респондентов в возрасте 45–59 лет, большая часть из которых лица женского пола.

Прслеживается также очень сильная зависимость между уровнем благосостояния респондентов и ощущением защищенности от преступных посягательств. Наименее защищенными чувствуют себя лица, имеющие низкие доходы. Об этом сообщают 48% опрошенных.

Весьма критической выглядит ситуация с ощущением личной безопасности. В частности, здесь достаточно низкая доля респондентов (47%), отмечающих, что жить в регионе стало безопаснее (в среднем по России – 54%). На фоне иных округов это самый низкий показатель.

При обеспечении личной безопасности участники опроса склонны более всего рассчитывать на полицию (50%), членов своей семьи, соседей, друзей и знакомых (22%), прокуратуру (14%), суд (12%), самих себя (12%). В настоящее время подобная тенденция наблюдается во всех федеральных округах. В то же время результаты опроса показывают, что в СФО за помощью в полицию обращается меньшее число граждан, нежели чем в Уральском федеральном округе (64%), Южном федеральном округе (62%), Северо-Западном федеральным округе (61%) и др.

Каждый восьмой респондент, пострадавший от преступных посягательств (13%), никуда не обращается, что свидетельствует о существенном уровне латентной преступности.

Жители СФО, а также Уральского и Центрального федеральных округов чаще, чем в других регионах, отмечают, что они подвергались таким преступным посягательствам, как покушение на убийство, похищение человека, незаконное лишение свободы. Доля грабежей, самоуправств, злоупотребления полномочиями значительно выше на территории СФО.

В числе социальных групп, вызывающих наибольшие криминальные опасения, респонденты назвали: пьяных водителей – 66%; наркоманов – 60%; рецидивистов и явных уголовников – 59%; вооруженных бандитов – 58%; грабителей – 58%; воров – 58%; хулиганов – 57%; алкоголиков – 55%; людей с явными психическими отклонениями – 55%; мошенников – 54%; автогонщиков – 51%; членов экстремистских молодежных группировок – 48%; вымогателей – 48%; сексуальных насильников – 47%; бродяг и бомжей – 44%; мигрантов из других государств – 42%; мигрантов из других регионов – 41%.

Анализ уровня виктимизации позволяет констатировать, что СФО, наряду с Дальневосточным, Центральным, Северо-Западным, относится к группе регионов (по доле населения, подвергавшегося преступным посягательствам) с высоким уровнем виктимизации (10–13%) [3]. Таким образом, СФО относится к числу наиболее неблагополучных регионов по уровню безопасности личности.

Литература

1. *Афанасьева О.Р.* Общая характеристика криминальной ситуации в России по итогам 2016 года // Прикладные научные исследования: сборник статей по материалам XXV Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Научный консультант», 2017. – С. 7–11.

2. *Гончарова М.В., Рязанцева С.В.* Криминологическая характеристика преступности в приграничных регионах Сибирского федерального округа. – М., 2008. – 37 с.

3. Приложение А-3 к аналитическому отчету по теме: «Исследование общественного мнения о деятельности полиции в 85 субъектах Российской Федерации»: таблицы сопряженности содержательных вопросов анкеты по социально-демографическим признакам. – М.: РГСУ, 2015.

4. *Шиян В.И.* Основные социально-экономические факторы рецидивной преступности в Московской области // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 23–26.

THE MAIN FACTORS OF CRIME IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Andrey V. BORISOV

Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor of Jurisprudence Department

ph.: +7 (495) 736-92-70, e-mail: a_borisov@uni21.org

Jewish University

www.uni21.org

The article presents the results of sociological research on the factors of crime in the Siberian Federal district, where one of the complex criminal situations is recorded. The identified negative developments and phenomena of criminological significance will improve the system of crime prevention measures.

Key words: Siberian Federal district, crime counteraction, causes of crime, public opinion, criminological characteristic.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Юрьевна ГОЛУБЕВА

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин

тел.: +79169994879, e-mail: nikadrug@mail.ru

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

старший преподаватель кафедры трудового права и социального обеспечения

юридического факультета имени М.М. Сперанского,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

федеральный судья в отставке,

www.ilns.ranepa.ru

Михаил Александрович АФАНАСЬЕВ

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юридических дисциплин,

и.о. декана юридического факультета

тел.: +79269926486, e-mail: m_afanasev@uni21.org

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

Основной целью настоящего исследования заявленной темы является проведение объемного анализа нормативно-правового регулирования деятельности исполнительных коллегиальных органов в хозяйственных обществах РФ. Особое внимание уделено подготовке предложений по совершенствованию законодательства и нормативных актов, регулирующих деятельность исполнительных коллегиальных органов.

Ключевые слова: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, хозяйственное общество, исполнительный коллегиальный орган.

Правовое регулирование деятельности хозяйственных обществ – это совокупность юридических норм, регулирующих правовые отношения, которые возникают в процессе деятельности хозяйственных обществ.

Иерархия всех нормативных актов, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, возглавляется Конституцией Российской

Федерации от 12.12.1993 г. Основной закон страны гарантирует гражданам право на объединения [1, ст. 30].

Система правового регулирования деятельности всех коммерческих организаций складывается из законодательных, иных правовых актов и внутренних документов, принимаемых самой организацией в рамках локального нормотворчества. Законодательство, в широком смысле слова, как совокупность не только федеральных законов, но и всех правовых актов различных отраслей, в условиях рыночной экономики не может обеспечить достаточную полноту правового регулирования деятельности хозяйственных обществ.

Хотелось бы отметить, что законодательство составляет ту основу, которая определяет правовое положение субъекта хозяйственных обществ и формирует основные принципы правового регулирования поведения участников соответствующих отношений: органов управления и акционеров (участников), работодателя и работников, а также разграничивает предмет правового регулирования законодательных норм и норм внутренних документов, устанавливает пределы самостоятельного усмотрения, в рамках которого может развиваться локальное нормотворчество коммерческой организации.

В этой связи полагаю целесообразным рассмотреть возможные перспективы в части совершенствования правового регулирования коллегиальных органов хозяйствующих субъектов в РФ по следующим направлениям:

- 1) оплаты труда и выплаты вознаграждений и компенсаций руководителям, их заместителям и членам коллегиальных органов.
- 2) участия представителей работников в коллегиальных органах управления организаций.

Оплата труда и выплата вознаграждений и компенсаций руководителям, их заместителям и членам коллегиальных органов

Вопрос выплаты вознаграждения членам коллегиального исполнительного органа законодательно не урегулирован. В настоящее время можно сделать предположение, что законодатель оставил его решение на усмотрение самого общества, которое должно установить соответствующие нормы в уставе либо иных внутренних документах общества.

Вместе с тем на практике возникает вопрос о том, кто вправе определять размер вознаграждения членам правления.

Так, при изучении судебной практики был установлен вывод судов о том, что общее собрание акционеров вправе определять размер вознаграждения членам правления.

При этом суд исходил из того, что в силу Закона «Об акционерных обществах» [2, п.п. 11 п. 1 ст. 48] к компетенции общего собрания акционеров относится распределение прибыли, а формирование фондов общества и определение направлений их использования представляют собой распределение акционерами полученной в течение года чистой прибыли.

Таким образом, решение общего собрания акционеров об установлении вознаграждения председателю и членам правления общества является правомочным, поскольку это одна из форм реализации полномочий по распределению прибыли. Указанный вывод имеется в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2008 по делу № А43-25262/2007-28-482 [3].

Одновременно в настоящее время также сложилась правоприменительная практика о том, что выплата лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, самому себе вознаграждения в необоснованном размере является основанием для взыскания с него убытков.

Указанный вывод подтверждают Постановление ФАС Московского округа от 01.02.2012 по делу № А40-28626/11-45-252 [4] и Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 [5].

Очевидна необходимость принятия нормативного акта, устанавливающего единые подходы и рекомендации по системе оплаты труда руководителей и работников, в первую очередь, государственных компаний, государственных корпораций, акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, размеров предельных уровней соотношения заработков руководителей и работников. Также давно назрела необходимость регламентирования выплаты вознаграждений и компенсаций так называемых «золотых парашютов» при расторжении трудового договора с руководителем организации.

Официально признанное соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан в России составляет 1:16.

Фактически, по экспертным оценкам большинства ведущих экономистов-экспертов страны, разрыв в их доходах превышает соотношение 1:35.

В последние годы наблюдается резкий рост численности российских богачей, попавших в список журнала «Forbes», а также рост нищеты в стране, что неизбежно усиливает социальное и классовое расслоение в обществе и снижает уровень национальной безопасности страны. В эту группу лиц с самыми высокими доходами входит большинство руководителей государственных корпораций и компаний, организаций и крупных акционерных компаний, созданных за счет государственных средств.

По нашему мнению, объективно назрела необходимость в части установления единого подхода к решению вопросов оплаты труда, выплаты вознаграждений и компенсаций руководителям, членам коллегиальных органов (наблюдательных советов, советов директоров, правлений) высшими органами управления. Особенно это актуально в государственных корпорациях, государственных компаниях, организациях, созданных на основании федеральных законов, а также публичных акционерных обществ, акции которых принадлежат государству.

Действующим законодательством Российской Федерации вопросы оплаты труда, в том числе выплат компенсаций, вознаграждений (выплат стимулирующего характера), а также установление предельных уровней выплаты заработной платы руководителям и работникам федеральных государственных органов, подведомственных им государственных бюджетных, автономных, казенных учреждений, регулируются указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, а также нормативно-правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (Минфина, Минтруда и социальной защиты, Минэкономразвития России и другими министерствами).

Регулирование вопросов оплаты труда, выплат вознаграждений стимулирующего характера, компенсаций руководителям и работникам коммерческих и негосударственных организаций осуществляется в соответствии с их уставами, положениями о них. Также правовое регулирование данной категории осуществляется решениями общих собраний, советов директоров, правлениями организаций и нормами Трудового кодекса Российской Федерации в части оплаты

труда, гарантий и выплаты компенсаций в связи с вредными условиями труда, тяжелыми климатическими условиями работы и т.д.

Вопросы оплаты труда руководителей, членов коллегиальных органов (наблюдательных советов, советов директоров, правлений) и работников государственных корпораций, государственных компаний, организаций, созданных на основании федеральных законов, для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, а также созданных в форме акционерного общества, акции которых принадлежат государству, в основном регулируются внутренними нормативными актами, утверждаемыми наблюдательными советами, советом директоров этих организаций.

Установление условий оплаты труда руководителям этих организаций и выплаты вознаграждений, компенсаций в связи с расторжением с ними трудового договора оговаривается в данном договоре. Трудовой договор с руководителем организации от имени работодателя в акционерных обществах подписывает в соответствии с федеральным законодательством председатель наблюдательного совета или совета директоров этих организаций.

Необходимо отметить, что законодательных и нормативно-правовых актов, устанавливающих единые подходы к решению вопросов оплаты труда с учетом предельного уровня соотношения средней заработной платы руководителя и средней заработной платы работников организаций, предельных норм вознаграждений и компенсаций, выплачиваемых руководителям государственных компаний, государственных корпораций, публичных акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, в настоящее время не имеется.

В соответствии со статьей Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата работника, в том числе руководителя организации, максимальным размером не ограничивается [6, ст. 132].

После принятия Трудового кодекса Российской Федерации принимались нормативно-правовые акты Президентом РФ и Правительством РФ, устанавливающие систему оплаты труда, в том числе предельные уровни заработной платы, вознаграждений и компенсаций, выплачиваемые руководителям и работникам государственных органов исполнительной и представительной власти, подведомственных им организаций и учреждений, бюджетных, государственных унитарных предприятий.

С учетом этого предлагается в статью Трудового кодекса РФ [6, ст. 132] внести норму, закрепляющую полномочия Президента РФ и Правительства РФ по установлению в сфере государственного управления деятельностью государственных органов, организаций, бюджетных и казенных учреждений систему оплаты труда, выплат вознаграждений стимулирующего характера, компенсаций. Также полагаем целесообразным установление предельных уровней соотношения средней заработной платы руководителей и средней заработной платы работников в федеральных государственных органах, подведомственных им государственных бюджетных, автономных, казенных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях.

Данная норма должна транслироваться государством через своих представителей в коллегиальных органах; следует ее рекомендовать высшим органам публичных акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, учитывать предлагаемые нормы по оплате труда, выплате вознаграждений стимулирующего характера и компенсаций при принятии соответствующих решений в отношении руководителей и работников этих организаций.

В проекте нормативного акта (федерального закона, Постановления Правительства РФ) предлагается установить предельные уровни соотношения среднего заработка руководителей и среднего заработка работников организаций на уровне не свыше размера месячного денежного вознаграждения федерального министра. Данную норму рекомендуются учитывать высшим органам управления организаций при утверждении размера ежемесячного заработка руководителя (его заместителей, главным бухгалтерам и т.п.), а также утверждении размеров компенсаций и вознаграждений.

Надзор за выплатой заработной платы, вознаграждений и компенсаций руководителям и членам коллегиальных органов государственных компаний, государственных корпораций, акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, с учетом предельных уровней оплаты труда предлагается возложить на Уполномоченного по надзору за выплатой заработной платы, вознаграждений и компенсаций руководителям, членам коллегиальных органов организаций и его службу, создаваемую в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

В связи с этим предлагается ввести справедливые предельные уровни их заработной платы, вознаграждений и компенсаций, позволяющие обуздать ничем не ограниченные многомиллионные выплаты вознаграждений руководителям государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, использующих всю мощь государственного финансового и имущественного потенциала введенных им в управление государственных организаций для своего необоснованного обогащения.

Участие представителей работников в коллегиальных органах управления организаций

В настоящее время в обществе также достаточно остро стоит вопрос социальной справедливости. В связи с необоснованно высокой дифференциацией доходов между топ-менеджментом предприятий и организаций и основной массой работников возрастает социальное отчуждение. В условиях кризиса решения, принимаемые руководством предприятий, зачастую бывают недостаточно социально ответственными или остаются недостаточно поняты работниками.

В целях укрепления социального партнерства, обеспечения справедливости в распределении доходов и понимания работниками основных целей, задач и стратегий развития организаций, компаний, в которых они работают, предлагается обеспечить постоянное участие представителей работников в коллегиальных органах управления организациями с правом совещательного голоса.

Для этого предлагается внести изменение в статью 52 Трудового кодекса РФ [6, ст. 52], предполагающее право работников на участие в управлении организацией непосредственно или через свои представительные органы в коллегиальных органах организации.

Аналогичные нормы полагаем целесообразным предусмотреть в части 3 статьи 16 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» о том, что профсоюзы по уполномочию работников вправе иметь своих представителей в коллегиальных органах управления организацией [7, ч. 3, ст. 16].

Предлагаемыми изменениями предусматривается предельное число представителей работников с правом совещательного голоса, и порядок их участия в заседаниях коллегиального органа управления организации определяется учредительными документами организации, коллективным договором или соглашениями.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом [8, абз. 2, п. 1, ст. 53].

При этом необходимо отметить, что закрепление в указанной норме правомочия собственника имущества организации по установлению порядка образования и компетенции органов юридического лица путем определения их в учредительном документе направлено на реализацию и защиту прав собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, в том числе определять способы управления им единолично или совместно с другими лицами, свободно использовать свое имущество для осуществления предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности, то есть указанное право установлено законодателем в конституционно значимых целях.

С учетом многообразия коллегиальных органов управления организаций, предусмотренных действующим законодательством (наблюдательный совет, совет директоров, коллегиальный исполнительный орган), следует представителям работников предоставить возможности согласования с собственником имущества организации, в каких заседаниях коллегиальных органов управления организаций предлагается их участие.

Также представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в специальные законы, регулирующие деятельность отдельных видов юридических лиц, либо в общие положения Гражданского кодекса ввиду несоответствия предлагаемых законопроектом изменений предмету правового регулирования Трудового кодекса Российской Федерации.

Также необходимо понимать, что участие представителя работников в коллегиальных органах не только сопряжено с получением определенных прав влиять на вектор развития хозяйствующего общества, но и является серьезной ответственностью.

Так, исходя из требований действующего законодательства, члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные в результате их виновных действий (бездействия), если иные основания не установлены федеральными законами. При определении основания и размера ответственности должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и другие обстоятельства, имеющие значение для дела [2, п. 2 ст. 71].

При этом, исходя из п. 3 ст. 53 ГК РФ, члены коллегиальных органов юридического лица (в частности, наблюдательного или иного совета, правления) должны действовать в интересах представляемого ими юридического лица добросовестно и разумно. Пункт 1 ст. 53.1 ГК РФ возлагает на указанных лиц обязанность возместить убытки, которые были причинены обществу по их вине [8, п. 3, ст. 53, и 1 ст. 53.1].

В силу Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» члены коллегиального исполнительного органа общества обязаны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. В противном случае они должны возместить причиненные обществу убытки [9].

Применение действующего законодательства исходит из Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, в котором указано, что члены коллегиального исполнительного органа общества обязаны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. В противном случае они должны возместить причиненные обществу убытки (п. 1 Постановления). В соответствии с п. 2 названного Постановления о недобросовестности действий может свидетельствовать, в частности, следующее: члены коллегиального исполнительного органа общества знали или должны были знать о том, что их действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица. Кроме того, согласно п. 5 данного Постановления члены коллегиального исполнительного органа отвечают перед юридическим лицом за причиненные убытки, если недобросовестно и (или) неразумно исполняют обязанности по выбору контрагентов по гражданско-правовым договорам и контролю за их действиями (бездействием) [9].

При этом даже судебные расходы, понесенные обществом при рассмотрении судом спора в связи с неправомерными действиями директора, могут быть взысканы с последнего как причиненные обществу убытки, что подтверждается судебной практикой [10].

В завершение хотелось бы обратить внимание на то, что следует обеспечить на основе специального хозяйственного законодательства оптимальное сочетание частноправового и публично-правового регулирования. С одной стороны, это позволит избежать неоправданного вмешательства в экономику государства в лице его компетентных органов, с другой, такой подход поможет минимизировать издержки

рыночной саморегуляции. В данном случае должно быть не внедрение частноправовых начал в публично-правовую сферу, или наоборот, встраивание отдельных элементов публично-правового воздействия в частноправовое регулирование, это должно быть системное объединение в отношении хозяйственной деятельности.

Субъекты хозяйственной деятельности не должны рассматривать само государство как фактор риска. Осуществляя регулирование экономики, государство должно не только не создавать этим регулированием новых проблем для хозяйствующих субъектов, но и предвидеть возможные проблемы и предпринимать меры, направленные на предотвращение некоторых негативных последствий, способствующих обеспечению рационального хозяйствования.

Одной из главных проблем, стоящих перед Россией, является проблема соотношения права и социальной справедливости. Дело в том, что разрыв баланса между ценностями экономической свободы и социальной справедливости, который явился результатом развала социалистической системы, больше всего наблюдается на постсоветском пространстве, и особенно в России.

Литература

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. – № 1. – ст. 1.
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2008 по делу № А43-25262/2007-28-482: «Решение годового общего собрания акционеров об установлении вознаграждения председателю правления и членам правления в размере процента от суммы балансовой прибыли принято правомочно, так как распределение прибыли и убытков общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров».
4. Постановление ФАС Московского округа от 01.02.2012 по делу № А40-28626/11-45-252.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), № 34, 30.08.2013.
6. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996. – № 3. – ст. 148.

8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение). – № 34, 30.08.2013.

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2015 № Ф09-3727/15 по делу № А60-46240/2014).

Электронные ресурсы

1. Официальный сервер органов государственной власти РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.gov.ru (дата обращения: 10.03.2018 г.).

2. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.government.gov.ru (дата обращения: 10.03.2018 г.).

3. Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.ksrf.ru(дата обращения: 10.03.2018 г.).

4. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.suprcourt.ru (дата обращения: 10.03.2018 г.).

5. Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.arbitr.ru (дата обращения: 10.03.2018 г.).

6. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.duma.gov.ru(дата обращения: 10.03.2018 г.).

7. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.council.gov.ru (дата обращения: 10.03.2018 г.).

IMPROVEMENT OF LEGAL AND REGULATORY ENVIRONMENT OF EXECUTIVE COLLEGIAL BODIES ACTIVITIES IN BUSINESS ASSOCIATIONS OF RUSSIAN FEDERATION

Tatiana Y. GOLUBEVA

Federal Judge emeritus,

*Senior Lecturer of the Jurisprudence Department,
ph.: +79169994879, e-mail: t_golubeva@uni21.org*

*Jewish University
www.uni21.org*

*Senior Lecturer of the Labor Law and Social Security Services,
M.M. Speransky Law Faculty
the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
www.ilns.ranepa.ru*

Mikhail A. AFANASYEV
Candidate of Juridical Sciences,
Dean of Law Faculty Head of the Jurisprudence Department
ph.: +79269926486, e-mail: m_afanasev@uni21.org
Jewish University
www.uni21.org

The main purpose of this study of the stated topic is to conduct a voluminous analysis of the legal and regulatory environment of the executive collegial bodies' activities in the economic societies of Russian Federation. Particular attention is paid to the preparation of proposals to improve legislation and regulations governing the activities of executive collegial bodies.

Key words: joint-stock company, limited liability company, business society, executive collegial body.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Лариса Евгеньевна КИСЕЛЕВСКАЯ
соискатель кафедры гражданского процесса
и организации службы судебных приставов
e-mail: lara-info@bk.ru
Всероссийский государственный университет юстиции
www.gpa-ti.ru

Оценка дееспособности лиц пожилого возраста представляет большие сложности, связанные с возрастными изменениями психики этой категории граждан. В последние годы в связи с увеличением продолжительности жизни и ростом благосостояния растет число судебных разбирательств по поводу оспаривания завещательной способности пожилых лиц. В статье рассматриваются различные аспекты оценки дееспособности лиц пожилого возраста, проводится анализ мировой и отечественной судебной практики.

Ключевые слова: завещательная способность, лица пожилого возраста, медицинские и юридические критерии.

Введение

Проблемы волеизъявления при нарушении дееспособности и/или неоправданного влияния увеличиваются в связи с достижениями современной медицины и организацией работы социальных служб. В последние десятилетия значительно увеличилось число гражданских дел, возбуждаемых по поводу признания сделок недействительными и, соответственно, судебно-психиатрических экспертиз, назначенных судом для определения психического состояния лиц пожилого возраста при совершении сделки и способности понимать значение своих действий и руководить ими в соответствии со ст. 177 ГК РФ. Однако, по мнению ряда ведущих исследователей, определение выраженности психических нарушений у этой категории лиц представляет большие сложности. Адвокат, член семьи или наследник может оспорить завещание, и презумпция компетенции может быть отменена, а завещание будет аннулировано после смерти наследодателя. Экспертное заключение может быть запрошено из-за: 1) подозрительных обстоятельств [6], таких как значительное изменение по отношению к ранее высказанным пожеланиям или несогласованности в распределении активов наследодателем, выполнившим множественные завещания; 2) предварительных сведений о психическом, неврологическом или серьезном соматическом расстройстве; 3) возможных проблем со стороны потерпевшего потенциального бенефициара или бенефициаров; 4) преклонного возраста наследодателя. В большинстве случаев обнаружение сниженной дееспособности определяется за пределами зала суда врачами, адвокатами и другими лицами, которые работают с пожилыми [9]. Прижизненная оценка дееспособности представляет особые возможности, которые не возникают при более общей ретроспективной или «посмертной» оценке [10]. В отличие от экстраполяции косвенных доказательств или интерпретации оценки других клиницистов, клинический эксперт в этом случае имеет возможность непосредственно изучить и исследовать конкретные вопросы, связанные с правовой концепцией завещательной способности, как определено ниже.

Хотя завещательная способность является юридической концепцией, определяемой в конечном итоге судом, решение может быть подкреплено экспертным мнением [1, 2, 4].

В Великобритании судья Темплман сформулировал «золотое правило», по которому практикующие врачи рекомендуются для

оценки тяжелобольных завещателей [8]: «В случае пожилого наследодателя или наследодателя, который перенес серьезную болезнь, есть одно золотое правило, которое следует всегда соблюдать: волеизъявление такого завещателя должно быть засвидетельствовано врачом, который убедился в адекватности наследодателя, зафиксировал и сохранил результаты обследования и обнаруженные находки». Тем не менее, как показали Jacoby and Steer [7], существуют некоторые проблемы, связанные с такой рекомендацией. Многие врачи не имеют знаний и навыков, необходимых для оценки завещательной способности. Одним из основополагающих принципов предоставления экспертного заключения, закрепленного в некоторых экспертных кодексах, например, в Австралии (Единые Гражданские процессуальные правила (Поправка № 12) 2006 года, в соответствии с Гражданским Закон о процедуре 2005 года, Новый Южный Уэльс), является важность предоставления экспертного мнения только в области специальных познаний эксперта. Это относится не только к клиническим дисциплинам, но и к медико-правовой экспертизе. Оценка завещательной способности экспертами должна проводиться в пределах их компетенции, что должно быть подтверждено полномочиями эксперта. Следует надеяться, что растущая осведомленность приведет к большему количеству прижизненных оценок квалифицированными экспертами и обеспечит более объективное мнение суда, чем ретроспективное – после смерти наследодателя [8, 11].

Сложность оценки дееспособности пожилых лиц заключается в конфликте между двумя этическими принципами: автономией или самоопределением по отношению к благосостоянию и необходимостью поддержки и защиты уязвимых лиц [3]. Основная цель оценки дееспособности заключается в том, чтобы облегчить участие пожилых в важных и значимых процессах, таких как волеизъявление, выявляя тех, кому не хватает потенциала защиты от других лиц и от последствий нарушения порядка принятия решений. Существуют два фундаментальных компонента оценки любой умственной способности: понимание соответствующих фактов и оценка последствий принятых или не принятых конкретных решений. Как и все возможности, способность к завещанию зависит от конкретных задач и не определяется только наличием ментального расстройства или когнитивных нарушений [10].

Большинство англо-американских юрисдикций с прецедентным правом до сих пор основывают свои правовые критерии для оценки завещательной способности на деле Бэнкса против Гудфеллоу (1870). Это английский случай, который подкрепляет большинство юридических обсуждений завещательной способности. Завещатель Джон Бэнкс страдал от серьезного психического расстройства, приведшего его «к заключению как сумасшедшего». Тем не менее, суд определил, что бред Бэнкса не повлиял на распоряжение его активами, и, таким образом, он был признан способным исполнить завещание [5].

В то время как специфические методы оценки завещательной способности составляют основу экспертного заключения, суду следует рассматривать также конкретную ситуацию индивидуального завещателя. Стандартизованная оценка и инструменты должны интерпретироваться в этом контексте, поскольку у одного человека определенный уровень когнитивных нарушений или нейропсихологическая дисфункция не мешает завещательной способности, но в сложной или конфликтной среде или при сложности волеизъявления такой же уровень нарушений или уязвимости может снизить способность человека понимать или оценить соответствующие проблемы.

Цель работы. Провести анализ судебной практики по гражданским делам о признании недействительными сделок, совершенных лицами позднего возраста в соответствии со ст. 177 ГК РФ.

Объекты исследования. Объектом исследования были 100 случаев из собственной судебной практики автора и материалы, представленные на сайте судебных решений. В обследованную группу включены лица старше 65 лет, при этом 75% составили наследодатели (дарители) старше 70 лет.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ показал, что судами 1 инстанции было признано недействительными 36% сделок по завещаниям/дарениям, а в 64% случаев иски о признании завещания/дарения недействительным были отклонены. В апелляционной инстанции сделки признаны недействительными в 35% случаев, а в 65% случаев иски о признании завещания/дарения недействительным не были удовлетворены. Однако, несмотря на отсутствие значимых различий в представленных значениях, следует отметить, что решения судов 1 инстанции были изменены в 15% случаев. При этом в 10% случаев были отклонены решения о недействительности за-

вещаний/дарений, и лишь в 5% случаев отменены решения первой инстанции, признавшие сделки действительными. Сложность в определении дееспособности наследодателей (дарителей) заключалась в том, что в 93% экспертизы проводились посмертно. При этом только в 12% случаев судебно-медицинская экспертиза однозначно установила, что наследодатель/даритель не мог понимать значение своих действий и руководить ими. В 45% случаев установлено, что наследодатель/даритель мог руководить своими действиями, а в 43% случаев решить вопрос о способности наследодателя/дарителя понимать значение своих действий и руководить ими в момент составления завещания не представлялось возможным из-за неоднозначности данных, представленных в медицинской документации. Таким образом, отсутствует прямая корреляция между заключением судебно-медицинской экспертизы и решением суда о недееспособности дарителей и наследодателей. Важное значение для вынесения решения о недееспособности имели деменция (диагностирована в 14% случаев), органические нарушения психики (установленные в 20%) и ДЭП 2-3 ст. (отмеченная у 21%). При этом на учете в ПНД состояло только 8% обследованных лиц, а консультации у психиатра получили 20%. То есть в ряде случаев диагноз психического расстройства был установлен участковыми терапевтами или невропатологами, не являющимися узкими специалистами в области психиатрии, что ставит под сомнение точность диагностики. В 7% случаев у наследодателей отмечались онкологические заболевания 4 стадии с проведением курсов химиолучевой терапии, у 4% – зарегистрированы тяжелые соматические заболевания (диабет, печеночная недостаточность), проявления которых существенно нарушали способность наследодателей адекватно оценивать совершаемые ими действия. Показания свидетелей в большинстве случаев (57%) не являлись основанием для принятия решения из-за их противоречивости, и только в 10% случаев были даны однозначные свидетельства в пользу дееспособности наследодателя, а в 2% случаев – о неадекватности наследодателя. Малоинформативными оказались и показания нотариусов, которые в большинстве случаев (84%) вовсе не являлись в судебные заседания или не могли вспомнить наследодателя, и только в 4% случаев нотариусы однозначно подтверждали дееспособность лиц, составивших завещание в их присутствии.

Заключение

До настоящего времени не разрешены методологические проблемы, связанные с оценкой завещательной способности лиц пожилого возраста. Очевидно, что требуется разработка инструментов оценки дееспособности, что, по мнению ведущих мировых экспертов данной области, вероятно, станет главной инициативой в будущем с целью перейти от оценки, основанной на «диагнозах», к рассмотрению ключевых функциональных возможностей для конкретных лиц. Интактная когнитивная функция и нормальное психическое состояние гораздо чаще связаны с высокой дееспособностью, в то время как серьезные ее нарушения могут приводить к недееспособности. В серой зоне этого возникает необходимость оценки потенциала в конкретной ситуации, поскольку нарушения варьируются у разных индивидуумов в зависимости от сложности их социальной и личной жизни и последствий принимаемых ими решений для жизни других. В этой связи представляется актуальным решить проблему «прижизненной» оценки пожилых лиц. Стандартизированные инструменты предоставляют шаблоны и рекомендации, которые могут позволить суду осуществить более последовательный подход к суждениям о завещательной способности [12].

Неизбежное увеличение проблем волеизъявления на основе отсутствия завещательной способности и/или чрезмерного влияния приведет к параллельному увеличению потребности в прижизненных оценках. Если они будут выполнены компетентными и знающими клиницистами, то такие оценки будут обеспечивать более объективную и действительную информацию о дееспособности и могут помочь уменьшить долю дел, которые требуют судебного разбирательства. Значительная работа должна выполняться в областях теории и построения моделей, разработки и валидации инструментов, целевых исследований. Это задача, требующая сотрудничества профессионалов в области здравоохранения, юристов, а также специалистов по этике, в надежде предоставить более четкие руководящие принципы для будущих экспертов, которые будут призваны помогать судам.

Таким образом, проведенный анализ отечественной судебной практики и зарубежных исследований в области оценки завещательной способности лиц пожилого возраста показывает, что до настоящего времени не выработаны четкие медицинские и юридические

критерии недееспособности лиц пожилого и старческого возраста, позволяющие дифференцировать возрастные мнестические нарушения от психических отклонений, ограничивающих сделкоспособность этой категории лиц. Важное значение для повышения объективности судебных решений может иметь улучшение качества медицинской помощи пожилым, включающее обязательную ежегодную диспансеризацию и консультацию психиатра. Кроме того, следует повысить ответственность нотариусов, обязав их пройти дополнительную психологическую подготовку по оценке сделкоспособности лиц позднего возраста.

Литература

1. *Киселевская Л.Е., Хочанский А.Н.* Роль медицинского заключения в определении дееспособности лиц пожилого и старческого возраста / Вестник АГУ, 2014. – 3 (144). – С. 140–143.

2. *Киселевская Л.Е.* Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста / Медицинское право. – 2015. – 3(61). – С. 41–44.

3. *Berg J.W., Applebaum P. S., Lidz C. W. and Parker L. S.* Informed Consent. Legal Theory and Clinical Practice. – New York: Oxford University Press, 2001.

4. *Brenkel M., Whaley K., Herrmann N., Crawford K., Hazan E., Cardiff L., Owen A.M., Shulman K.A.* Case for the Standardized Assessment of Testamentary Capacity. – Can Geriatr J., 2018. – 21(1):26-31.

5. *Champine P.* Expertise and instinct in the assessment of testamentary capacity / Villanova Law Review, 2006. – 51. – 25–94.

6. *Hull R. and Hull I.* Suspicious circumstances in relation to testamentary capacity and undue influence. In *Estates: Planning, Administration, and Litigation* (Law Society of Upper Canada, Special Lectures. – Toronto: Carswell. – 1996. – 77–87.

7. *Jacob R. and Steer P.* How to assess capacity to make a will. – BMJ, 2007. – 335. – 155–157.

8. *Kenward v Adams.* The Times. – 1975. – 29.

9. *Moye J. and Marson D. C.* Assessment of decision-making capacity in older adults: an emerging area of practice and research / Journal of Gerontology. – 2007. – 62 (B:3):11.

10. *Shulman K.I., Cohen C.A., Kirsh F.C., Hull I.M. and Champine P.R.* Assessment of testamentary capacity and vulnerability to undue influence / Am. J. Psychiatry, 2007. – 164: 722–727.

11. *Shulman K. I., Peisah C., Jacoby R et al.* Contemporaneous assessment of testamentary capacity / Int. Psychogeriatr, 2009. – 21(3): 433–439.

12. *Voskou P., Douzenis A., Economou A., Papageorgiou S.G.* Testamentary Capacity Assessment: Legal, Medical, and Neuropsychological Issues / J. Geriatr Psychiatry Neurol, 2018.

PROBLEMS OF THE ELDERLY CAPACITY EVALUATION

Larisa E. KISELEVSKAYA

*Applicant of the Department of Civil Procedure and Organization
of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice*

e-mail: lara-info@bk.ru.

All-Russian State University of Justice

www.rpa-mu.ru

Evaluation of the elderly capacity represents a greater complexity associated with age-related changes in the psyche of this category of citizens. In recent years, due to the increase in life expectancy and growing prosperity, the number of trials over challenging the testamentary capacity of older persons is on the rise. The article examines various aspects of assessing the capacity of elderly people, analyzes the world and domestic jurisprudence.

Key words: testamentary ability, elderly people, medical and legal criteria.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Татьяна Валерьевна ТЕЛЯТИЦКАЯ

кандидат юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой международного экономического права

тел.: +375296104971, e-mail: tvt@tut.by

УО «Белорусский государственный экономический университет»

www.bseu.by

В статье проанализировано действующее законодательство Республики Беларусь и ряда зарубежных стран об административной ответственности субъектов хозяйствования. Выявлены имеющиеся проблемы в данной сфере. Предложены изменения в главу 12 КоАП Республики Беларусь и правоприменительную практику.

Ключевые слова: правонарушение, административная ответственность, предпринимательская деятельность, юридическое лицо, должностное лицо, штраф, вина.

На протяжении определенного периода времени в административном законодательстве Республики Беларусь наблюдалась тенденция формирования карательной государственной политики в сфере предпринимательства, где имело место не только значительное увеличение количества составов административных правонарушений, но и существенное ужесточение мер административной ответственности за их совершение.

Так, гл. 12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) в редакции 2003 г. включала 30 статей и соответственно 76 составов за правонарушения в области предпринимательской деятельности. Для сравнения, по соотношению с первой редакцией кодифицированного акта об административных правонарушениях количество составов за непродолжительный период времени увеличилось практически вдвое, и на сегодняшний день гл. 12 КоАП содержит 43 статьи и 140 составов административных правонарушений в исследуемой области. Подчеркнем, что расширение составов административных правонарушений существенным образом не повлияло на эффективность в плане укрепления законности и правопорядка.

Особое внимание стоит уделить проблеме применения к юридическим лицам как субъектам правонарушений более строгих санкций в сравнении с иными субъектами административных правонарушений. Е.В. Трегубова справедливо отмечает, что «общий анализ мер административной ответственности за нарушение законодательства в области предпринимательской деятельности показывает, что административные наказания носят достаточно строгий характер и не всегда адекватны степени общественного вреда, который причиняется субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Так, административные наказания, которые применяются к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, могут довести данный субъект до банкротства. Субъект малого предпринимательства, уплатив административный штраф, лишится возможности выплачивать заработную плату своим работникам, выплачивать арендную плату, развивать и модернизировать производство» [15, с. 126].

Для разрешения сложившейся проблемы стоит обратить внимание на механизм исчисления административных взысканий в форме штрафа в зарубежных странах. Так, например, в Федеративной Рес-

публике Германия размер штрафа определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и не должен приводить к его чрезмерному финансовому обременению [18, §17]. А в Республике Казахстан размеры штрафных санкций дифференцированы в зависимости от отнесения субъектов к категориям малого, среднего либо крупного предпринимательства [4].

Считаем логичным перенять зарубежный опыт в данной части и при наложении штрафа за правонарушения в области предпринимательской деятельности, предусмотренные главой 12 КоАП, исходить от отнесения субъектов предпринимательской деятельности к определенной категории в зависимости от осуществляемого вида деятельности, а также численности работников за год. Введение вышеуказанного механизма исчисления штрафных санкций в административное законодательство Республики Беларусь будет направлено на предотвращение необоснованной экономической несостоятельности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Также следует обратить внимание на установленный в КоАП диапазон между минимальным и максимальным размерами штрафа в рамках санкции одной статьи. Законодатель достаточно часто и, как представляется, неоправданно устанавливает в этом соотношении более чем двукратное превышение. Так, в ч. 1 ст. 12.7 КоАП, предусматривающей административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, штраф, налагаемый на индивидуального предпринимателя, предусмотрен в размере от 10 до 200 базовых величин, а в ч. 1 ст. 12.45 за нарушение установленного порядка изготовления, использования, реализации лотерейных билетов, изъятия их из обращения и уничтожения штраф, налагаемый на юридическое лицо, предусмотрен в размере от 20 до 300 базовых величин (превышение в 15 раз) [3].

Такое существенное расхождение между минимальным и максимальным размерами штрафа не только не облегчает, но напротив – усложняет задачу правоприменителя при выборе размера штрафа за то или иное конкретное административное правонарушение. При таком варианте совершенно неясно, чем же в рамках одного и того

же состава должно отличаться деяние, за которое следует назначать верхний предел штрафа, от деяния, за совершение которого можно ограничиться минимальным размером штрафа. На наш взгляд, такая законодательная практика ведет к искусственному расширению границ усмотрения правоприменителя и, в конечном счете, потенциально повышает коррупционность процесса применения правовой нормы.

Наиболее оптимальным представляется вариант, когда максимальный размер штрафа превышает минимальный размер не более чем в два-три раза. Например, согласно ч. 3 ст. 12.7 КоАП занятие предпринимательской деятельностью лицом, для которого установлен запрет на осуществление такой деятельности законодательными актами, влечет наложение штрафа в размере от 10 до 30 базовых величин.

Фундаментальной остается проблема обоснованности налагаемых административных взысканий, применяемых к субъектам предпринимательской деятельности.

И суды, и иные органы, ведущие административный процесс, определяя вид и размер налагаемого взыскания, не озвучивают и не приводят в постановлении по делу четкие и ясные мотивы принятых решений (хотя должны это делать). Например, почему штраф – тысяча базовых величин, а не пятьдесят; почему суд применил конфискацию, когда мог ее не применять.

На сегодняшний день присутствует проблема наличия мер ответственности за нарушение формальных процедур при отсутствии вредных последствий, а также учета размера таких последствий. Иначе говоря, складывается ситуация, когда за формальное, на первый взгляд, нарушение налагается, например, значительный штраф с конфискацией имущества. В качестве примера можно рассмотреть инцидент, в котором оказался иностранный инвестор. Изменив юридический адрес при очередной регистрации изменений в устав, инвестор предоставил в регистрирующий орган сведения о старом адресе вместо нового. Согласно ч. 3 ст. 7.1 КоАП при наложении административного взыскания учитывается характер административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда [3]. Отметим, что никаких существенных негативных последствий это нарушение не повлекло. Вместе с тем при проверке был поставлен вопрос о составлении административного протокола за осуществле-

ние предпринимательской деятельности на основании заведомо ложных сведений, представленных при регистрации изменений в устав. За данное нарушение КоАП предусмотрена ответственность в виде штрафа до 500 базовых величин с конфискацией дохода, полученного в результате такой деятельности за период с момента регистрации изменений в устав и до устранения нарушения. В рассматриваемой ситуации речь шла о сумме в несколько миллионов долларов. Не вдаваясь в суть дела, очевидно, что такое взыскание не соответствует тяжести совершенного нарушения.

В правовом урегулировании также нуждается вопрос относительно механизма установления стоимости предмета, орудий и средств административного правонарушения при назначении такой меры административной ответственности, как взыскание стоимости. Законодателю необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств и др., явившихся предметом административного правонарушения. В качестве предложения можно сформулировать так: «Стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, устанавливается исходя из рыночной стоимости, сложившейся на аналогичные товары на момент совершения административного правонарушения. В случае невозможности установить стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения в указанном порядке, она определяется на основании заключения эксперта».

В настоящее время в теории административного права сохраняется проблема определения понятия вины в отношении юридических лиц. Классическое понятие вины сформулировано лишь для физических лиц и определяется как психическое отношение лица к совершенному деянию. Одновременно с этим возникает вопрос, а как определить виновность юридического лица, а тем более дать законодательное определение вины юридического лица, которое по своей сущности является абстракцией и не может иметь психического отношения к чему бы то ни было?

В соответствии с ч. 6 ст. 4.2 КоАП лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В свою очередь белорусский законодатель дает определение вины юридического

лица. Так, согласно ст. 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению [3].

В теории административного права выделяют две концепции понимания вины юридического лица: субъективно-правовую и объективно-правовую. Суть первой заключается в том, что вина юридического лица как субъективный фактор определяется через вину работников и органов (физических лиц) юридического лица, т.е. через тех лиц, посредством которых юридическое лицо выражает свою волю и вступает в правоотношения. Вторая же концепция определяет вину юридического лица как совокупность негативных элементов, которые способствовали тому, что был нарушен нормальный ход деятельности юридического лица, не были приняты необходимые меры для того, чтобы деятельность оставалась в правовом русле, т.е. рассматривает вину с объективных позиций.

Таким образом, отметим, что определение понятия вины юридического лица белорусским законодателем было воспринято исходя из объективно-правовой концепции.

В то же время определение понятия вины указанного субъекта представляется неоправданным, если исходить из классического понимания вины. Применение доктрины вины, если оно и возможно, может сводиться к анализу поведения только конкретных физических лиц, так как только они наделены такими качествами, как воля, сознание, интеллект, что выражает субъективную детерминированность их поведения [16, с. 74].

Так, к примеру, в Республике Казахстан понятие вины употребляется исключительно в отношении физического лица. Согласно ч. 1 ст. 11 КоАП Республики Казахстан физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Что касается юридических лиц, то, исходя из ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан, данный субъект правоотношений подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления

юридическим лицом. Иначе говоря, понятие вины юридического лица не применяется совсем, и такой подход считается наиболее целесообразным [4].

Ряд ученых предлагают определять вину юридического лица через вину ее руководителя. На наш взгляд, это недопустимо, поскольку в этом случае юридическое лицо отождествляется с должностным лицом, в то время как в санкциях большинства статей должностные и юридические лица выступают в качестве отдельных субъектов административной ответственности.

Например, В.А. Круглов предложил следующее определение вины юридического лица: «юридическое лицо признается виновным и подлежит ответственности, если административное правонарушение совершено должностным лицом или иным работником данного юридического лица в пользу или в интересах этого юридического лица или с ведома или разрешения органа этого юридического лица» [5, с. 21].

Принцип закрепления вины юридического лица породил еще одну проблему – установление «двойной ответственности».

В частности, ч. 7 ст. 4.8 КоАП исключает освобождение должностного лица, юридического лица от административной ответственности при наложении административного взыскания на само юридическое лицо, равно как не освобождает от административной ответственности юридическое лицо при наложении административного взыскания на должностное лицо.

Указанная норма, устанавливая так называемую двойную ответственность за одно и то же правонарушение, позволяет привлечь к ответственности как должностное лицо, непосредственно совершившее деяние, влекущее административную ответственность, так и юридическое лицо, в интересах которого это деяние было совершено. Кроме того, при наложении административного взыскания исключается возможность выбора между двумя субъектами ответственности, поскольку степень их ответственности существенно отличается [3].

Вышеназванный подход находит аналогичное толкование в п. 2.2 Методических рекомендаций по применению Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, утвержденных постановлением Пре-

зидиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 февраля 2011 г. № 8 [7].

Анализируя вышеизложенное, нельзя согласиться с тем, что за одно и то же деяние ответственность наступает дважды, т.к. это противоречит правовым принципам. Согласно общепризнанному принципу «non bis in idem», который известен еще со времен римского права, никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение [2]. В теории права данный принцип имеет наименование недопустимости удвоения наказания, в соответствии с которым за одно и то же деяние недопустимо неоднократное, т.е. множественное наказание.

Примечателен тот факт, что в ряде государств, с которыми Республика Беларусь участвовала в разработке первой кодификации административного законодательства, принцип недопустимости двойной ответственности официально закреплен. Например, в ч. 4 ст. 33 КоАП Республики Казахстан привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника индивидуального предпринимателя и юридического лица [4]. Представляется, что принцип недопустимости двойной ответственности мог бы найти свое прямое закрепление и в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, допуская возможность привлечения за одно совершенное административное правонарушение в качестве субъекта административной ответственности как юридического, так и должностного лица, в КоАП необходимо обозначить разумные пределы административной ответственности юридических лиц за административные правонарушения, фактически совершенные работниками данных юридических лиц, принявших необходимые и реально исполнимые меры, направленные на предотвращение нарушений указанными работниками соответствующих норм и правил, образующих события этих административных правонарушений, то есть необходимо разграничить правовые критерии определения, в каких случаях привлекается к ответственности должностное лицо, в каких – юридическое лицо, а в каких возможно и необходимо одновременное привлечение к ответственности и должностного, и юридического лица.

Рассматривая вопросы виновности юридического лица при совершении административного правонарушения, хотелось бы обратить

внимание также на основания освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административной ответственности.

Субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от административной ответственности в случае:

- совершения малозначительного правонарушения. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и интересам». То есть малозначительное – это то, что причинило незначительный вред... А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно, широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения;
- добровольного возмещения или устранения причиненного вреда либо исполнения возложенной на лицо обязанности;
- совершения административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования, экологической безопасности окружающей среды и порядка природопользования, порядка использования топливно-энергетических ресурсов, если совершенное должностным лицом или иным работником юридического лица административное правонарушение не повлекло причинение ущерба государственной собственности и не связано с получением юридическим лицом выгоды имущественного характера, за исключением случаев, предусмотренных ст. 11.36, 11.37, 11.70 и 20.1 КоАП. Однако на практике происходит привлечение этих лиц к ответственности.

В свою очередь, в качестве совершенствования административного законодательства Республики Беларусь главу 8 КоАП можно дополнить следующими основаниями, исключающими ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности:

а) исполнение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем выданного ему или направленного в его адрес письменного предписания, распоряжения, разъяснения государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также вышестоящего юридического лица, если это действие обусловило возникновение события административного правонарушения в области предпринимательской деятельности;

б) незаконное бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которое явилось непосредственной причиной нарушения юридическим лицом обязательных для соблюдения правил и норм законодательства в области предпринимательской деятельности.

И, пожалуй, одной из существенных проблем регулирования вопросов административной ответственности в области предпринимательской деятельности является «разбросанность» норм по различным нормативным правовым актам. В качестве примера можно привести Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь», в котором указаны обстоятельства, исключющие признание деяния административным правонарушением [8].

В целях устранения сложившихся недостатков следует исключить установление мер административной ответственности в других, кроме КоАП, нормативных правовых актах. Это позволит придать стабильность законодательству об административной ответственности, повысит гарантии защиты прав граждан и организаций.

Тенденцией последнего времени стало широкое обсуждение вопросов совершенствования административно-процессуального законодательства, в особенности при разрешении дел об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности.

Отметим, что проблемы административного процесса начали привлекать внимание ученых сравнительно недавно, хотя административно-процессуальные нормы объективно присутствовали в законодательстве всегда. Обусловлено это тем, что именно с помощью процессуальных норм осуществляется правоприменительный процесс. В науке административного права нет единого мнения относи-

тельно содержания административного процесса. Традиционно в содержание административного процесса включаются различные производства, которые систематизируются по различным критериям. В современный период в содержание административного процесса также включаются процедуры и регламенты.

Эксперты отмечают, что в настоящий момент существующая практика привлечения субъектов предпринимательской деятельности к административной ответственности негативно влияет на инвестиционный климат. Указанная проблема обусловлена двумя причинами: частая несоразмерность налагаемых административных взысканий совершенным правонарушениям и невозможность в полной мере воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными законодательством.

Прежде всего, отметим тот факт, что полномочиями по применению административных взысканий, согласно ст. 3.1 ПИК_оАП, обладают 28 органов, в том числе сельские исполкомы, административные комиссии местных исполнительно-распорядительных органов, различные органы надзора (пожарного, санитарного и др.). Протоколы об административных правонарушениях, согласно действующему законодательству, вправе составлять уполномоченные должностные лица более 80 органов и организаций (ст. 3.30 ПИК_оАП). Такая «раздробленность» процедур не способствует единообразной практике применения административных взысканий.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что зачастую административные взыскания применяются теми же органами, должностные лица которых составляют протоколы об административных правонарушениях. Такая практика не способствует объективности и беспристрастности при применении административной ответственности, что отрицательно сказывается на их эффективности, поскольку присутствует эффект «защиты чести мундира» [1].

Сказанное выше, в частности, напрямую относится и к административным правонарушениям в сфере предпринимательства. Так, дела об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности рассматривают следующие органы:

- 1) суды (районные (городские) и экономические);
- 2) административные комиссии;
- 3) органы внутренних дел;

- 4) органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- 5) Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь;
- 6) органы государственного санитарного надзора;
- 7) налоговые органы;
- 8) департамент ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь;
- 9) органы Министерства финансов Республики Беларусь и финансовые управления (отделы) местных исполнительных и распорядительных органов;
- 10) органы Национального банка Республики Беларусь;
- 11) органы Министерства юстиции Республики Беларусь.

Например, органы Комитета государственного контроля рассматривают дела об административных нарушениях, предусмотренных 36 статьями главы 12 КоАП, и уполномоченные должностные лица этих органов вправе составлять протоколы в отношении значительной части правонарушений в этой сфере. В отношении налоговых и других органов ситуация аналогична.

Необходимо также отметить, что в некоторых случаях право составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях имеют те же органы, которые осуществляют регулирование в той либо иной сфере. Это, в частности, относится к:

- органам, осуществляющим государственное регулирование в области стандартизации;
- органам Национального банка;
- органам, осуществляющим государственное регулирование в области распространения информации.

Такая практика также не способствует объективному и беспристрастному рассмотрению дел, поскольку эти органы сами устанавливают правила, сами контролируют их соблюдение и сами же применяют административные взыскания.

Между тем, согласно ст. 2.1. ПИКоАП, «задачами административного процесса являются защита личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов юридических лиц, общества и государства путем быстрого и полного рассмотрения дел об административных правонарушениях, изобличения и привлечения виновных к

административной ответственности; обеспечение правильного и единообразного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил административное правонарушение, был подвергнут справедливому административному взысканию и ни один невинный не был привлечен к административной ответственности» [14].

Для разрешения сложившейся проблемы представляется целесообразным принять следующие меры:

1) исключить случаи, когда отдельные органы выступают в трех лицах, а именно, осуществляют регулирование в той либо иной сфере; контролируют соблюдение правил; рассматривают дела о нарушениях.

Это позволит избежать предвзятости, исключить коррупционную составляющую, а также повысит гарантии защиты прав лиц, привлекаемых к административной ответственности;

2) сократить количество должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

По аналогии, например, с конфискацией передать большинство дел на рассмотрение судов. Во всяком случае, целесообразно определить, что нарушения, за которые предусмотрен штраф выше, допустим, 100 базовых величин, рассматривают только суды. Прежде всего, целесообразно сократить количество правонарушений, в отношении которых одни и те же органы составляют протоколы и рассматривают дела;

3) все административные правонарушения, предусматривающие в качестве ответственности лишение права заниматься определенной деятельностью, передать в ведение судов.

Это повысит гарантии защиты прав, будет способствовать единообразной практике правоприменения.

Анализ судебной практики свидетельствует об одном из слабых мест законодательства об административных правонарушениях, а именно, об имеющих место проблемах доказывания виновности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, при рассмотрении дел об административных правонарушениях [6].

В ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях 1984 г. отсутствовало указание на орган (лицо), на которое законодатель возлагал обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого велся административный процесс. Только в

1999 г. Верховный Суд Республики Беларусь устранил данный очевидный пробел законодательства. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 1999 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об административных правонарушениях» содержалось следующее руководящее указание по данному вопросу: «Обязанность доказывать совершение административного правонарушения конкретным лицом возлагается на органы (должностных лиц), осуществлявшие проверку и составившие протокол об административном правонарушении. Поэтому лицо, привлекаемое к административной ответственности, имеет право, но не обязано представлять доказательства своей невиновности» [11].

В действующем на сегодня ПИКоАП данный вопрос получил уже свое правовое регулирование. Согласно ч. 2 ст. 2.7 ПИКоАП обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Данное нормативное предписание конкретизируется в ч. 2 ст. 6.1 ПИКоАП, согласно которой обязанность доказывания наличия оснований для административной ответственности, вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс. Кроме того, законодатель указал, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность.

На сегодняшний день в практике имеют место случаи, когда суды прекращают дело об административном правонарушении за недоказанностью виновности в нем юридического лица или индивидуального предпринимателя при том, что в действительности дело подлежало прекращению ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Недоказанность виновности юридического лица или индивидуального предпринимателя имеет место тогда, когда суд или орган, ведущий административный процесс, при рассмотрении дела не располагал достоверными доказательствами, которые позволили бы прийти к выводу о виновности субъекта хозяйствования во вменном ему административном правонарушении. Сомнения, возникшие вследствие этого, не могут быть устранены ввиду недостаточности доказательного материала, представленного готовившим дело к рас-

смотрению органом, ведущим административный процесс, и если недостаточность этого доказательного материала не удалось восполнить при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Исходя из вышесказанного, в качестве разрешения сложившейся проблемы можно предложить следующий вариант: ввести аттестацию (либо иное подтверждение квалификации) для лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Важным моментом государственного регулирования в Республике Беларусь является не только справедливое привлечение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к ответственности за совершенные нарушения законодательства, но и одновременно принятие исчерпывающих мер для того, чтобы эти меры ответственности явились хорошим уроком для их должностных лиц, не приводя к негативным последствиям экономического характера для субъектов предпринимательской деятельности. Это утверждение следует из анализа содержания п. 5 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [12]. Также это вытекает из норм статьи 4.2 КоАП, в которой установлены следующие принципы административной ответственности:

- административная ответственность должна быть справедливой, то есть административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения;
- административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо и индивидуального предпринимателя, не имеет целью причинение вреда их деловой репутации.

Кроме того, ч. 1 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [13] введена обязанность для государственных органов (в пределах их компетенции) своевременно принимать меры по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства).

Исходя из положений этих документов, в Республике Беларусь на протяжении длительного периода времени существовал механизм, определенный Указом Президента Республики Беларусь от 17 октября 2005 г. № 481 «О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий» [9],

который устанавливал порядок освобождения субъектов хозяйствования от уплаты административных штрафов и пеней. Необходимость его совершенствования предопределила издание Указа Президента Республики Беларусь от 23 июля 2015 г. № 340 «О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней» [10].

Однако, несмотря на всю положительность установленного Указом Президента Республики Беларусь № 340 механизма освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административных взысканий, следует акцентировать внимание на следующем моменте.

В соответствии с данным указом заявитель обязан в течение года после принятия комиссией решения проинформировать государственный орган о результатах, которых он фактически достиг в случае его полного или частичного освобождения от административного взыскания [10]. Полагаем, что в данном случае субъекту предпринимательской деятельности оказывается определенного рода государственная поддержка. Поэтому считается целесообразным ввести не годичную, как это предусмотрено Указом, а полугодовую периодичность предоставления информации с аргументированием причин недостижения ранее заявленных результатов и предпринятых соответственно мерах.

Такой контроль за последующим поведением субъекта предпринимательства позволит в большей степени стимулировать его к повышению экономических показателей своей деятельности.

Так, в качестве совершенствования механизма освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административных взысканий следует согласиться с предложением А.В. Шерстобитова по внесению дополнений в ч. 2 п. 8 Указа относительно установления «обязательства заявителя об использовании денежных средств в сумме не менее суммы штрафа на расширение производства, приобретение оборудования и (или) иных материально-технических средств, увеличивших количество рабочих мест на предприятии» [16, с. 85].

В случае непредставления государственному органу информации о результатах, которых субъект предпринимательской деятельности достиг в процессе его освобождения от административного взыскания, либо нарушения сроков ее представления, полагаем логичным привлечение субъекта предпринимательской деятельности к административной ответственности по ст. 23.16 КоАП.

Литература

1. Административная ответственность в Республике Беларусь в области предпринимательской деятельности: оценка состояния, проблемы, направления совершенствования / Сайт Совета по развитию предпринимательства. – Минск, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ced.by/ru/publication/~shownews/administrativnaja-otvetstvennost2>. (дата обращения: 15.04.2018 г.).
2. *Белявский С. Ч.* Двойная ответственность не допускается (Non bis in idem) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. 21 апреля 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 05 июля 2014 г., № 235 –V: в ред. Закона Респ. Казахстан от 10.01.2018. – № 134-VI. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=7;208 (дата обращения: 30.04.2018 г.).
5. *Круглов В.А.* Административно-деликтное право Республики Беларусь: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / В.А. Круглов. – М., 2008. – 55 с.
6. *Лукашов А. И.* Административный процесс: что нужно знать субъекту хозяйствования // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
7. Методические рекомендации по применению Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 21 фев. 2011 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
8. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2011 г., № 72: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.05.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
9. О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий: Указ Президента Респ. Беларусь от 17.10.2005 г., № 481: утратил силу // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
10. О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 июля 2015 г., № 340: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10.01.2018, № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.
11. О практике применения судами законодательства по делам об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Респ.

Беларусь, 25.03.1999 г., № 1: утратило силу // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.

12. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.

13. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016, № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.

14. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Респ. Беларусь, Минск, 2018.

15. *Трегубова Е.В.* Административно-правовое регулирование предупреждения экономических правонарушений / Е.В. Трегубова // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 124–128.

16. *Федоров А.В.* Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Федоров. – Ростов-на-Дону, 2005. – 171 с.

17. *Шерстобитов А.В.* Актуальные проблемы освобождения субъектов хозяйствования от административного взыскания / А.В. Шерстобитов // Торгово-промышленное право. – 2013. – № 6. – С. 82–85.

18. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, Ausfertigungsdatum: 24.05.1968. 2018. [Elektronische Ressource]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/owig_1968/gesamt.pdf. (zugriffsdatum: 05.04.2018).

ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Tatyana V. TELYATITSKAYA

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Head of International Economic Law Department

ph.: +375296104971, e-mail: tvt@tut.by

Belarusian State Economic University

www.bseu.by

The article analyzes the current legislation of the Republic of Belarus and a number of foreign countries on the administrative responsibility of business entities. The existing problems in this area are identified. Changes are proposed in Chapter 12 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Belarus and law enforcement practice.

Key words: offense, administrative responsibility, entrepreneurial activity, legal entity, official, fine, guiltiness.

ПРИЗНАНИЕ ДОЛЖНИКА ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Лариса Евгеньевна ЧИТАЕВА

*федеральный судья в отставке, аспирант
тел.: +79162986110, e-mail: Chitaeval@mail.ru
Международный юридический институт
www.lawacademy.ru*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования общетеоретических и практических вопросов, возникающих в процессе исполнения по исполнительным производствам о взыскании алиментов, при рассмотрении гражданских дел, связанных с признанием должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, а также при реализации законных прав и обязанностей участников данных гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: должник, взыскатель, алиментные обязательства, судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство, признание безвестно отсутствующим.

В результате глубокого изучения действующего законодательства, в том числе норм гражданского процессуального и гражданского законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве, возникла необходимость изучения отношений, регулирующих признание должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, имеющая практическую ценность в указанной области правоприменительной практики. Правовое регулирование общетеоретических и практических вопросов, возникающих при рассмотрении гражданских дел, связанных с признанием должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, а также вопросы, возникающие в процессе реализации законных прав и обязанностей участников данных гражданско-правовых отношений, являются актуальными в настоящее время, поскольку понятия «должник», «взыскатель», «алиментные обязательства», «исполнение судебным приставом-исполнителем исполнительного производства», «признание гражданина безвестно отсутствующим» ранее неоднократно встречались в правоприменительной практике, часто встречаются в настоящее время и будут возникать в дальнейшем в гражданско-правовом обществе.

Алиментные правоотношения и вытекающие из них обязательства охватывают огромное количество граждан и являются, можно так выразиться, злободневной темой. В разделе V Семейного кодекса Российской Федерации, посвященном алиментным обязательствам членов семьи, глава 13 содержит нормы, регулирующие алиментные обязательства родителей и детей, глава 14 посвящена алиментным обязательствам супругов и бывших супругов, глава 15 закрепляет алиментные обязательства других членов семьи, глава 16 содержит нормы в отношении соглашений об уплате алиментов, глава 17 закрепляет нормы, регулирующие порядок уплаты и взыскания алиментов [5].

Для того, чтобы понять правовой режим должника по алиментным обязательствам и признание его безвестно отсутствующим, необходимо коснуться понятий «должник» и, соответственно, «должник по алиментным обязательствам».

Понятие «должник» содержится в пункте 4 статьи 49 Федерального закона Российской Федерации от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий. Пункт 3 статьи 49 указанного закона «Об исполнительном производстве» определяет понятие «взыскателя», в соответствии с которым взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ [6].

Нормами закона «Об исполнительном производстве» закреплено, что взыскатель и должник являются лицами, участвующими в исполнительном производстве, и также являются сторонами исполнительного производства.

Должником по алиментным обязательствам является гражданин, который по решению суда о взыскании с него алиментов на основании судебного приказа о взыскании алиментов или на основании нотариально удостоверенного, заключенного добровольно соглашения об уплате алиментов обязан выплачивать алименты ежемесячно в пользу взыскателя на содержание определенного лица. Должником

может быть как лицо работающее, у которого из размера заработной платы и (или) иного дохода производятся удержания по алиментным обязательствам, так и не работающее, что не освобождает его от алиментных обязательств, за основу определения суммы содержания будет взят минимальный размер оплаты труда в регионе, у нетрудоспособных должников удержания производятся из размера получаемой ими пенсии.

Алименты выплачиваются на содержание несовершеннолетних детей; нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи; на содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей; на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга; на содержание жены в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; на содержание нуждающегося супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы; на содержание несовершеннолетних, нуждающихся в помощи братьев и сестер, в случае невозможности получения ими содержания от своих родителей; на содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи совершеннолетних братьев и сестер, если они не могут получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей; на содержание несовершеннолетних, нуждающихся в помощи внуков в случае невозможности получения содержания от своих родителей; на содержание совершеннолетних, нетрудоспособных, нуждающихся в помощи внуков, если они не могут получить содержание от своих супругов (бывших супругов) или от родителей; на содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи дедушек и бабушек в случае невозможности получения ими содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга). Также законодателем закреплено, что право на получение алиментов имеют нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие надлежащим образом фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей на протяжении более пяти лет, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов); нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи отчим и мачеха, воспитывавшие и содержавшие надлежащим образом на протяжении более пяти лет своих пасынков или падчериц, если они не могут получить содержа-

ние от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Алиментная задолженность – это сумма средств, образующаяся ввиду неполной выплаты или отсутствия выплаты алиментных обязательств, установленных в исполнительном листе, судебном приказе или добровольном алиментном соглашении. Абсолютно неважно, каким способом были взысканы алименты (в долях от дохода плательщика или в твердой денежной сумме), – если средства не были уплачены в положенный срок, то за неплательщиком образуется долг, который ежемесячно накапливается в размере, установленном исполнительным документом. Каждый третий алиментоплательщик на содержание несовершеннолетних детей в России фактически является должником. Следовательно, каждый третий нуждающийся ребенок остается без предусмотренных Семейным кодексом выплат на свое содержание.

В последние годы в нашем обществе постоянно поднимается вопрос о смене модели взыскания алиментов. Острой проблемой остается то, что большое количество алиментоплательщиков переходят в разряд должников по алиментам, а их дети, которые нуждаются в выплатах, остаются без материальной поддержки, которая им необходима. Гарантированные статьей 18 Конституции Российской Федерации права несовершеннолетних детей нарушаются [1]. По данным Федеральной службы судебных приставов, на конец 2016 года сумма общей алиментной задолженности в РФ достигла более 100 миллиардов рублей, причем в 2017 году ситуация кардинально не изменилась. Ввиду данного обстоятельства борьба с возникновением задолженности и разработка действенных механизмов для ее погашения – задача № 1 для законотворческих и исполнительных органов алиментных правоотношений.

Основанием для взыскания алиментов является судебное решение, вынесенное по делу, рассмотренному судом в рамках гражданского судопроизводства, и выданный на его основании исполнительный лист о взыскании алиментов, судебный приказ о взыскании алиментов, нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов.

Соглашение об уплате алиментов, их размере, условиях и порядке выплаты заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов – между закон-

ными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей.

В соответствии с требованиями статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ или решение суда о взыскании алиментов подлежат немедленному исполнению [4]. Таким образом, законодателем осуществляется защита прав тех лиц, на чье содержание взысканы алименты, поскольку выплата алиментов производится ежемесячно, что гарантирует материальную поддержку лица, получающего алименты.

Нормой статьи 30 закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено возбуждение исполнительного производства, которое судебный пристав-исполнитель возбуждает на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, которое подается взыскателем по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения [6]. Иными словами, взыскатель обращается в службу судебных приставов-исполнителей по месту жительства должника, месту пребывания или местонахождению его имущества.

Признание гражданина безвестно отсутствующим закреплено в главе 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Признать гражданина безвестно отсутствующим возможно только на основании решения суда, принятого в рамках рассмотрения гражданского дела в особом производстве. Это признание судом факта продолжительного отсутствия в месте своего постоянного жительства гражданина, в отношении которого не удалось найти сведений о месте его пребывания. Статья 42 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что признать гражданина безвестно отсутствующим можно только в случае, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания [2]. Также законодателем определено, что если невозможно установить день получения последних сведений в отношении этого гражданина, началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года.

Признание гражданина в судебном порядке безвестно отсутствующим возможно только по заявлению заинтересованных лиц.

Это означает, что в суд в порядке особого производства с таким заявлением могут обратиться супруг, близкие родственники пропавшего гражданина, в случае их отсутствия – дальние родственники с подтверждением того, по какой причине обращаются именно они, а не близкие родственники, иждивенцы, находящиеся на попечении у исчезнувшего, также остальные субъекты, которым нужно защитить свое оспариваемое или нарушенное право, например кредиторы, а также прокурор, органы местного самоуправления, организации, например Департамент городского имущества (ранее Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы), обращение которого вызвано оформлением освободившейся муниципальной жилой площади, на которой исчезнувший гражданин проживал и был зарегистрирован по месту своего жительства один. Заинтересованное лицо при обращении в суд в своем заявлении обязательно должно указать, для чего необходимо признание гражданина безвестно отсутствующим, таким образом устанавливается, на каких субъектов и на какие права может повлиять данное решение суда в случае удовлетворения заявления.

Необходимым условием для признания гражданина безвестно отсутствующим является отсутствие самого гражданина и неизвестность места его нахождения на протяжении года и более, отсутствие сведений о месте его фактического пребывания также за период времени на протяжении года и более, и также невозможность получения этих сведений, то есть сведения в отношении него запрашиваются, но ответы отрицательные, сведений касательно его местонахождения не имеется.

Теперь коснемся вопроса, как признать должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим. Как уже было сказано, судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство о взыскании алиментов на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя. Постановление о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель направляет для исполнения по месту работы, службы, учебы должника, обязанного производить ежемесячные алиментные платежи. Если должник скрывается, выплата алиментов не производится, судебный пристав-исполнитель на основании статьи 65 Федерального закона Российской Федерации от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ходе исполнительного производства объявляет исполнительный розыск

должника, его имущества по своей инициативе или по заявлению взыскателя [6]. Очень часто указанный розыск объявляется по исполнительным документам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, когда недобросовестные должники скрываются, не производят выплаты по алиментным обязательствам, фактически не содержат материально своих несовершеннолетних детей и никаким образом им не помогают. В таком случае взыскатели вынуждены ожидать результатов розыска, задолженность по алиментам возрастает, поскольку алиментные обязательства не прекращаются, ежемесячно начисляются денежные суммы по алиментным платежам и прибавляются к указанной задолженности. Впоследствии, когда в результате розыска должника удастся найти, получить с него образовавшуюся задолженность по алиментам взыскателям не всегда удастся своевременно и быстро. В наш период времени актуальность данного вопроса также связана с высоким уровнем безработицы и неофициального трудоустройства, когда должник работает, либо не оформляя трудовые отношения, либо получая заработную плату «в конверте», то есть в ведомости о начислении и выплате заработной платы указан один ее размер, а фактически, неофициально он получает заработную плату большего размера.

В целях защиты со стороны государства прав и интересов детей, в том числе и их материального обеспечения со стороны родителей, принимаемые законы, касающиеся взыскания алиментов, в первую очередь направлены на борьбу с должниками по алиментам. Если же посмотреть на основы законодательства, то здесь отсутствуют какие-либо изменения в плане эффективности. Это касается процедуры взыскания алиментов, их способов назначения и процессов ведения и возбуждения исполнительного производства по алиментам.

Федеральным законом от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» закреплено право взыскателя на обращение в суд с заявлением о признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим в случае, если его розыск оказался безрезультатным [7].

Принятыми на законодательном уровне поправками в том числе определено, что в случае, если после проведения исполнительно-розыскных действий в отношении должника по исполнительному

документу, содержащему требование о взыскании алиментов, в течение одного года со дня получения последних сведений о должнике не установлено его место нахождения, судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, информирует взыскателя о результатах проведенных исполнительно-розыскных действий и разъясняет взыскателю его право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим. Также предусмотрено, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству после принятия заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим запрашивает об имеющихся о нем сведениях также службу судебных приставов.

Таким образом, урегулированы отдельные вопросы признания должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, если его розыск оказался безрезультатным. Основной задачей указанного нововведения является предоставление материальной помощи ребенку, который не получает алименты на свое содержание, поскольку отсутствует возможность найти второго родителя.

Принятие указанного закона является гарантией защиты прав лиц, получающих алименты, поскольку не все взыскатели обладают специальными юридическими познаниями, в результате которых они могли бы самостоятельно обратиться в суд с заявлением в порядке особого производства о признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим. Этот закон также расширил полномочия судебных приставов-исполнителей, которые теперь информируют взыскателя о результатах проведенных исполнительно-розыскных действий и разъясняют им их право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим.

Как уже было отмечено, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим, в том числе о признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, рассматриваются судом в рамках рассмотрения гражданского дела по правилам особого производства.

Приведем пример. На стадии исполнения исполнительного документа о взыскании алиментов должник скрылся, алиментные обязательства им не выполняются, денежные средства в пользу взыскателя на содержание определенного лица ежемесячно не перечисляются, его место нахождения неизвестно, установить не представилось возможным. В таком случае судебный пристав-

исполнитель объявляет исполнительный розыск должника. И если с момента объявления данного розыска прошел один год и более и никаких результатов нет, судебный пристав-исполнитель информирует взыскателя о результатах проведенных исполнительно-розыскных действий и разъясняет ему его право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим. При рассмотрении в судебном порядке указанного заявления суд запрашивает всю информацию в отношении пропавшего лица с последнего места его жительства, места работы, учебы, учреждения здравоохранения, в которых наблюдался гражданин, почтовую информацию о получаемых корреспонденциях, иные другие учреждения и организации. В качестве свидетелей судом могут быть допрошены лица, которые непосредственно общались с этим гражданином, каковыми являются не только родственники и друзья, но и сослуживцы, а также иные лица, кому что-либо известно об обстоятельствах исчезновения. И в соответствии с принятыми законодательными поправками судья обязательно должен запросить службу судебных приставов об имеющихся о нем сведениях.

Необходимо коснуться еще одного очень важного обстоятельства. Суды при рассмотрении дел данной категории обязательно запрашивают органы внутренних дел по последнему месту жительства пропавшего о результатах его розыска. Розыскное дело там также заводится на основании заявления заинтересованных лиц и является для суда одним из видов доказательств, которому суд дает свою правовую оценку в процессе рассмотрения заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим. Поэтому в случае исчезновения должника по алиментным обязательствам заинтересованным лицам также необходимо обратиться в органы внутренних дел с заявлением о его розыске.

Поскольку недобросовестные должники, особенно те, которые имеют большой размер задолженности по алиментам, могут преднамеренно скрываться от уплаты алиментов и, соответственно, не проживать по месту своего жительства, не имея официальной работы, суды с особой тщательностью проверяют все полученные сведения в отношении последних, оценивают полученные доказательства в их совокупности.

Рассмотрим правовые последствия признания должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим.

Решение суда, которым гражданин признан безвестно отсутствующим, является основанием для назначения опеки над имуществом, принадлежащим ему. Орган опеки и попечительства по месту нахождения этого имущества передает его в доверительное управление лицу, которое данный орган для этого назначает. Часть имущества выдается на содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий по закону обязан содержать, а также из стоимости этого имущества погашается задолженность по другим его платежам, в том числе по алиментам, также за счет имеющихся ценностей оплачиваются долги и задолженности исчезнувшего гражданина. А иждивенцы безвестно отсутствующего гражданина приобретают право на получение пенсии, которую им выплачивает государство по причине потери кормильца.

Как только произошло признание гражданина безвестно отсутствующим, прекращает действовать договор поручения, в котором исчезнувший участвовал. Теряет свою значимость и доверенность, которую либо ему выдавали, либо он обеспечил кому-то. И наконец, супруг(а) исчезнувшего гражданина имеет право расторгнуть брак, причем в упрощенном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если должник по алиментным обязательствам жив и здоров, но не желает добросовестно исполнять возложенные на него законом обязанности по ежемесячной уплате алиментов в пользу взыскателя на содержание лица, которое он по закону обязан ежемесячно содержать, скрывается, по месту своего жительства не проживает, не имеет постоянной официальной работы, и объявленный в отношении него розыск не дал положительных результатов, о нем не имеется никаких сведений на протяжении года, взыскатель вправе обратиться в суд с заявлением о признании его безвестно отсутствующим. В суд с таким заявлением заинтересованное лицо вправе обратиться по истечении года и более длительного периода времени, но не ранее года. И в случае признания должника безвестно отсутствующим для него наступают по сути негативные последствия. Как было указано выше, если он скрывается, то соответственно он не может распоряжаться принадлежащим ему имуществом, совершать какие-либо сделки, осуществлять государственную регистрацию приобретения какого-либо имущества или его продажи, выезжать за пределы страны проживания и

делать многое другое, поскольку на юридическом языке его фактически не существует.

В случае более длительного отсутствия должника, если он отсутствует более пяти лет, нормами статьи 45 Гражданского кодекса Российской Федерации в таком случае предусмотрено объявление гражданина умершим [2]. Гражданские дела об объявлении гражданина умершим рассматриваются в таком же порядке, что и дела о признании гражданина безвестно отсутствующим. На основании вступившего в законную силу судебного решения об объявлении лица умершим органом записи актов гражданского состояния выдается свидетельство о смерти в отношении этого лица. То есть это лицо считается умершим, и днем его смерти будет считаться день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Объявление лица умершим влечет те же юридические последствия, что и физическая смерть: открывается наследование, прекращается брак, у соответствующих лиц возникает право на получение связанных со смертью данного гражданина платежей.

Таким образом, если должник по алиментным обязательствам будет скрываться длительный период времени, более пяти лет, его могут объявить умершим с соответствующими правовыми последствиями.

Статья 43 закона «Об исполнительном производстве» предусматривает прекращение исполнительного производства судом в случаях смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства [6].

В соответствии с требованиями статьи 120 Семейного кодекса Российской Федерации выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке и установленных соглашением об уплате алиментов, в том числе прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты, то есть смертью одной из сторон [5].

Кто в таком случае должен платить возникший долг по алиментам, если должник объявлен умершим? Если руководствоваться общими правилами, то при наступлении смерти лица, который должен платить алименты на ребенка, отношения данного характера должны

быть окончены из-за того, что они носят личный характер. Таким образом, переложить их исполнение на другого человека нельзя. Но если у человека образовался долг до наступления смерти, в данном случае до момента вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим, то в таком случае задолженность не будет относиться к личным обязательствам, следовательно, его будут взыскивать с наследников.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами. В частности, в состав наследства не входят право на алименты и алиментные обязательства, поскольку они неразрывно связаны с личностью наследодателя [8].

Согласно действующему законодательству в наследственную массу включаются, в том числе, долги наследодателя по алиментам, то есть это те алименты, которые наследодатель обязан был выплачивать при своей жизни, но не выплатил их, размер которых рассчитывается по день его смерти, поскольку в состав наследства входят также имущественные права и обязанности наследодателя.

Выплата указанного долга будет возложена на наследников, которые приняли наследство, о чем указано в статье 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, и каждый из наследников будет отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества [3].

Можно привести примеры из правоприменительной практики.

После смерти должника по алиментам его наследники по закону – это отец, мать и сын, который получал алименты, с матерью ребенка брак был расторгнут, соответственно, она наследником по закону не является. Завещания не было. У должника была задолженность по алиментным обязательствам на содержание своего сына. После его смерти наследники приняли наследство, значит, каждый из них принимает на себя обязательства по выплате 1/3 размера задолженности, поскольку три наследника по закону. Ребенок является одновременно и наследником долга, и получателем этих средств, а значит, не должен платить сам себе. В данном случае он получит от

остальных наследников от каждого по 1/3 размера от суммы основного долга, после чего весь долг будет считаться погашенным.

Или, например, должник умер, и получателем его наследства является единственный человек, то есть его ребенок. В этом случае, как и в первом, он не должен исполнять имеющиеся обязательства по текущей задолженности.

Таким образом, к наследникам переходит долг по алиментам после смерти должника, однако должно быть соблюдено одно важное условие – алименты должны были быть назначены до смерти и не выплачены к этому моменту.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина. В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим.

Таким образом, в данной статье были подробно рассмотрены нововведения, принятые Федеральным законом от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», который закрепил право взыскателя на обращение в суд с заявлением о признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим в случае, если его розыск оказался безрезультатным, расширил полномочия судебных приставов-исполнителей, которые должны информировать взыскателя о результатах проведенных исполнительно-розыскных действий и разъяснять им их право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим. Также принятыми поправками на законодательном уровне теперь предусмотрено в рамках рассмотрения дела о признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим истребование судом у службы судебных приставов-исполнителей имеющихся у них сведений в отношении указанного должника [7].

Это является дополнительной гарантией прав взыскателей по взысканию алиментов. Указанные нововведения на законодательном уровне будут способствовать тому, чтобы должники по алиментным обязательствам не исчезали, не скрывались, добросовестно исполняли возложенные на них законом алиментные обязательства.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2018 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2018 г.).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2018 г.).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2018 г.).

5. Семейный кодекс Российской Федерации, от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2018 г.).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об исполнительном производстве» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2018 г.).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2018 г.).

Дополнительная литература

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 6 июня 2012, № 127, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012, № 7).

RECOGNITION THE DEBITOR ON ALIMENTARY OBLIGATIONS A MISSING PERSON

Larisa E. CHITAEVA

Federal Judge emeritus

Postgraduate student

ph.: +79162986110, e-mail: Chitaeval@mail.ru

International Law Institute

www.lawacademy.ru

The article deals with the issues of legal regulation of general theoretical and practical issues that arise in the process of execution of executive orders on the recovery of maintenance, consideration of civil cases related to the debtor's recognition of maintenance obligations as missing, as well as the realization of the legitimate rights and obligations of participants in these civil law relations.

Key words: debtor, claimant, maintenance obligations, bailiff, enforcement, recognition as missing.

УДК 340.152(37)

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Анна Анатольевна ШАФАЛОВИЧ

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права
тел.: +375291064734, e-mail: shafalovichy@gmail.com*

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
www.bseu.by*

В контексте требований, предъявляемых к правовому регулированию в инновационных государствах, автор рассматривает регулятивный потенциал теории юридических фактов и обосновывает необходимость комплекса мер по приданию теории юридических фактов статуса вспомогательного источника права и по легальному дефинированию понятия юридических фактов.

Ключевые слова: инновационное государство, инновационное право, источники права, теория юридических фактов.

В условиях, когда все большее число стран стремится к получению статуса инновационного государства, существенно изменяются требования к их правовой системе, и в том числе к источникам права. В данной статье предлагается рассмотреть регулятивный потенциал теории юридических фактов как нового, нетрадиционного, вспомогательного источника права.

Предназначение источника права – теории юридических фактов – заключается в том, что знание о понятии юридических фактов, их признаках и функциях, их общей классификации, наделяя юридиче-

ские факты родовыми и видовыми свойствами, восполняет отсутствие детального закрепления и регламентации юридических фактов в законодательстве и помогает их адекватно оценить, т.е. дать верную правовую квалификацию.

Профессор В.А. Витушко пишет, что «доктринальное определение понятия юридических фактов восполняет пробелы законодательства для целей правоприменения и выполняет функцию источника гражданского права» [2, с. 166]. Еще ранее мы также очень высоко оценивали регулятивный потенциал теории юридических фактов [10]. Поэтому неудивительно, что все чаще звучат выводы ученых о «необходимости теоретического осмысления и законодательного обособления института юридических фактов» [1]. Следует уточнить, что авторы говорят об отраслевых институтах.

Но сегодня уже очевидно, что регулятивный потенциал этой теории намного выше: если даже доктринальная дефиниция юридических фактов «выполняет функцию источника гражданского права», то в лице теории юридических фактов, в первую очередь легальной дефиниции и классификации юридических фактов, мы имеем дело с источником права даже не отраслевого, а общеправового уровня.

Как пишут авторы учебно-методического комплекса под редакцией И.В. Гущина, «необходима разработка четкого, достаточного универсального понятия юридического факта с тем, чтобы субъект применения, располагая таким понятием юридического факта, легко мог их отграничить от иных юридически значимых явлений, правильно определять основания и момент возникновения, изменения и прекращения правоотношений», что решит проблему правоприменения, ведь «основной проблемой правоприменения юридических фактов является отсутствие общеправового понимания юридического факта» [11].

Эту задачу решает предложенное нами еще в кандидатской диссертации определение юридических фактов, под которыми мы рекомендуем признать конкретные жизненные обстоятельства, значимые для права, за которыми правопорядок признает способность к движению правоотношения. Это означает допущение таких обстоятельств любыми источниками права данного государства, в том числе общеправовыми принципами права, его смыслом и тенденциями развития. Понятием «движение правоотношения» рекомендуем охватывать не только возникновение, изменение и прекращение правоотношений, как принято считать, но и любое оказываемое фактом воздействие на

правоотношение [4, с. 17]. Соответственно, эти определения рекомендуем положить в основу легальных дефиниций указанных понятий.

Отличием от иных определений является широкий подход. Кстати, в ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь [10] (аналогично ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]) и в ст. 364 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [5] также закреплено широкое понимание юридических фактов, хотя легального определения понятия юридических фактов данные нормы не содержат. И поскольку правовая доктрина не признается в Республике Беларусь и Российской Федерации в качестве источника права, то указанные статьи остаются единственным легальным источником его понимания. По нашему мнению, положения вышеуказанных статей, согласуясь с расширительным пониманием понятия «юридические факты», в целом компенсировали отсутствие его единой законодательно закрепленной дефиниции. Но в условиях выдвижения новых требований к правовой системе в связи со стремлением государств приобрести стратегически инновационную функцию этого уже недостаточно. Уже давно замечено, что традиционный подход в дефинировании юридических фактов не охватывал все факты реальной действительности. Тем более, в инновационных государствах с их требованием к правовому регулированию по обеспечению опережающего эффекта, который не может быть обеспечен основными «традиционными» источниками современного права, такими как нормативный правовой акт или договор нормативного содержания с их множественностью, детализацией, пробелами, коллизиями и необходимостью постоянного обновления. Широкое же понимание юридических фактов и правоотношений освобождает теорию юридических фактов как потенциальный источник права от этих недостатков и способствует приобретению даже доктринальными определениями универсального характера. Широкие формулировки понятий юридических фактов и правоотношений имеют ряд преимуществ перед узкими, отраслевыми или данными в контексте нормативистского правопонимания. Широкие понятия юридических фактов и правоотношений:

- 1) становятся пригодными для использования в разных правовых отраслях и правовых семьях;
- 2) самообновляемы, с большим потенциалом к самореализации;

3) не обременительны для государства, поскольку не требуют постоянного уточнения и детального фиксирования его нормотворческими органами, а конкретизируются в практике;

4) легко соблюдают баланс между стабильностью и динамичностью, что невероятно сложно для государственных нормотворческих органов в отношении к нормативному правовому акту или договору нормативного содержания;

5) учитывают влияние глобализационных и иных процессов, происходящих в обществе, учитывают его действия по саморегулированию;

6) позволяют практикам на законных основаниях выносить законные правоприменительные решения, т.е. легализируют те основания движения правоотношений, которые сегодня, случается, используются фактически, но без достаточных законных оснований. Вот пример: в материалах судебной практики Российской Федерации находим, что судьи судов первой инстанции вопреки принципам права и правовым нормам уголовного законодательства к смягчающим вину обстоятельствам по уголовным делам причисляют «участие в ополчении в ДНР» [8], «участия в боевых действиях при защите ДНР» [9]. При том, что уголовному праву характерны жестко детализированные фактические составы, здесь в качестве юридических фактов признаются конкретные жизненные обстоятельства, не предусмотренные правовыми нормами уголовного законодательства, но согласованные с политико-правовым курсом государства. Во избежание подобных ситуаций, когда де-факто применяются непризнанные де-юре источники права, рекомендуем законодательно закрепить систему источников права и расширить ее за счет включения второстепенных, дополнительных источников права, в том числе теории юридических фактов.

Проблема признания теории юридических фактов как источника права решается путем закрепления легальной или доктринальной дефиниции и классификации юридических фактов. Так, Е.И. Бутенко в рамках права социального обеспечения предлагает законодательно обособить институт юридических фактов «в частности, путем разработки и принятия Федерального закона «Об основах социального обеспечения в Российской Федерации» [1]. Легализация теории юридических фактов как источника права возможна:

1) путем издания отдельного нормативного правового акта, легально закрепляющего систему источников права, признанных в государстве, и теорию юридических фактов в том числе;

2) путем закрепления как минимум в статье соответствующего отраслевого (например Гражданского) кодекса.

Между тем статус общеправового источника права требует объединения всего научного знания о юридических фактах. Как максимум, ввиду тенденции размывания отраслевого деления системы права и смешения методов правового регулирования рекомендуем законодательно оформить общеправовой (под)институт юридических фактов, обобщающий все основания для движения правоотношения в разных отраслях права и законодательства. Широко распространенное среди юристов доктринальное знание о юридических фактах способствует применению на практике этого потенциально нового источника права.

Признание теории юридических фактов в качестве дополнительного источника гражданского права позволит решить следующие задачи:

1) актуализировать систему источников права, что необходимо сделать для обеспечения перспективного правового регулирования в праве инновационного типа;

2) устранить дисбаланс в механизме правового действия между правовым регулированием и правоприменением, сдвинув «центр тяжести» от прямого государственного регулирования к косвенному государственному, от правовой регламентации к правовой защите, от детализированного регулирования и «механического» правоприменения к диспозитивным нормам, широким формулировкам и осознанному ответственному правоприменению. К слову, в российской и белорусской правовых доктринах механизм правового действия называют механизмом правового регулирования в силу чрезмерного доминирования одноименной стадии в нем. Между тем в прецедентном праве, наоборот, «центр тяжести» смещен в пользу правоприменения, от абстрактной к казуальной нормативности. Представляется символичным, что юридические факты в традиционных схемах по механизму правового регулирования рисуются в середине механизма, хотя это и ошибочно, ведь на самом деле юридические факты сопровождают действие этого механизма от начала до конца.

Но «серединное» положение юридических фактов как бы ориентирует на то, что именно юридические факты призваны сбалансировать этот механизм;

3) придать большую эффективность правовой системе, не загромождая правовое регулирование чрезмерной детализацией [10, с. 124–129], т.е. сохраняя фактическую систему компактной и гибкой, при этом даже улучшая системные связи в праве;

4) обеспечить опережающий (перспективный) эффект от правового регулирования;

5) соблюдать баланс между все возрастающей динамичностью с одной стороны и стабильностью, устойчивостью правового регулирования с другой стороны, даже в условиях постоянного обновления нормативного массива;

6) позволит исключить ситуации, когда в качестве юридических фактов в правоприменительной практике используются факты, таковыми не признанные законом и нормами других источников права, т.е. неправовые факты;

7) ввести в правовое поле и обеспечить государственную защиту новым, социально полезным правоотношениям и юридическим фактам, в том числе тем, которые неизбежно в массовом порядке будут появляться в государстве инновационного типа;

8) привести к качественно иному законодательству и устойчивому развитию правовой системы;

9) модернизировать и демократизировать правовое регулирование как требование к правовым системам государств инновационного типа. Модернизация и демократизация правового регулирования в свою очередь обусловит:

- взаимосогласование созданных государством и санкционированных им источников. В государстве и праве инновационного типа правовое регулирование от монополюльно государственного или приближенного к такому (с прямым правоустановлением) перейдет к санкционированному государством;

- возрастание роли диспозитивных норм;
- формирование «нетипичных», более гибких источников права – кроме теории юридических фактов, например, общеправовых принципов права, смысла законодательства и тенденций развития права, правосознания и др.;

- переход основной нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и «подгосударственным») за счет изменения соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации, что значительно укрепляет позиции корпоративного права. А.В. Малько и В.В. Трофимов отмечают: «В настоящее время существует необходимость модернизации общей парадигмы в отношениях государство–общество, в которой на смену этатистским представлениям должны прийти образы того, что это, прежде всего, партнеры, совместно решающие общие задачи» [7, с. 12].

Тем самым признание теории юридических фактов в качестве вспомогательного источника права способно дать адекватный ответ на вызовы правового регулирования в условиях приобретения все большего числа государств стратегически инновационной функции. Теория юридических фактов соответствует всем требованиям к источникам права инновационного типа: это качественно новый источник права, самообновляемый, вспомогательный, дополняющий существующие источники права, формирование которого находится между санкционированием и правоустановлением, в силу чего отражает плавный переход от прямого и косвенного государственного правотворчества к санкционированному правотворчеству и компенсирует издержки доминирующего сегодня прямого, детализированного государственного правоустановления, устраняющий противоречия между позитивистскими и непозитивистскими подходами, динамизирующий и стабилизирующий правовое регулирование одновременно.

В результате проведенного выше исследования мы приходим к следующим выводам:

- 1) регулятивный потенциал теории юридических фактов для правовой системы настолько высок, что уже на сегодняшний день данная теория, в первую очередь, определение и классификация юридических фактов, способны стать полноценным вспомогательным источником права;

- 2) признание теории юридических фактов в качестве вспомогательного источника права, особенно в условиях формирования государства и права инновационного типа, будет способствовать решению таких задач, как обеспечение опережающего (перспективного) эффекта от правового регулирования, самообновление, модернизация

ция и демократизация правового регулирования и источников права, соблюдение баланса между все возрастающей динамичностью с одной стороны и стабильностью, устойчивостью правового регулирования с другой стороны;

3) для легализации нового источника права нужно осуществить ряд мер:

- вместо традиционного узкого понимания юридических фактов и правоотношения в доктрине права перейти к их широкому пониманию;
- дать легальную дефиницию и классификацию юридических фактов;
- законодательно закрепить систему источников права, используемую в государстве;
- расширить систему источников права за счет включения в нее также теории юридических фактов.

Литература

1. *Бутенко Е.И.* Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Е.И. Бутенко; [С.-Петерб. гос. ун-т]. – Томск, 2010. – 214 с. // Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/trud-pravo/osobennosti-juridicheskikh-faktov-v-prave-socialnogo-obespechenija-rossii.html> (дата обращения: 16.01.2018 г.).

2. *Витушко В.А.* О роли доктрины в определении понятия юридических фактов и их правоприменении / В.А. Витушко // Право в современном мире: состояние и вектор развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.П. Чорновол. – Екатеринбург, 7 дек. 2017 г. / Уральский ин-т управления – филиал РАНХиГС при Президенте Рос. Фед. – Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАНХиГС, 2018. – С. 163–166.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101; Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 12.01.2017. 2/2452.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/84b6721555913530f0d12f30c2f0de66b5cec38f/ (дата обращения: 24.04.2018 г.).

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 января 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. *Дворецкая А.А.* Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. – Минск, 2007. – 100 с.

7. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 5–13.

8. Решение по делу 1-56/2015// Росправосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-g-dimitrovgrada-s/act-224871188/> (дата обращения: 16.11.2017 г.).

9. Решение по делу 1-75/2016 // Росправосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-korenovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-525733136/> (дата обращения: 16.11.2017 г.).

10. Шафалович А.А. Роль обновленной теории юридических фактов в развитии правовой системы Республики Беларусь // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г.: в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2016. – Т. 1. – С. 124–129.

11. Юридические факты как частные предпосылки возникновения, изменения, прекращения правоотношений в сфере права социального обеспечения // Право социального обеспечения: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. / под общ. ред. И.В. Гущина. – Гродно: ГрГУ, 2011. – Ч. 1: Общая часть [Электронный ресурс]. – URL: http://ebooks.grsu.by/soc_pravo_part1/glava10-3.htm (дата обращения: 13.06.2016 г.).

THEORY OF LEGAL FACTS AS A POTENTIALLY NEW SOURCE OF LAW

Hanna A. SHAFALOVICH

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
ph.: +375291064734, e-mail: shafalovichy@gmail.com
Belarusian State Economic University
www.bseu.by*

In the context of the requirements for legal regulation in innovative states, the author considers the regulatory potential of the legal facts theory and comes to the conclusion that there is a need for a complex of measures to give the legal facts theory the status of an auxiliary source of law and the legal definition of the concept of legal facts.

Key words: innovative state, innovative law, sources of law, legal facts theory.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИУДАИКЕ: ОТ МЫСЛИ К ТЕКСТУ

УДК 3: 37: 374.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Александр Юрьевич АНТИПИН

магистрант

тел.: +77711665843, e-mail: tatoruhikari@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

www.eni.kz

Юлия Васильевна ШАПОВАЛ

доктор философских наук, доцент

тел.: +77016264982, e-mail: shapoval74@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

www.eni.kz

Авторы статьи на основе полевого исследования рассматривают взаимодействие этнического и религиозного компонентов в образовательной деятельности еврейских культурных и религиозных объединений в Республике Казахстан на примере городов Астаны и Алматы. Также в статье показаны методы, применяемые в процессе обучения еврейской истории и культуре, анализируется уровень открытости данных объединений.

Ключевые слова: еврейское культурное объединение, религия, этничность, открытость.

В Казахстане в рамках Ассамблеи народа Казахстана функционируют этнокультурные центры, представляющие основные этносы, проживающие на территории республики.

Согласно последней всеобщей национальной переписи населения 2009 года в Казахстане проживает 3,5 тысячи евреев. Для еврейского народа в целом характерна такая черта, как стремление к знаниям и постижению своей культуры, особенно сегодня, когда многие постсоветские евреи вспоминают о своей этнической самоидентификации и пытаются воспринять и приобщиться к тому, что является древним наследием их народа. В интервью с одной еврейкой она очень точно обозначила этот процесс как пробуждение.

В стране действуют еврейские общественные, этнокультурные объединения, входящие в Ассамблею народа Казахстана, а также работающие независимо от нее. В Казахстане действует семь местных религиозных объединений, представляющих иудаизм. Синагоги действуют в Алматы, Астане, Павлодаре, Караганде, Костанае, Усть-Каменогорске и др. [1, с. 177]. Одним из важных направлений деятельности данных культурных и религиозных центров является образовательное. Это целый спектр программ и мероприятий, способствующих личностному и духовному становлению и развитию их участников через изучение еврейской культуры и традиций, языка, в особенности изучение иудаизма и его основ в контексте истории еврейского народа.

Цель данного исследования – раскрыть этнопедагогические аспекты, взаимодействие религии и этничности в образовательной деятельности еврейских культурных центров и религиозных объединений в Республике Казахстан на примере городов республиканского значения Астаны (столица) и Алматы.

Объект исследования – деятельность еврейских культурных центров и религиозных объединений в Астане и Алматы.

Предмет исследования – образовательное направление деятельности указанных центров и организаций.

В ходе исследования решались следующие задачи. Во-первых, раскрыть взаимодействие этнического и религиозного компонентов в образовательных программах еврейских объединений и показать используемую в этих организациях методику. Во-вторых, изучить целевую аудиторию образовательных программ. В-третьих, выявить степень открытости или закрытости образовательных программ в еврейских объединениях.

Исследование основано на качественных методах, а именно: включенном наблюдении, проведении полуструктурированных и неформальных интервью с участниками еврейских культурных и религиозных объединений в рамках полевой работы.

Полевая работа проводилась в г. Алматы в ноябре 2017 года, где всего было опрошено 30 респондентов. В г. Астане полевое исследование проводилось с июля 2016 года до декабря 2017 года, охвачено было интервью 20 респондентов. В рамках указанных периодов исследователи посещали мероприятия еврейских культурных центров (праздники, онлайн-телемосты) и участвовали в образовательных

программах. В Астане на одном из Ульпанов было предложено написать этнобиографии, что было сделано 10 участниками.

Взаимоотношение религии и этничности в образовательной деятельности еврейских культурных объединений

Учитывая глубинную взаимосвязь религии и этничности в еврейской культуре, необходимо отметить, что во всех еврейских объединениях в образовательном направлении присутствует религиозный компонент. В то же самое время имеются отличия в образовательных программах по степени «религиозности».

В частности, наиболее крупное по числу участников еврейское объединение «Римон» г. Алматы осуществляет различные образовательные программы, направленные на изучение еврейской культуры и традиций, разных уровней: детский сад, подростковая группа, занятия для взрослых, программы для пожилых людей.

Детский сад при «Римоне» был создан на совместные вложения спонсоров и самих активистов объединения. «Римон» является еврейской организацией, в которой религиозный компонент присутствует в меньшей степени, и религия воспринимается как часть культурной традиции. Соответственно, в детском саду небольшая часть воспитательного процесса связана с религией. Это в частности, празднование еврейских праздников. Помимо еврейских детей (большинство), в детском саду воспитываются и нееврейские дети.

Более взрослая группа детей, подростковая, занимается изучением еврейской культуры и традиций на проводимых в центре занятиях. Также молодежь занимается реализацией творческих проектов в рамках этих курсов. Это изучение национальных танцев различных еврейских субэтнических групп (горские евреи, персидские евреи и пр.), подготовка небольших спектаклей на религиозную тему либо на сюжеты, связанные с творчеством евреев, исполнение еврейских песен и изготовление поделок (фигурки исторических личностей еврейского народа, национальных атрибутов и пр.) из различных материалов.

Так, в рамках одного из проектов учениками курсов, проводимых в «Римоне», была подготовлена художественная выставка, где были представлены работы подростков, на которых были изображены различные сюжеты из Торы, а также разные исторические периоды существования Иерусалима, объекта извечного чаяния еврейского народа.

Для взрослой возрастной группы проходят занятия семейного характера, на которых встречаются еврейские семьи и также изучают традиции еврейского народа, но уже с акцентом на внутрисемейные отношения. Рассматриваются роли мужа и жены в браке, вопросы воспитания детей и отношений с родителями. Ранее на такие занятия приходило по несколько поколений различных семейств (дети, родители, бабушки).

На сегодня для самых пожилых членов объединения существует клуб «7-40», или «Ретро». В данном клубе состоит порядка дюжины пожилых женщин, прямо или косвенно связанных с еврейством, которые собираются в центре раз в неделю для обсуждения различных творческих достижений и еврейских традиций. По сути своей «7-40» является своеобразным этническим интеллектуальным клубом с возрастным цензом.

Также как и молодежь «Римона», представительницы клуба «7-40» изучают традиции еврейского народа и подготавливают творческие номера на массовые культурные мероприятия местного и городского масштабов.

Как выяснилось из интервью, символы еврейского народа (звезда Давида, менора, мезузы и другие), обряды (в частности, соблюдение Шаббата) и праздники, связанные с религиозной историей еврейского народа, имеют место в жизни членов объединения «Римон», однако для многих они носят характер этнической традиции, и религиозная составляющая нередко остается нераскрытой или раскрытой не полностью.

Общественное объединение «Римон» тесно взаимосвязано с этнокультурным объединением города Алматы «Шалом», которое является частью Ассамблеи народа Казахстана и представляет еврейскую диаспору на городском уровне.

В Алматы от имени еврейских организаций выступает ранее обозначенный этнокультурный центр «Шалом», а в Астане, нынешней столице Казахстана, – этнокультурный центр «Алеф». Активисты «Шаломы» являются в большинстве своем участниками деятельности «Римона».

Еврейское культурно-просветительное и общественно-политическое общество «Алеф» г. Астаны сразу совмещает в себе культурные и образовательные функции Алматинских «Шаломы» и «Римона». Еженедельно проходят занятия по изучению культуры и истории ев-

рейского народа. В рамках мероприятий данного объединения все люди независимо от этнической принадлежности имеют возможность изучать как культуру еврейского народа, так и язык евреев – иврит.

Занятия сначала не имели систематической основы, однако со временем выработались свои система и программа по обучению. На свои средства члены объединения приобретали учебники по изучению иврита для русскоговорящих евреев, чтобы приобщиться к своему родному языку, подлинному архетипу и транслятору культуры. Иврит, являясь одним из древнейших языков, изучается «тальмидами» (учениками) не только по учебникам, но и на практике в разговорной речи.

С самых первых занятий ученик погружается в атмосферу еврейской культуры. Способствует этому, в первую очередь, то, что он изучает иврит и пытается на нем разговаривать, а также то, что со всех сторон его окружают различные предметы, характерные для еврейской культуры и иудаизма. Это и менора (семисвечник), являющаяся символом, наиболее часто соотносящимся с евреями и иудаизмом, после, пожалуй, только звезды Давида, изображаемой на флаге Израиля. Студентов окружает и другая атрибутика – это сами израильские флаги, ритуальные национальные накидки, религиозные книги, свитки, «мезуза» (деревянный пенал, содержащий заповеди, данные Богом народу Израиля), прикрепленная к дверному косяку, различные плакаты и картины с подписями на иврите. В общем, все то, что создает ощущение погруженности в исследуемую культуру. Также в центре есть множество простых, но приятных подарков, оставленных как волонтерами, так и членами дружественных этнических объединений. Среди таких подарков есть даже картина, написанная собственноручно и изображающая окрестности Иерусалима, священного для евреев города.

Более того, тальмиды, начавшие изучать иврит, должны выбрать себе еврейские имена, используемые во время занятий, что определенным образом стимулирует энтузиазм студентов и способствует еще большему погружению в процесс изучения. Сами занятия, так называемый «Ульпан» (от арамейского לְפָנַי , «учение»), центр интенсивного изучения иврита и еврейской культуры, главным образом для взрослых), проходят раз в неделю по несколько часов для всех и дополнительно среди недели для тех, кто проявляет активное рвение в изучении иврита.

Особого внимания достойна личность преподавателя этих занятий. «Моррэ» (учитель в значении «преподаватель») Нахум является учителем и заместителем председателя объединения с 2002 года. Обладая глубокими познаниями не только в иудаизме, иврите, но и в культуре еврейского народа, он в доступной и приятной форме (серьезные темы и сложные упражнения разбавляются шутками и интересными историями, связанными с изучаемыми предметами) доносит материал до студентов, среди которых можно встретить людей с совершенно разными целями. Одни являются евреями, начавшими изучать собственную культуру и язык, другие – желающие жить в Израиле, третьим просто интересна еврейская культура и иврит. По возрасту среди студентов можно встретить как молодежь, так и пожилых людей.

Однако кроме статуса «моррэ» Нахум имеет статус «рава» («Рав», «Раввин» – духовный религиозный учитель). Во время занятий по ивриту он является для студентов носителем культуры, в первую очередь, поэтому обращаются к нему по статусу светского преподавателя «моррэ», однако для постоянных членов объединения, для тех, кто является иудеями, Нахум является «рэбэ» (форма от Рав).

Действенность методики учителя Нахума через погружение в еврейскую культуру, которое сопровождалось еще анекдотами про евреев, мы проверили на себе во время Ульпана, когда он, к нашему большому удивлению, за несколько часов познакомил нас с алфавитом и даже смог научить читать на иврите,

Как показало включенное наблюдение на Ульпане, а также листы этнобиографии, заполненные постоянными членами объединения, религия играет важную роль в их жизни. Большинство респондентов отнесли себя к мессианской еврейской общине и акцентировали свою веру в Бога. Например, один респондент, женщина 30 лет, пишет: «Я еврейка. Я считаю, что нужно стоять твердо в вере в единого Бога! Нужно жить по писанию и выполнять все заповеди, как этого хочет наш Господь Бог» [2]. Или женщина 58 лет отмечает в своей этнобиографии: «Я еврейка, это значит, что я признаю Бога и живу или стараюсь жить с его любовью ко всему и ко всем... Здесь в нашем Доме друзей я начала учить иврит – это особый язык... Иврит – это язык, на котором говорит Иешуа (Исус). Когда это узнаешь, это трогает душу» [2]. Учитель Нахум первоначально не проявлял внешне своей приверженности религии, однако более

длительное наблюдение и интервью выявили, что он является глубоко верующим человеком, относит себя к мессианскому иудаизму, в котором мессией является Иешуа, то есть Иисус.

Необходимо отметить также просветительскую деятельность, проводимую объединением «Алеф» в рамках деятельности Ассамблеи народа Казахстан. Мы приглашали учителя Нахума на занятия по истории религий для студентов специальности «Религиоведение», когда проходили тему иудаизма. Он смог в доступной и даже занимательной форме рассказать о сложной истории еврейского народа и его религии. Нами было отмечено, что по ходу занятия он развенчивал постепенно стереотипы, до сих пор существующие в обществе, связанные с евреями.

Учебно-воспитательный комплекс «Ор-Авнер» в Алматы в большей степени акцентирует религиозную составляющую в своей образовательной деятельности. Например, хотя в их детском саду возможно нахождение представителей различной этнической принадлежности, как и в «Римоне», тем не менее, соблюдение кашрута (пищевых еврейских запретов), раздельное сидение мальчиков и девочек является обязательным для всех. Для старших групп детского сада проводятся занятия по ивриту и иудаизму. Для детей не евреев есть право отказаться от данных дисциплин, однако празднование еврейских религиозных праздников, как и участие в творческой деятельности, связанной с ними, является обязательным для всех. В старшей группе используются специальные материалы «Даркей-ну» – учебно-методический комплекс для преподавания дисциплин еврейского наследия в 1–11 классах еврейских школ и в еврейских детских садах стран постсоветского пространства.

Проект основан образовательной сетью «Ор Авнер», учебный комплекс разработан командой высококвалифицированных методистов и педагогов, преподающих еврейские традиции в образовательных учреждениях Израиля и стран бывшего СССР. В числе составителей этой программы есть и казахстанские раввины, в частности Шевах Златопольски, проводящий занятия в образовательном комплексе для взрослых.

Для подростков и взрослых мужчин четыре раза в неделю раввином проводятся занятия, на которых изучаются иврит и закон Торы. Занятия носят религиозный характер. В здании комплекса есть

также молельный зал, оборудованный для религиозных целей. Данные занятия проводятся исключительно с галахическими евреями.

Для девушек проходят похожие курсы по ивриту, проводимые два раза в неделю в индивидуальном порядке. Среди преподавателей есть и граждане Израиля, которые на протяжении многих лет преподают в Казахстане для еврейских детей.

Очень важным дополнением будет то, что, несмотря на то, что изучение Торы является привилегией исключительно галахических евреев, на базе комплекса проводятся занятия и с неевреями – «Бней Ноах» (дети Ноя).

В соответствии с вероучением иудаизма еще до того, как Авраам заключил договор с Богом, и Моисею впоследствии были даны десять заповедей, человечеству уже были даны семь заповедей для всех потомков пережившего потоп Ноя. Откуда следует, что есть «Бней Исраэль» (еврейский народ), которому была дарована Тора и проистекающие из этого обязательства (613 заповедей), а все остальные народы являются «Бней Ноах», и обязаны они соблюдать только семь заповедей: запрет идолопоклонства, запрет богохульства, запрет употребления в пищу части от живого животного, запрет убийства, запрет прелюбодеяния, запрет воровства, обязанность создавать справедливую судебную систему.

На занятиях, проводимых для Бней Ноах, или ноахидов, как раз разъясняется глубинное значение этих семи заповедей, а также раскрываются некоторые секреты духовной еврейской жизни, которые могут пригодиться всем народам. Проводятся лекции на тему «Искусство быть счастливым», «Духовные причины болезней» и многие другие.

Также для ноахидов на основе указаний раввина Мойше Вайнера была составлена русская версия молитвенника под редакцией раввина Шеваха Златопольски, в которой кроме самих молитв вкратце разъясняется содержание семи заповедей Ноя.

Помимо прочего, посредством «Ор Авнер» осуществляется международный проект под названием «EURO STARS». Благодаря этому проекту еврейские ученики, которые на протяжении определенного времени посещали еженедельные занятия, на которых они изучали традиции, культуру и историю своего народа, могут отправиться в спонсируемую поездку по Восточной и Центральной Европе. Казахские дети – участники «EURO STARS» уже побывали во многих

странах Европы и в самом Израиле. Помимо экскурсий по еврейским местам и достопримечательностям Европы, определенные дни программы отводятся посещению мест катастрофы еврейского народа.

Также на местном уровне каждое лето организуются летние молодежные лагеря, во время пребывания в которых дети продолжают погружаться в изучение еврейской культуры.

Помимо общественных еврейских организаций на территории Республики Казахстан существуют и религиозные организации, в обязательства которых входит как духовное, так и образовательное обеспечение рядовых членов общин. Как отмечалось выше, в Казахстане на сегодняшний день действуют семь местных религиозных объединений. Это синагоги, представляющие Хабад Любавич. Религиозный компонент превалирует в образовательных программах, проводящихся на базе синагог, где акцент сделан на изучении Торы, иврита, религиозных обрядов.

На базе синагог Хабада проводятся занятия по изучению Торы и иврита. Однако попасть в число членов общины не так-то просто, если вы не еврей по маме. Поэтому такие занятия являются достаточно закрытыми для сторонних глаз.

Приведем примерный перечень направлений, связанных с обучением и развитием членов ортодоксальных (хасидских) иудейских общин Казахстана.

Уроки Торы для детей и взрослых, информационная подготовка к религиозным обрядам и праздникам, занятия для пожилых «Колель Тиферет зкеним», «Цивойс Ашем» детский клуб, еврейский бизнес-клуб, уроки иврита, летние лагеря, уроки по еврейской культуре, воскресные школы.

Так, клуб «Золотой возраст» для евреев старше 55 лет призван расширить круг общения пожилых евреев общин и предоставить для них различные образовательные и благотворительные программы.

Также организуются летние лагеря, в которых еврейские дети могут окунуться в атмосферу еврейства, объединяющую в себе духовное и материальное.

В организации «Нешей Хабад» (Женщины Хабада) можно посещать различные кружки, там проходят культурные программы, изучение Торы и традиций. На казахстанском сайте Хабада найдено множество новостей о женских мероприятиях, каким-либо образом способствующих развитию еврейских женщин.

Для мужчин дополнительно проводится вечерний колель «Авраам-Цви», во время которого изучаются Тора, Талмуд, комментарии еврейских мудрецов с чем, чтобы участники могли глубже погрузиться в мир еврейской мысли.

Уровень открытости образовательных программ еврейских культурных объединений

Целевыми аудиториями образовательных программ во всех указанных еврейских объединениях, как было показано, являются практически все возрастные группы.

Еврейские объединения отличаются по степени открытости. Более открытыми являются те, кто подчеркивает этнокультурную составляющую, в частности «Римон», а также еврейские этнокультурные центры, входящие в Ассамблею народа Казахстана «Шалом» (г. Алматы), «Алеф» (г. Астана). В частности, «Римон» могут посещать негалахические евреи, а также те, родители у которых не являются евреями, хотя есть родственные связи с евреями.

По поводу Еврейского культурно-просветительного и общественно-политического общества «Алеф», на базе которого функционирует еврейская мессианская община, необходимо отметить, что на их мероприятиях мы встречали людей разной этнической принадлежности, включая коренное население – казахов, и мужчин, и женщин. Об открытости этого объединения также свидетельствуют этнобиографии. Одна их участниц Ульпана, казашка 52 лет, идентифицировала себя как «казашская еврейка» [2]. Другая участница, женщина 46 лет, написала: «Я еврейка. Мое мироощущение и жизнь неразрывно связаны с еврейским народом, традициями. В графе национальности я русская, и о том, что я еврейка, я узнала семь лет назад именно в нашем еврейском центре от руководителя центра. Как будто я всегда жила тут, это мой дом, все традиции, вероисповедание (иудаизм)... Дома мы также придерживаемся традиций иудаизма, хотя муж немец» [2]. Таким образом, по паспорту она русская, по мироощущению – еврейка, муж – немец, который тоже придерживается традиций еврейского народа. Занятия по изучению истории и культуры еврейского народа проводятся для всех, отсутствует деление на галахических и негалахических евреев, на евреев и не евреев.

В учебно-воспитательном комплексе «Ор Авнер», в котором превалирует религиозный компонент и для проведения занятий привле-

каются раввины из синагоги, уровень открытости меньше, существует раздельное обучение по критерию этнической принадлежности. Изучение Торы предназначено для галахических евреев. Отдельно проводятся занятия с не евреями – «Бней Ноах» (дети Ноя). Наименее открытыми являются образовательные программы на базе иудейских общин в синагогах, куда допускаются только галахические евреи.

Заключение

Таким образом, в той или иной степени в образовательной деятельности еврейских культурных и религиозных объединений имеет место взаимодействие религиозного и этнического компонента, поскольку иудаизм глубинно переплетен с историей и культурой еврейского народа. В объединении «Римон» в большей степени делается акцент на этнокультурной составляющей и роли религии в ней. В еврейском культурно-просветительном и общественно-политическом обществе «Алеф» видимый внешний план деятельности связан с этнокультурой еврейского народа, а глубинная основа представлена еврейской мессианской общиной, открытой для всех этносов. Учебно-воспитательный комплекс «Ор Авнер», связанный с синагогой Хабад в г. Алматы, а также образовательные программы на базе религиозных объединений демонстрируют глубокое переплетение этнического и религиозного и в меньшей степени являются открытыми, хотя практикуют занятия для детей Ноя, но соблюдают четкое отделение галахических от негалахических евреев, евреев от не евреев.

Литература

1. *Абуов А.П., Смагулов Е.М.* Религии в Казахстане. – Костанай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2011. – 255 с.
2. Полевые материалы авторов.

THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF JEWISH CULTURAL CENTERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aleksandr Y. ANTIPIN

M.A. student

ph.: 8 771 166 58 43, e-mail:mamoruhihari@mail.ru,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

www.enu.kz

Yuliya V. SHAPOVAL

Doctors of Philosophical Sciences, Associate Professor

ph.: 8 701 626 49 82, e-mail:shapoval74@mail.ru,

Based on the fieldwork the authors of the article consider the interaction between ethnicity and religion in the educational activity of Jewish cultural and religious organizations in the Republic of Kazakhstan on the cases of Astana and Almaty. The methods applying in the study of Jewish history and culture, and level of openness of the Jewish cultural and religious organizations are analyzed.

Key words: Jewish cultural organization, religion, ethnicity, openness.

УДК 811.411.16

**«ПРАВИЛА ПОЛНОГО НАПИСАНИЯ»
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРФОГРАФИЮ ИВРИТА
НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА YNET.CO.IL¹**

Юлия Николаевна КОНДРАКОВА

*кандидат филологических наук, проректор по учебной работе,
заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин
тел.: +79035943606, e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com*

Еврейский университет

www.uni21.org

*заведующая кафедрой иврита и западноевропейских языков
Академии им. Маймонида Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина*

www.kosygin-rgu.ru/

*доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области
политических наук ИМОиСПН Московского государственного
лингвистического университета*

www.linguanet.ru

Евгений Борисович МАРЬЯНЧИК

*кандидат технических наук, профессор
тел.: +74993468082, +972547447945, e-mail: emaryanchick@gmail.com
Международный проект ALE, Израиль*

*В мае 2017 г. Академия языка иврит приняла новые «Правила
полного написания», существенно изменяющие орфографическую
норму современного иврита. Год, прошедший со времени приня-*

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01295, Санкт-Петербургский государственный университет).

тия новых правил, является достаточным сроком для того, чтобы израильские издательства приспособились к ним, поэтому оценка соблюдения издательствами новых правил может служить косвенным показателем того, насколько они проходят проверку практикой.

В статье проводится анализ изменения соотношения между нынешней и предыдущей нормативными формами написания ряда слов в статьях на сайте газеты *הארץ*, начиная с мая 2017 г., последнего месяца до реформы, и заканчивая маем 2018 г. На основании анализа делается предварительный вывод о ходе реформы и ее возможных последствий.

Ключевые слова: иврит, огласовки, правила, безогласовочная орфография, Академия языка иврит.

Принятие в мае 2017 г. Академией языка иврит «Правил полного написания» [4] стало следствием ее стремления скорректировать правила орфографии в иврите при письме без огласовок в случаях, когда «израильское общество не в силах соблюдать действовавшие [ранее] правила» и тем самым приблизить орфографическую норму к узусу. В преамбуле новых правил декларируется их преемственность по отношению к существовавшим ранее «Правилам безогласовочной орфографии» [5] и отмечается, что большинство правил было принято к исполнению как издательствами, так и обществом в целом.

В работе [1] был проведен детальный анализ «Правил полного написания» и сделано предположение, что их принятие «несколько уменьшит долю отклонений от [...] нормы в письменных текстах, но сложность, а зачастую и запутанность новых формулировок вкупе с тем, что отклонения от орфографической нормы существенны также в ряде случаев, не ставших предметом рассмотрения в новых правилах, не позволит [...] решить проблему».

Год, прошедший со времени принятия новых правил, является достаточным сроком для того, чтобы израильские издательства, в том числе те из них, которые выпускают израильскую периодику, приспособились к новым правилам орфографии. Поэтому оценка того, насколько соблюдаются или же, наоборот, не соблюдаются эти правила, может служить косвенным опровержением или, соответственно, подтверждением опасения, что «быть может, решение Академии языка иврит в отношении реформы орфографии иврита было недостаточно взвешено, и его последствия могут оказаться менее позитивными, чем на это рассчитывали» [1].

В данной статье проводится анализ изменения соотношения нынешней и предыдущей нормативных форм написания ряда слов на портале unet газеты *העיתון החדש* [3] по месяцам, начиная с мая 2017 г. – последнего месяца до реформы – и заканчивая маем 2018 г. Выбор данного сайта был обусловлен удобной формой поиска словоформ. Что же касается выбранного периода, то напомним, что «Правила полной орфографии» были приняты Академией языка иврит в мае 2017 г., и логично было бы ожидать, что редакторам и авторам потребуется не менее одного-двух месяцев для восприятия и освоения новых правил.

На первом этапе такого исследования были проанализированы несколько десятков статей из раздела *לשון* (см. [2]). В частности, было установлено, что в большинстве случаев не наблюдается изменений в частотности написания тех или иных форм, однако вследствие проведенной реформы соотношение между правильным и неправильным написаниями поменялось на противоположное. Единственным исключением из этой тенденции является написание производной формы слова с дополнительной буквой *ו* в случаях, когда его исходная форма не содержит звука *i*: в опубликованных до реформы статьях раздела *לשון* частотность ошибочной тогда формы написания вдвое превышала частотность нормативной формы; в статьях же, опубликованных после реформы, частотность обеих форм примерно одинакова. Следует также отметить, что количество несоответствий орфографической норме в разделе *לשון* не является постоянным, а меняется от статьи к статье, что может быть следствием отсутствия редакторской правки материалов данного раздела.

На втором этапе исследования для анализа на всем портале были выбраны следующие слова: *מִיָּדָה*, *תְּכַנִּיחַ*, *אֲנִיָּה*, *צִדְקָתָם*, *אֲמַתִּי*, *שְׂמִיָּה*, *לִבָּם* (а также *לְבוֹ* и *לְפָה*). К сожалению, оказалось невозможным провести корректный анализ написания слова *מִיָּדָה*, поскольку его написание *מִידָה*, определенное предыдущей версией правил, совпадало с написанием сочетания *מִיָּדָה*, и при использовании стандартных средств поиска не представлялось возможным корректно оценить частотность каждого из них.

Для того, чтобы уменьшить влияние случайных факторов, при анализе помесячного изменения частотности действующей и предыдущей нормативных форм был использован медианный фильтр со скользящим окном радиусом 1 месяц.

1. אָמנָם

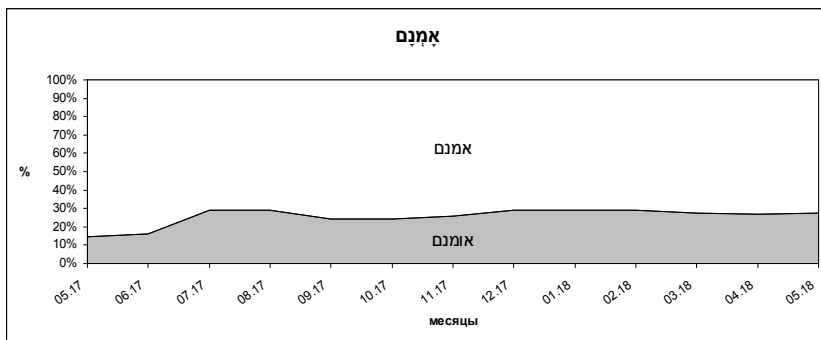

Рис. 1. Изменение частотности написания слова אָמנָם

Судя по диаграмме, можно сделать ряд выводов. По-видимому, до реформы форма אָמנָם с дополнительной буквой א не была приемлемой для большинства авторов газеты (такое написание встречалось лишь в 12% случаев). И даже после того, как в результате реформы именно такое написание было определено как единственно верное, его частотность постепенно возрастала в течение года, однако постепенно стабилизировалась и в настоящее время не превышает 27%.

2. תְּכִנִּית

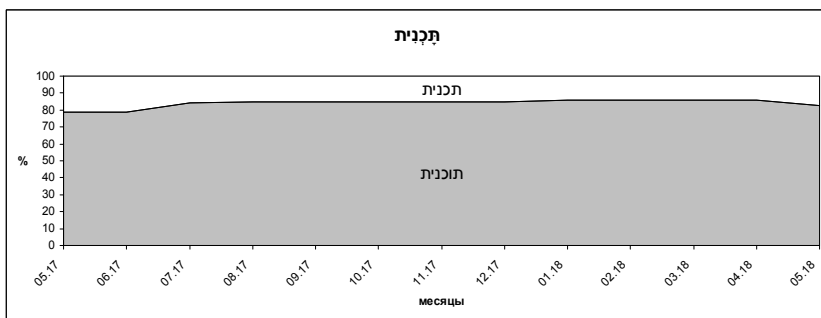

Рис. 2. Изменение частотности написания слова תְּכִנִּית

До реформы наиболее частотное (около 79%) написание слова תְּכִנִּית содержало букву ת, что противоречило предыдущей версии правил. После же реформы частотность этой формы уже как верной повысилась до 86%. Стоит, впрочем, отметить, что повышение ча-

стотности форм с дополнительной буквой ם (תוכנית ו אומנם), обусловленное принятием новых правил орфографии, не превышает 15%, иными словами, их влияние является весьма ограниченным.

3. צְהַרְיִים

Судя по статистике, написание צוהריים, принятое Академией языка иврит как верное, появляется на портале upet исключительно редко, можно сказать, что соответствующее решение игнорируется.

4. אָנִיָּה

Ситуация обратная; верное сегодня написание אַונייה не только является преобладающим, но и было таковым до вступления в силу новых правил.

5. לָבֵם, לָבוּ, לָבָה

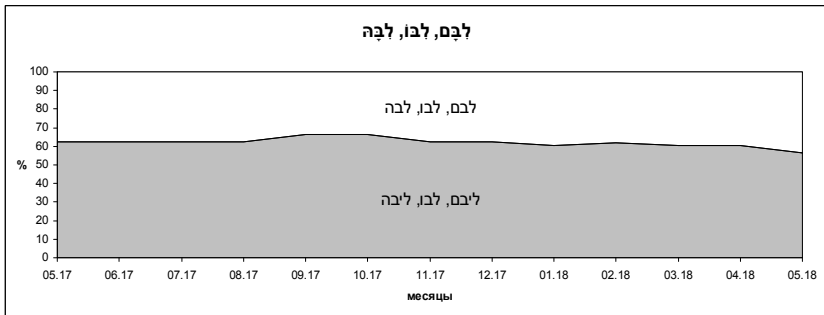

Рис. 3. Изменение частотности написания слов לָבֵם, לָבוּ, לָבָה

Отметим, что в оценке не была задействована форма לָבֵן, поскольку ее предыдущее написание совпадает с написанием слова לָבֵן. Статистика свидетельствует о том, что вскоре после вступления в силу правил, предусматривающих написание форм слова לָב с местоименными суффиксами (с дополнительной буквой ם), частотность такого написания несколько повысилась (с 62 до 66%), однако в дальнейшем снова существенно снизилась.

6. אָמִיתִי

Как и в случае со словом אַונייה, верное сегодня написание אַמִיתִי оказалось преобладающим не только после, но и до вступления в силу новых правил.

7. שמ״ם

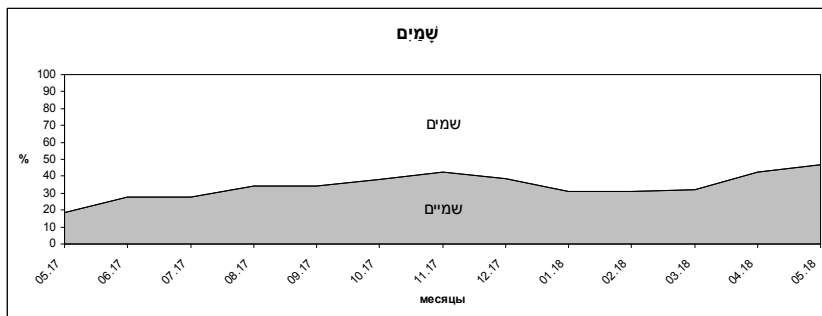

Рис. 4. Изменение частотности написания слова שמ״ם

По-видимому, до реформы форма с двумя буквами ״ (שמ״ם) выглядела в глазах подавляющего большинства авторов портала uenet как грубая ошибка, поскольку в предыдущей версии правил орфографии оно входило в список немногочисленных исключений, и ее частотность не превышала 19%. После принятия новой версии правил стал заметен тренд постепенного роста частотности этой формы (до 47%), однако и сейчас – по прошествии года – такое написание не является преобладающим.

Выводы

Вне всякого сомнения, реализация любой реформы требует времени, иногда значительного. В случае реформы орфографии неоценимую помощь могут оказать средства массовой информации, в первую очередь электронные, поскольку именно они оказывают значительное влияние на своих читателей, формируя привычку к тому или иному написанию. Однако из примеров, приведенных в данной статье, можно сделать вывод, что на данный момент – через год после принятия и опубликования новых правил – авторы и редакторы портала uenet приняли их к исполнению лишь частично, а в ряде случаев (напр., צוהר״ם) просто игнорируют, подобно, впрочем, тому, как до принятия этих правил игнорировались другие формы (напр., א״ני״).

Принимая во внимание то, что новая редакция правил существенно сложнее предыдущей и содержит значительно большее число исключений, а также то, что правила орфографии традиционно не изучаются в израильских школах, а учебники для новых репатриантов переиздаются отнюдь не каждый год, позволим себе высказать пред-

положение, что даже данное ограниченное исследование может свидетельствовать о том, что вследствие принятия «Правил полного написания» в орфографии иврита вероятно наступление периода своего рода анархии, продолжительность которого оценить пока не представляется возможным. Разумеется, для подтверждения или опровержения этого предположения необходимо продолжение данного исследования с распространением его на другие источники информации.

Литература

1. Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б., Скородумова П.Ю. Эволюция нормы безгласовочной орфографии языка иврит // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2017. – №6. – С. 24–38. – DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-24-38.

2. Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б. Отражение изменений орфографической нормы современного иврита в текстах израильской прессы (на примере сайта газеты «דבר»): тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции «Новое в науке и образовании» // сост. и отв. ред. Ю.Н. Кондракова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 68–69.

3. ynet.co.il. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ynet.co.il/home/0,7340,L-8,00.html> (дата обращения: 03.06.2018 г.).

4. [Электронный ресурс] הכללים החדשים – כללי הכתיב המלא – URL: <http://hebrew-academy.org.il/wp-content/uploads/Klaley-Ktiv-Male.pdf> (дата обращения: 19.10.2017 г.).

5. כללי הפיסוק. כללי הכתיב חסר הניקוד. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. ירושלים: האקדמיה ללשון העברית. התשס"ב. 61 עמ'.

«RULES OF FULL SPELLING» AND THEIR INFLUENCE ON HEBREW SPELLING ON THE EXAMPLE OF INTERNET PORTAL YNET.CO.IL

Yulia N. KONDRAKOVA

Candidate of Philological Sciences, Vice-rector for Academic Affairs,

Head of the General Education Department

ph.: +79035943606, e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Jewish University

www.uni21.org

Head of the Hebrew and Western European Languages Department

Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia

www.kosygin-rgu.ru/

*Assistant Professor of the Department of Linguistic and Professional Communication
in Political Sciences Moscow State Linguistic University*

www.linguanet.ru

Evgeniy B. MARYANCHICK

Candidate of Technical Sciences, Professor

ph.: +74993468082, +972547447945, e-mail: emaryanchick@gmail.com

International Project ALE, Israel

In May 2017 the Academy of the Hebrew Language accepted new «Rules of Full Spelling» which dramatically changed spelling norms of Modern Hebrew. A year after acceptance of these rules is a reasonable time for Israeli publishers to adjust. So the evaluation of following new rules by the publishers can be an indirect evidence of how they are undergoing a test.

The article provides the analysis of changing the correlation between former and later normative forms of the spelling of some words in the articles from the site of the newspaper ידיעות אחרונות starting with May 2017, the last month before the reform, and ending with May 2018. On the basis of the analysis a preliminary conclusion on the reform and its possible consequences is made.

Key words: Hebrew, diacritical marks, rules, consonant-only script, Academy of the Hebrew Language.

УДК 821

ОБРАЗ ДУРАКА В РУССКОЙ И ЕВРЕЙСКОЙ СКАЗКАХ: САКРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Юлия Николаевна КОНДРАКОВА

*кандидат филологических наук, проректор по учебной работе,
заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин
тел.: +79035943606, e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com*

Еврейский университет

www.uni21.org

*заведующая кафедрой иврита и западноевропейских языков Академии имени
Маймонида Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина
www.kosygin-rgu.ru/*

*доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
в области политических наук ИМОуСПН Московского государственного
лингвистического университета*

www.linguanet.ru

Наталья Геннадьевна ОБИДИНА

*заместитель начальника учебно-методического отдела
тел.: +79091685028, e-mail: n_obidina@uni21.org*

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

Работа выделяет схожие типы дураков в еврейской и русской фольклорных традициях. Особое внимание уделяется одному из типов, обладающему сакральным значением. Приводятся примеры из сказок для каждого указанного типа персонажей. Обосновывается сакральное значение образа дурака в русской и еврейской традициях.

Ключевые слова: образ дурака, сакральный смысл, еврейская традиция, русская традиция, фольклор, иудаика.

Целью данной работы является анализ типологии образа дурака в русской и еврейской традициях, выявление лексики, формирующей образ дурака как носителя сакральных знаний и смыслов.

Объектом исследования является создание дураком вокруг себя особого мира, отдельного хронотопа.

Предметом исследования являются русские и еврейские народные сказки, малые фольклорные формы, мифология.

Достижению обозначенной цели способствует решение следующих задач: 1) описание средств, способствующих созданию образа дурака как носителя сакрального знания и смысла; 2) сравнительный анализ созданных дураком хронотопов в русской и еврейской традициях.

В мировом фольклоре образ дурака является одним из наиболее распространенных. Его типы в литературной традиции разных народов схожи между собой, однако имеет место и национальная дифференциация образов. При этом нельзя не отметить роль этих образов в народном сознании, являющихся, по сути, иносказательным выражением бытия человека вплоть до его мировоззрения.

Существует несколько классификаций образов дурака. Мы в данном исследовании придерживаемся выделения следующих типов: ленивый дурак, дурак-недотепа, исполнительный дурак, загадочный дурак. В данной работе остановимся на последнем, ведь именно он является носителем сакральных смыслов и сакрального знания в некотором роде.

Загадочный дурак – кто он? При поиске ответа на этот вопрос мы и сталкиваемся с необходимостью описать формируемый им хронотоп и лексические средства, формирующие образ Дурака как

мифологического представителя Добра, положительного героя. С помощью волшебных средств и благодаря своему «не уму» Дурак успешно проходит все испытания и достигает высших ценностей, получает награду. Возможно, это происходит еще и потому, что Дурак является носителем сакрального знания, которое и позволяет ему загадывать и отгадывать загадки, т.е. заниматься тем, чем занимаются во многих традициях служители культа. Часто Дурак наделен еще и различными, в том числе музыкальными, талантами, а также выступает носителем особой речи, в которой отмечены фрагменты, нарушающие принципы обычной речи, или даже нечто, напоминающее заумь («бесмыслицы», «нелепицы», языковые парадоксы, основанные, в том числе, на игре омонимии и синонимии, многозначности слова и т.д.). Например, убийство змеи копьём Иван-дурак описывает как встречу со злом, которое он злом и ударил, «зло от зла умерло».

В мировом фольклоре образ дурака является одним из наиболее распространенных. Его типы в литературной традиции разных народов схожи между собой, однако имеет место и национальная дифференциация образов. При этом нельзя не отметить роль этих образов в народном сознании, являющихся по сути иносказательным выражением бытия человека вплоть до его мировоззрения.

Рассмотрим, в первую очередь, образ сказочного дурака. Сказка обсуждает не современные проблемы, но вопросы, не решаемые тысячелетиями.

В древнееврейском языке сказка обозначается как «משל»¹. В сефардской транскрипции и современном иврите это слово читается и переводится как маасе, в ашкенази транскрипции и на идише – майсе. Смысл термина – «делать, действовать, дело, работа, рассказ, сказка, анекдот, событие, тождество события и слова о нем и вымысла, реальность, космогония, практичность». Слово предполагает словосочетания: Маасе Берешит – «космогония, история миротворения», Маасе Меркава – «Мистическое учение о Господней колеснице». В идише – фолкс-майсе – «народная сказка», вундер-майсе – «волшебная сказка», майсе-бихл – «книжка сказок», бобе-майсес – «бабкины сказки», то есть выдумка пустого характера, чепуха, росказни не соответствующие действительности. Маасе – «сказка» как фантастика, но маасе шеая – «быль». Термин маасийот (множественное число от маасе), т.е. сказки – имеет значение «реальности»

и «практичности», то есть здравого смысла еврейского характера (житейская мудрость Талмуда и Аггады). Маасе хахамим – «рассказ о мудрецах». Еврейская сказка по форме может быть любой, заимствуя эту форму у других этносов, но по содержанию она всегда этническая, еврейская, интерпретирующая мир в терминах еврейских религиозных ценностей Торы и Талмуда, Ветхого Завета, то есть Торы, Талмуда, галахи, семантик хасидизма, Зогаара [3, с. 5–6].

Еврейская сказка может иметь любую форму – жанр, заимствованный у других этносов, но отличительной чертой является то, что содержанием ее всегда является религия Талмуда, галахи и хасидизма; сказка осуществляет идентичность и идентификацию в еврейский этнос в рассеянии, реализует цикл сопротивления ассимиляции; формирует совместимость, выводимость, следование еврейской общины с иными культурными мирами без утраты еврейской традиции [11].

В русской традиции сказка – традиция устного рассказа, предания, часто основывающегося на мифах и традициях, не имеющая связи с религией. Тем не менее, сказки представляют собой очень широкое жанровое явление, которое подробно исследовали Пропп В.Я., Аникин В.П. и многие другие. Поэтому на вопросе классификации сказок в данной работе мы останавливаться не будем. Мы выбрали для исследования один из самых распространенных образов в мифологии разных народов, в том числе в русской и еврейской традициях, – образ дурака.

Исследователи не пришли к единому мнению о происхождении образа. Мелетинский Е.М. считает, что образ гонимого героя был заимствован волшебной сказкой из мифологических преданий именно в силу распространенности и общности образа [6].

Кто же такой «дурак»? В словаре В.И. Даля «дурак» толкуется не только как «глупый, тупой, тупица», но и как «малоумный, безумный, юродивый», и как «шут, промышленяющий дурью, шутовством, глупый и самонадеянный, глуповатый, взбалмошный, бестолковый, диковатый». В нашем случае интересней всего именно последняя трактовка, потому что часто сказочный Дурак – это человек асоциальный, «диковатый» и «взбалмошный», т.е. поступающий по своему усмотрению, не так, как привыкли другие. Это нашло отражение и в работах современных исследователей, которые выделяют несколько типажей дураков, при этом существует несколько класси-

фикаций. Все они довольно условны, поскольку часто один персонаж сочетает в себе черты нескольких выделенных типажей.

Мы в данном исследовании придерживаемся выделения следующих типов: ленивый дурак, дурак-недотепа (дурак-невежа), исполнительный дурак, загадочный дурак. В данной работе остановимся на последнем, ведь именно он является носителем сакральных смыслов и сакрального знания в некотором роде. Но, как уже было сказано, в чистом виде эти типы встречаются редко, поэтому необходимо уточнить, кто понимается под каждым из типов.

Ленивый дурак. Такой дурак лежит целыми днями, ничего не делает. Но уж если решит заняться делом, ему невероятно везет. Пойдет за водой – щуку волшебную из проруби выгачит, решит отстегать за несдержанное слово пень – а из-под пня золото посыплется. В таком дураке скрыты добрые начала. Когда приходит время, он и выглядит, и поступает по-молодецки. Один отпускает щуку на волю, Шмулик, тупой на вид верзила, никаких особых талантов не проявлял, пока его хозяину не приснился сон [4]. И тут он неожиданно получает все, что только пожелает: и красивый кафтан, и красоту, и пригожесть, и даже царскую дочку (или дочку богатого и влиятельного человека) в жены с полцарством (богатым наследством) в придачу. К тому же он оказывается одним из тайных праведников, и волшебным образом преобразается.

Дурак-недотепа. Это тот, про кого сказано: «Дурака учить – только портить». «Таскать вам не перетаскать!» – кричит такой Иван-дурак на похоронах, и он же желает царствия небесного и вечного покоя молодоженам на свадьбе, послушав наставления матери и не к месту их применив в русской сказке. Такой же Дурак, получившись за границей, делает вывод по форме руки о зажатом в ней круглом предмете с отверстием, пользуясь полученными знаниями, и делает вывод о том, что это мельничный жернов, руководствуясь собственным «здравым смыслом», в еврейской сказке «Глупый принц» [4]. Они оба – невежи и все делают невпопад. Сказка над таким дураком смеется.

Исполнительный дурак. В отличие от предыдущего типа, эти дураки трудолюбивы и усердны. «Заставь дурака Богу молиться – он и лоб расшибет» – это сказано про таких. Таким работником бывает дурак, что и медведя вместо коровы к скотине загоняет, и дверь отдельно от дома охраняет, и таким же дураком в сказке «Надежный

сторож» является Зисл, который, оставаясь на улице, сторожит коней так, что их уводят конокрады. Такие дураки есть во всяком народе. Недаром говорят: «Дураков не сеют, не жнут – они сами рождаются». Над этими дураками смеется и сказка, и слушатель (читатель).

Загадочный дурак. Кто же он такой? При поиске ответа на этот вопрос мы и сталкиваемся с необходимостью описать формируемый им хронотоп и средства, формирующие образ Дурака как мифологического представителя Добра, положительного героя, в чьем образе заложен сакральный смысл.

Этот дурак – персонаж по своей сути неоднозначный, сложный, если не сказать загадочный. В соответствии с законами жанра он успешно преодолевает все препятствия, уготованные ему судьбой, и достигает благополучия. В этом плане Дурак мало чем отличается от других положительных сказочных персонажей, которым сочувствуют и с которыми могут отождествлять себя слушатели. Дурак же, на первый взгляд, вознаграждается за свою глупость. Не обладая никакими особенными достоинствами, которые могли бы уравновесить его глупость, он, тем не менее, приходит к такому же финалу, как и заведомо достойные герои. Более того, в русской сказке, кроме дурака, часто присутствуют его братья, которые отличаются от него только своей разумностью и которые тоже пытаются завоевать удачу, но из трех братьев судьба оказывается благосклонной именно к дураку, словно подтверждая вывод о награде за глупость.

Аналогичные сюжеты существуют и в еврейской традиции, где простодушный дурак, «простак» в итоге не только оказывается удачлив в семейной жизни, но и занимает высокий пост, обретает материальное благополучие (сказка «Мудрец и простак»), тогда как его друг-мудрец продолжает «умничать» и во всем сомневаться, даже оказавшись в аду. И выбирается из своих несчастий горе-«мудрец», легко и быстро постигавший все науки, кроме одной – науки жить счастливо, – только благодаря простаку. Тем не менее, обретенный опыт все равно не идет «мудрецу» во благо, он, подобно герою другой еврейской сказки «Глупый принц», не способен сделать выводов, несмотря на все имеющиеся у него знания.

Прямолинейно выведенная из этих сказок мораль говорит, что ум человеку не особенно и нужен, он вовсе не требуется для достижения жизненного успеха. Но этот вывод, помимо того, что он явно

поверхностно описывает шкалу народных ценностей, находится в явном противоречии с тем, что в других сказках того же народа именно природный ум героев, их образованность, практичность, остроумие, хитрость служат основой их жизненных успехов и получают очень высокую оценку.

Стоит отметить, что глупость Дурака ничем в сказке не доказывается, он дурак по определению, общеизвестный деревенский дурачок. Однако по мере развития сказочного сюжета мотив «дурости» главного героя совершенно исчезает, он остается «дураком» лишь по названию, но ни его действия, ни впечатление, которое он производит на окружающих и читателя, никак этому обидному прозвищу не соответствуют. При более глубоком анализе становится очевидным, что он по своим моральным и иным качествам выгодно отличается от тех персонажей, чьи лень, трусость и непослушание родительской воле перекрывают им путь к жизненному успеху. Таким образом, формируется уверенность в том, что если человек, которого мы считали дураком, добился в жизни неординарного успеха, вероятно, не такой уж и дурак, а может быть, и поумнее прочих.

Чтобы правильно понять смысл сказки и выяснить, почему главный герой – дурак, в чем функциональная роль его глупости в развертывании сюжета, необходимо отойти от своих привычных представлений и попытаться стать на точку зрения субъекта фольклора.

Наш герой изначально ставится в граничную ситуацию, заведомо исключаящую для него возможность счастья, в положение, из которого нет возврата на жизненный путь, ведущий к цели. Именно такого человека символизирует образ Дурака. Если стать на эту точку зрения, сразу становится понятно, почему герой должен быть дураком не по видимости, а по своей сущности. В сказках, героем которых является наш загадочный дурак, есть противоречие, снимаемое развитием сюжета (тезис: «Дурак не может прийти к цели, потому что он действует по-дурацки»; антитезис: «Дурак может прийти к цели, только если он действует по-дурацки»). Как правило, успех дураку приносит единственно верный в его положении, т.е. «дурацкий» выбор пути.

Но все же почему и за что награждается Дурак?

Прежде всего, Дурак начисто лишен пороков, которые его враги считают достоинствами.

Во-первых, он совершенно не тщеславен и никогда не требует за свои подвиги признания и славы. И даже больше: он всеми силами стремится, чтобы его не считали героем. Некоторые исследователи называют такого персонажа «замаскированным героем», будто он носит маску Дурака. Но суть в том, что это не маска, а, скорее, лик – образ, выражение внутреннего отношения к миру. Маску можно снять – лик снять невозможно, с ним живут, с ним умирают, с ним предстают перед Богом, где «будут последние первыми». Поэтому надо говорить не о замаскированном герое, а о главных чертах определенного типа личности. И в этом смысле Дурак близок к юродивому [5].

Во-вторых, Дурак бескорыстен, никогда и нигде ради выгоды ничего не делает.

В-третьих, в нем нет даже какого-либо намека на склонность к насилию по отношению к другим, он и жесток-то бывает лишь в случаях крайней необходимости, вынужденно, и только с нечистой силой.

С точки зрения врагов, именно отсутствие этих трех пороков и позволяет назвать Дурака «дураком». Его поведение, основанное на добросердечии, предсказуемо, легко просчитывается, чем и пользуются его враги.

Дурак не может быть как все, он живет по другим заповедям. Предполагаемая глупость Дурака или не проявляется совсем, или выражается в отсутствии прагматичности, наш Дурак легко жертвует какими-то материальными благами ради мечты или идеала, не стремится демонстрировать свои подвиги и заслуги, легко относится к присвоению своих достижений другими.

Почему же Дурак в сказках побеждает? Высший смысл путешествий и всех злоключений Дурака – в борьбе с нечистью и в умножении добра. Он побеждает врагов в силу своего естественного, Богом данного поведения. Дураку помогает все, что светло и добро, потому что он сам – носитель добра. Он человек глубокий, живущий сердцем, искренний и гармоничный. И неслучайно этот образ получил неоднократные повторения в литературе: от театрального ампула честного малого-«простака» в XVIII–XIX вв. до «невинного дуралея» Вагнера, от князя Мышкина в «Идиоте» Достоевского до «чудиков» Шукшина и Фореста Гампа в одноименном фильме.

Любит народ дураков за то, что они умные другим, высшим умом, который заключен в мудрости, знающей истинную цену по-

казной красоты, видящей ценность в совершении добра другим. И не всякого дурака и чудака любит народ, а только такого, который умеет заботиться о других, не думая о награде для себя. Такому «дураку» и только такому достается награда в сказке. В этом и заключен сакральный смысл как самого персонажа, так и его поступков в русской и еврейской традициях.

Литература

1. *Афанасьев А.* Народные русские сказки. – М.: ЭКСМО, 2018. – 672 с.
2. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс]. – URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop6.html> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
3. *Гагаев А.А., Гагаев П.А., Бочкарева О.В.* Философия антропологической еврейской сказки: вопросы Иова и Моисея к Богу // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы XVI Международной научной конференции / отв. ред. А.В. Пузырев. – Издательство Государственный гуманитарно-технологический институт, 2016. – С. 5–16.
4. Еврейские народные сказки. – СПб: Симпозиум, 2015. – 567 с.
5. *Иванов С.А.* Византийское юродство [Электронный ресурс]. – URL: http://ec-dejavu.ru/j/Jurod_Ivanov.html (дата обращения: 15.03.2018 г.).
6. *Мелетинский Е.М.* Низкий герой волшебной сказки [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfiles.net/preview/5711062/> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
7. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
8. Иван-дурак: кем был герой русских сказок. Портал издательства «Русская Семерка» [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian7.ru/post/ivan-durak-kem-byt-geroju-russkikh-skazo/> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
9. *Курлов Г.П.* Путь к Дураку. Философия Смеха. Книга первая. – К.: София, М.: ИД «София», 2004. – 384 с.
10. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. – АСТ Москва, Neoclassic, АСТ, 2010. – 704 с.
11. *Levinas E.* Dificile Liberte. Essais sur le judaisme. – Paris, 1968 [Электронный ресурс]. – URL <http://jacques.laporte.pagesperso-orange.fr/Page4.htm> (дата обращения: 15.03.2018 г.).

A FOOL IN RUSSIAN AND JEWISH FAIRY TALE: SACRAL MEANING

Yulia N. KONDRAKOVA

Candidate of Philological Sciences, Vice-rector for Academic Affairs,

Head of the General Education Department

ph.: +79035943606, e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Jewish University

www.uni21.org

*Head of the Hebrew and Western European Languages Department
Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia*

www.kosygin-rgu.ru/

*Assistant Professor of the Department of Linguistic and Professional Communication
in Political Sciences Moscow State Linguistic University*

www.linguanet.ru

Natalia G. OBIDINA

*Assistant of the Head of Academic Services office
ph.: +79091685028, e-mail: n_obidina@uni21.org*

Jewish University

www.uni21.org

The paper emphasizes similar types of fools in Jewish and Russian folkloristic tradition. Special attention is paid to one of the types having a sacral meaning. The examples from fairy tales for each type of fool are given. The sacral meaning of the character in Russian and Jewish tradition is provided.

Key words: fool, sacral meaning, Jewish tradition, Russian tradition, folklore, Jewish studies.

УДК 374.1

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Юлия Андреевна КРУТОВА

доцент кафедры иврита и западноевропейских языков

тел.: +79036874964, e-mail: jkrutova@yandex.ru

*Академия имени Маймонида Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина*

www.kosygin-rgu.ru/

В данной статье рассматриваются примеры наиболее эффективных педагогических методик работы с детьми и родителями в неформальном образовании на примере работы еврейских воскресных школ.

Ключевые слова: неформальное образование, еврейская воскресная школа, педагогические методики, методики работы с семьями.

Педагогические методики работы – это отдельный раздел теории воспитания, который занимается изучением специфики организации воспитательного процесса в образовательных, воспитательных учреждениях и детских организациях, разрабатывает рекомендации по эффективной реализации воспитательной работы.

«Российская педагогическая энциклопедия» определяет педагогические методики работы как «совокупность общих способов решения воспитательных задач и воплощения воспитательных взаимодействий» [5, с. 113]. При этом отмечается трудность классификации методов, так как они различаются по целям, средствам, по последовательности, очередности их применения.

Н.И. Болдырев и Н.К. Гончаров выделяют 3 группы методов: убеждение, упражнение, поощрение и наказание [3, с. 40].

Другая группа ученых (В.М. Коротов, Л.Ю. Гордин, Б.Т. Лихачев) также называет 3 группы методов: организация детского коллектива, убеждение и стимулирование.

В.А. Сластенин под педагогическими методиками работы признает способы взаимосвязанной работы педагогов и воспитуемых. Он называет 4 группы методов: формирование сознания личности; организация работы, общения, опыта социального поведения; стимулирование и мотивация труда и поведения; контроль, самоконтроль деятельности и поведения.

П.И. Пидкасистый характеризует метод как способ педагогического управления деятельностью (познавательной, трудовой, социальной, нравственной, спортивной, художественно-эстетической, творческой), в ходе которой осуществляется самореализация личности и ее всестороннее развитие.

В.А. Караковский предлагает иную классификацию методов, подбирая в роли основополагающего аспекта главное средство воспитания: воспитание словом, воспитание делом, воспитание ситуацией, воспитание игрой, воспитание общением, воспитание отношениями [2].

Неформальное еврейское образование является одним из важнейших элементов духовной жизни современного еврейского общества. В системе неформального образования человек «погружается» в еврейскую культуру, впитывает ее, живет ею и развивается в ней. Еврейская воскресная школа является одним из видов неформального образования, зачастую первым этапом приобщения к еврейской

общине и еврейскому образу жизни. Учебно-программное обеспечение воскресной школы включает в себя изучение языка иврит, музыку, традиции еврейского народа, национальную литературу, историю и культуру Израиля, народно-прикладное творчество, национальные танцы; в качестве дополнительных предметов воскресные школы предлагают такие предметы, как разговорный английский язык, кружок фотожурналистики, студию актерского мастерства, робототехники и т.д., которые не связаны с основным учебным планом. Основными задачами еврейской воскресной школы являются:

- возрождение и удовлетворение национально-культурных запросов и общественно-методическая работа по развитию национального образования и культуры;

- создание условий для приобщения подрастающего поколения и взрослых к богатствам национальной культуры, духовным и нравственным ценностям еврейского народа;

- включение обучающихся в их родную этнокультурную среду, где изучение родного языка выступает условием возрождения и развития традиций, обычаев и культуры народа;

- изучение культуры еврейского народа как необходимый элемент в процессе формирования личности и мировоззрения человека, а также формирования толерантности и уважения к своей культуре и культуре других национальностей.

С целью решения данных задач необходимо выбирать наиболее эффективные педагогические методики работы. К таким методикам можно отнести интегрированные уроки. Так, например, изучение песен на уроках музыки позволяет не только изучать мелодии, но и облегчить изучение иврита. Регулярно приводящиеся в рамках интегрированных уроков мероприятия, посвященные праздникам и специальным датам еврейского календаря, обязательно оформляются музыкально. На уроках рисования и творчества закрепляется материал, полученный на уроках традиции и истории: к различным праздникам учащиеся изготавливают поделки (вышитые салфетки для шаббата, открытки, подсвечники и пр.). Кроме того, дети могут участвовать в создании костюмов, бутафории, декораций для пуримшпилей и других спектаклей воскресной школы.

Организация семейной деятельности в рамках воскресной школы также является одной из наиболее эффективных педагогических методик работы. Образовательный процесс здесь строится таким обра-

зом, чтобы в нем могла принимать участие вся семья. Зачастую семейная деятельность в еврейской воскресной школе возможна в группах детей 2–5 лет, где родители помогают выполнять задания маленьким ученикам, а также там, где есть большое количество многодетных семей. Родители могут быть приглашены на занятия совместно с детьми, а не выделяются во взрослую, отдельную группу.

Следующей эффективной педагогической методикой работы в еврейской воскресной школе является организация лекториев для родителей, где основной акцент делается на историю, традицию и культуру еврейского народа. Благодаря Еврейскому Агентству для Израиля «Сохнут» такие группы существуют в большинстве воскресных школ стран бывшего Советского Союза, где проводятся лекции на интересующие темы, мастер-классы, совместные видеопросмотры и последующие обсуждения.

Игра-стратегия также может стать одной из методик работы в воскресной школе. Участникам предлагают построить населенный пункт. Это может быть еврейское местечко в черте оседлости, городок в средневековой Испании или новый город в Израиле. Населенный пункт заселяют людьми разных профессий и налаживают финансовую сторону жизнедеятельности. Участникам приходится вспомнить историю еврейской общины, особенности еврейского быта и характерные названия того периода, а также проявить фантазию [1]. Не так давно был разработан аналог настольной игры-стратегии «Монополия» под названием «Еврейское счастье». Помимо стратегических тактик, игра позволяет расширить знания участников о государстве Израиль, его истории и достопримечательностях. Данная игра может быть использована как на занятиях родительских групп, так и на совместных занятиях детей и родителей.

Таким образом, на сегодня можно выделить множество самых разнообразных и эффективных педагогических методик работы с детьми и родителями в условиях еврейской воскресной школы.

Литература

1. *Зицер Д., Зицер Н.* Еврейское неформальное образование: т.14. – Иерусалим – Москва, 2010. – 322 с.
2. Закономерности развития творческих способностей подростков в условиях внеклассной работы [Электронный ресурс]. – URL: http://studbooks.net/1939834/pedagogika/metodika_vedeniya_vneklassnoy_vospitatelnoy_raboty (дата обращения: 25.04.2018 г.).

3. *Пешкова В.Е.* Педагогика: ч. 3. Теория и методика воспитания. – Москва–Берлин, 2015. – 160 с.

4. *Подласый И.* Педагогика: в 3 т. / Педагогика и воспитание. – М., Владос, 2007.

5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. Давыдов В.В. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993–1999. – Т. 2. – 608 с.

EFFECTIVE PEDAGOGICAL METHODS IN NON-FORMAL EDUCATION FOR ALL MEMBERS OF FAMILIES

Yuliya A. KRUTOVA

Assistant Professor of the Hebrew and Western European Languages Department

ph.: +79036874964, e-mail: jkrutova@yandex.ru

Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia

www.kosygin-rgu.ru/

The article is about the effective methods of work with all members of families (both parents and their children) in non-formal education in the frames of Sunday Jewish schools.

Key words: non-formal, pedagogical methods of work with families, Jewish Sunday school.

УДК 821

ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «РУССКО-ЕВРЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ» СТУДЕНТАМ АКАДЕМИИ ИМ. МАЙМОНИДА РГУ ИМ. А.Н. КОСЫГИНА

Илья Викторович ЮЗЕФОВИЧ

к. филол. н., преподаватель кафедры русской словесности

и мировой литературы

тел: +79169171148, e-mail: ilvicyu@list.ru

Академия имени Маймонида Российского государственного университета

им. А.Н. Косыгина

www.kosygin-rgu.ru/

В статье рассказывается об опыте преподавания курса «Русско-еврейские литературные связи», основанного на авторской методике и читавшегося на базе Академии им. Маймонида впервые.

Ключевые слова: русско-еврейская литература, русская литература, преподавание иудаики в вузах.

Курс «Русско-еврейские литературные связи» читается на базе Академии впервые. Основная задача, которая стояла перед нами в процессе его разработки, – познакомить студентов-гебраистов с феноменом русско-еврейской литературы и, если говорить шире, с проблемой диалога культур. В течение семестра были рассмотрены методологические споры (как отечественные, так и зарубежные), которые до сих пор ведутся вокруг термина «русско-еврейская литература», правомерности его использования; биографии и произведения русско-еврейских авторов XIX – первой трети XX вв. в широком контексте означенной эпохи, а кроме того, была предпринята попытка осветить изучаемый феномен не только с позиций самих еврейских литераторов, но и глазами русских писателей – их современников. Ниже мы прилагаем план курса (таблица).

План курса «Русско-еврейские литературные связи»

Введение	1. Феномен диалога культур в контексте еврейской цивилизации
Основные этапы развития русско-еврейских литературных связей	2. Установление русско-еврейских культурных связей в 18 – начале 19 вв. Феномен узнавания «Другого»
	3. На заре русско-еврейских литературных связей. Жизнь и творчество Л.Н. Неваховича
	4. Развитие движения «Хаскала» в Российской империи. Поэзия Леона Мандельштама
«Отцы-основатели» русско-еврейской литературы	5. О. Рабинович. Жизнь и творчество
	6. Жизнь и творчество Л. Леванды
	7. Г. Богров и его «Записки еврея»
	8. Романы и повести В. Никитина. Образ кантониста в русско-еврейской литературе
Русско-еврейская литература конца XIX – начала XX вв.	9. Обзор творчества Д. Айзмана, С. Юшкевича, С. Ан-ского
	10. И.Э. Бабель и его место в истории русско-еврейских литературных связей
	11. Еврейский акцент в русской литературе

Необходимо отметить, что за последние 20 лет курсы, посвященные феномену русско-еврейской культуры, читались на базе таких вузов, как РГГУ и ПИИ (т.е. сама формулировка и постановка проблемы не является новаторской), однако акцент в них делался на

литературе XX столетия, творчестве Б.Л. Пастернака, О.Э. Мандельштама, Э.Г. Багрицкого, И.П. Уткина, авторов, которых с еврейством связывало зачастую лишь происхождение. Мы же, как следует из приведенной таблицы, сосредоточились на проблеме **становления** русско-еврейской литературы, в связи с чем основное внимание уделяется XIX – первой трети XX вв. Поскольку рассматриваемая дисциплина предназначена для студентов второго курса (3 семестр), необходимо учитывать целый ряд аспектов, связанных с уровнем подготовки аудитории. Изучение феномена русско-еврейских литературных связей предполагает знакомство не только с отечественной словесностью, но и с основами иудаики, однако программа подготовки студентов-гебраистов исключает изучение русской литературы, а дисциплины, связанные с историей и культурой евреев (прежде всего, евреев Восточной Европы), преподаются параллельно с нашим курсом. Таким образом, потребовалось довольно тщательное и подробное разъяснение как терминологической базы, так и общего историко-культурного контекста. В связи с этим было принято решение разделить курс на четыре тематические группы (см. таблицу). Прежде всего, перед нами стояла задача показать, что еврейская цивилизация на протяжении всей своей истории не была замкнутой системой, а находилась на стыке множества культур, в состоянии диалога. Для иллюстрации этой мысли, которая может показаться довольно странной студентам, обучавшимся в еврейских школах или посещающим религиозные общины, было предложено рассмотреть некоторые фрагменты священных текстов иудаизма сквозь призму теории «бродячих сюжетов». Поскольку наш курс рассчитан на один семестр, мы не имели возможности сосредоточиться на этом разделе подробно и обсудили лишь несколько эпизодов: проанализировали библейское повествование о Потопе (в контексте шумеро-аккадской мифологии), сравнили историю Иосифа Прекрасного и древнеегипетскую «Повесть о двух братьях», а также поговорили о преломлении сюжета, известного в литературоведении под названием «Эфесская матрона», в еврейской традиции.

Следующий этап программы предполагал краткое знакомство студентов с историей евреев России, феноменом Еврейского просвещения и его спецификой в Российской империи, после чего стал возможен переход к рассмотрению проблематики, заявленной в названии курса. В литературоведении, как в отечественном, так и в

западном, до сих пор ведутся ожесточенные дебаты о правомерности использования термина «Русско- еврейская литература»; некоторые исследователи и вовсе отрицают существование подобного явления, однако в рамках нашего курса не предполагалось знакомство студентов со спецификой филологической полемики (что, впрочем, не помешало нам рассмотреть несколько точек зрения), более того, перед нами стояла диаметрально противоположная задача: избежать, по возможности, терминологической путаницы. Поэтому была избрана наиболее удачная и подходящая, на наш взгляд, для целей курса концепция, основанная на методологии, разработанной выдающимся исследователем русско-еврейских литературных связей Ш. Маркишем, в соответствии с которой «принадлежность писателя к русско-еврейской литературе (как и корпусам текстов еврейской литературы, создававшимся на английском, польском, немецком и др. языках) определяется, как правило, целым рядом признаков¹.

1. Свободный выбор своей национально-культурной принадлежности, ведущий к национальному самосознанию.

2. Укорененность в еврейской цивилизации, органическая связь с ней и, как следствие, – естественное обращение к еврейской тематике. При этом, каким бы ни было отношение писателя к материалу, его взгляд – это всегда взгляд изнутри, что и составляет основное отличие еврейского писателя от нееврейского (вне зависимости от его этнического происхождения), обращающегося к еврейскому сюжету.

3. Социальная репрезентативность, то есть способность писателя быть голосом общины в целом или существенной ее части. Писатели и публицисты, порвавшие с национальной общностью и не выражавшие солидарности с нею, не принадлежат к русско-еврейской литературе, даже если их творчество было посвящено еврейской тематике (например, публицистика Я. Брафмана, драматургия и проза С. Литвина-Эфрона и т.п.).

4. Двойная принадлежность к русской и еврейской цивилизациям (этот признак характерен для XX в.), означающая, среди прочего, что творчество писателя в равной степени принадлежит двум народам» [4].

---

¹ Данная классификация была предложена Ш. Маркишем в 1995 г., цит. по Еврейской Энциклопедии в 16 томах, СПб., том 7, с. 525–530.

Кроме того, ключевые особенности первых произведений, созданных русско-еврейскими авторами, сформулировал классик ивритской литературы Ш. Черниховский, написавший статью «Русско-еврейская художественная литература». В ней он отмечает следующее: «Посвящая свои произведения своему народу, еврей-писатель не забывал, что его читатель находится не только в этой среде, но также и в окружающем обществе, и поэтому он взвешивал каждое свое слово из боязни, чтобы его не поняли превратно, нередко он увлекался апологетическим пылом...» [там же]. Работа Ш. Черниховского, его подход также стали основополагающими при подготовке курса.

При работе над историко-биографическими разделами мы опирались на уникальную, единственную в своем роде монографию В. Львова-Рогачевского «Русско-еврейская литература», которая была написана по заказу М. Горького под эгидой его сборника «Евреи на Руси». Несмотря на то, что труд В. Львова-Рогачевского впервые увидел свет в 1922 году, он, на наш взгляд, совершенно не утратил актуальности. Во многом это объясняется малоизученностью рассматриваемой проблемы. Также нами были использованы работы Л.П. Гроссмана, В.Н. Топорова, В. Чернина, С.Ю. Дудакова, Г. Сафран, М.Ю. Эдельштейна, статьи Л.И. Бердникова, посвященные вопросам русско-еврейских литературных связей.

Избранной классификацией был продиктован и выбор авторов, чьи биографии и произведения мы рассматривали в рамках курса. Тематические блоки, посвященные становлению русско-еврейских литературных связей и творчеству «отцов-основателей», предполагали, по преимуществу, лекционную работу, в ходе которой устранялись некоторые лакуны общефилологической подготовки студентов. Так, рассматривая творчество Л.Н. Неваховича, первого еврейского литератора, избравшего русский основным языком своего творчества, необходимо было рассказать об особенностях литературного быта Российской империи в первой трети XIX в., в частности – о полемике «шишковистов» и «карамзинистов» (Невахович был деятельным участником «Беседы любителей русского слова»). Изучение прозы Л. Леванды невозможно без знакомства с жанром антинигилистического романа, а беседа о Г.И. Богрове предполагала краткий экскурс в историю журнала «Отечественные записки» и литературного кружка, сформированного вокруг него в 60–70 гг.

XIX столетия. Кроме того, необходимо было разъяснение и таких ключевых, в контексте творчества рассматриваемых авторов, явлений и понятий, как *хасидизм, кровавый навет, еврейский вопрос, лжемессианство, кантонисты, штетл, дело Дрейфуса и пр.*

Как отмечалось выше, рассматриваемый этап освоения программы предполагал в основном лекционные занятия, что было связано как с самим форматом курса (1 занятие в неделю), так и со сложностью (в первую очередь, языковой: язык многих произведений может показаться современному студенту слишком архаичным) и объемом изучаемых текстов. Заключительная же часть курса была выстроена в форме диалога, находилась на стыке лекции и семинара. Особый интерес вызвало обсуждение пьесы С.А. Ан-ского «Диббук». Студенты были знакомы с этим сюжетом из учебных дисциплин по иудаике, что позволило не только сосредоточиться на анализе самого текста, но и обсудить специфику его киноплощений (классическая экранизация 1937 г. и ряд более поздних вариаций на тему этого сюжета: «Нерожденный», «Серьезный человек», «Шкатулка проклятия»), и вылилось в оживленную дискуссию о еврейской демонологии в контексте современной массовой культуры.

К нашему удивлению, наибольшую трудность вызвало обсуждение текстов И.Э. Бабеля, автора, включенного в школьную программу и считающегося классиком *русской* литературы. Потребовался лингвистический комментарий к тексту, экскурс в историю т.н. «одесского языка», в рамках которого мы опирались на концепцию Е.М. Степанова [9]. Ученый рассматривает одесский язык как разновидность исторически сложившегося городского койне, предлагая периодизацию его развития, в рамках которой выделяются следующие этапы:

1) 1790–1820 гг. – период становления на основе взаимодействия русского и греческого языков (и диалектов);

2) 1820–1900 гг. – период активного развития. На данном этапе наблюдается постепенное ослабление греческого, который по мере роста еврейского населения вытесняется идишем;

3) 1900–1930 гг. – период включения одесского языка в общелитературный контекст, его выход за пределы Одессы и увековечивание в произведениях В.Е. Жаботинского, И.Э. Бабеля, И. Ильфа и Е. Петрова;

4) период от 1940-х гг. – постепенного угасания одесского койне.

Кроме того, понадобилось прояснение исторического контекста «Конармии» и конармейских дневников И.Э. Бабеля, в связи с чем был проведен краткий обзор отечественного и зарубежного бабелеведения, рассмотрены некоторые работы С.Н. Поварцова, Е.И. Погрельской, С. Левина, Э. Зихера, Д.Э. Фельдмана, Ю.В. Парсамова, В.А. Дымшица, М.Я. Вайскопфа, Д. Розенсона. Также состоялось обсуждение экранизаций «Одесских рассказов» и проведена дискуссия о возможности (или – напротив – ее отсутствии) киноадаптации рассказов конармейского цикла.

На протяжении курса мы пытались рассматривать проблемы русско-еврейского культурного диалога, национальной идентичности как с позиций иудаики, так и в контексте отечественной словесности, говорили об особенностях рецепции русскими писателями XIX–XX вв. иного национального мира (еврейского).

Национальная идентичность зачастую видится и проявляется лучше во взгляде со стороны, ведь «без знания чужого очень трудно выделить в своем значимое, важное, отличающее... ибо оно... уже перестает замечаться. Исследователь должен... строить модели отдельных национальных культур при постоянном учете параллельного существования других» [5]. В современной гуманитаристике существует множество определений «Другого». В рамках нашего курса мы опирались на концепцию М.М. Бахтина, в соответствии с которой «Я как субъект никогда не совпадает с самим собой: я – субъект акта самосознания – всегда выходит за пределы содержания этого акта» [1]. Т.е. для более целостного и объективного мировосприятия человеку необходим «Другой», взгляд извне. Без бытия «Другого» невозможно существование «Я». Таким образом, без изучения «Другого» невозможно и самопознание. «Другой – это зеркало, в которое мы смотримся, чтобы лучше рассмотреть себя. “Свое” более зримо выступает на фоне “чужого”, формируется во взаимодействии с ним» [7]. Поэтому заключительное занятие курса было посвящено проблеме еврейского акцента в русской литературе, попытке показать, как русские писатели воспринимали евреев на протяжении XIX столетия и в начале XX в. К сожалению, в силу нехватки времени удалось обозначить лишь основные тезисы, однако в дальнейшем проблема рецепции еврея (и русско-еврейского литератора) в произведениях отечественной словесности может стать, как нам видится, предметом отдельного спецсеминара.

Подводя итог, хочется отметить, что цель курса, на наш взгляд, была достигнута: студенты познакомились с феноменом русско-еврейской литературы, спецификой диалога культур, получили представление о разных подходах (в частности – имагологическом) к изучению литературных текстов и о междисциплинарных методах исследования.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С.Г. Бочаров. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 147.

2. *Бубер М.* Беседы о еврействе / М. Бубер // М. Бубер. Избранные произведения / М. Бубер; пер. с нем. Н. Бартман, А. Гинзай, Ф. Гурфинкель. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1989. – С.15–33.

3. *Вайс Р.* Современный еврейский литературный канон: Путешествие по языкам и странам / Р. Вайс. – Пер. с англ. Н. Рохлиной под ред. З. Копельман. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2008. – 512 с.

4. Еврейская Энциклопедия в 16 томах. – СПб., т. 7. – С. 525–530.

5. *Егоров Б.Ф.* Национальное своеобразие русской критики // От Хомякова до Лотмана. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 53.

6. *Заславский Д.О.* Евреи в русской литературе / Д.О. Заславский // Еврейская летопись. – П. – М., сб. 1. – С. 61.

7. *Лескинен М.В.* Польский характер в российской этнографии XIX в. // Отечественные записки № 4(61) 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2014/4/polskiy-harakter-v-rossiyskoy-etnografii-xix-veka> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

8. *Сафран Г.* «Переписать еврея...». Тема еврейской ассимиляции в литературе Российской империи / Г. Сафран. – СПб.: Академический проект, 2004. – С. 45.

9. *Степанов Е.М.* Російське мовлення Одеси: моногр. // Е.М. Степанов / под ред. Ю.Ю. Карпенка. – Одесса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2004. – 496 с.

10. *Эдельштейн М.Ю.* История одного стереотипа / М.Ю. Эдельштейн // Русские писатели о евреях и жидках. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. – 391 с.

ABOUT THE EXPERIENCE IN TEACHING RUSSIAN-LANGUAGE JEWISH LITERATURE AT MAIMONIDES STATE CLASSICAL ACADEMY

Ilya V. YUZEFOVICH

Candidate of Philological Sciences

Lecturer of Department of Russian and World Literature

Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia

ph.: +71969171148, e-mail: ilvicyu@list.ru

www.kosygin-rgu.ru/

The article is based on the narrator's experience of teaching in the frame of the Hebrew philology curriculum. It describes the program of the above-mentioned course, developed by the author of this article, and provides the analysis of his educational experience.

Key words: Russian-language Jewish literature, Russian literature, University teaching of Jewish Civilization.

КРИПТОВАЛЮТЫ – ТЕ ЖЕ ДЕНЬГИ?

Николай Владимирович ГРИГОРЕВСКИЙ

кандидат физико-математических наук, профессор,

заведующий кафедрой информатики и математики

e-mail: n_grigorevskiy@uni21.org

ОЧУ ВО «Еврейский университет»

www.uni21.org

В данной работе рассматривается такое новое явление в сфере денежного обращения, как криптовалюты. Начало статьи посвящено историческому обзору: описываются основные функции и свойства денежных систем. В этом контексте анализируются свойства появившихся криптовалют. Используя статистические методы анализа, исследуется динамика котировок криптовалют по отношению к традиционной интернациональной валюте – доллару США.

Ключевые слова: бикоин, блокчейн, майнинг, фундаментальный и технический анализ.

Деньги – общественное явление или изобретение, для которого характерно чрезвычайно большое видоизменение форм, принимаемых этим явлением, и неизменные суть, содержание, функционал этого явления [2]. Форма существенным образом зависит от момента исторического развития и места. По сути, деньги являются товаром, полезностью, основная функция которых – легко осуществлять обмен между людьми другими, реальными товарами. В соответствии с этим денежная система должна обладать следующими неотъемлемыми свойствами.

1. Возможность для участников обмена легко оценить взаимную выгоду и желательность обменной операции.
2. Возможность количественно осуществить операцию любого объема.
3. Делимость денежной массы вплоть до требуемой точности обмена.
4. Надежность, безопасность осуществления обменной операции.
5. Компактность денег.

Проще всего можно наделить денежную систему требуемыми свойствами, если в качестве денег выбирается удобный товар, имеющий собственную потребительскую ценность. Таким образом, в течение длительного времени в истории человечества в качестве денег использовались драгоценные металлы, из которых на определенном этапе стали для простоты учета чеканить монеты. В некоторых странах качественные продукты питания (зерно, сало), а также скот выполняли функции денег. На ранних этапах развития человечества, в замкнутых сообществах использовались просто экзотические денежные средства. Общее то, что потребность в деньгах была объективно необходима, и деньги изобретались вновь и вновь.

Однако с некоторого момента в качестве денег стали использоваться предметы, не имеющие адекватной потребительской стоимости. Такие деньги называют фиатными [3,5]. Все функции денег гарантировались государством, которое выпускало эти денежные знаки, а преступления против денежной системы стали тягчайшими уголовными на территории данного государства. Век информационных технологий внес свою специфику в функционирование денежных систем. Исчезают материализованные в каком-то виде деньги, которые становятся информацией, записью в некоторой базе. До последнего времени за всеми имманентными функциями денег надзидало государство, и к нему можно было адресовать все претензии. Что же это за претензии?

В соответствии со своим многофакторным функционалом можно оценить качество денежной системы, то есть бывают деньги плохие и деньги хорошие. Если предположить, что ликвидность каких-то денег в данный момент времени в данном пункте не содержит никаких элементов риска, на первый план выступает простое удобство операций обмена, покупки, продажи или уплаты платежей. Если же результат операции достигается лишь с некоторой вероятностью, то это является недостатком государства и конкретно – денежной системы. Детали условий операций чисто математически приводят к законам формирования денежной системы. Так, если, к примеру, при покупках допускается возможность сдачи, номиналы денежных единиц выгоднее строить, положив в основу множитель 3. Если же возможность сдачи не предполагается, выгоднее в основу положить множитель 2. Кроме качественных характеристик можно рассмотреть также количественную – **мощность** данной денежной системы

как количество пользователей, применяющих ее в жизни. Все современные валюты имеют мощность, равную приблизительно количеству граждан данного государства, кроме двух интернациональных – доллара USA и евро.

При своем начале любая денежная система хороша, поскольку (можно предположить) спроектирована грамотно, и опять-таки любая денежная система со временем постепенно портится, разбалтывается. Виновата в этом инфляция, к которой приводит коллективное желание большинства людей получить еще денег. Аксиома: каждому субъекту денег всегда не хватает. Пользоваться денежной системой становится неудобно, и в этом социуме приходится вводить новую систему. Процесс порчи пытаются замедлить, делая государственные банки независимыми от других институтов. Одно дело, когда этот процесс идет медленно, квазистационарно, минуя ряд точек равновесия. Другое дело – гиперинфляция, когда цены растут на сотни процентов в год. Нестабильность – отрицательное свойство денежной системы. По описаниям всем известна гиперинфляция в странах, проигравших в Первой мировой войне, и в России в результате гражданской войны. На памяти ныне живущих – гиперинфляция, последовавшая за развалом СССР [1]. Такая инфляция – следствие волюнтаризма экономической политики государства в предшествующий период, когда политические цели противоречили жизни экономики. Жертвами оказываются жители, в первую очередь – слабейшие. Поведение денежной системы во времени важно, поскольку в жизни существуют обменные операции, которые требуют длительной подготовки, накопления денежных средств. Накопительство для части граждан становится самоцелью.

В функционировании денежной системы важнейшую роль играет ее мощность, достаточно жестко связанная с количеством участников, доверяющих этой системе, но также зависящая от объема и степени этого доверия. Такая нематериальная категория, как доверие, становится ключевой для устойчивости материальной, денежной системы. А определяется оно, так сказать, кредитной историей данной валюты. Все просто, если у граждан этой территории нет выбора денежной системы. Интересное явление возникает, когда сталкиваются на одной территории две валюты. Еще давным-давно великий Коперник в области, далекой от астрономии, подметил, что валюта, пользующаяся большим доверием, «хорошая», выводится из

оборота и копится. Тезис Коперника уточнил его современник, экономист Грешем, и уже в наше время закон Коперника–Грешема четко формулировал нобелевский лауреат по экономике Манделл.

Развитие науки и техники придало новые формы инструментам денежного оборота. Направление преобразований определяется необходимостью проведения колоссального количества транзакций, быстротой проводок, рассредоточенностью по всей планете. Перемещение денежных масс стало осуществляться преимущественно в электронном виде, платежные карты получили широчайшее распространение. Однако все это исчислялось по-прежнему в старых денежных единицах, страховку от обмана гарантировали государственные органы в рамках своей юрисдикции. Направление развития шло от реального мира в мир виртуальный.

И вот не так давно, примерно в 2011 году, возникла и стала развиваться система электронной наличности. Первой такой валютой стал биткоин. Вслед за ним появилось огромное число электронных валют (в настоящее время более 2000), которые получили общее название альткоины. Коренное отличие таких денежных систем от традиционных состояло в том, что эмитент либо был неизвестен, либо был группой частных лиц. Получить новую единицу такой валюты можно было, решив некоторую задачу, разгадав определенный шифр с открытым ключом. Если сначала решение задач требовало реального объема компьютерного времени, то постепенно следующая задача становилась все сложнее, стоимость этого времени могла превысить стоимость добываемой единицы электронной валюты. Сравнение это стало возможным, поскольку альткоины стали котируются вместе с традиционной валютой [4]. В принципе, объем электронной валюты определенного вида ограничен (к примеру, в настоящее время обрели собственников порядка 95% теоретически существующих биткоинов), поэтому ее рост постепенно замедляется, объем стабилизируется. Создатели считают это важнейшим преимуществом криптовалюты. Кроме непосредственного, первичного получения криптовалюты ее можно приобрести у владельцев за традиционные деньги. Наконец, третий путь получения криптовалюты связан с проведением участниками торгов по образцу IPO для акций. Вся информация о транзакциях открыта в интернете, невозможность подделать ее гарантируется специальной технологией блокчейн, в которой изменение одной записи приводит к изменениям в большом

блоке, а корректировка всего блока – слишком сложная и дорогая операция. Аутентичность блока проверяется построением хэш-функции или электронной подписи.

С появлением криптовалют возник целый словарь новых терминов:

- блокчейн – непрерывная последовательная цепочка блоков, выстроенная по особым правилам;
- майнинг – вычислительная работа по созданию новых блоков в блокчейне, приводящая к вознаграждению;
- форк – использование кодовой базы одной валюты для старта другой;
- форжинг – создание в криптовалюте новых блоков вследствие подтверждения доли владения.

С одной стороны, создание многочисленных систем криптовалюты говорит о том, что существует объективная общественная потребность в их появлении. Цель – создание платежных систем, независимых от государств. С другой стороны, создание их в таком количестве делает каждую из них менее мощной. Некоторые системы так и остаются в стадии заявки без участников и транзакций. Можно заметить, что в первую очередь операции с криптовалютой привлекают пользователей, тесно связанных с информационными технологиями и сравнительно молодых. Различные системы соревнуются в простоте и надежности проведения операций обмена.

Чтобы исследовать различия между криптовалютами и валютами традиционными, рассмотрим случайные процессы котировок биткойн / \$ и эфира / \$ (эфир – также один из популярных альткоинов) на различных интервалах времени. Ценность доллара США также меняется во времени, но волатильность этой стандартной, к тому же общепризнанной валюты, можно считать эталонной. На рис. 1–3 даны графики котировок пары биткойн / \$ для периодов различной длины, на рис. 4–6 – аналогичные данные пары эфира / \$. Входные данные для нашего исследования представляют собой значения случайного процесса с дискретным временем.

При анализе сложных общественных процессов, включающих неопределенные факторы, которые можно рассматривать как случайные, с целью прогнозирования исследование естественным образом разделяется на две части, называемые обычно фундаментальным

и техническим анализом. В фундаментальном анализе содержательно выделяются события, существенно влияющие на наш процесс. В техническом анализе исследуются количественные характеристики данного случайного процесса методами статистики.

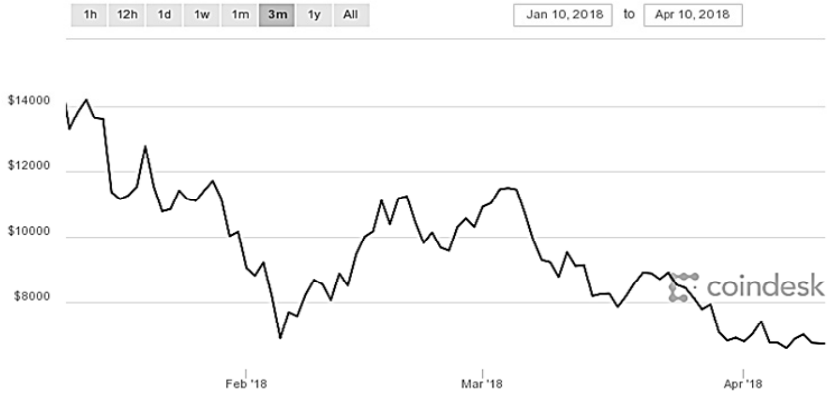

Рис. 1. Котировки пары биткоин – \$ в течение месяца

Рис. 2. Котировки пары биткоин – \$ в течение года

BTC/DOLLAR

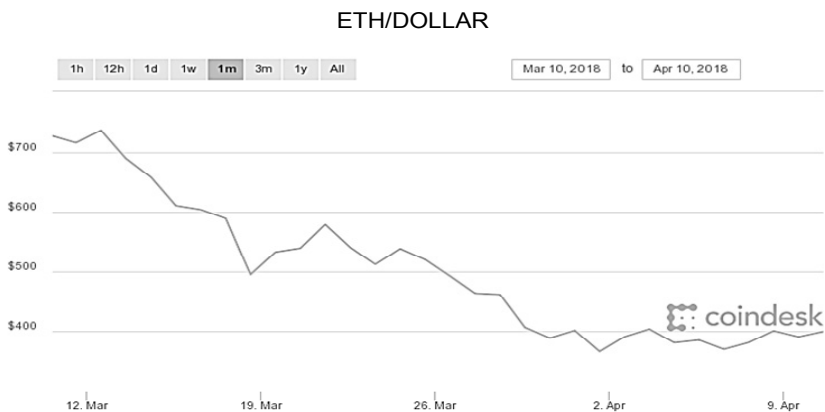

Рис. 3. Котировки пары биткоин – \$ в течение трех месяцев

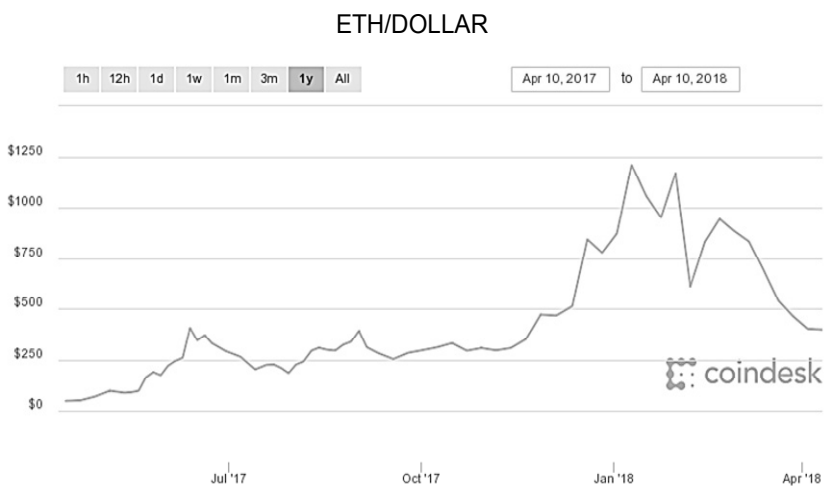
ETH/DOLLAR

Рис. 4. Котировки пары эфир – \$ в течение недели

Рис. 5. Котировки пары эфир – \$ в течение месяца

Рис. 6. Котировки пары эфир – \$ в течение года

Фундаментальный анализ поведения криптовалют проводить весьма затруднительно. Зачастую причины изменения курса этих валют остаются неопределенными, не идентифицируются. Известная положительная корреляция существует с объемами продаж и стои-

мостью традиционных валют. Технический анализ показывает наличие тренда на повышение котировок и увеличение объемов операций с криптовалютами в последние годы, это означает, что на уровне средних значений этот процесс еще не стал стационарным, в него вовлекается все больше новых игроков. Однако поскольку объем транзакций недостаточно велик, устойчивость не обеспечивается, и появление на рынке одного крупного трейдера может существенно изменить ситуацию.

Всеми авторами признается чрезвычайно высокая волатильность криптовалют, причем волатильность биткоина в настоящее время является минимальной из них. Оценкой волатильности в некотором периоде времени является разница между максимальной котировкой и минимальной котировкой криптовалюты в этом периоде. Контрольным периодом чаще всего выбирается месяц, несколько месяцев (квартал) или год. Месячный показатель $(\max - \min) / \max \times 100\%$ может достигать значения 50%, что в несколько раз больше показателя для традиционных валют. В качестве статистического показателя изменчивости можно взять количество точек перемены знака приращения, в нашем случае характерна динамика «вверх-вниз» даже для ежедневных замеров. Количество таких точек в разы больше, чем для централизованных валют. Если на графике все приращения котировок складывать без учета знака «минус», то эта величина изменения на порядок превысит уровень котировок. Факторами, придающими волатильности повышенный уровень, являются:

- отсутствие централизованного контроля со стороны государства;
- привязка к какому-либо реальному активу, ценности;
- интерес со стороны спекулянтов.

Изменчивость, непредсказуемость сами по себе являются отрицательными сторонами криптовалюты для бизнеса, но сами упомянутые факторы, приводящие к ней, являются в то же время ее позитивными качествами.

Таким образом, единственным существенным ресурсом роста криптовалют является доверие все большего числа граждан и желание использовать криптовалюту в своей повседневной жизни. В качестве финансового инструмента такие валюты на настоящий момент можно рассматривать как чрезвычайно рискованный актив, по свойствам аналогичный акциям. Для опытного трейдера они дают

возможность получить высокую прибыль, но новичку грозят большими убытками. Существенным может оказаться юридическое оформление данного явления: либо разрешение и даже одобрение со стороны государства, либо запрет. Поддержку криптовалюте могут также оказать люди, хорошо владеющие какими-либо информационными технологиями, – это их привычная среда. Может быть, переход этот совершится как результат естественной смены поколений. В итоге мы не можем окончательно утверждать, является ли криптовалюта будущим всего человечества, либо этот путь тупиковый, и она останется явлением локальным.

Литература

1. *Герашенко В.В.* Россия и деньги. Что нас ждет? – М.: Астрель: Русь-Олимп, 2009.
2. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата // под ред. В.В. Иванова и Б.И. Соколова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 371 с.
3. *Миллер Р., Ван-Хуз Д.* Современные деньги и банковское дело: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Курсы криптовалют в реальном времени [Электронный ресурс]. – URL: <https://bitinfocharts.com/ru/markets/> (дата обращения: 30.03.2018 г.).
5. *Mishkin Frederic S.* The Economics of Money, Banking, and Financial Markets (Alternate Edition). – Boston: Addison Wesley, 2007.

ARE CRYPTO-CURRENCIES SAME MONEY?

Nikolay V. GRIGOREVSKY

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor,

Head of the Department of Informatics and Mathematics

e-mail: n_grigorevskiy@uni21.org

Jewish University

<http://uni21.org>

In this paper, we consider such a new phenomenon in the sphere of monetary circulation as a crypto currency. The beginning of the article is devoted to the historical review: the main functions and properties of monetary systems are described. In this context, the properties of the generated crypto-currencies are analyzed. Using statistical methods of analysis, the dynamics of the Crypto-currency quotes in relation to the traditional international currency, the US dollar, is examined.

Key words: bitcoin, blocking, mining, fundamental and technical analysis.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕЧАТНЫХ МЕДИА

Ирина Сергеевна КЛЮЧЕВСКАЯ

кандидат экономических наук,

доцент кафедры современного туризма и гостеприимства

тел.: +79031728644, e-mail: kluchi21@yandex

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

www.rggu.ru

Статья посвящена проблемам развития и использования цифровых технологий в процессе производства печатных медиа. Выявлено влияние digital-технологий на производство и распространение печатных медиа.

Сделаны выводы о том, что интерактивное взаимодействие СМИ за последние годы возросло, digital-составляющая становится одной из важнейших составляющих при производстве медиа.

Ключевые слова: digital-технологии, цифровые технологии, производство печатных медиа.

Развитие интернета и мобильных сервисов размывает устоявшиеся представления о средствах массовой информации. Если раньше основная стратегия СМИ базировалась преимущественно на способе производства и распространения, то теперь такое понимание термина «СМИ» уже не работает. И если телевидение и радио в этом смысле еще «сохраняют свою идентичность», то пресса уже «растворяется» в мультимедийном пространстве.

Последнее десятилетие ознаменовалось тем, что практически все печатные медиа при формировании своих доходов помимо традиционных источников, таких как реклама и продажа бумажных копий, используют цифровые возможности распространения, такие как электронные версии изданий (см. рис. 1).

Рис. 1. Три направления доходов издателей в современных условиях

Подобный симбиоз позволяет лучше доносить уникальный издательский контент до читателя и расширять аудиторию печатных носителей.

По данным TNS Россия, ежегодно до 5% аудитории печатных СМИ перемещается из «бумаги» в сферу digital, где используются комплексные онлайн-стратегии по завоеванию ее внимания (рис. 2).

Источники: данные отраслевых аналитиков, ГИПП и АРПП, АНРИ и др.

Рис. 2. Опыт расширения каналов продажи контента

Количество газет и журналов на бумажных носителях сокращается, полностью переходя на электронные версии в сети интернет, что зачастую приводит к потере их позиций на издательском рынке среди множества других подобных электронных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Влияние использования цифровых технологий на аудиторию

Название	Тираж печатной версии (1 номер)	Он-лайн сайт издания, читателей в месяц	Рост AIR, % (читательская аудитория)
Bild (Германия)	3,27 млн экз.	12 млн	3,4
Le Figaro (Франция)	340 тыс.	9,7 млн	2,5
The New York Times (США)	Ежедн. – 0,9 млн экз Нед. – 1,4 млн экз	42,6 млн	3,2
Комсомольская правда (Россия)	Ежедн. – 0,47 млн экз Нед. – 2,3 млн экз	6 млн	6,4
Ведомости (Россия)	75 тыс	3,2 млн	1,8

Источник: ООО «Консалт-центр»

Темпы роста рынка платного доступа к цифровым издательским проектам в России существенно ниже, чем в других развитых странах. Если в США, Великобритании, Франции и Германии этот пока-

затель в настоящее время составляет в среднем 14–15%, то в нашей стране, за редким исключением, около 5%. При этом объем реализации печатных (бумажных) изданий на российском рынке имеет устойчивую тенденцию к снижению на протяжении более 10 лет, и в 2017 году эта тенденция еще более усилилась.

Так, если в 2013–2014 гг. темпы сокращения составляли 9–11%, в 2015 году из-за кризисных явлений в экономике и снижения доходов населения тиражи печатных медиа уменьшились на 15%, то в 2016 году падение темпов их сокращения – до 10–14% [5].

С другой стороны, активное развитие цифровых издательских проектов обусловлено больше чем двукратным ростом за 2015–2016 гг. количества пользователей планшетов и смартфонов. По статистике, 87% пользователей планшетов используют их для получения цифрового контента, а 93% владельцев смартфонов устанавливают для этого специальные приложения [4]. Как следствие, ряд издателей (их доля в России пока не более 3–4%) уже создали и успешно продвигают свои проекты в интернете, в основном это монокиоски для платформ «Android» и «iOS».

В целом, российский рынок электронной прессы принципиально отличается от западных аналогов. На нем доминируют агрегаторы новостей, такие как «Integrum», «Медialogия» и др., которые продают не электронную прессу, а лишь ее дайджесты и доступ к постоянно пополняемой электронной библиотеке публикаций газет и журналов, что в полной мере не обеспечивает консолидации печатных и электронных проектов.

С целью улучшения доступа любого издателя к пользователям смартфонов и планшетов в апреле 2015 года был запущен проект Межрегионального агентства подписки (МАП) «VipishiSmart». Это позволит издателям расширить круг новых подписчиков, укрепить финансовое положение и активизировать продвижение подписки на печатную прессу. Подписка на электронные газеты и журналы дешевле, но, как показывают исследования, многие читатели предпочитают получать информацию на бумажном носителе. По данным ВЦИОМ, их доля среди жителей России составляет 51%. Но если традиционную печатную прессу ежедневно читает порядка 12% россиян, то электронную – уже 18% [3]. Возможно, поэтому в мире теперь растет число тех, кто активно читает и печатную, и электронную прессу одновременно (рис. 3).

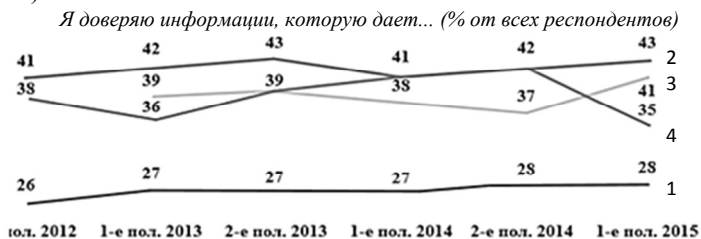

Рис. 3. Распределение аудитории газет по платформам

По данным самых разных исследований, в настоящее время таких читателей уже более 30% (печать+web, печать+web+mobile, печать+mobile), и их суммарная доля увеличивается.

В России эти процессы пока не завершены, и рынок интернет-услуг еще не очень развит. Однако тенденция расширения присутствия контента газет в онлайн носит всеобщий и необратимый характер. Основная проблема активного перехода в интернет в том, что в онлайн-среде нельзя достичь высокой степени погружения читателя в контент и концентрации внимания, как это возможно в печатной прессе.

Еще одной важной проблемой остается вопрос доверия к информации современных СМИ. Все опросы, проводимые разными исследовательскими организациями во многих странах мира, свидетельствуют о высокой степени критичности респондентов по отношению к получаемой информации. При этом доверие к печатным СМИ, наоборот, выросло и вплотную приблизилось к показателю интернета (рис. 4).

Рис. 4. Степень доверия населения к информации различных СМИ
1 – телевидение; 2 – Интернет; 3 – газеты; 4 – радио

Источник: «Synovate Comcon»

Под влиянием интернета и новой цифровой реальности во всем мире происходят кардинальные изменения привычек медиапотребления печатных СМИ, что ведет к необходимости пересмотра традиционных издательских бизнес-моделей.

В августе 2015 года газета «Известия» опубликовала итоги исследования социально-демографических характеристик читателей российских интернет-изданий, которое провела компания «Data Centric Alliance» (DCA). В рамках исследования анализировались обезличенные данные об аудитории, предоставляемые в «DCA» партнерами – различными сервисами статистики, компаниями, группирующими кнопки соцсетей в единую панель для сайтов, и пр. Оказалось, что наименее обеспеченные слои населения (для Москвы это доход до 60 тыс. рублей в месяц на домовладение) читают Kp.ru, Gazeta.ru и M24.ru, а наиболее обеспеченные (в Москве это доход более 130 тыс. рублей в месяц) – Kommersant.ru, Meduza.io, Inosmi.ru, Slon.ru, RBC.ru. Причем холостяки предпочитают E1.ru, LifeNews.ru, Rg.ru, Kp.ru, Izvestia.ru, а семейные пользователи M24.ru, Newkalininingrad.ru, Russia.rt.com, Gazeta.ru, Kommersant.ru. Спортсменов и любителей фитнеса интересуют Izvestia.ru, Russia.rt.com, Kommersant.ru, Slon.ru, Rbc.ru. Театралов – M24, Newkalininingrad.ru, RBC.ru, Izvestia.ru, Rg.ru. Азартных игроков – региональные порталы Business-gazeta.ru, M24.ru, Newkalininingrad.ru, Kavkaz-uzel.ru, Russian.tr.com, а безразличных к азартным играм людей – E1.ru, Rbc.ru, Echo.msk.ru, Vesti.ru, Polit.ru (см. табл. 2) [4].

Таблица 2

Рейтинг новостных ресурсов

Топ-10 новостных ресурсов, Россия 0+, возраст 12–64, 2015

№/п	Наименование ресурса	Reach Октябрь 2015	Reach% Октябрь 2015	Reach Октябрь 2014	Reach% Октябрь 2014
1.	Яндекс. Новости	22874,6	21,9	22159,3	21
2.	Mail.ru. Новости	15251,6	14,6	17727,6	16,8
3.	Rbc.ru	11437,8	10,9	12682,8	12
4.	Ria.ru	11413,4	10,9	12058,5	11,4
5.	Kp.ru	10126,5	9,7	10050,4	9,5
6.	Vesti.ru	9846,9	9,4	11399,7	10,8
7.	Aif.ru	8738,7	8,3	7406,8	7,0
8.	Rg.ru	8646,4	8,3	11760,3	11,1
9.	Lenta.ru	7732,8	7,4	9529,3	9
10.	Rambler. Новости	7634,8	7,3	7098,7	6,7

TNS Web Index, desktop

По оценке компании «Brand Analytics», социальные медиа в России генерируют почти 585 млн сообщений в месяц, авторами которых являются около 35 млн человек.

В последнем ежегодном докладе Международной исследовательской компании «Pricewaterhouse Coopers» (PwC) о развитии глобального рынка развлечений и СМИ отмечается, что «этот рынок будет расти в стоимостном выражении, но нецифровые форматы продемонстрируют минимальный прирост выручки, тогда как драйверами станут цифровые носители. К ним относятся потребительские расходы на цифровые журналы и газеты, цифровые книги, подписка на спутниковое радио, проводной и мобильный интернет, видеоигры, цифровая музыка, мобильное ТВ, проводная и мобильная интернет-реклама» [2]. Если в 2014 году на цифровые носители приходилось 38% глобальной выручки данного рынка, то к 2018 г. этот показатель составит 47%.

Как показывает практика крупнейших издательских домов мира, для увеличения интереса аудитории к бумажному изданию необходимо применять цифровые технологии. В качестве примера можно привести данные по суммарной аудитории издательского дома Meredith (США): 60% обеспечивает печатная версия; 25% – интернет и 15% – мобильный трафик [6]. Издательства, которые перестроили свою бизнес-модель с учетом цифровых технологий, наращивают свою читательскую аудиторию, что позволяет им получать прибыль не только от продажи печатных версий, но и от рекламы в сети.

По данным «Rambler», электронная версия «Комсомольской правды» занимает первое место по количеству читателей среди российских порталов печатных СМИ. При этом благодаря интернет-ресурсу общая читательская аудитория «Комсомолки» выросла на 6,4% и составила более 6 млн человек. У французской газеты «Le Figaro» это соотношение оценивается как 2,5% и 9,7 млн, у немецкой газеты «Bild» как 3,4% и 12 млн при печатном тираже 3,27 млн экз. Согласно исследованию компании «ZMG», основанному на мониторинге газетного рынка ФРГ, печатными версиями газет в Германии охвачено 43,5 млн человек, порталы повышают их аудиторию еще на 30%, т.е. на 19,5 млн чел. В итоге совокупная аудитория газет Германии составляет около 51,6 млн человек. К середине 2015 года в Российской Федерации было зарегистрировано 9,7 тыс. электронных средств массовой информации, 58% из которых составляют перио-

дические электронные издания, 34% – сетевые издания без указания периодичности и 8% – блоги. Такие издания регистрируются в России с 1991 года. Максимальное число регистраций – 1316 – пришлось на 2010 год [6]. При этом большинство российских электронных СМИ представлены хотя бы в одной из социальных сетей: 10 из 10 – во «ВКонтакте», в «Facebook», «Twitter»; 5 из 10 – в «Одноклассниках»; 3 из 10 – в «Instagram». Многие электронные СМИ имеют мобильные версии, 50% которых доступны сразу на трех платформах: 8 из 10 – на iOS; 7 из 10 – на Android; 6 из 10 – на Windows Phone. По статистике большая часть посетителей электронных СМИ – мужчины (77%). Один посетитель проводит на сайте электронного СМИ около 4,5 мин. и просматривает около трех страниц [6].

Рост популярности цифровых продуктов в России и за рубежом приводит, с одной стороны, к повышению цифровой активности издателей, с другой – к введению все большим их количеством платного доступа к своему онлайн-контенту. В настоящее время можно выделить три модели платного доступа к цифровым СМИ:

- условно-бесплатная (Freemium), когда пользователю предоставляется возможность читать часть сайта бесплатно, а все остальные материалы только за дополнительную плату;
- дозированная (Metered), когда пользователю устанавливается определенный лимит на количество бесплатных материалов. Например, в месяц он может читать 10 статей бесплатно, но за чтение 11-й уже придется заплатить;
- жесткая (Hard), когда устанавливается месячная или любая другая ставка оплаты за доступ ко всем материалам сайта.

По данным компании «BDZV», на рынке Германии соответствующая статистика по газетному сегменту выглядит следующим образом: 71% газет имеет модель условно-бесплатную, 23% – дозированный платный доступ, 5% – полностью платный доступ и только 1% газет полностью бесплатны [6].

Для успешного функционирования рынка печатных СМИ и увеличения продаж изданий на нем сегодня, конечно же, надо экспериментировать с поиском оптимального сочетания цифровых и бумажных носителей в качестве новых платформ для передачи информации читателю.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на устойчивую зависимость потребителя от СМИ, появляется необходимость в цифровой информации. Появилось понятие «человека медийного».

2. Современные цифровые медиа стали выполнять две функции – информационную и коммуникационную.

3. Из-за роста количества новых медиа появилась необходимость обучения пользователей правильно применять цифровые возможности.

4. Digital-составляющая становится для медиа не менее важной, чем контент. Появляются все новые способы изучения аудитории и анализа ее предпочтений.

5. Растет роль интерактивного взаимодействия с читателем как важнейшего условия успеха печатных медиа.

6. Мессенджеры превратились в полноценный новый канал дистрибуции контента печатных медиа.

7. Использование цифровых технологий в продвижении печатных медиа приводит к глобализации аудитории.

Литература

1. Доклад о состоянии, тенденциях и перспективах развития российской полиграфической отрасли в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

2. Исследование Pricewaterhouse Coopers: Всемирная индустрия развлечений и медиа: прогноз на 2015–2019 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/06/03/7189> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

3. Казань собрала 250 журналистов, чтобы обсудить медиа вопросы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=59050> (дата обращения: 11.05.2018 г.).

4. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arspress.ru/news/site_news/61342 (дата обращения: 29.04.2018 г.).

5. Рынок печатных и электронных СМИ России 2017: проблемы, перспективы, антикризисные решения. Доклад президента АППП Дмитрия Мартынова [Электронный ресурс]. – URL: <http://planetasmi.ru/izdatelskij-biznes/47319-rynok-pechatnykh-i-elektronnykh-smi-rossii-2017-problemy-perspektivy-antikrizisnye-resheniya-doklad-prezidenta-arppp-dmitriya-martynova> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

6. Савицкая Е. Как издателям найти баланс между печатными и онлайн-продуктами [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=55923> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

7. Состояние и перспективы развития рынка прессы в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/channels/2016/07/12/135057.phtml> (дата обращения 11.05.2018 г.)

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PRINT MEDIA

Irina S. KLYUCHEVSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Modern tourism and hospitality

+79031728644, kluchi21@yandex

Russian State University for the Humanities

www.rsuh.ru

The article is devoted to the problems of development and use of digital technologies in the production of printed media. The influence of digital technologies on the production and distribution of printed media is revealed.

It is concluded that the interactive interaction of the media has increased in recent years, the digital component becomes one of the most important components in the production of media.

Key words: digital technologies, digital technologies, print media production.

МЕТОДИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 82

КОММОДИФИКАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: МАСС-КУЛЬТУРА В ЛИТЕРАТУРЕ

Мариям Равильевна АРПЕНТЬЕВА

доктор психологических наук, доцент,

член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ),

тел.: +79533134816, e-mail: mariam_rav@mail.ru,

профессор кафедры психологии развития и образования,

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет

имени К.Э. Циолковского»

www.kspu.ru,

ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики

физического воспитания

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,

www.ugrasy.ru

Современный мир переживает как никогда бурный взлет процессов коммодификации. Эти процессы наиболее выражены там, где коммодификация выступает естественной частью развития деятельности. Одной из таких сфер выступает сфера литературного и иного творчества.

Ключевые слова: литература, творчество, коммодификация, массовая культура.

Введение

Современный мир переживает как никогда бурный взлет процессов коммодификации. Эти процессы наиболее выражены там, где коммодификация выступает естественной частью развития деятельности. Одной из таких сфер выступает сфера литературного и иного творчества [1; 21; 22; 31]. Коммодификация литературного творчества в последние десятилетия связана со все более масштабным и агрессивным проникновением и «захватом» массовой культуры рынков литературы и самого литературного творчества.

Основные тенденции коммодификации литературы

Вестернизация мировой культуры принесла с собой идеалы консюмеризма и расчета, постольку литературное творчество современных авторов до и во время самого процесса неразрывно связано с целью коммодификации. Огромный рынок произведений теперь уже выступает как собственно рынок: в нем есть свои тренды, правила игры, стратегии, позволяющие получать максимальные дивиденды при минимальных усилиях, и т.д. [9; 18; 25; 307]. На первый план вышли произведения с четкой формулой: бесконечное воспроизведение нескольких, отвечающих запросам коммодифицированного, консюмеристски ориентированного и эгоцентричного сознания позволяет издательствам и «авторам» иметь стабильный и даже растущий источник дохода. Пропаганда инстинктов и шаблонов массовой культуры (культуры американских вестернов и более поздней, выросшей из не культуры «розовых» и «черных» романов, комиксообразных, донельзя упрощенных формульных клише и нарративных шаблонов фантастической, квазиисторической, эзотерической и т.п. «литературы») привела современное литературное творчество и издательское дело к парадоксальному результату: люди читают все больше, а понимают в себе и мире все меньше, грамотность катастрофически падает вместе с культурой общения, превращающейся в «проверку контакта» и иные рудименты того, что ранее назвалось «общением душ», «диалогом автора и читателя и т.д. «Элитарное» искусство в этом контексте, как ни удивительно, во многом разделяет судьбу масс-культового: те же клише, поданные под иным углом зрения, та же попытка трансгрессии и скрытая «игра на понижение», консюмеризм и обывательщина, которая осмеивается и провозглашается в одно и то же время. Книги становятся все менее интересными: они не захватывают главного – души человека. Они не воспитывают в нем человека.

Бульварный роман как пример коммодификации литературного творчества

Яркое проявление такого эксплуатирующего отношения к человеку в массовой литературе и культуре – бульварный роман (бульварная литература, бульварное чтение) – определяется как жанр массовой литературы, повествовательные книги без выраженного художественного и культурного значения. Пишутся и издаются в

расчете на непритязательный вкус массового читателя, обычно содержат завлекательную и напряженную в психологическом и ином планах интригу, полны развлекательных и занимательных эффектов, мелодраматизма и «напряженных сцен», описаний преступлений и любовных приключений и перипетий. Историю бульварного романа ведут с творчества Кс. де Монтепена, написавшего огромное число уголовно-авантурных романов. Со второй половины позапрошлого века бульварные романы обретают популярность, печатаются по частям в газетах, издаются как бесплатные приложения к журналам, распространяются в виде отдельных книг. Сюжеты бульварных романов напоминают страницы происшествий в городских новостях, а героями являются «обычные» люди – сыщики, воры, проститутки, бизнесмены, местами действия – притоны, дома миллионеров: «зловещее дно города и его раззолоченная пена». В России жанр был практически полностью заимствован с Запада, объединив в себе роман авантурный и роман психологический.

В последние десятилетия в связи с массовым появлением на книжном рынке России «бульварного романа» как отдельного вида художественных произведений многие исследователи пытались раскрыть секрет его «неоправданного» успеха у российских читателей, воспитывавшихся на произведениях мировой классики и отечественной литературы [14; 23]. Бульварный роман с момента его проникновения в Россию стал предметом многочисленных дискуссий. Однако, как и многие другие «маргинальные» жанры художественной литературы, обладающие не столько художественной, сколько «мифотворческой» функцией, вниманием исследователей бульварный роман во многом остается обойденным. Популярность бульварного романа и его сходство с традиционными мифами во многом объясняется его внешней простотой, способностью развлечь и отвлечь читателя, помочь в решении проблем отношений с другими людьми и выхода из кризисных ситуаций. Однако, как показывает даже поверхностный анализ языка бульварного романа, так же, как и языка традиционных мифов, его воздействие выходит далеко за пределы ситуативного настроения читателя. Многие, особенно хорошо написанные бульварные романы, не только основаны на реальных историях любви и ненависти, потерь и обретений, кризисов и преодоления в развитии личности и ее отношений с миром, но и отражают мировоззренческий опыт их авторов и поколений. К сожалению

нию, этот мировоззренческий опыт часто является, как и сами романы, продуктом коммодифицированной культуры западных «вестернов» и «комиксов». Со всеми «издержками» и «плюсами» миропонимания и самопонимания их авторов – субъектов и продуктов коммодифицированной культуры, а именно лоскутным и упрощенным пониманием себя и мира, игнорированием части социальной реальности, не связанной и противоречащей «родовым» или «черным» историям и т.д. При этом многочисленные вариации одного сюжета в интерпретациях разных авторов позволяют рассматривать бульварный роман как некий программирующий и внушающий разделяемые авторами и заказчиками работ авторов (литературные агентства и ТНК, оплачивающие эти агентства) идеи «гипертекст», смысл которого обнаруживается во взаимодействии и взаимном наложении отдельных текстов.

В целом «бульварный роман» может рассматриваться как современный вариант мифотворчества [2; 3; 4]. Это и создание некоего относительно целостного понимания мира, и мифологизация мира, его упрощение. Бульварный роман, написанный для неискущенного читателя, обобщает опыт поколений, их мировоззренческие установки и открытия, через призму опыта авторов. Так же, как и роман «психологический», написанный для более искушенных читателей и содержащий более выраженные отсылки к мифологически-мировоззренческим аспектам жизнедеятельности личности и общности, как феномен конца XX века, обладает свойством интертекстуальности. Однако те связи, что в классической литературе и современном «психологическом романе» реализуются в пределах одного текста как интертекста, в бульварном романе устанавливаются только тогда, когда читатель знаком по крайней мере с несколькими отдельными текстами. Или если «наивный текст» бульварного романа становится объектом внимания «искушенного читателя». Однако, как правило, «искушенный читатель» обходит вниманием данный продукт: в силу отчасти справедливого нежелания довольствоваться обедненным смысловым «мылом» в противовес возможности наслаждаться достаточно богатыми или подчас перегруженными смыслом современными «психологическими романами».

Вместе с тем функция бульварного романа как явления заключается в трансляции массовому читателю некоторых базовых эффективных моделей отношений и поведения в повседневных и кризис-

ных ситуациях, личной и профессиональной жизни, обучении этим моделям. Многие из этих моделей в разной мере открыто описывают относительно продуктивные и даже целительные с точки зрения западной, традиционной психотерапии отношения и подчас построены на основе профессиональных мифов и представлений врачей и психологов, социологов и философов, филологов и антропологов о развитии личности и ее отношений. Поскольку этот аспект бульварных романов остается наименее изученным, мы обратились к его анализу. Для этого использовался метод контент-анализа – широко известный как в филологии, так и в психологии.

Бульварный роман не представляет собой гомогенной группы, в частности, в него входят две основные подгруппы: «романы для женщин» (романы о любви) и «романы для мужчин» («экшн-детективы»). Поэтому в исследовании эти группы были разделены и сопоставлены друг с другом. В рамках первого направления исследований проведен контент-анализ 30 отобранных текстов «любовных романов», принадлежащих 30 известным авторам (Робертс Н., Дарси Э., Браун С., Макнот Дж., Кинсейл Л., Ричмонд Э., Джонсон С., Джордан П., др.), а также 30 текстов «мужских романов» (Щербаков Д., Быстров А., Ильин А., Корецкий Д., Маринина А., Деревянко И., Руденко Б., др.) с явным «психотерапевтическим содержанием» и наличием «психотерапевтической ситуации»: наличием героя (героев), которому (которым) требуется психологическая помощь, наличием поддержки и героя (героев), который (которые) ему эту поддержку оказывают, описание ситуации психотерапевтического контакта, различных его стадий. Обратим также внимание, что «мужской роман» в России представлен преимущественно отечественными, а «женский» – зарубежными авторами: конъюнктура рынка складывается таким образом, что даже многие отечественные романы, написанные «литературными неграми», для женщин издаются под именами зарубежных авторов. Исследователи объясняют это тем, что «стремление <...> к отрыву от повседневной действительности и уходу от ежедневной суеты приобрело формы некоего почти религиозного движения» – эскапизма. [2; 3]. «Апофеозом эскапистских притязаний к мировой культуре стало появление и массовое распространение любовных романов» [2, с. 53]. Главная причина популярности, по мнению исследователей, – легкость изложения, лихо закрученный сюжет и неизменный хеппи-энд. Важно

отметить, что конец приключения/истории – счастливый не только с человеческой, но и с коммерческой точки зрения: участникам истории удалось коммодифицировать свои усилия, получить разнообразные вознаграждения.

Бульварный роман можно рассматривать как тип «формульной истории». Дж. Кавелти, проанализировав особенности «формульной литературы», определяет формулу как «комбинацию или синтез специфических культурных конвенций с более универсальной повествовательной формой или архетипом» [29, р. 6]. Понятие формулы позволяет выделять характерные для определенных культур и/или периодов «коллективные фантазии» (квазимифы) и проследить их изменения. Можно выделить такие ключевые характеристики формульной литературы: высокая степень стандартизации (герои – универсальные, узнаваемые стереотипы мужского и женского, поддерживают универсальные же сценарии отношений), эскапизм (бегство от действительности, от рутины и неразрешимых проблем достигается не только посредством саспенса (suspense – напряжение) психологического плана, но и введением дополнительных линий и аспектов сюжета – детективного, фантастического, «эзотерического» типов) и развлекательность (увлекательный сюжет и легкость построения и понимания текста). Кроме того, бульварный роман «... гармонизирует конфликт между традиционалистским стереотипом феминности и новыми, модерными значениями» мужской и женской ролей [2, с. 54]. Характерная для мира бульварного романа деталь – его мир четко делится на плохих и хороших. С момента своего зарождения в позапрошлом веке и до наших дней бульварный роман не претерпел существенных изменений, кроме того, что, возникнув как произведение с выраженной долей социальной направленности, он быстро и интенсивно стал выполнять развлекательно-эскапистскую функцию. Формульные истории отражают и повторяют не чей-то реальный опыт, а мир и опыт, ими же и созданный и знакомый читателю именно благодаря его «повторению» (и таким образом закреплению). Психологическая дисгармония вносит напряжение и конфликт в другие сферы взаимодействия, но как только противостояние «чудесным образом» переходит в любовь, то исчезают и все беды: злодеев и «зло» обнаруживают и наказывают, «добро» побеждает и вознаграждается. Дж. Кавелти выделил особый вид идентификации читателя с героями, свойственный формульным

историям, где «утверждается идеализированный образ себя» [29, р. 18, 35]. Поэтому бульварная литература актуальна тогда, когда в жизни человека выходят на поверхность и рефлексировются несбывшиеся ожидания относительно себя и партнера, представления об идеальном партнере и отношениях: происходит «двойная» идентификация с героями, при которой на героя романа проецируются образ идеального партнера, модель идеальных и неидеальных отношений, на героиню – размышления над собственными иллюзиями, неверными шагами. Идентификационный треугольник (читательница – героиня – герой) – один из компонентов, так притягивающих читателей к романам. «Фиксация актуальных социокультурных напряжений и их гармонизация, эффективное “психотерапевтическое” воздействие посредством эскапистских конструкций делают женский любовный роман “знаком” времени, индикатором ведущих тенденций в массовой культуре и общественных настроениях и ожиданиях», – отмечает О. Бочарова [7, с. 296].

Заключение

В фокусе внимания массовой, бульварной литературы стоят обычно совсем не эстетические проблемы, а проблемы репрезентации человеческих отношений, которые моделируются и представляются читателям в виде готовых игровых правил и сценариев, в том числе в контексте их «стоимости», «выгоды», «полезности». А. Цукерман, делясь секретами «приготовления суперромана, которым будут зачитываться миллионы», отмечает, что для успеха роман должен восприниматься как некая «экскурсионная программа», во время которой происходит знакомство с нравами, социальными и политическими условиями той или иной страны [26]. Зачастую персонажи и сценарии, транслируемые бульварным романом, становятся «обманкой», симулякром, о которых пишет Ж. Бодрийяр: «Обманка, зеркало или картина: очарование недостающего измерения – вот что нас околдовывает. Именно это недостающее измерение образует пространство обольщения и оборачивается источником умопомрачения... Стратегия обольщения – это стратегия приманки. Обольщение приманки подстерегает любую вещь, которая стремится слиться с собственной реальностью» [6, с. 167]. Лишая своих героев индивидуальной портретной характеристики, делая их бесплотными и условными кальками внешне привлекательных киноге-

роев, их клонами, авторы русского любовного романа превращают их лишь в маркеры определенных типов (бренды). Герои становятся симулякрами, которые Ж. Бодрийяр определял как «злых демонов» современной культуры, при которых «место божественного предопределения занимает столь же неотступное предшествующее моделирование» [5; 6]. «Розовая беллетристика» обладает и терапевтическим эффектом: на Западе подобные издания продают даже в аптеках или больших универсальных магазинах в отделах канцтоваров и игрушек. И. Жеребкина отмечает, что «женское прочтение» текстов «основывается на психологическом и социальном женском опыте ... на своеобразии женского переживания эстетического опыта... Женщина всегда читает в тексте свой собственный реальный жизненный эксперимент. Результатом такого чтения становится ее собственный текст, буквально – ее “я” как текст. Женское чтение – это дешифровка и обнаружение символизации обычно подавленной и недоступной женской реальности и “вписывание” ее затем в свою повседневную жизнь» [11, с. 69]. При этом «сущность розового романа во всех его жанровых модификациях сводится к любовной истории со счастливым концом» [8, с. 303]. А сущность «мужского романа» – к успешно завершённой аванюре [10; 13; 15; 16; 20; 27; 28 и др.]. Среди важнейших характеристик данного жанра исследователь Е. Улыбина выделяет «высокую повторяемость сюжетных элементов, относительное постоянство состава героев и, главное, сериальный характер продукции» [24, с. 538]. Помимо этого, «важнейшим законом жанра» является «прямая читательская идентификация с героиней»: проецируется и ретранслируется коммодифицированный «женский» взгляд на действительность. Жесткие жанровые тематические каноны и цель коммодификации определяют клишированность заглавий произведений определенных жанров (детектив, триллер, боевик, мелодрама, фантастика, фэнтези, костюмно-исторический роман и др.). Именно заданные модели заглавий, часто вписывающиеся в серийные издательские проекты, должны удовлетворить «жанровые ожидания» читателя и побудить его осуществить читательский выбор. При этом важной особенностью массовой литературы является относительная анонимность произведений: «я» интересует читателя (и издателя) лишь как гарантия предлагаемого товара. Товарно-денежные отношения пронизывают все «здание»

бульварного романа, поэтому персонализации, упоминания конкретных лиц и обращенность к конкретным лицам разрушают «волшебный мир» коммодификаций.

В женских романах больше внимания уделяется непосредственно отношениям главных героев – мужчины и женщины, в которых психотерапия – путь достижения гармоничных, «недефициентных», по А. Маслоу [17], отношений, а также отношениям собственно интимно-личностного плана, их возможностям и ограничениям. В мужском романе – «деловым отношениям», их возможностям и ограничениям как таким отношениям, которые мешают или способствуют психологическому взрослению и решению психологических проблем героев, их отношениям. Это облегчает «продажу» романов постольку, поскольку отвечает сформированным ранее желаниям «мужского» и «женского» типа. Однако хотя в таких произведениях содержится подчас много интересной и полезной информации о мире, основная смысловая канва произведения – через умолчания и деформации смыслов – предназначена для «продажи» моделей и идеологий поведения автора, героев и заказчика – современного бизнеса, ТНК, контролирующих при помощи идеологии коммодификации литературный и иные «рынки» человеческих отношений.

Литература

1. *Агамбен Дж.* Homo sacer. – М.: Европа, 2011. – 236 с.
2. *Андрянова И.А.* Бульварный роман: специфика, сюжет, выразительные средства // Труды Псковского политехнического института, 2006. – № 10.1. – С. 53–55.
3. *Арпентьева М.Р.* Бульварный роман: повседневные и профессиональные психотерапевтические отношения // Масова література: проблема інтерпретації, змісту та форми. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. 16–17 жовтня 2015 р. – Україна, Миколаїв: МНУ ім. В.О. Сухомлинського, 2015. – С. 10–12.
4. *Арпентьева М.Р.* Межличностные отношения в «бульварных романах» // Культурологічний альманах. – Випуск 1. Ціннісні зміни молоді та сучасні форми культуротворчості. – Вінниця: ТОВ Нілан-ЛТД, 2015. – 150 с. – С. 117–122.
5. *Бодрийяр Ж.* Злой демон образов // Искусство кино, 1992. – № 10. – С. 64–67.
6. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – 319 с.
7. *Бочарова О.* Формула женского счастья: заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 292–302.
8. *Вайнштейн О.Б.* Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение. 1996. – № 22. – С. 303–331.

9. *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – С. 143–146.
10. *Долинский В.* «...когда поцелуй закончился» (О любовном романе без любви). – Знамя. – 1996. – № 1. – С. 235–238.
11. *Жеребкина И.* «Прочти мое желание»: постмодернизм, психоанализ, феминизм. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 256 с.
12. *Кавелти Дж.* Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33–65.
13. *Козлов Е.В.* Серийность в паралитературе: интертекстуальные образования и издательские серии // Массовая литература на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. научных трудов. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 201–211.
14. *Косолапов М.* Бонд – мифогенетический анализ // Искусство кино. – 2000. – № 4. – С. 52–58.
15. *Кузьмина Н.А.* Феномен массовой литературы в свете теории интертекста // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. – СПб.: Петербургский институт печати, 2009. – С. 11–20.
16. *Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А.* Массовая литература сегодня: учеб. пособ. для вузов. – М.: Флинта, 2008. – 424 с.
17. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – М.: Евразия, 1999. – 432 с.
18. *Павлов А.* Постыдное удовольствие. – М.: ВШЭ, 2015. – 360 с.
19. *Поршинева А.С., Бороненко А.В.* Зарубежный «роман о Золушке»: к истории вопроса // Вестник ЧГУ. – 2012. – № 2. – С. 341–351.
20. *Поршинева А.С., Бороненко А.В.* К проблеме рецепции зарубежного любовного романа в России // Вестник Чувашского ГУ. – 2012. – № 1. – С. 291–295.
21. *Слотердайт П.* Сферы. Плюральная сферология. – Том III. Пена. – СПб.: Издательство «Наука», 2010. – 928 с.
22. *Слотердайт П.* Критика цинического разума. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 584 с.
23. *Тарханова К.* Дамский роман // Искусство кино. – 2000. – № 6. – С. 118–119.
24. *Улыбина Е.* Субъект в пространстве женского романа // Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции / отв. ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 2004. – С. 538–555.
25. *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
26. *Цукерман А.* Как написать бестселлер: рецепт приготовления суперромана, которым будут зачитываться миллионы. – М.: Армада, 1997. – 345 с.
27. *Черняк М.А.* «Новые сказки» о Золушке: типологические черты русского любовного романа рубежа XX–XXI веков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2004. – № 7. – С. 115–129.
28. *Bottingheimer R.B.* Grimms Bad Girls and Bold Boys: The Moral and Social Vision of the Tales. –New Haven: Yale UP, 1987. – 234 p.

29. *Cawelti J.* Adventure, Mystery and Romance: Formula stories as Art and Popular Culture. – Chicago, London, 1976. – 280 p.

30. *Gasparyan D.* Absolute imperatives of rationality in transcendental pragmatics and communication theory // Middle East Journal of Scientific Research. – 2012. – T. 12. – № 9. – P. 48–56.

31. *Gasparyan D.* Mirror for the other // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2014. T. 48. – № 1. – P. 22–24.

COMMODIFICATION OF LITERARY CREATIVITY: MASS CULTURE IN LITERATURE

Mariam R. ARPENTIEVA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History (RANH),

ph.: +79533134816, e-mail: mariam_rav@mail.ru

Professor of the Department of Developmental Psychology and Education,

K.E. Tsiolkovskiy Kaluga State University

www.kspu.ru

Leading researcher of the Department of Theory and Methods of Physical Education

Ugra State University

www.ugrasy.ru

The modern world is experiencing, as never before, the rapid rise of the commodification process. Naturally, these processes are most pronounced where commodification is a natural part of the development of activity. One of these spheres is the sphere of literary and other creativity.

Key words: literature, creativity, commodification, mass culture.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Мариям Равильевна АРПЕНТЬЕВА

доктор психологических наук, доцент,

член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ),

тел.: +79533134816, e-mail: mariam_rav@mail.ru

профессор кафедры психологии развития и образования,

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

www.kspu.ru

ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики

физического воспитания

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

www.ugrasy.ru

Качество образования – важный момент современных исследований в педагогике. Современная педагогика уделяет много внимания общим и частным особенностям обучения человека. Современная кибернетика занимается проблемами управления образованием в целях его оптимизации. Оба подхода отмечают важность совместных рефлексивных, метапознавательных и «глубинных» форм обучения и учения.

Ключевые слова: образование, стили учения, стили обучения, кибернетика, метапознание, рефлексия, управление.

Введение

Качество образования – важный момент современных исследований в педагогике. Современная педагогика уделяет много внимания общим и частным особенностям обучения человека.

Оптимизация образования и стили обучения и учения

Еще в конце XX века в педагогике был сформирован подход к исследованию «стилей обучения» [1; 2; 4; 5; 17; 23]. Центральной идеей этого подхода стала идея необходимости диалогического обучения: осмысления учащимися и педагогами знаний и умений, получаемых в процессе обучения в контексте ситуации обучения, конкретной социокультурной и исторической ситуации, а также в контексте отношений личности к себе и миру. Основные «подходы к учению», выделенные зарубежными и отечественными исследователями, включают «глубокий» и «поверхностный» стили или подходы к обучению. Для учащихся с «глубоким» подходом к учению харак-

терны развитая внутренняя по отношению к учению мотивация, стремление понять смысл изучаемого материала. Учащиеся с «глубоким» подходом пересказывают текст намного более полно и связано: лучше отвечают на вопросы, задают преимущественно обобщенные вопросы, требующие не только воспроизведения фрагментов текста, но и его осмысления. Для учащихся с «поверхностным подходом» к учению характерны ориентация на внешние по отношению к учению мотивы и требования, нацеленность на воспроизведение заученной информации: они более эффективно осваивают приемы самостоятельной постановки вопросов к тексту и иные приемы работы с текстом. В условиях стихийного формирования учебной деятельности и «умения учиться» у учащихся доминирует «поверхностный» подход. При этом предпочтение какого-либо подхода не является абсолютным: школьники и студенты могут демонстрировать различные подходы в зависимости от своей мотивации и конкретных условий обучения / ситуации взаимодействия.

Учеными анализируются факторы, влияющие на формирование «подходов к учению»: педагогические (учебная нагрузка, методы преподавания, процедуры оценки знаний и т.д.) и личностные (индивидуальные особенности познавательной и эмоционально-волевой сфер учащихся). Особое значение в выборе учениками подходов к учению имеют, по их мнению, требования учителей и преподавателей, предъявляемые к знаниям и умениям учащихся. Кроме того, развитость – дифференциация различных целевых установок и выраженность стилевых предпочтений – проявляется у школьников в меньшей степени, чем у студентов: многие школьники испытывают затруднения в дифференциации подходов, что отражает не только особенности их учебной деятельности, но и особенности ее рефлексии [1; 2; 3; 4; 5; 7; 17; 21; 23].

Качество образования и проблема метапознавательных компонентов учения и обучения

Это согласуется с исследованиями в русле метапознания: выделение задачи понять учебный материал часто происходит значительно позже и труднее, чем осознание необходимости заучивать материал, поэтому большая часть учащихся сталкивается с трудностями управления собственным пониманием и учением. Таким образом, ведущим аспектом совершенствования образования, обучения и воспитания, их

качества, является метапознавательное обучение, рефлексия и управление познанием – «умение учиться» [2; 8; 9; 10; 13].

Метакогнитивный подход обращает особое внимание на «умение учиться» и «умение учить», необходимость обратной связи – диалога – в процессе управления учебной и педагогической деятельностью [1; 2; 10; 13; 18]. Метакогнитивные исследования обучения рассматривают метакогнитивные процессы в жизни человека как формирующиеся и реформирующиеся в течение всей его жизни. Феноменология метакогнитивных процессов затрагивает самые разные сферы жизнедеятельности, наиболее отчетливо проявляясь в межличностном общении и обучении: и там и там как наиболее важная стоит задача понимания, а также сверки пониманий, задача соотношения подчас принципиально разных способов осмысления реальности и ее фрагментов. Именно в этом соотношении, сверке и состоит, на наш взгляд, сущность метакогнитивных процедур, называются ли они рефлексией или саморефлексией, умением учиться или обучением второго (третьего или даже четвертого) типа, саморегулируемым или развивающим обучением, возникают ли они как феномен глубинного интимно-личностного контакта или задаются обучающей задачей [18]. Отмечается, что собственно понимание возникает не сразу: для субъекта с неразвитыми метакогнитивными процедурами характерна скорее имитация понимания. Для субъекта, обращенного к анализу структурных взаимосвязей своих и чужих репрезентаций, ведущим модусом познания и общения является интерес: поиск нового и ценностное отношение к нему. Творческое восприятие реальности как поля своей и чужой жизнедеятельности проявляется в стремлении осмыслить учебный материал в его взаимосвязях, в контексте, сформировать собственное, оригинальное представление о себе и окружающем мире. Идея саморазвития в этом случае является ведущей, а в случае общения проявляется как идея взаимобмена и взаимного развития. Для субъекта, живущего в мире изменяющихся процессов, развивающихся стратегий осмысления мира, мир предстает как игра, правила которой могут изменяться по ходу. Обучение не является только творческим: рутинное, неопределенное и невозможное входит в жизнь человека как данность, структуры представлений содержат, помимо фиксированных содержаний и связей, возможности новых, обеспечивающих более или менее оперативную трансформацию представления (содержания) или его смысла

(структуры связей) в целом. В этом случае человек ведет с миром диалог, в диалоге как игре возможны и успехи, и неудачи. Ошибки и тупиковые пути – феномены опыта, равноценные правильным решениям и успешным путям.

Кибернетические основы образования и оптимизация управления образованием

В кибернетике фокусом внимания в нынешнее время стали мультиагентные и мультиакторные технологии управления, ведущим моментом которых является диалогизм. Ученые отмечают возникновение и развитие кибернетик как онтологий управления третьего-четвертого порядка: «Кибернетика третьего порядка могла бы сформироваться на основе тезиса «от наблюдающих систем к саморазвивающимся системам» [14]. При этом управление плавно трансформировалось бы в широкий спектр процессов обеспечения саморазвития систем: социального контроля, стимулирования, поддержки, модерирования, организации, «сборки и разборки» субъектов и др.» [9, с. 77–93].

При этом диалогические, «мультиакторные» или интересубъективные технологии являются стратегическим резервом выживания и развития системы [25; 26; 27]. Примером является эвергетика как одна из «кибернетик третьего порядка». Эвергетика исходит из «суперпозиции» субъекта и объекта управления, «неоднородности» сообществ и акторов, выступающих и как исследователи, и как субъекты, участвующие в принятии решений; субъект и творит, и познает мир; актор находится «внутри» объекта (общества) и коммуницирует с другими акторами в общей для них проблемной жизненной ситуации. В рамках обучения и иных ситуаций исследований и принятия решений, направляемые стремлением найти выход, решение проблемы, акторы вырабатывают соглашения как интересубъективные знания и умения, систематизируют их для принятия коллегиального решения.

Д.А. Новиков пишет, что эвергетика В.А. Виттиха – «...ценностно-ориентированная наука о процессах управления в обществе, объектом которой является ситуация, осознаваемая как проблемная группой неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения, интересы и ценностные предпочтения» [11, с. 23], «...эвергетика может быть определена как кибернетика третьего порядка для взаи-

модействующих субъектов управления <...> в повседневной жизни общества процессы управления будут реализовываться «танDEMом» обыденных и профессиональных управленцев-теоретиков: первые, находясь в конкретной проблемной ситуации в повседневности, приобретают конвенциональные (по А. Пуанкаре) знания о ситуации и определяют направления ее урегулирования, а вторые создают методы и средства, необходимые для осуществления их деятельности.

Концептуальные кибернетики третьего и четвертого порядков разрабатывают и другие ученые, фиксирующие интересубъектность и интересубъективность управления [19; 20; 24].

Сущность мультиакторных технологий можно описать на языке традиционной кибернетики по аналогии с мультиагентными технологиями. Терминология мультиагентных систем используется в технологиях программирования, поддерживающих процессы управления [6; 22; 28]. Агентами называются программы, которые выполняют те или иные действия в условиях неопределенности, согласовывая свои действия с другими агентами-программами. Терминология и сущность мультиагентных систем (да и технологии) в целом весьма близки терминологии интересубъективного управления, поэтому мультиагентные технологии могут также использоваться в качестве информационной поддержки принятия решений при интересубъективном управлении. Интересубъективные технологии управления также можно рассматривать как программу действий или совокупность способов коммуникативных действий по достижению консенсуса. Люди и группы людей также могут быть рассмотрены как программы, однако, в отличие от программ, внедрение и работа интересубъективных и иных мультиакторных технологий связаны со многими трудностями, прежде всего идеологического порядка.

Мультиакторные, интересубъективные, так же, как и мультиагентные, технологии характеризуются рядом черт: для них типичны автономность управляющих (агенты, хотя бы частично, независимы), субъективная или объективная ограниченность представлений каждого из агентов (ни у одного из агентов нет полного представления о системе, и/или система слишком сложна, чтобы знание о ней могло быть прямо применено агентом); децентрализация (отсутствие агентов, управляющих всей системой). В мультиагентных системах управления также часто проявляются феномены самоорганизации, усложнение поведения даже в том случае, когда стратегия поведения

каждого агента отличается простотой. Это лежит в основе так называемого «роевого интеллекта» (swarm intelligence) как технологии оптимизации управления [16]. В мультиакторных системах управления возникает иной эффект: его описывает модель диалога: в процессе свободного, неконтролируемого извне полилога, направленного на решение конкретной задачи, люди приходят к решениям, знаниям и умениям, более полным и глубоким, чем в случае направляемого извне или монологического принятия решений [15]. При этом в монологической, централизованной сети информация «стекается» к центру, где свершается «таинство» решения, при котором решение принимает субъект, чьи способности, знания и умения далеко не всегда соответствуют уровню сложности и типу задачи. Поэтому полилогические или мультиакторные, полностью децентрализованные сети в управлении и обучении, иных сферах жизни человека практически всегда превосходят в скорости и качестве решений монологические.

Заключение

Современная педагогика уделяет много внимания общим и частным особенностям обучения человека. Современная кибернетика занимается проблемами управления образованием в целях его оптимизации. Оба подхода отмечают важность совместных рефлексивных, метапознавательных и «глубинных» форм обучения и учения. Современное обучение – обучение, построенное на принципах мультиакторности или intersубъективности: обучение-диалог, предполагающее глубокое и контекстное, личностно осмысленное, практически и теоретически соотношенное осмысление себя и мира, своей профессиональной деятельности в контексте деятельности других «акторов» и систем. Это совместная познавательная и метапознавательная деятельность педагога и учеников, направленная на постижение ими себя и мира, установление гармоничных отношений с собой и миром и т.д.

Литература

1. Арпентьева М.Р. Модусы дидактической коммуникации и понимание // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социальные науки». – 2015. – № 1. – С. 33–42.
2. Арпентьева М.Р. Технологии глубинного и поверхностного обучения: возможности и ограничения // Новые развивающие технологии педагогической практики / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 448 с. – С. 215– 229.

3. *Арпентьева М.Р.* Энергетические стратегии и управление развитием сообществ // Материалы XVII Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах» 22–25 июня 2015 г., Самара. – Самара: ИПУСС РАН, 2015. – С.174–180.
4. *Бейтсон Г.* Экология разума. – М.: Смысл, 2000. – 500 с.
5. *Богданова Е.А.* Стиль учения как проявление персонального познавательного стиля ученика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 7. – С. 3–12.
6. *Виттих В.А., Моисеева Т.В., Скобелев П.О.* Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий // Онтология проектирования. – 2013. – № 2(8). – С. 20–25.
7. *Карнов А.В., Скитяева И.М.* Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
8. *Клаус Г.* Введение в дифференциальную психологию учения. – М.: Педагогика, 1987. – 176 с.
9. *Лепский В.Е.* Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности // Труды XII Всероссийского совещания по проблемам управления. – М.: ИПУСС РАН, 2014. – С. 7785–7796.
10. *Ничипоренко Н.П.* Развитие представлений студентов-педагогов об умении учиться: дисс. ... канд. психол. наук. – Калуга: КГУ, 2000. – 190 с.
11. *Новиков Д.А.* Кибернетика: Навигатор: История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 160 с.
12. *Олейникова Е.В.* Влияние подхода к учению у школьников на понимание учебных текстов: автореф. дисс. кандидата психологических наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 20 с.
13. *Фомин А.Е.* Метакогнитивный мониторинг решения учебных задач: механизмы и искажения. – Калуга: КГУ, 2015. – 252 с.
14. *Харитонов В.А., Алексеев А.О.* Концепция субъектноориентированного управления в социальных и экономических системах // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109). IDA [article ID]: 1091505043 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/43.pdf> (дата обращения: 08.04.2018 г.).
15. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. – N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 537 с.
16. *Beni G., Wang J.* Swarm Intelligence in Cellular Robotic Systems, Proceed // NATO Advanced Workshop on Robots and Biological Systems. Tuscany, Italy, June 26–30, 1989. – N.-Y.: NATO, 1989.
17. *Entwistle N., Ramsden P.* Understanding student learning. – London: Croom Helm, 1983. – 330 p.
18. *Flavel J.H.* Speculations about the nature and development of metacognition. – Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum, 1987.
19. *Kenny V.* There’s Nothing Like the Real Thing. Revisiting the Need for a Third-Order Cybernetics // Constructivist Foundations. – 2009. – № 4(2). – P. 100–111.
20. *Mancilla R.* Introduction to Sociocybernetics (Part 1, 3) // Journal of Sociocybernetics. – 2011. – Vol. 42. – № 9. – P. 35–56. – 2013. – Vol. 44. – № 11. – P. 47–73.

21. *Marton F. & Säljö R.* Approaches to learning // The Experience of Learning / F. Marton, D. Hounsell & N. J. Entwistle (Eds.). – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1997. – P. 39–58.
22. *Rzevski G., Skobelev P.* Emergent Intelligence in Large Scale Multi-Agent Systems // International journal of education and information technologies. – 2007. – Issue 2. – Vol. 1. – P. 64–71.
23. *Tochon F.V.* Deep Education // Journal for Educators Teachers and Trainers, 2010. – Vol.1. – P. 1–12.
24. *Umpleby S.A* Brief History of Cybernetics in the United States // Austrian Journal of Contemporary History. – 2008. – Vol. 19. – № 4. – P. 28–40.
25. *Vittikh V.A.* Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // Group Decision and Negotiation. September 2015. – V. 24. – Issue 5. – P. 825–832.
26. *Vittikh V.A.* Heterogeneous Actor and Everyday Life as Key Concepts of Evergetics // Group Decision and Negotiation, November 2015. – V. 24. – Issue 6. – P. 949–956.
27. *Vittikh V.A.* Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation. January 2015. – V. 24. – Issue-1. – P. 67–95.
28. *Wooldridge M.* An Introduction to MultiAgent Systems. – N.-Y.: John Wiley & Sons Ltd, 2002. – 366 p.

NEW APPROACHES TO THE OPTIMIZATION OF TRAINING

Mariam R. ARPENTIEVA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History (RANH),

ph. : +79533134816, e-mail: mariam_rav@mail.ru

Professor of the Department of Developmental Psychology and Education,

K.E. Tsiolkovskiy Kaluga State University

www.kspu.ru

Leading researcher of the Department of Theory and Methods of Physical Education

Ugra State University

www.ugrasy.ru

The quality of education is an important aspect of modern research in pedagogy. Modern pedagogy pays much attention to the general and particular features of human learning. Modern cybernetics deals with the problems of education management in order to optimize it. Both approaches point out the importance of joint reflexive, meta-cognitive and «deep» forms of learning and teaching.

Key words: education, teaching styles, learning styles, cybernetics, metacognition, reflexion, management.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ «ПРОГРАММЫ
РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ,
СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ»
В МОСКОВСКОМ БАНКОВСКОМ КОЛЛЕДЖЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Вера Николаевна ГОНЧАРОВА

воспитатель высшей категории

тел.: +79161664549, e-mail: vernik25@mail.ru

МБК РАНХиГС

www.bankcollege.ru

Полина Вячеславовна ПАЛЕХОВА

доктор исторических наук, профессор, заместитель директора МБК РАНХиГС

тел.: +79037606122, e-mail: ppalehova@gmail.ru

МБК РАНХиГС

www.bankcollege.ru

*профессор кафедры менеджмента и административного управления ФГОУ ВО
«Российский государственный социальный университет»*

http://www.rgsu.net/

Людмила Владимировна ШКЛЯР

педагог-психолог

тел.: +79057887434, e-mail: faniissak@mail.ru

МБК РАНХиГС

www.bankcollege.ru

В статье описана и проанализирована модель реализации стандарта средне-профессионального образования в части организации внеурочной и воспитательной работы. Рассмотрен опыт проведения воспитательных мероприятий и их психолого-педагогический аспект на примере Московского банковского колледжа Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. Проведены срезы психологического тестирования и описаны результаты.

Ключевые слова: образовательный стандарт, среднее профессиональное образование, внеурочная и воспитательная работа Московского банковского колледжа Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации.

Формирование социокультурной образовательной среды, создание условий, необходимых для всестороннего развития и социализации личности, сохранение здоровья обучающихся – актуальная задача образовательного учреждения современного типа, которое в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов обязано сформировать такую среду.

Политические, социокультурные изменения, стремительно происходящие в стране, оказывают непосредственное влияние на систему образования: предпочтительным становится акцент на личностно ориентированное образование. Вызывает интерес общества и требует широкого обсуждения и изучения та система образовательных учреждений, что на практике применяет научные исследования, педагогический опыт для становления личности. В число основных принципов государственной политики в области образования входит «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека», и в нем указывается ответственность образовательных учреждений за «жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников образовательного учреждения во время образовательного процесса» [5].

В Московском банковском колледже РАНХиГС эта задача реализуется системно, с учетом основных мероприятий «Программы развития и социализации личности, сохранения здоровья обучающихся» [14, с. 75–78; 15]. Педагогический коллектив колледжа исходит из того, что парадигма современного образования – не только освоение знаний и умений, но и развитие личности, формирование ее общекультурных и профессиональных компетенций, участие обучающихся в работе творческих коллективов общественных организаций, спортивных клубов и клубов по интересам. Роль практического применения психологии и педагогики в воспитательном процессе образовательного учреждения – это создание наиболее благоприятных условий для личностного развития каждого обучающегося в течение всего срока обучения в колледже, оказание комплексной поддержки; содействие сохранению здоровья участников образовательного процесса [2, 6].

Современная наука рассматривает социализацию как совокупность процессов, которые имеют две стороны. Первая характеризуется процессами адаптации личности к общественным условиям, усвоением человеком социального опыта. Вторая сторона имеет в

виду самореализацию личностью своего потенциала, творческих сил в социуме и предполагает определенный результат деятельности, выражающийся в объективно значимом культурном элементе. Проблема социализации реализуется через всю систему воспитания и обучения. Чтобы сформировать творческую личность, обладающую познавательными потребностями и деятельностными качествами, необходима целенаправленная интеграция, социальное, экономическое, духовно-информационное воздействие окружающей среды как образовательной; тогда личность формируется, развивается, проявляет свою деятельностную сущность, отражая себя в мире и мир в себе. Воспитательная суть образовательного процесса заключается в том, чтобы научить молодежь управлять индивидуальной сферой своего поведения, сохранять стабильность в эмоционально неустойчивых ситуациях, улучшая морально-этический и психологический климат, создавая обстановку дружелюбия, уважения и доверия к окружающим. Для системы профессионального образования актуальным выступает исследование условий и возможностей профессионального развития учащейся молодежи. На современном этапе необходима модель соответствия полученного профессионального образования характеру развития производства, соответствие человека труда современным требованиям техники и технологии. Результатом отсутствия таковой становится функциональная неграмотность, профессиональная и социально-психологическая некомпетентность, снижается психологическая стабильность субъекта труда, девальвируется профессиональная, социальная и личностная значимость образования. Именно на преодоление этих проблем должно быть нацелено профессиональное образование личности, решение этой задачи путем поступательного накопления личностного потенциала, поиска форм активного формирования социального опыта, психолого-педагогической культуры, развития навыков межличностного общения и позитивного влияния на других людей, формирования ответственного поведения и других адекватных форм реагирования в любых сферах жизнедеятельности растущего человека.

Важнейшим показателем национального богатства и процветания нации является состояние здоровья населения. Эксперты Всемирной Организации Здравоохранения дают следующую трактовку:

«Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия человека, а не только отсутствие у него болезней или каких-либо нарушений» [7]. Совершенно необходимым становится решение проблемы сохранения и укрепления здоровья на системной основе, и в этом большая роль принадлежит колледжам, своим положительным консерватизмом во все времена решающим задачу воспитания личности обучающегося в гармонии физического и духовного.

Исследования показывают, что среди основных факторов, воздействующих на здоровье, отмечаются такие, как социальные (материальное неблагополучие и приоритет материальных ценностей, беспризорность, духовно-культурная деградация общества, алкоголизм, наркомания и др.) – 15–20%; генетические (наследственность) – 18–22%; экологические (воздействие природной среды) – 17–20%, неэффективная работа системы здравоохранения (уровень медицинской помощи) – 8–10%; образ жизни человека, характер его ведущей деятельности – 50–53% [11]. Здоровье рассматривается во взаимосвязи физического, психического и социального в развитии подростка, что создает условия достаточного уровня адаптированности к окружающей его среде [7].

В «Программу развития и социализации личности, сохранение здоровья обучающихся» Московского банковского колледжа РАНХиГС положены принципы системности, гражданственности, личностного подхода в воспитании, вариативности, дифференциации воспитания, индивидуальности. Методика применения программных блоков включает в себя функциональные составляющие педагогической, психологической деятельности (воспитательной): корректирующая, компенсирующая, защитная, развивающая, управленческая, интегрирующая. Основными направлениями реализации «Программы развития и социализации личности, сохранения здоровья обучающихся» Московского банковского колледжа РАНХиГС в соответствии с требованиями компетентностного подхода в действующих стандартах среднего профессионального образования являются адаптация студентов первого курса, духовно-нравственное, гражданско-правовое воспитание, воспитание осознанного отношения к здоровому образу жизни, воспитание толерантности, профессионально-личностных качеств, развитие самоуправления. Главной целью явля-

ется оценка динамики личностного, социального и профессионального развития становящейся личности. Сохранению физического, психического и социального здоровья способствует система организации воспитательной и внеучебной, физкультурно-оздоровительной работы, создание психологического комфорта в колледже и в учебных группах, развитие самоуправления, реализация проектной деятельности.

Цель реализации программы – создание целостной образовательной среды, позволяющей развить личностный потенциал, сохранить здоровье обучающегося в жестких условиях конкурентной среды. Программа формирует культуру межличностного общения, взаимодействия между людьми, помогает устанавливать контакты с учетом межкультурных и этнических различий; предоставляет навыки поиска и использования информации, необходимой как для эффективного личностного развития, так и для выполнения профессиональных задач; помогает учиться оценивать риски и принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность; заниматься самообразованием. Алгоритм разработки содержания включает актуальные задачи развития и саморазвития учащихся, цели и ориентиры в развитии личности, формы, методы и приемы воспитательной деятельности, планирование воспитательной работы заместителя директора, воспитателя, педагога-психолога, куратора учебной группы, студентов. Мониторинг качества воспитания учащихся выступает как системная и комплексная диагностика качественных и количественных характеристик эффективности функционирования воспитательной системы, развития и саморазвития учащихся. Мониторинг выявляет особенности организации воспитывающей среды, включая количественную и качественную оценки категорий учащихся.

Известно, что характер человека проявляется в системе отношений [12, с. 65] к себе (человек должен воспринимать себя как благополучную личность), к людям (личность расположена к новым контактам), к делу (процессу деятельности: игра, учеба, работа). Деятельность вызывает интерес, желание приобрести навык, внести свой вклад, развиваться.

Можно ли считать личность благополучной, социализированной, здоровой, если есть такие характеристики, как обида, чувство вины, тревожность, агрессивность?

Воспитательная работа в Московском банковском колледже РАНХиГС направлена на качественное дополнение содержания и технологий образовательной деятельности, на развитие духовного потенциала студентов, их гражданское, патриотическое, нравственное становление, трудовое, физическое и экологическое воспитание. В течение учебного года проводится ряд общешкольных мероприятий, посвященных традиционным государственным и народным праздникам: День знаний, День учителя, Новый год, День студента, Масленица, День защитника Отечества, Международный женский день, День Победы в Великой Отечественной войне.

В табл. 1 представлена модель воспитательной работы, где виден перечень общекультурных компетенций, в соответствии со стандартом СПО, определены знания, умения, навыки; культурно-массовые и спортивные мероприятия; число охваченных участников (студентов 1 курса). Число студентов, которые принимали активное участие в мероприятиях, составило 358 человек, что составляет 23% от общего числа обучающихся (почти 1/4 часть от первого курса). Число студентов, которые были пассивны в мероприятиях, то есть были зрителями, составило 1225 человек, что составило, в среднем, 77% (почти 3/4 части от первого курса).

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап (сентябрь 2017 года) – входной срез – тестирование студентов первого курса, две возрастные группы: после 9-го класса (111, 112, 113 группы) и после 11 класса (122 группа) общеобразовательной школы. Второй этап – этот же контингент – март 2018 года. Тесты дают основание для подкрепленных предположений об оценке психологической особенности «тревожности», «агрессивности» (проективная методика М.З. Дукаревич) [10, с. 61], «чувства вины» и «обиды» (методика Басса–Дарки) [8, с. 118].

В диагностике первого этапа приняли участие 83 человека (78% от общего числа студентов первого курса), второго этапа – 83 человека, но с учетом отчисленных студентов это составило 84%.

На первом этапе диагностического исследования (сентябрь 2017 года) результаты анализа рисунков, проведенного по методике М.З. Дукаревич, показали, что «тревожность» (среднее значение) отмечается у 65% студентов, «агрессивность» (среднее значение) демонстрируют 50% респондентов.

Участие студентов в культурно-массовых и спортивных мероприятиях студентов первого курса за сентябрь-март учебного 2017–2018 года

Код компетенции	Содержание компетенции	Знания, умения, навыки	№ п/п	Перечень мероприятий	Участие студентов (чел.)	
					Акг.	Пас.
ОК 1	Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес	<p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> использовать различные методы исследования личности на практике; соотнести взгляды различных концепций личностного развития; толерантно воспринимать и правильно оценивать людей, включая их индивидуальные характеристики, намерения, состояния; рологические особенности, цели и мотивы; правильно организовать психологический контакт с клиентами (потребителями услуг); давать психологическую характеристику личности; применять приемы делового общения и правила культуры поведения; 	1	Проведение торжественной линейки, посвященной «Дню Знаний»	1	98
			2	Организация экскурсий в парк «Зарядье» г. Москвы	11	87
ОК 2	Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество		3	Легкоатлетическое троеборье	87	12
ОК 3	Оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях		4	Участие в празднование Дня рождения РАНХиГС	0	99
ОК 4	Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития		5	Празднование «Дня Учителя» (концерт)	69	30
			6	Спортивные соревнования среди выпускников и студентов	7	92
ОК 5	Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности		7	Конкурс-выставка поздравительных открыток ко «Дню Учителя»	15	84
ОК 6	Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями		8	Конкурс красоты и таланта: «Краса МБК РАНХиГС Снежная королева-2017»	39	60

Код компетенции	Содержание компетенции	Знания, умения, навыки	№ п/п	Перечень мероприятий	Участие студентов (чел.)	
					Акт.	Пас.
ОК 7	Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий	<ul style="list-style-type: none"> реализовывать на практике приемы рефлексии своего состояния в коммуникации и выбор адекватных коммуникативных средств; использовать знания для укрепления психологического здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей. <p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> теоретические основы, содержание и структуру психологии личности; основные понятия психологии личности; современные представления о личности, ее структуре и возрастных изменениях; теоретические основы, структуру и содержание процесса деловой коммуникации; 	9	Интеллектуальное шоу «Своя игра», посвященная Дню студента	13	86
ОК 8	Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации		10	Экскурсия в музей Вооруженных сил г. Москвы, посвященная Дню Защитника Отечества	55	44
ОК 9	Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности	11	Мероприятие «А ну-ка, мальчики!», посвященное «Дню защитника Отечества»	17	82	
ОК 10	Развивать культуру межличностного общения, взаимодействия между людьми, установить психологические контакты	12	Выступление Вокально-инструментально-ансамбля «МБК» к Международному женскому дню 8 марта	3	96	
ОК 11	Знать правила техники безопасности, нести ответственность за организацию мероприятий по обеспечению безопасности труда	13	Участие в студенческой научно-практической конференции: «Цифровые технологии в современной экономике: ключевые факторы развития»	13	86	
		14	Соревнования по волейболу среди команд МБК РАНХиГС	15	84	

Код компетенции	Содержание компетенции	Знания, умения, навыки	№ п/п	Перечень мероприятий	Участие студентов (чел.)	
					Акг.	Пас.
		<ul style="list-style-type: none"> приемы психологической защиты личности от негативных, травмирующих переживаний, способы адаптации; способы предупреждения конфликтов и выхода из конфликтных ситуаций; правила активного стиля общения и успешной самопрезентации в деловой коммуникации. 	15	Соревнования по волейболу среди колледжей СВАО г. Москвы	10	89
			16	Театрально-музыкальная постановка «Бал вампиров» (отчет кружковой работы)	3	96
		<p>Применять:</p> <ul style="list-style-type: none"> знания психологии личности и приемы межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности для реализации практических целей; психологические основы ЗОЖ. 		ИТОГО:	358	1225

В методике Басса–Дарки для видов реакции «обида» и «вина» применяется оценочная шкала с номинальной суммой «4–5 баллов» [9]. В результате анализа тестов, проведенных по методике Басса–Дарки, на первом этапе тестирования респонденты показали, что «обида» (среднее значение) в пределах нормы отмечается у 38% студентов. Вид реакции «вина» (среднее значение): в пределах нормы отмечается у 30% студентов (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица по результатам диагностики
в 2017 году (%)

№ учебных групп	«Обида»			«Вина»			«Тревожность»	Агрессивность»
	Ниже нормы	В пределах нормы	Выше нормы	Ниже нормы	В пределах нормы	Выше нормы		
111	52	26	22	13	22	65	74	44
112	33	39	28	28	39	33	41	35
113	45	35	20	20	25	55	80	55
122	23	50	27	32	32	36	64	64
Среднее значение	38	38	24	23	30	47	65	50

На втором этапе диагностического исследования (март 2018 года) результаты анализа рисунков, проведенного по методике М.З. Дукаревич, показали, что «тревожность» [13, с. 254] (среднее значение) отмечается у 52% студентов (что на 13 пунктов ниже, чем на первом этапе), «агрессивность» (среднее значение) демонстрирует 35% респондентов (что на 15 пунктов ниже, чем на первом этапе). В результате анализа тестов, проведенных по методике Басса – Дарки, на втором этапе тестирования респонденты показали, что «обида» (среднее значение) в пределах нормы отмечается у 36% студентов (что на 2 пункта ниже, чем на первом этапе). Вид реакции «вина» [13, с. 279] (среднее значение) в пределах нормы отмечается у 20% студентов (что на 10 пунктов ниже, чем на первом этапе) (табл. 3).

**Сводная таблица по результатам диагностики
в 2018 году (%)**

№ учебных групп	«Обида»			«Вина»			«Тревожность»	«Агрессивность»
	Ниже нормы	В пределах нормы	Выше нормы	Ниже нормы	В пределах нормы	Выше нормы		
111	33	48	19	19	10	71	62	29
112	48	26	26	15	26	59	26	32
113	52	30	18	13	22	65	70	35
122	50	40	10	15	20	65	50	45
Среднее значение	46	36	18	16	20	65	52	35

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что реализуемая «Программа развития и социализации личности, сохранения здоровья обучающихся» в Московском банковском колледже РАНХиГС способствует повышению эффективности процесса развития личности и социализации студентов, сохранения здоровья обучающихся. Можно предположить, что основная модель реализации внеучебной и воспитательной работы имеют положительный результат в социальной среде, формирующийся в данном образовательном учреждении, создает условия для саморазвития и развития личности, организации воспитывающей среды формирования основ жизненного самоопределения, ответственного поведения, навыков здорового образа жизни учащихся.

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ: офиц. текст (принята на всенар. голосовании 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2018 г.).

2. Концепция развития дополнительного образования детей разработана Минобрнауки РФ, одобрена Правительством РФ 28 августа и утверждена Распоряжением №1726-р, подписанным Д. Медведевым 4 сентября 2014 (до 2020 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 23.03.2018 г.).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 февраля 2000 № 619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901940490> (дата обращения: 21.03.2018 г.).

4. Приказ Минздрава РФ и Минобразования РФ от 30, 31 мая 2002 г. № 176/2017 «О мерах по улучшению охраны здоровья детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Приказ%20О%20мерах%20по%20улучшению%20здоровья%20детей%20в%20Российской%20Федерации:0> (дата обращения: 24.03.2018 г.).

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.03.2018 г.).

6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fzrf.su/zakon/ob-ohrane-zdorovya-grazhdan-323-fz/> (дата обращения: 21.03.2018 г.).

7. Устав Всемирной организации здравоохранения, 48 издание 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> (дата обращения: 25.03.2018 г.).

Дополнительная литература

8. *Батаршев А.В.* Психодиагностика в управлении: Практическое руководство: учебно-практич. пособ. – М.: Дело, 2005. – 496 с.

9. *Батаршев А.В., Лукьянова А.О.* Психология управления персоналом: пособие для специалистов, работающих с персоналом: 2-е изд., испр. – М.: Психотерапия, 2007. – 624 с. [Электронный ресурс]. – URL: www.klex.ru/m5r (дата обращения: 24.03.2018 г.).

10. *Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты: ил. руководство. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2010. – 159 с.

11. *Кузнецова Н.А.* Автореферат диссертации по теме «Организационно-педагогические условия сохранения здоровья учащихся в образовательном пространстве школы», 2009. – 247 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-sohraneniya-zdorovya-uchaschihsya-v-obrazovatelnom-prostranstve-shkoly#ixzz5CFtrjKSs> (дата обращения: 24.03.2018 г.).

12. *Литвак М.Е.* Как узнать и изменить свою судьбу. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 496 с.

13. *Литвак М.Е.* Командовать или подчиняться. Психология управления. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 380 с.

14. *Палехова П.В., Ломовицкая И.И.* Колледжи Банка России: международный опыт практикоориентированного обучения // Деньги и кредит, 2012. – № 9. – С. 75–78.

15. *Палехова П.В., Симонова М.В.* Краудсорсинг-проект «Банковская среда» или «Как мы открывали второй фронт», конкурс «Презентация к уроку», 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1sfptember.ru/articles/661029/> (дата обращения: 24.03.2018 г.).

**FEATURES OF REALIZATION
OF THE «PERSON'S DEVELOPMENT, SOCIALIZATION
AND HEALTH MAINTAINING PROGRAM» ONGOING
IN THE MOSCOW BANK COLLEGE OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION**

Vera N. GONCHAROVA,

Teacher Superior Merit

ph.: +79161664549, e-mail: vernik25@mail.ru

MBC RANEPА

www.bankcollege.ru

Polina V. PALEKHOVA,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of IBC MBC RANEPА,

Professor of management and administrative management chair of

Russian State Social University

ph.: +79037606122, e-mail: ppalehova@gmail.ru

MBC RANEPА, RSSU

www.bankcollege.ru

Lyudmila V. SHKLYAR,

Educational Psychologist

ph.: +79057887434, e-mail: faniissak@mail.ru

MBC RANEPА

www.bankcollege.ru

The article describes and analyzes the model of implementation of the standard of secondary vocational education in the organization of extracurricular and educational work. The experience of carrying out some educational actions and their psychological and pedagogical aspects based on the example of the Moscow Bank College of the Russian Academy of national economy and public service at the President of Russian Federation is considered. The sections of psychological testing are conducted and the results are described below.

Key words: educational standard, secondary vocational education, extracurricular and educational work, Moscow banking College of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation.

**ИНТЕГРАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПРОГРАММ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ТРАЕКТОРИЮ
СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА В НАЦИОНАЛЬНОМ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

Наталья Евгеньевна ЗНАК

*кандидат физико-математических наук, начальник отдела организационного обеспечения и мониторинга Управления дополнительного образования
тел.: +79164719254, e-mail: nznak@hse.ru*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
www.hse.ru*

В статье описывается опыт интеграции программ дополнительного профессионального образования в образовательные траектории студентов Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, формирование ключевых компетенций, образование на протяжении всей жизни.

Успех современного специалиста на рынке труда невозможен без качественного базового образования и постоянного обновления и дополнения знаний, навыков, развития имеющихся и формирования новых компетенций. Вот почему возрастает роль дополнительного профессионального образования – именно оно позволяет реализовать принцип «Life Long Learning: «образование на протяжении всей жизни», который как никогда актуален в современном, быстро меняющемся мире [1, 2, 4, 5]. Сегодня именно идеология непрерывного образования концептуально определяет образовательную политику в мире.

Традиционно дополнительное профессиональное образование ориентировалось на взрослых с целью повышения квалификации, освоения новых профессий. Однако для успеха в работе недостаточно владеть знаниями и иметь навыки в определенной сфере профессиональной деятельности. Современная система образования нацелена на формирование и развитие ключевых компетенций, начиная со школьного возраста. Существует потребность в формировании ключевых компетенций [3], таких как системное, критическое, креа-

тивное мышление, коммуникативные навыки, повышение информационной, цифровой, финансовой, медицинской грамотности.

Реалии нашей жизни таковы, что востребованными оказываются люди активные, умеющие системно мыслить, анализировать, практически решать любые задания. Необходимость развития ключевых компетенций, то есть универсальных способностей и умений, помогающих человеку свободно ориентироваться в незнакомых жизненных ситуациях и достигать поставленных целей, продиктована запросами современного общества, с его динамизмом и информационной насыщенностью.

Студенты также заинтересованы повышать уровень развития ключевых компетенций. С этой целью в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в структуру основных образовательных программ в обязательном порядке включены дисциплины, изучаемые на английском языке, научно-исследовательская, проектная деятельность, дополнительный профиль – майнор.

Одновременно с основным высшим образованием студентам НИУ ВШЭ предоставляется возможность получать дополнительное профессиональное образование. Формируя индивидуальную образовательную траекторию, студенты могут использовать этот ресурс для развития компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности и саморазвития.

Московский кампус НИУ ВШЭ предлагает более 500 дополнительных профессиональных программ, реализуемых 45 подразделениями (в том числе девятью научными). Эти программы охватывают широкий спектр направлений, реализуются в разных форматах с использованием различных методов и технологий обучения.

Следует отметить, что студенты имеют большую нагрузку в рамках основной образовательной программы, и совмещать учебу с дополнительным образованием – непростая задача. Существует проблема выбора программ, которые окажутся наиболее полезными и эффективными для получения на этапе выпуска из университета знаний и формирования компетенций, соответствующих ожиданиям студентов, их родителей и работодателей. Далеко не каждый студент 1–2 курсов способен самостоятельно решить эту задачу.

В 2017 году в НИУ ВШЭ стартовал проект «Бакалавр+», в рамках которого создаются программы ДПО, предназначенные специ-

ально для студентов. В основе проекта лежит идея разработки пула программ, наиболее эффективных и востребованных студентами, а также создания наиболее комфортных условий для получения дополнительного образования наряду с освоением основной образовательной программы. В первую очередь, это программы по изучению иностранных языков, анализу данных, практике делового общения, тайм-менеджменту, самопрезентации, а также программы, направленные на повышение финансовой и цифровой грамотности.

Программы разработаны с учетом результатов опроса абитуриентов во время приемной кампании летом 2017 года о том, какие программы ДПО им интересны. В настоящее время в московском кампусе университета реализуется более 50 таких программ. Для студентов НИУ ВШЭ действует система скидок на оплату обучения по программам ДПО. Группы обучающихся и расписание занятий формируются с учетом территориального распределения московского кампуса НИУ ВШЭ. Освоенные программы ДПО могут быть включены в приложение к диплому, удостоверение о повышении квалификации выдается после предоставления документа об образовании и о квалификации. С момента старта проекта обучение по программам ДПО прошли более 500 студентов НИУ ВШЭ.

С целью эффективной реализации нового проекта «Бакалавр+» в январе 2018 года проведен опрос, в котором приняли участие 396 студентов НИУ ВШЭ 2, 3 и 4 курсов бакалавриата различных направлений подготовки.

Исследование показало, что 70% респондентов выразили желание стать слушателями программ ДПО НИУ ВШЭ. В первую очередь, интерес вызывают программы по изучению иностранных языков: английский (51%), немецкий (41%), испанский (27%), итальянский (20%), китайский (20%), а также французский, японский, арабский, иврит. Студенты хотели бы развивать коммуникативные навыки (51%), навыки проектной (35%), командной (31%) работы, повысить финансовую (59%), правовую (43%) грамотность, получить знания в области менеджмента (40%), психологии (37%), экономики (34%), культуры и искусства (20%), дизайна (20%). Также отмечен интерес к изучению языков программирования, информационной безопасности, робототехнике.

На вопрос о важности ключевых компетенций для будущей профессиональной и социальной деятельности утвердительно ответили

77,5% респондентов. Также предлагалось оценить свой собственный уровень развития ключевых компетенций, при этом достаточно высоко студенты оценили свои способности в коммуникации (продвинутый уровень – 48% опрошенных), в критическом мышлении (продвинутый уровень – 41%), менее высоко – в кооперации (продвинутый уровень – 37%, базовый уровень – 30%) и более низко – в креативном мышлении (25% – продвинутый уровень, 41% – базовый уровень, 25% – начальный уровень). Несмотря на достаточно высокий уровень самооценки студентов в развитии ключевых компетенций, 91% респондентов ответили, что считают необходимым их развивать в процессе обучения в НИУ ВШЭ. По их мнению, этому способствуют проектная деятельность (так считают 68% респондентов), майноры (67%), основная образовательная программа (59%), внеучебная деятельность (58%), а также программы ДПО (42%). Студенты считают важным, чтобы в разные составляющие образовательной программы включались тренинги, деловые игры, работа над проектами, дебаты, деловые переговоры, нестандартные кейсы. Также полезной представляется внеучебная деятельность – студенческие организации, волонтерство.

Проект «Бакалавр+» предлагает студентам программы, разработанные не только с учетом их интересов, но также ориентируясь на экспертное мнение руководителей подразделений, реализующих программы бизнес-образования, работодателей и топ-менеджеров университета. Цель этих программ – максимально эффективно внести вклад в развитие ключевых и профессиональных компетенций, в повышение уровня новой грамотности с тем, чтобы увеличить конкурентоспособность выпускников НИУ ВШЭ на рынке труда.

Исследование подтвердило наличие проблемных моментов, которые неизбежны на этапе старта нового проекта. Так, более 50 % опрошенных студентов не знают о возможности одновременно с высшим получать дополнительное образование; 90 % не имеют информации о действующей системе скидок на оплату обучения по программам ДПО для студентов НИУ ВШЭ; 80 % не знают, на каком ресурсе корпоративного сайта НИУ ВШЭ размещена информация о программах ДПО и проекте «Бакалавр+». Это означает, что есть необходимость в дополнительном исследовании каналов продвижения программ ДПО среди студентов НИУ ВШЭ.

В ближайшее время, наряду с «Бакалавр+», стартуют проекты «Магистр+» и «Аспирант+». Все три проекта объединятся под общим названием «Вышка+». Для его успешной реализации администраторам предстоит решать задачи выявления спроса на программы ДПО, поиска дополнительных каналов связи для информирования студентов и аспирантов о предоставляемых возможностях.

Литература

1. *Филонович С.Р.* Life-long learning: последствия для высшей школы // Вопросы образования. 2009. – № 4. – С. 55–66.
2. *Asprin D. & Chapmen J.* (2001) Lifelong Learning: Concepts, Theories and Values, UK. Retrieved 2016, Feb. 20 [Электронный ресурс]. – URL: <http://leeds.ac.uk/educol/documents/00002564.doc>.
3. *Bialik M., Fadel C.* Skills for the 21Century: What Should Students Learn? (2015). Center for Curriculum Redesign Boston, Massachusetts [Электронный ресурс]. – URL: www.curriculumredesign.org (date of access: 16.02.2018).
4. *Burns R.* The Adult Learner at Work: The Challenges of Lifelong Education in the New Millennium. – Allen & Unwin, 2002. – 384 p.
5. *Knapper C.K. and Cropley A.J.* Lifelong Learning and Higher Education. – Beckenham: Croom Helm, 1985, reprinted London: Routledge, 1989. – 201 p. + xpages.

INTEGRATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS INTO STUDY TRAJECTORY OF NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS» UNDERGRADUATE STUDENTS

Nataliya E. ZNAK

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of Department
of organizational support and monitoring of the Office for Continuing Education
ph.: +79164719254; e-mail: nznak@hse.ru*

National Research University «Higher School of Economics»

www.hse.ru

The article describes the experience of Integration of additional professional programs into study trajectory of National Research University «Higher School of Economics» undergraduate students on the basis of competence approach.

Key words: additional professional education, formation of key competences, life-long learning.

**КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ
«ДИРЕКТОР ШКОЛЫ (УЧИТЕЛЬ) → УЧИТЕЛЬ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СООТНОШЕНИЕ РЕЧЕВЫХ
ПРИЕМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ АДРЕСАНТА**

Людмила Евгеньевна КАЧАЛОВА

*старший преподаватель кафедры профессионально ориентированной
английской речи*

тел.: +375295209645, e-mail: lkachalava@gmail.com

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

www.bseu.by

В статье показано процентное соотношение языковых средств воздействия и составляющих их речевых приемов, используемых адресантом речи с целью реализации интенции педагогического воздействия в рамках коммуникативной модели «директор школы (учитель) → учитель» в художественном тексте на английском и русском языках.

Ключевые слова: педагогический дискурс, педагогическое воздействие, коммуникативная ситуация, адресант речи, коммуникативная интенция, языковые средства, речевой прием.

Данная статья рассматривает речевые приемы педагогического воздействия, выявленные в речи ведущего участника коммуникации речевых ситуаций педагогического дискурса *директор школы → учитель* и *учитель → учитель*, образующих коммуникативную модель *директор школы (учитель) → учитель* в сопоставительном аспекте на английском и русском языках. Данные коммуникативные ситуации относятся к наиболее частотным среди всех речевых ситуаций, выделенных из художественных произведений конца XX – начала XXI вв. на английском и русском языках, что послужило материалом исследования. Возможность построения вышеназванной коммуникативной модели обусловлена, с одной стороны, фактом того, что имеет место один и тот же адресат в ситуациях общения, образующих данную коммуникативную модель, коммуникация в рамках которых носит институциональный характер, а с другой стороны, схожим набором частотных речевых приемов воздействия в речи адресанта на обоих языках, используемых с целью реализации коммуникативной интенции педагогического воздействия на адреса-

та речи, каковым в данных ситуациях общения выступает *учитель*. В данной связи следует подчеркнуть, что понятие «речевое воздействие» выступает одним из ключевых в коммуникативном пространстве педагогического дискурса, поскольку предполагает «влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических символических средств в процессе речевого общения, отличающееся особыми предметными целями говорящего, которые могут предполагать индусирование определенных действий со стороны собеседника, изменение его отношения к тому или иному объекту, перестройку его мировоззрения, изменение его эмоционального либо психофизиологического состояния...» [3, с. 38]. В проводимом исследовании мы опираемся, главным образом, на лингвистические средства воздействия в речи адресанта ввиду того, что материалом исследования служит художественный текст. Речевые приемы, входящие в спектр языковых средств воздействия, равно как и частота их употребления в речи, позволяют проследить характер и интенсивность оказываемого на адресата воздействия на обоих языках (английском и русском).

Выявленные сходства и различия относительно употребляемых в речи адресанта языковых средств воздействия и составляющих их речевых приемов на сопоставляемых языках наглядно представлены в таблице.

Речевые приемы воздействия в речи адресанта коммуникативной модели директор школы (учитель) → учитель на английском и русском языках

Речевые приемы воздействия	директор школы → учитель		учитель → учитель		директор школы (учитель) → учитель	
	Англ. текст	Рус. текст	Англ. текст	Рус. текст	Англ. текст	Рус. текст
Лексические средства воздействия						
<i>слова, имеющие оценочный компонент</i>	55,4%	29%	41,6%	16,2%	48,5%	22,6%
<i>жаргонная лексика (сленг)</i>	0,9%	12,4%	3,2%	30,2%	2,05%	21,3%
<i>обращения</i>	10,2%	23,4%	14,6%	15%	12,4%	19,2%
<i>вводные слова</i>	21,5%	30,3%	20,5%	22%	21%	26,15%
Всего:	88%	95,1%	79,9%	83,4%	83,95%	89,25%

Речевые приемы воздействия	директор школы → учитель		учитель → учитель		директор школы (учитель) → учитель	
	Англ. текст	Рус. текст	Англ. текст	Рус. текст	Англ. текст	Рус. текст
Грамматические средства воздействия и элементы синтаксиса языка						
<i>модальные глаголы</i>	19,2%	13,4%	18,6%	16%	18,9%	14,7%
<i>императивы</i>	12%	14,5%	15,9%	18%	13,95%	16,25%
<i>вопросительные предложения</i>	2,1%	16,1%	14,7%	9,3%	8,4%	12,7%
<i>восклицательные предложения</i>	–	10,6%	8,2%	21%	4,1%	15,8%
<i>местоимение we / мы</i>	16%	11,8%	6,7%	8,7%	11,35%	10,25%
Всего:	49,3%	66,4%	64,1%	73%	56,7%	69,7%
Стилистические средства воздействия						
<i>повторы</i>	31,4%	9,9%	25,5%	10,8%	28,45%	10,35%
<i>анафора</i>	11,7%	6,6%	10%	3,1%	10,85%	4,85%
<i>конструкции-клише</i>	17,6%	3,3%	0,7%	10,8%	9,15%	7,05%
<i>риторический вопрос</i>	–	27,5%	8,5%	20,5%	4,25%	24%
<i>прием иронии</i>	5,8%	17,5%	12,1%	13,8%	8,95%	15,65%
Всего:	66,5%	64,8%	56,8%	59%	61,65%	61,9%

Как показывают результаты проведенного исследования, в речи адресанта коммуникативной модели *директор школы (учитель) → учитель* зафиксированы схожие языковые средства педагогического воздействия на обоих языках. Наибольший процент выборки составили лексические средства воздействия (83,95% и 89,25% в художественном тексте на английском и русском языках соответственно). Незначительный перевес процентной составляющей лексических средств воздействия в речи ведущего участника коммуникации на русском языке обусловлен, как видно из данных таблицы, частотой употребления речевых приемов, составляющих лексические средства воздействия. В речи адресанта на английском языке наиболее высокий процент выборки показали *слова, имеющие оценочный компонент* (48,5%) в сравнении с соответствующим показателем остальных речевых приемов, входящих в спектр лексических средств воздействия. Подчеркнем, что в речи адресанта на английском языке процентная составляющая *слов, имеющих положитель-*

ный и отрицательный оценочный компонент, практически совпадает, в то время как в речи адресанта на русском языке присутствуют преимущественно слова, имеющие отрицательный оценочный компонент. В обоих языках слова с семой оценки, присутствующие в речи адресанта, имеют семантический компонент «школа». Приведем примеры из художественного текста: ...*We in this school believe that **children are merely men and women in process of development...** Only a small part of their day is spent in the supervised security of this school; for the rest they may be exposed to many very unsatisfactory influences...* It is said that here we practise **free discipline**. That's wrong, quite wrong. It would be more correct to say that we are seeking, as best we can, to establish **disciplined freedom**, that state in which the child feels free to work, play and express himself without fear of those whose job it is to direct and stimulate his efforts into constructive channels. As things are we cannot expect of them **high academic effort**, but we can take steps to ensure that their limited abilities are exploited to the full... we hope they will learn **directness without rudeness, and humility without sycophancy**. We try to show them a real relationship between themselves and their work, in preparation for the day when they leave school... [A1. P. 28–31]. Материал исследования наглядно показывает, что слова, имеющие оценочный компонент, используются в речи адресанта с целью оказания воздействия на адресата данной коммуникативной модели (учитель). Интенция педагогического воздействия реализуется посредством обращения адресанта к различным аспектам взаимодействия адресата с обучаемыми: характеристика обучаемых, роль учебного заведения в жизни обучаемых, мотивация и потенциал обучаемых, роль учителя в становлении обучаемого как самодостаточной, разносторонне развитой личности.

Интенциональный характер оказываемого воздействия подтверждается словами О.С. Иссерс, которая определяет «речевое воздействие» как «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности...», подчеркивая, что анализ речевого воздействия проводится с позиции одного из коммуникантов – субъектов речевого воздействия, а в качестве объекта воздействия выступает партнер по коммуникации [2, с. 21]. Ввиду того, что в ситуациях, образующих данную коммуникативную модель, можно спрогнозировать отношения субординации между коммуникантами, считаем возможным предположить, что первостепенная роль в ха-

рактуре развертывания речевого взаимодействия принадлежит адресанту речи как ведущему участнику коммуникации, от которого следует коммуникативная инициатива и, как результат, мотивационно обусловленное речевое поведение по отношению к адресату речи.

Следует подчеркнуть, что слова, имеющие семантическую составляющую оценки, как положительную, так и отрицательную, являются сильнейшим инструментом воздействия на адресата речи, что, в свою очередь, и подтверждает полученные нами результаты исследования. Отметим, однако, что, хотя процент выборки *слов, имеющих оценочный компонент*, в художественном тексте на английском языке более чем в два раза выше соответствующего показателя на русском языке (48,5% против 22,6% соответственно), в русскоязычном материале исследования данный показатель также достаточно высок. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами: *Я понимаю, авторитет учителя очень важен. Вы учитель молодой, педагогическим мастерством только начинаете овладевать... Стоит прислушиваться к старшим коллегам. У Марины Дмитриевны огромный опыт, железная дисциплина, все ее уважают – смотрите, перенимайте, учитесь!.. И успеваемость у нее высокая... Задача учителя – дойти до каждого ученика, неважно – сильного или слабого...* [B1, с. 41–42]. Как видим, в художественном тексте на русском языке интенция педагогического воздействия на адресата речи реализуется через *слова, имеющие оценочный компонент*, посредством которых адресант речи, с одной стороны, оценивает учителя с профессиональной точки зрения, указывая как на сильные, так и на слабые стороны педагога, а с другой стороны, мотивирует адресата речи обращаться к опыту коллег, указывая на такие показатели, как дисциплина, успеваемость, знание учебного материала и мастерство преподавания вне зависимости от способностей обучаемых. Следующий пример из материала исследования также подтверждает сказанное выше: *А чем славится Тарасюк – вам не говорили? Он шашист. Он играет в стоклеточные шашки виртуозно, ну просто гроссмейстер, но – странное дело! – ему тяжело даются абстрактные понятия. Он не успевает за учителем... А есть дети с умозрительным складом ума. Алена Родионова блестяще даст вам формулировку правила, а на задачке, которая по тому же правилу решается, она может скинуть...* [B2, с. 89–92].

Несмотря на то, что процент выборки лексических средств воздействия в речи адресанта на обоих языках практически совпадает, заметим, что его качественная составляющая различна. Если в англоязычной речи адресанта помимо вышеназванного речевого приема значительный процент выборки принадлежит *вводным словам* (21%), то в материале исследования на русском языке практически равный высокий процент выборки имеют все речевые приемы, составляющие лексические средства воздействия: *вводные слова* (26,15% против 21%), *жаргонная лексика* (21,3% против 2,05%), *обращения* (19,2% против 12,4%), *слова, имеющие оценочный компонент* (22,6% против 48,5%). Приведем примеры употребления *вводных слов* в художественном тексте на обоих языках: ...**And** you can go much farther with adolescents than with college people – **especially** you, with your gift of generating excitement and provoking thinking, whether in a slow and stumbling kid or a quick, bright one... **But** I feel it would be such a waste if someone like you were swept away from us. [A2. P. 833]; ...**For some time past**, you haven't been pulling your weight here... I'm a science man myself, **but** for all that I have no objection to the classics – provided that they are taught efficiently. **Because** they [the classics] are dead languages is no reason why they should be dealt with in a dead educational technique... Very interesting, Mr. Chipping, **but once again** it proves my point – you live too much in the past, and not enough in the present or future... **Besides**, your boys don't learn even what they're supposed to learn... [A3. P. 56–60]. **Конечно**, эти классы мы составляли из сравнительно равных по силам учеников... **Насколько я знаю**, педагогические приемы Виктора Сергеевича довольно далеки от традиционных... **Итак**, Виктор Сергеевич, четвертая четверть для вас становится решающей... **Впрочем**, все зависит от вас. [B3, с. 98]. Данные примеры показывают, что *вводные слова* как речевой прием либо служат сигналом для адресата речи повысить уровень профессионализма ввиду имеющейся критики со стороны адресанта, либо подчеркивают профессиональное мастерство педагога, мотивируя последнего достигать новых результатов и творческих успехов в работе с обучаемыми.

Следует отметить высокий показатель *жаргонной лексики* в речи адресанта на русском языке в сравнении с соответствующим показателем в материале исследования на английском языке (21,3% против 2,05% соответственно), что объясняется фактом интимизации рече-

вого взаимодействия, а также частными ситуативными факторами развертывания коммуникации между его участниками. Приведем примеры в подтверждение сказанного выше: *В конце концов, у вас же не алгебра – почти сказки. Раз в месяц один пункт из параграфа можно кого угодно заставить **вызубрить**...* [В1, с. 41–42]; *Любишь ты **по каждому пустяку заморачиваться**, я уж думала, твой Сережа какой **крендец выкинул**... Будь ты проще. **Психуешь из-за всякой ерунды** – и что толку? **Только нервы гробишь. Всем свои мозги не вставишь**, всех не перевоспитаешь – здоровья не хватает... А ты на что рассчитывала?! **Что все до единого день и ночь над твоей историей корпеть будут?**..* [В1, с. 279–282].

Проведенный анализ материала исследования показал, что употребление *обращений* в речи адресанта на русском языке в большинстве случаев также обусловлено ситуативными факторами развертывания коммуникации, что, в свою очередь, приводит к интимизации речевого взаимодействия, протекание которого происходит без учета социально-культурной составляющей модели построения институционально ориентированной коммуникации в целом, что проявляется через использование имени адресата или уменьшительно-ласкательной лексики как формы обращения, несвойственной для коммуникации институционального характера. Приведем следующие примеры: *...Лучше сразу себя поставь, чем потом цистернами слезы лить. А без слезок, **милая**, еще ни один учитель не работал. Через пару лет сама новичкам мои слова будешь повторять...* [В1, с. 32–35]; *Нет, только на время этой практики... **Золотко**, вам следует от них отдохнуть, вы опять свалитесь... При чем тут обида, ревность? Вот я же отдаю ему свои часы... С вашим сердцем, **милая моя**...* [В2, с. 7–8]; *...**Марина**, Вам повезло: вы соединили призвание и кусок хлеба. Случай ведь не ахти какой частый. А у Эммы Павловны не вышло так... Жалко, симпатичная женщина...* [В4. С. 230]. Данные примеры подтверждают, что коммуникативная дистанция, присущая коммуникации, в которой адресант и адресат речи занимают разные ступени в социальной иерархии, стирается. В данной связи заметим, что *обращения*, используемые адресантом коммуникативной модели *директор школы (учитель) → учитель*, являются отступлением от норм речевого поведения, выработанных в обществе, что, в свою очередь, свидетельствует о «несоответствии идентификации адресата его статусной роли в рассматриваемом

коммуникативно-прагматическом контексте» и «позволяет квалифицировать его как ненормативный» [1, с. 21]. Как результат, меняется характер коммуникации: институционально ориентированная направленность речевого взаимодействия сменяется взаимодействием, которому присущи элементы личностно-ориентированной коммуникации.

Далее, грамматические средства воздействия и элементы синтаксиса языка в речи адресанта коммуникативной модели *директор школы (учитель)* → *учитель* выявили следующую закономерность на сопоставляемых языках: как показывает выборка соответствующих речевых приемов, грамматические средства в речи адресанта на русском языке встречаются гораздо чаще в сравнении с соответствующим показателем в художественном тексте на английском языке (69,7% против 56,7% соответственно). В материале исследования на обоих языках наиболее частотными приемами педагогического воздействия являются *модальные глаголы* (18,9% и 14,7% в речи адресанта на английском и русском языках соответственно) и *императивы* (13,95% и 16,25% соответственно). Приведем примеры из художественного текста на обоих языках: ...*But you **must not misunderstand** my remarks; I do not suggest that because of their views about the school there will be any contravention of justice... We would like them [the magistrates] to appreciate the fact that we fill a very urgent need among these children, possible because they **could** so very easily **be delinquents**...* [A1. P. 114–115]; ...*I just wanted you to know that you **have to be** a little careful around here... You **have to watch** things so much more around them... Kids like Freddie don't know what's edible and what isn't. And Sheila's too little to know she **shouldn't be doing** that sort of thing... But these are special kids. We **need to take** extra good care of them...*[A4. P. 147–148]; ...*К любому **можно** – и нужно! – **найти** индивидуальный подход. Через дифференцированные задания, дополнительные занятия... В конце концов, у вас же не алгебра – почти сказки. Раз в месяц один пункт из параграфа **можно** кого угодно **заставить вызубрить**... А на будущее запомните: двойки вы ставите не ученикам, а себе. Это вы **не смогли объяснить, увлечь, заставить** – как хотите. И когда в следующий раз решите поставить двойку, вспомните мои слова...* [B1. С. 41–42].

Вопросительные и восклицательные предложения преобладают, главным образом, в художественном тексте на русском языке (см.

таблицу). Важно отметить, что *восклицательные предложения* как речевой прием в речи адресанта на английском языке практически отсутствуют в сравнении с соответствующим процентом выборки на русском языке (4,1% против 15,8% соответственно), где представлены, главным образом, как *восклицания, выражающие оценку*. Закономерности в употреблении *вопросительных предложений*, представленных в речи адресанта на обоих языках преимущественно как общие и специальные вопросы, зафиксировано не было. Приведем следующие примеры: *Вы не выполнили свои служебные обязанности, а сейчас говорите о каком-то самоуправстве. Я, между прочим, ваш курирующий завуч. Благодарить должны за то, что выполнила вашу работу, а вы еще предъявляете претензии!..* [B1, с. 399–401]; *Как у вас прошел урок в девятом «вэ»?.. Отчего же у вас нет дисциплины? Вы – учитель новый, дети к вам не привыкли, должны робеть и сидеть смирно... Вы сказали, что здесь не воспитательный дом, а школа? И вы, Виктор Сергеевич, считаете, что лучший способ обучения ребенка в школе – это выгнать его из класса? Странные у вас взгляды. Дети приходят в школу учиться, как вы заметили, а ваша задача – научить их...* [B3, с. 12–13]; *Клас на редкость активен, у вас с ним полный контакт, всем весело – зачем же я буду вмешиваться?.. А если авторитет... Любовь зла. Не позволяйте им садиться себе на голову, дистанцию держите, дистанцию! Чтобы не плакать потом...* [B5, с. 19–21]. Как видим, *вопросительные* и *восклицательные предложения* служат средством педагогического воздействия, поскольку выражают критику в адрес адресата относительно организации учебного процесса, взаимоотношения с обучаемыми, успеваемости и дисциплины на занятиях, тем самым мотивируя адресата речи обратиться к опыту коллег и скорректировать указанные недочеты в построении модели поведения с обучаемыми в образовательной среде.

Местоимение we ‘мы’, также входящее в спектр грамматических средств воздействия и элементов синтаксиса языка, в речи адресанта на обоих языках имеет равный невысокий процент выборки (см. таблицу), однако служит средством реализации интенции педагогического воздействия на адресата: *...Because I think you were setting too much store by quick results. After all, weare not concerned here merely with academic effort; our idea is to teach them to live with one another, sharing, caring, helping...* [A1. P. 170–171]; *Dear Miss Barrett,*

*it has come to my attention that due to laxness on your part in proctoring the Midterm examinations **one of our students** is under suspicion of cheating. This can have a demoralizing and corrupting effect on the rest of **our student body**, who have always and at all times upheld **our high standards** of moral and ethical integrity.* [A2, p. 693]. В ряде классов снизилась успеваемость. Например, у Елены Константиновны... **Мы проверили наглядное оформление кабинетов**. К сожалению, у Елены Константиновны... **Мы** долго **думали**, выносить ли данный вопрос на педсовет... Даже как-то неудобно говорить, но отдельные **наши коллеги** до сих пор **не понимают** всей важности взятого руководством города курса на развитие благотворительности... [B1, с. 183–184]. Примеры подтверждают, что через местоимение *we / мы* адресант речи акцентирует внимание адресата на важности конструктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса, подчеркивая тем самым единые цели и ценностные ориентиры, которыми не следует пренебрегать в педагогической среде. Функция данного местоимения в речи адресанта на английском и русском языках совпадает: через местоимение *we / мы* ведущий участник коммуникации выражает позицию не конкретного учителя, а позицию педагогического коллектива в целом.

Стилистические средства воздействия в речи адресанта коммуникативной модели *директор школы (учитель) → учитель* встречаются в равной степени часто, показывая достаточно высокий процент выборки (61,65% и 61,9% на английском и русском языках соответственно). Однако процентное соотношение речевых приемов, составляющих спектр стилистических средств воздействия, на обоих языках не совпадает: если в речи адресанта на английском языке ведущим речевым приемом выступают *повторы*, составляя 28,45% в противовес процентной составляющей на русском языке (10,35%), то в художественном тексте на русском языке наиболее высокий показатель частоты употребления в речи имеет *риторический вопрос* (24% против 4,25% соответственно) и следующий за ним речевой прием *иронии* (15,65% против 8,95% соответственно). Приведем соответствующие примеры из материала исследования на обоих языках: *When you're in the system as long as I, you'll realize it isn't **understanding** they [students] **need**. I **understand** them all right – they're no good. It's discipline they **need**. They sure don't get it at home...* [A2, p. 464–466]; ***Whatever** the waste, stupidity, ineptitude, **whatever** the*

problems and frustrations of teachers and pupils, something very exciting is going on. **In each** of the classrooms, **on each** of the floors, all at the same time, education is going on. In some form or other, for all its abuses, young people are exposed to education... [A2, p. 731–732]. Well, **Mr. Chipping**, the suggestion is there for you to consider... It won't do, **Mr. Chipping**, and you must ascribe it to my forbearance that I have put up with it so long... Well, there you are, **Mr. Chipping** – that's just an example of what I complain of... I understand, **Mr. Chipping**, that your Latin and Greek lessons are exactly the same as they were when I began here ten years ago?...[A3, p. 56–60]; ...раньше успеваемость была высокая, всех все устраивало – зачем что-то менять, да еще в выпускном классе?.. к детям следует прислушиваться, у них есть чему поучиться, они в образовательном процессе практически наши партнеры... [B1, с. 124–125]; Двойки надо ставить за отсутствие знания у ученика, а не за отсутствие предподготовки у учителя. А орать, как вы выразились, нельзя ни в коем случае. Дети и дома испытывают достаточно стрессов... Как вам их учить – это дело вашего опыта и профессиональной подготовки, **и ребенок не виноват, если вы таковых не имеете**... [B3, с. 12–13].

Конструкции клишированного характера, а также речевой прием анафора, входящие в спектр стилистических средств педагогического воздействия, в целом имеют невысокий процент выборки в художественном тексте на обоих языках (см. таблицу), тем не менее, заметим, что они встречаются чаще в речи адресанта на английском языке. Приведем следующие примеры: **We've got to show them who's boss. We've got to teach them by punishing them, each time, a hundred times, so they know we mean business... You ever seen their homes, some of them? You ever been in juvenile court? Hear them talk about us amongst themselves? These kids are bad...** [A2, p. 464–466]; **Walk through the halls. Listen at the classroom doors. In one – a lesson on the nature of Greek tragedy. In another – a drill on who and whom. In another – a hum of voices intoning French conjugations. In another – committee reports on slum clearance. In another – silence: a math quiz...** [A2, p. 731–732]; **Times are changing, whether you realize it or not. Modern parents are beginning to demand something more for their three years' school fees than a few scraps of languages that nobody speaks...**[A3, P. 56–60]. Вот, Илья Семенович, **в чужом-то глазу мы и соломинку видим**... Весь ваш класс не явился на занятия. В разде-

валку они не сдали ни одного пальто, через минуту второй звонок, а их никто не видел... [B5, с. 70–71]. Остальные речевые приемы, входящие в спектр стилистических средств воздействия, имеют достаточно низкий процент выборки (см. таблицу).

Итак, выборка речевых приемов, используемых адресантом коммуникативной модели *директор школы (учитель) → учитель* с целью реализации коммуникативной интенции педагогического воздействия на адресата речи, выявила следующую тенденцию в развертывании речевого поведения адресанта речи: в обоих языках процентная составляющая лексических средств воздействия значительно превышает соответствующий показатель остальных языковых средств воздействия. Вторыми по частоте употребления в речи адресанта на английском языке выступают стилистические средства, за которыми следуют грамматические средства воздействия и элементы синтаксиса языка. В свою очередь, в художественном тексте на русском языке прослеживается обратная тенденция. Однако следует подчеркнуть, что спектр речевых приемов, имеющих достаточно высокую процентную составляющую в речи адресанта, наиболее выражен в русскоязычном художественном тексте в сравнении с соответствующим показателем в художественном тексте на английском языке (см. таблицу). Таким образом, ведущий участник коммуникации реализует интенцию педагогического воздействия на адресата речи, используя в речи приемы, составляющие спектр языковых средств воздействия.

Литература

1. Газиева Г.А. Обращение как коммуникативная единица языка (на материале соврем. англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г.А. Газиева; Ташк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Ф. Энгельса. – Ташкент, 1988. – 23 [1] с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
3. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: моногр. / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

Источники примеров

A1 – Braithwaite E.R. To Sir, With Love / E.R. Braithwaite. – New English Library. Mill Road, Dunton Green, Sevenoaks, Kent. Editorial office: 47 Bedford Square, London WC1B 3 DP, 1959. – 173 p.

A2 – Kaufman B. Up the Down Staircase / B. Kaufman [Electronic resource]. – URL: <http://avidreaders.ru/book/up-the-down-staircase.html> (date of access: 15.10.2015).

A3 – Hilton J. Goodbye, Mr. Chips / J. Hilton [Electronic resource]. – URL: <http://freeread.com.au/@rglibrary/JamesHilton/JamesHilton.html> (date of access: 03.10.2014).

A4 – Hayden T.L. One Child / T.L. Hayden. AVON BOOKS. A division of The Hearst Corporation 1790. – Broadway, N. Y., 1980. – 221 p.

B1 – Камаева О. Елка. Из школы с любовью, или Дневник учительницы / О. Камаева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litres.ru/olga-kamaeva/elkai-z-shkoly-s-lubovu-ili-dnevnik-uchitelnicy-2/> (дата обращения: 17.10.2014 г.).

B2 – Полонский Г. Перевод с английского / Г. Полонский [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/103203/Polonskiii_-_Perevod_s_angliiskogo.html (дата обращения: 17.10.2014 г.).

B3 – Иванов А.В. Географ глобус пропил / А.В. Иванов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litres.ru/aleksey-ivanov/geograf-globus-propil/> (дата обращения: 17.10.2014 г.).

B4 – Полонский Г. Ключ без права передачи / Г. Полонский [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/103199/Polonskiii_-_Klyuch_bez_prava_peredachi.html (дата обращения: 17.10.2014 г.).

B5 – Полонский Г. Доживем до понедельника / Г. Полонский [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/103198/Polonskiii_-_Dozhivem_do_ponedel%27nika.html (дата обращения: 17.10.2014 г.).

COMMUNICATIVE MODEL «HEADMASTER (TEACHER) → TEACHER» IN FICTION: THE RATIO OF LINGUISTIC MEANS OF PEDAGOGICAL MANIPULATION IN THE ADDRESSER SPEECH

Liudmila E. KACHALAVA

senior lecturer

ph.: +37529 5209645, e-mail: lkachalava@gmail.com

Belarusian State Economic University

Minsk, Republic of Belarus

www.bseu.by

The paper studies linguistic means of pedagogical manipulation used by the addresser within the framework of a communicative model «headmaster (teacher) → teacher» in English and Russian fiction. The ratio of linguistic units under consideration is shown in the paper with regard to the frequency and specific character of their usage in speech.

Key words: pedagogical discourse, pedagogical impact, communicative situation, addresser, communicative intention, linguistic means of pedagogical impact.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Юлия Петровна КОЗЛОВСКАЯ

*кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
тел.: +375296960543, e-mail: kqr3@mail.ru*

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
www.bseu.by*

В статье рассмотрены особенности коммуникативной сферы студентов-психологов на начальном этапе их профессионального образования в высшей школе, а также предложены рекомендации по развитию коммуникативных навыков и умений, необходимых в учебной и будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: общение, потребность в общении, коммуникативные навыки и умения, коммуникативные способности, организаторские способности.

На современном этапе широко обсуждаются проблемы формирования и развития навыков и умений профессионального общения в различных сферах деятельности, однако решать их необходимо гораздо раньше на этапе подготовки специалистов. Это позволит молодым людям быстро адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности в трудовом коллективе, а также даст им возможность самоутвердиться и реализовать свои способности на профессиональном поприще. Для этого необходимо на ранних этапах профессиональной подготовки изучать возможности студенческой молодежи по освоению коммуникативных навыков и умений, а также разработать, апробировать и внедрить программу по их развитию.

В современной психологической науке обсуждаются различные проблемы исследования категории общения: определения понятия «общения», выявление структурных компонентов этой категории, описание классификаций, средств, приемов и техник общения и др.

В настоящее время активно развивается практическая психология общения, целью которой является формирование и развитие умений устанавливать доверительные отношения, высказываться и принимать обратную связь в общении, самодиагностировать и регулировать свое эмоциональное состояние в процессе общения, воспринимать и понимать себя и окружающих людей, находить адек-

ватные формулировки для своих впечатлений о проделанной работе в группе, понимать уникальность каждого участника в совместной деятельности, обнаруживать ошибки в собственных суждениях.

Индивид, обладающий сознанием, становится личностью в результате взаимодействия, общения с другими людьми. На протяжении всей своей жизни человек вступает в общение с другими людьми и нуждается в партнере по общению. Общение – механизм формирования личности. Благодаря общению человек обменивается своими мыслями, чувствами, переживаниями, регулирует взаимоотношения с другими людьми, вырабатывает стратегию поведения в различных жизненных ситуациях. Поэтому особенно важно уметь говорить и слушать.

Куда бы мы ни обратили свой взгляд, повсюду мы обнаружим свидетельство того, насколько важна способность общаться, причем значимость общения постоянно возрастает. Изучения проблем разработки техник и приемов общения затрагивают как вопросы мирового значения, сферу деловых отношений, так и сферу образования.

В настоящее время в век электронных средств информации больше, чем когда бы то ни было, жизнь в обществе требует от каждого из нас продуктивного развития навыков и умений взаимодействия в межличностном, профессиональном общении для эффективного разрешения затруднений в системе взаимодействия, адаптации в межгрупповом взаимодействии, самосовершенствования и саморазвития личности.

На наш взгляд, именно это делает проблему формирования и развития коммуникативных навыков и умений в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов актуальной в современной практической психологии.

В успешной деятельности современного психолога, имеющего высшее образование, все большее значение приобретает профессиональная компетентность в области психологии общения и деловых отношений. Данная компетентность базируется на знании себя, своих индивидуальных особенностей и возможностей, понимании внутреннего мира окружающих людей, умении общаться, предупреждать и грамотно разрешать конфликтные ситуации в профессиональной сфере и личной жизни. Многие работники, деятельность которых связана с системой «человек – человек», отмечают, что в ряде случаев трудности профессиональной адаптации выпускников высшей школы, гото-

вающих психологов, связаны не с уровнем их квалификации, а с неумением строить корректные взаимоотношения в трудовом коллективе как по «вертикали», так и по «горизонтали». Известно, что большую часть своего рабочего времени, а именно 85%, психолог тратит на общение с коллегами по работе, с клиентами и людьми, от которых зависит справедливый исход решаемых проблем.

На наш взгляд, необходимо на ранних этапах подготовки будущих специалистов системы «человек – человек» комплексно подходить к работе по развитию их коммуникативных умений с учетом особенностей психологического портрета студента сегодня и их будущей профессиональной деятельности, в которой они будут реализовывать свои потенции завтра. В литературе представлен материал по развитию культуры педагогического общения, менеджеров, педагогов, юристов.

Целью нашего исследования было изучение особенностей коммуникативной сферы будущих психологов на начальном этапе подготовки в высшей школе.

Объект – коммуникативная сфера.

Предмет – особенности развития коммуникативных навыков и умений студентов-психологов в образовательном процессе высшей школы.

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) выявить уровень развития потребности в общении, стиль общения, особенности умения слушать, а также уровень коммуникативных навыков и умений студентов; 2) сформулировать рекомендации по развитию коммуникативных навыков и умений студентов-психологов на этапе профессиональной подготовки в высшей школе.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач нами использовались следующие методики: 1) тест «Уровень потребности в общении», целью которого было выявить уровень потребности человека в общении; 2) тест «Ваш стиль общения», целью которого было определить стиль общения в процессе различных видов деятельности (учебной, трудовой, бытовой и др.); 3) опросник «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей», целью которого было выявить уровень коммуникативных и организаторских склонностей; 4) тест «Умеете ли вы слушать?», целью которого было установить особенности умения слушать собеседника в процессе общения [1].

Анализ результатов опроса по тесту «Уровень потребности в общении» показал, что 64% респондентов обладают низким уровнем потребности в общении, 36% – средним и ни один из опрашиваемых студентов не обладает высоким уровнем потребности в общении.

Анализ результатов по тесту «Ваш стиль общения» показал, что у 9% студентов преобладает конформный стиль общения, то есть они чрезмерно миролюбивы, недостаточно уверены в собственных силах и возможностях, доброжелательно относятся к критике «снизу», но побаиваются критики «сверху».

У 76% студентов доминирующим является благоразумный стиль общения, то есть у них достаточно «здорового честолюбия», они умеренно агрессивны. К критике относятся доброжелательно, если она деловая и без претензий.

15% студентов отдают предпочтения в пользу агрессивного стиля общения, то есть они излишне агрессивны и неуравновешенны, нередко бывают чрезмерно жестокими по отношению к другим. Надеются дойти до управленческих «верхов», рассчитывая на свои силы. Добиваясь успехов в какой-либо области, могут пожертвовать интересами окружающих. К критике относятся двойственно. Критику «сверху» принимают, а критику «снизу» воспринимают болезненно, порой небрежно. Могут преследовать критиков «снизу».

Согласно результатам проведенного опроса по методике «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей» 27% студентов обладают низким уровнем коммуникативных и организаторских склонностей.

20% студентов – уровнем ниже среднего. У респондентов этой группы наблюдается отсутствие стремления к общению, скованность в незнакомых ситуациях и в обществе малознакомых людей, желание к уединению, растерянность при публичных выступлениях, обидчивость, избегание процессов принятия решений.

У 6% студентов – средний уровень. Опрашиваемые этой категории контактов с людьми не избегают, могут отстаивать свое мнение, проявляют готовность к принятию решений, но все это проявляется нестабильно.

19% студентов обладают высоким уровнем. Эти опрашиваемые адаптивны к сложным ситуациям, имеют широкий круг знакомых и друзей, коммуникабельны и инициативны во всех делах, и все это получается как-то непринужденно, само собой.

27% опрошенных свойственен очень высокий уровень. Таким студентам свойственна высокая потребность в коммуникативной и организаторской деятельности. В коллективах они становятся «душой компании», устремлены к цели, продуктивной работе, общению с разными людьми.

Анализ результатов по тесту, измеряющему уровень умения слушать собеседника, показал, что 14% студентов необходимо кропотливо работать над собой и учиться слушать.

Для 65% студентов характерны некоторые недостатки, они критически относятся к высказываниям, им еще не достает некоторых достоинств хорошего собеседника, следует избегать поспешных выводов, не заострять внимание на манере говорить, не притворяться, не искать скрытый смысл сказанного, не монополизировать разговор.

21% опрошенных являются хорошими собеседниками, но иногда отказывают партнеру в полном внимании. Им следует повторять вежливо высказывания партнера по общению. Давать время высказать свою мысль полностью, приспособливать свой темп мышления к речи собеседника, и тогда они могут быть уверенными, что общение будет приятным.

Тестируемых, являющихся отличными собеседниками, по результатам теста не выявлено.

Анализ эмпирического исследования коммуникативной сферы будущих психологов показал, что студентам с низким уровнем потребности в общении и высоким уровнем организаторских склонностей характерна высокая потребность в организаторской деятельности. В учебной группе они продуктивно работают, стремятся достичь поставленных целей. Что касается коммуникативных способностей, среди студентов этой группы 68% обладают низким уровнем их сформированности. Среди студентов со средним уровнем потребности в общении 51% обладают низким уровнем развития организаторских и 60% – низким уровнем развития коммуникативных способностей. Этим студентам свойственен благоразумный стиль общения, они умеренно агрессивны, к критике относятся доброжелательно, если она деловая и без претензий. Они критически относятся к высказываниям, однако им еще не хватает некоторых достоинств хорошего собеседника, им следует избегать поспешных выводов и не искать скрытый смысл в сказанном.

Для развития коммуникативных навыков и умений у обучающихся преподавателю можно рекомендовать использовать в образовательном процессе активные методы обучения, способствующие установлению диалога или обратной связи в системах «студент–преподаватель», «студент–студент».

Это может быть лекция-беседа или диалог с обучающимися. Такая лекция предполагает непосредственный контакт с аудиторией. Она позволяет привлекать внимание студентов к наиболее важным вопросам темы; определять содержание и темп изложения с учетом специфики будущих специалистов; расширять круг мнений обучающихся; использовать коллективный опыт и знания.

Лекция-дискуссия представляет собой не только использование ответов студентов на вопросы преподавателя, но и свободный обмен мнениями в промежутках между логически оформленными разделами сообщения учебного материала. Наибольший эффект достигается при правильном подборе вопросов для дискуссии и умелом управлении ею.

Лекция с интенсивной обратной связью включает, наряду с традиционной лекционной работой, периодическое использование технических устройств для получения сведений о реакциях всей группы обучающихся на различные вопросы, задаваемые преподавателем. Лекция имеет характер разветвленной обучающей программы, в которой вопросы задаются в начале и в конце логически завершенного отрезка учебной информации.

Лекция с применением элементов «мозгового штурма» заключается в порождении студентами различных идей, решений и т.п. по изучаемой проблеме с последующим обобщением таких ответов преподавателем. Педагог предлагает аудитории совместно вывести то или иное правило, набор требований, закономерность и т.п. В этом случае он обращается к личному опыту и знаниям студентов, уточняет, дополняет и систематизирует вносимые предложения и «возвращает» их студентам в виде «совместно выработанного» обобщенного знания.

Лекция с разбором микроситуаций по форме аналогична лекции-дискуссии, но при этом обсуждаются конкретные ситуации из реальной практики. Такие ситуации преподаватель представляет либо в форме словесного описания, либо путем демонстрации короткой видеозаписи. Эти ситуации анализируются и обсуждаются всей

аудиторией. При этом преподаватель активизирует студентов, задавая вопросы; выясняет их оценки суждений других студентов; развивает дискуссию, направляя ее в необходимое русло; ненавязчиво, но аргументированно подводит группу к коллективному выводу или обобщению.

Лекция-консультация, групповая консультация состоит из краткого изложения основных вопросов изучаемой темы и последующих ответов преподавателя на вопросы, задаваемые студентами. Такие лекции эффективно проводить по темам, носящим практический характер. Ответам на вопросы отводится, как правило, до 50% учебного времени. В конце лекции преподаватель организует свободный обмен мнениями и подытоживает его.

Пресс-конференция проводится с привлечением высококвалифицированных специалистов в области изучаемой проблемы. При организации конференции обучающиеся, предварительно информированные о профиле приглашенных специалистов, готовят перечень вопросов и, письменно оформив его, сдают преподавателю. Приглашенные специалисты должны быть заранее ознакомлены с указанными вопросами [2].

Формирование умений и навыков целесообразнее реализовывать путем: 1) анализа и обсуждения конкретных ситуаций; 2) решения ситуационных (производственных) задач; 3) рассмотрения конфликтов, событий; 4) разбора деловой документации; 5) разыгрывания ролей (инсценировки); 6) деловых имитационных игр; 7) игрового проектирования и других игровых форм занятий [1]. На начальном этапе подготовки в высшей школе необходимо выявлять уровень развития коммуникативных навыков и умений и по результатам диагностики организовывать в учебных группах тренинги общения [2]. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости комплексного изучения личности будущего психолога.

Литература

1. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии: Практикум. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 704 с.
2. *Шевандрин Н.И.* Социальная психология в образовании: учеб. пособ. – Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. – М.: Гуманит.-изд. центр «ВЛАДОС», 1995. – 544 с.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND OTHER SKILLS OF STUDENTS

Julia P.KOZLOVSKAYA

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Chair of Pedagogy and Psychology
ph.: +375296960543, e-mail: kqp3@mail.ru
Belarusian State Economic University
www.bseu.by*

The article deals with the peculiarities of the communicative sphere of students-psychologists at the initial stage of their professional education in higher education, and offers recommendations for the development of communicative skills and abilities necessary for educational and future professional activities.

Key words: communication, the need for communication, communication skills and abilities, communication skills, organizational skills.

УДК 373.031

ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПОСЛОВИЦ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Ангелина Викторовна КОНЬШЕВА

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
профессионально ориентированной английской речи
тел.: +375293999502, e-mail: linavik@yandex.ru
УО «Белорусский государственный экономический университет»
www.bseu.by*

Одним из приоритетов развития личности в современном вузе является приобщение студентов к общечеловеческим ценностям, которое может осуществляться только в том случае, когда обучаемый имеет возможность пройти через понимание своей национальной культуры. Закрепление всего того, что связано с духовно-нравственными ценностями жизни народа, возможно только при организации системы национального воспитания в контексте общечеловеческих традиций.

Ключевые слова: формирование личности, духовное развитие, нравственное воспитание, народная мудрость, культурные ценности, пословицы.

*«Воспитать человека интеллектуально,
не воспитав его нравственно, –
значит вырастить угрозу для общества».*

Теодор Рузвельт

Трансформационные процессы, происходящие в различных областях народного хозяйства, определяют новые подходы к образованию студентов вузов. При этом необходимо осознавать, что современное общество нуждается не только в специалистах с высокой квалификацией, которые досконально владеют определенными профессиональными знаниями, но и в личности, обладающей общечеловеческими и духовно-нравственными ценностями.

В наше время сложно не признавать, что одной из острых проблем современности является духовный кризис общества. Это выражается в том, что теряются связи с вековыми традициями народа страны, представления о добре и зле не разграничиваются, духовные ценности утрачиваются. У многих людей искажено представление о толерантности, милосердности, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Проблема духовно-нравственного воспитания и развития разносторонней культурной личности, которая обладает определенной системой ценностей и в то же время способна к творческой самореализации во всех сферах своей профессиональной деятельности, находится в центре внимания, с одной стороны, современного высшего образования, а с другой – педагогической науки и культуры в целом. Воспитание на основе богатой национальной традиции является очень важной задачей современной педагогики. А социальная значимость воспитания духовных ценностей студентов – веление нашего времени, поскольку именно от духовности общества зависит его будущее.

Духовно-нравственное воспитание является одним из основных компонентов образовательного процесса в любом учебном заведении. Это помогает вырастить благонадежных, честных, добрых и, главное, трудолюбивых людей, преданных своей Родине. Поэтому нравственное развитие личности студента в процессе обучения в вузе и приобщение его к ценностям человеческого бытия становятся важнейшими факторами воспитательной работы вуза.

Духовность и нравственность человека являются важнейшими характеристиками личности, так как именно они и определяют ли-

нию поведения человека в обществе. А духовный мир человека индивидуален и неповторим.

Воспитание студента – совсем не простой процесс. Мы считаем, что этот процесс многогранен. И именно работа по духовно-нравственному воспитанию помогает студентам раскрыть для себя смысл высших нравственных ценностей, вырабатывает стойкую позицию непринятия цинизма, жестокости, пошлости.

Обязанность каждого преподавателя вуза – не только давать знания студентам, но и разъяснять моральные нормы общества с опорой на конкретные примеры. Особенно эффективными являются воспитательные мероприятия, которые способны вызывать неподдельный интерес у студентов. Современные вузы должны уделять большое внимание развитию таких нравственных ценностей у студентов, как потребность в труде, потребность в знакомстве и освоении культурных ценностей своей страны, необходимость развития познавательных способностей и т.д. Искусство воспитания заключается в создании условий, при которых человек убеждался бы в необходимости соблюдения нравственных норм и привыкал к их соблюдению.

Идейно-воспитательная роль пословиц определяется тем, что они имеют совершенно ясную направленность. Также эта роль состоит и в том, что пословицы заключают в себе ярко выраженные определенные суждения о реальной действительности. В них что-то поясняется или нивелируется, объясняются признаки предметов и явлений. Поэтому можно утверждать, что пословицы формируют определенные мировоззренческие позиции человека.

Цель статьи – формирование духовно-нравственных ценностей студентов.

Объект – идейно-воспитательная роль пословиц.

Предмет – пословицы, используемые в воспитательной работе вуза.

Цель работы предопределила следующие **задачи**:

- проанализировать пословицы, которые можно использовать в воспитательной работе со студентами;
- определить место и роль пословиц в мероприятиях для формирования духовно-нравственных ценностей студентов.

Активное изучение пословиц в наше время отнюдь не является случайным, так как именно в пословицах хранится отражение глубинных мифологем и архетипов человеческого сознания и мышле-

ния, которые можно обнаружить как в древних фольклорных произведениях, так и в современных штампах массового сознания (это относится к рекламе, также к идеологическим текстам, кинофильмам и т.д.). В пословицах в предельно сжатой, «концентрированной» форме отражена специфика мировосприятия того или иного народа [3]. Пословицы дают возможность обнаружить и понять значимые ментальные свойства и ценности, отражающие не только философию и историю народа, но и психологические особенности этого народа.

Российский ученый И.М. Снегирев говорит: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов со всеми ее проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер» [5, с. 140].

Ученые отмечают, что народная мудрость проявляется именно в пословицах, поэтому знание и понимание пословиц способствует лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Так, по образному выражению К.Д. Ушинского, пословицы – это «речевые самородки и самоцветы, в которых выкристаллизовалась мудрость народа» [6, с. 664].

По этой причине пословицы имеют большую общественную ценность, которая состоит в познавательном, идейно-воспитательном и эстетическом значении, в богатом жизненном содержании, глубоком идейном смысле, больших художественных достоинствах и национальном своеобразии.

Если рассматривать познавательную ценность пословиц, то можно заметить, что они отличаются большим количеством сведений, которые в пословицах сообщаются. Имеется в виду, что пословицы дают характеристику всех сторон жизни общества, представляют многостороннюю картину существования страны. Они также дают представление о воззрениях и взглядах определенного народа и о его понимании явлений действительности [7].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что познавательное значение пословиц состоит и в том, что они стереотипизируют явления, т.е. выделяют среди них наиболее показательные и значимые, отмечая в них самые существенные черты. Стереотипизация проявляется в создании определенных образов людей.

Познавательное значение пословиц также отражает в себе проявление воспитательной функции. Вследствие этого некоторые ученые

считают, что первоначальной целью пословиц была передача определенного собственного опыта старого поколения новому поколению.

Идейно-воспитательная роль пословиц, что является очень важным моментом в наше время, определяется тем, что они имеют совершенно ясную направленность. Также эта роль состоит в том, что пословицы служат ясным выражением определенных суждений о реальной действительности. В них что-то утверждается или отрицается, раскрываются свойства предметов и явлений. Тем самым пословицы дают возможность развивать характерные воззрения на определенные предметы и явления, т.е., как было сказано выше, на реальную действительность [1].

Эстетическая ценность пословиц, что тоже имеет немаловажное значение, проявляется с разных сторон. Пословицы – это явление высокого мастерства простого народа. В них воплощены принципы, которым даются высокие оценки в искусстве: красота, правдивость, краткость, содержательность, выразительность, творческий подход.

Одной из важных целей пословиц является стремление привить людям умение правильно оценивать явления действительности. Они обсуждают определенные явления в жизни народа, утверждают или критикуют, восхваляют или осмеивают, служат воспитанию положительных идеалов, развивают умение анализировать события, оперируют понятиями добра и зла, чести и бесчестия, формируют нравственные идеалы [2].

Из вышесказанного можно утверждать, что пословица есть кратко и точно сформулированный итог долгого опыта, итог впитывания прошедшего.

В.П. Жуков утверждает, что очень трудно определить, с каких времен среди народа начали ходить пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых пословиц – метких речений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но, по мнению исследователя, неоспоримо одно: пословицы возникли в древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали пословицы столь стойкими и необходимыми как в быту, так и в речи [4].

Конечной целью любой пословицы является воспитание. С давних пор пословицы рассматривались как педагогическое средство.

Они всегда содержат педагогическую идею: научить, помочь понять, осознать. Они также оказывают и воспитательное влияние на человека: разъясняют средства и методы воспитательного влияния, которые соответствуют представлениям народа, дают оценки личности, соответствующие его характеру: иногда положительные, а иногда и отрицательные, которые, в конечном итоге, определяют так или иначе цели формирования личности, так как содержат призыв к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию.

Если взять любую пословицу, можно заметить, что это своеобразная педагогическая миниатюра.

В воспитательной работе современного вуза возможно самое широкое использование педагогического потенциала пословиц (особенно в процессе проведения кураторских часов и воспитательных мероприятий). Идеиная направленность пословиц характеризуется стремлением к духовности, добру, взаимопониманию, уступчивости, умению прощать и ценить истину и любовь: «Добрые дела лучше мягкого пирога», «Доброе слово сказать – посошок в руку дать», «Где любовь да совет – там и горя нет», «С милым мужем и лед – мед».

Как было отмечено выше, для любой пословицы характерна педагогическая направленность. Например, поучительность. Это означает, что под пословицей понимают меткое образное изречение поучительного характера, в котором проявляются различные явления жизни. Эти изречения имеют форму краткого предложения: «Будешь трудиться – будешь кормиться», «Одной рукой собирай, а другой раздавай», «Ближнему помогаешь – радость узнаешь».

Пословицы содержат определенные советы:

1) как нужно себя вести в различных ситуациях: «Не воруй: вор не бывает богат, а бывает горбат», «Пот на спине – так и хлеб на столе», «Беден, да честен»;

2) не обманывай: «Не ищи правды в других, если в тебе ее нет», «Правда сквозь камень просочится», «Правда милости не ищет – правда сама себя очистит».

3) береги свое доброе имя: «Добрая слава дороже богатства», «Доброе имя и в темноте светится», «За совесть да за честь – хоть голову снести», «Добрая слава лежит, а худая молва далеко бежит», «Лучше глаза лишиться, чем доброго имени»;

4) не будь ленивым: «Хочешь кормиться, нужно трудиться», «Самая тяжелая работа – безделье», «Кто не хочет работать в жару,

тому придется голодать в мороз», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто».

Пословицы осуждают грешную природу человека жить и ничего не делать, т.е. не всегда быть трудолюбивым: «Хорошо бы орать да рук не марать», «Нам бы так махать, чтобы мозолей не набивать».

Пословицы учат:

1) патриотизму, так как они выражают определенные народные ценности: «Своя земля и в горсти мила, а чужая сторона – мачеха», «Чем больше человек скитается, тем желаннее дом родной», «Всякому мила своя сторона»;

2) любви к родному дому: «Сухая корка дома лучше жареного мяса», «Мой дом – моя крепость», «Худая та птица, которая свое гнездо марает», «Дома и солома съедобна»;

3) упорству и терпению в труде: «Усердие – мать успеха», «Великие свершения начинают гениальные люди, а завершают – трудолюбивые», «Дарованья надо капля, а старанья – океан»;

4) быть бережливым: «Сегодня пир горой, а завтра пошел с сумой», «Сегодня щи с мясом, а завтра корка с квасом», «Съеденный хлеб быстро забывается»;

5) стремиться к знаниям: «Грамоте учиться – всегда пригодится», «Знания лучше богатства», «Кто грамоте горазд, тому не пропасть», «Знание – сила».

Интересны пословицы студентам и в историческом плане. Познательно для них узнать, что в пословицах отразилось много народных обычаев, но они чаще всего спрятаны, их нужно искать, обнаруживать в образах. Так, к примеру, общеизвестное выражение «не выносить сор из избы» восходит к общеславянской традиции, согласно которой считалось, что, вынося сор из дома на общее обозрение соседей, человек ослабляет свое жизненное пространство, подвергает опасности не только себя, но и своих близких, живущих с ним в этой избе, чего допускать нельзя ни в коем случае. Сюда же можно отнести и следующую пословицу: «Грязное белье лучше стирать дома».

Или приведем еще один пример. «Семь пятниц на неделе». В наше время мало кому известно, что в старину именно пятница была базарным днем, а не воскресенье. В этот день торговцы получали товар, но деньги могли за него не отдавать сразу, а отдать в следующий базарный день, т.е. в пятницу, которая будет уже на сле-

дующей неделе. А про тех, кто не отдавал деньги во время и обещал отдать позже, говорили, что у них семь пятниц на неделе.

Но, как оказалось в результате нашего исследования, это не единственное объяснение. Есть и другой вариант. В старину пятница была свободным от работы днем. И вот с помощью этой фразы характеризовали бездельников, у которых каждый день выходной. Правда, есть по этому поводу следующая пословица: «У лодырей что ни день, то лень».

При анализе отмечается, что в пословицах достаточно ярко отражаются представления о моральных качествах человека, т.е. обосновывается идея о том, что среди различных качеств, присущих человеку, самым ценным из них является доброта. Поэтому в процессе воспитательной работы в вузе именно это качество следует не только прививать студентам, но и постоянно объяснять его значимость в наше такое непростое время. Ведь главной причиной многих человеческих пороков является элементарное незнание и невежество. Доброта в классическом понимании – это умение хорошо и правильно поступать. А хорошо и правильно умеет поступать только тот, кто знает, как именно надо это делать. И следующие пословицы могут быть ярким тому примером: «Жизнь дана на добрые дела», «Доброе дело без награды не останется», «Добро худо перемогает».

Подобные пословицы учат ценить добрые дела, и не только. Они говорят о том, что также необходимо ценить и людей, которые их совершают. Они формируют желание стремиться самому быть добрее и милосерднее к своим родным и близким, терпеливым к чужим ошибкам, понимающим в проблемных ситуациях, готовым помочь в любую минуту слабому и немощному и тому, кто нуждается в этой помощи.

Встречи с пословицами дают возможность каждому студенту задуматься над его мировоззрением, в какой-то степени пересмотреть определенные ценности в своей жизни, оценить собственную жизнь с точки зрения своих поступков, которые совершаются иногда с определенной целью, а иногда и совсем бесцельно. Именно пословицы дают возможность понять, что такое в нашей жизни добро, а что такое зло. С помощью пословиц возможно освоить правила жизни в современном обществе, а эти правила, как известно, передаются из поколения в поколение.

Нами замечено, что работа по духовно-нравственному воспитанию студентов с помощью пословиц представляется как цель воспитания, предполагающая всемерное улучшение поведения и характера каждого отдельного студента. Здесь речь не идет о каких-то мерах по перевоспитанию. Ведь известно, что каждый человек, как бы он ни был совершенен, может подняться еще на одну ступеньку совершенства, так как совершенству нет предела. А такая ступенька ведет обязательно к определенным достижениям, а затем и к прогрессу.

Следует отметить, что абсолютно все пословицы являются аргументированными призывами к самосовершенству. Они мотивируют каждого человека становиться лучше и добрее.

Идейно-воспитательная роль пословиц в формировании духовно-нравственных ценностей студентов себя вполне оправдывает. Конечно, этот жанр фольклора является достаточно кратким. Но, несмотря на это, он вызывает у студентов большой интерес к окружающей их действительности. Он заставляет студентов задумываться, осмысливать и анализировать обстановку. И поэтому можно сказать, что это имеет большое познавательное значение, так как знание пословиц дает возможность студентам общаться с так называемым «многочисленным автором», который называется народ. Студенты воспринимают мысли и чувства, заложенные в пословицах. А при усвоении пословиц студенты начинают понимать идеи и чувства своего народа, его культуру, склад ума, мысли, язык.

Пословицы – «жемчужины», которые украшают речь, делают ее более живой и выразительной. Народная мудрость гласит: «Без угла дом не строится, без пословицы – речь не молвится». Знание пословиц и их адекватное использование повышает культурный уровень студентов.

Вслед за М.А. Шолоховым мы утверждаем, что «ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [8, с. 170]. Характер народа и особенности его языка взаимовлияют друг на друга, вытекая из его национально-культурных особенностей.

Из вышесказанного делаем вывод, что пословицы, играя большую роль в процессе воспитательной работы со студентами, формируют тем самым духовно-нравственные ценности современных студентов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Душа России: собрание сочинений. – М.: Высшая школа, 2001. – 408 с.
2. Богатырев П.Л. Вопросы теории народного искусства. – М.: Искусство, 2012. – 544 с.
3. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. – Л.: ЛГУ, 1987. – 169 с.
4. Жуков В.П. Фразеология русского языка: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 310 с.
5. Снегирев И.М. Обзорение пословиц. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 133–140.
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М., 1983. – Т. 6. – 664 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособ. – М.: Изд-во Книжный дом «ЛИБРОБОГИ», 2012. – 200 с.
8. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 167–177.

IDEOLOGICAL AND EDUCATIONAL ROLE OF THE PROVERBS IN THE FORMATION OF STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Angelina V. KONYSHEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

ph.: +375293999502, e-mail: linavik@yandex.ru

Belarusian State Economic University

www.bseu.by

One of the priorities of the personality development in modern University is engaging students with universal values, which can be carried out only when the learner has the opportunity to cross through the understanding of his national culture. Understanding everything that has connections with spiritual and moral values of people's life is possible only by organizing the system of national education in the context of universal traditions.

Key words: spiritual development, moral education, folk wisdom, cultural values, proverbs.

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ И ФОРМ УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ребекка Эриковна ЛИЛЬБЕРГ

*кандидат философских наук, преподаватель
кафедры общеобразовательных дисциплин
тел.: +79164941923; e-mail: sothys1@mail.ru
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
www.uni21.org*

Исследована проблема влияния психологических особенностей наиболее распространенных форм коммуникативного взаимодействия в рамках современной информационной культуры на абитуриентов и учащихся высших учебных заведений. Проанализирован характер изменения наиболее общих форм учебной коммуникации и причины значимого вторичного влияния на коммуникативное поведение и мотивацию индивидов, вовлеченных в современный образовательный процесс, получены результаты и сформулированы рекомендации.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативная мотивация, изменение коммуникативных моделей и форм, педагогический дискурс, учебная автономность, субъектность участия.

Уже в настоящее время современная высшая школа массово сталкивается с абитуриентами и студентами, сформированными в качестве субъектов социального взаимодействия внутри интенсивно обновляющихся (вследствие ускоренного научно-технического прогресса) моделей и форм современной коммуникации, практически полностью. При поступлении в учебное заведение системы СПО или ВПО такая почти полностью сформированная в коммуникативном плане личность становится объектом, а затем и субъектом образовательного процесса, организационно и содержательно предполагающего ее включение в собственные модели и формы коммуникативного взаимодействия, в большей или меньшей мере отличающиеся от аналогичных моделей и форм общесоциальной коммуникации в рамках повседневного и естественного общения индивидов. Ненаправленная и непрекращающаяся ротация моделей и форм повседневной (внеучебной) коммуникации учащихся индивидов, перено-

сящих уже сформированные навыки и привычки коммуникативного общения и взаимодействия в учебную среду, вполне определенным образом воздействует на реализуемые внутри нее модели и формы учебной коммуникации, инспирируя, в свою очередь, более или менее значительные изменения внутреннего коммуникативного пространства образовательного процесса высшей школы, нарушая структуру и организационные принципы реализации последнего, что, по существу, и определило актуальность настоящего исследования.

Целью настоящей работы является исследование содержательно-значимых для реформирования образовательной системы изменений в учебной коммуникации, связанных с изменениями внутренней коммуникативной природы и мотивации современного учащегося как субъекта и объекта общения. Объект исследования – модели и формы современной учебной коммуникации; предмет исследования – изменения указанных моделей и форм, инспирированные новейшими изменениями, произошедшими и происходящими внутри общей социальной коммуникации индивидов во всем многообразии ее моделей и форм, их причины и значимые для образовательного процесса последствия таких изменений. Целью настоящего исследования определено решение следующих задач:

- 1) изучение и анализ причин изменений, происходящих в общей социальной коммуникации индивидов в течение последних десятилетий;

- 2) анализ факторов и особенностей влияния изменений внешнего характера внутри моделей и форм социальной коммуникации на индивида как субъекта и объекта социального взаимодействия;

- 3) исследование возможностей и эффективности адаптации педагогической коммуникации к происходящим внутри общей структуры социального взаимодействия изменениям последних десятилетий как на микроуровне основных субъект-объектных типов и форм учебной коммуникации, так и на макроуровне всего современного педагогического дискурса как единого целого.

Глубокая реформа системы современного образования практически всех цивилизованных государств предусматривает радикальный пересмотр прежних методических и дидактических подходов к формализации внутри образовательного процесса способов и моделей межличностного коммуникативного взаимодействия в системах «преподаватель – студент» и «студент – студент», оцениваемых в

качестве наиболее эффективных. Как показывает анализ результатов самых современных научных исследований в этой сфере ([2], [4], [5]), происходящие в образовательном пространстве современной общеобразовательной и высшей школы изменения настолько значительны, что дают все основания утверждать фактическую замену всей прежней образовательной парадигмы на основе прямого творчества и инноваций, – именно создания нового, а не реновации прежнего, практически полностью исчерпавшего свой педагогический и образовательный потенциал в условиях, определяемых современной информационной культурой и ее особенностями.

С другой стороны, сложный и многофакторный процесс фактической замены образовательной парадигмы в качестве своей неотъемлемой части предполагает всестороннее переосмысление действительного содержания современных коммуникативных процессов, значительно изменившихся в течение нескольких последних лет не только по содержанию, но и по форме, а также по способам, каналам и техническим возможностям своего осуществления. Следует отметить, что изменения эти настолько глубоки и масштабны, что в последние годы они обрели способность все более и более вторгаться в сферы лингвокультуры и культурной коммуникации, а также семиотики и лингвистической матрицы современных естественных языков, что само по себе является темой отдельного и совершенно самостоятельного научного исследования.

Исходя из анализа и оценки этих уже свершившихся и фактических перемен, следует отметить, что внутри современного коммуникативного универсума возникают и набирают силу процессы генерации и постоянного расширения спектра инвариантов и подвариантов новых знаковых систем, используемых для целей информационного обмена и взаимодействия индивидов, и примерно равно и адекватно понимаемых всеми сторонами коммуникации. В сопоставлении со сформулированными и закрепленными в ФГОС требованиями к организации, эффективности и результатам образовательного процесса, основой которого остается учебная коммуникация, тем самым возникают и закрепляются более или менее выраженные противоречия между результатами внешнего влияния изменений, происходящих в пространстве общесоциальной коммуникации современной информационной культуры, и актуализируемыми требованиями и нормами институционального педагогического дискурса, определя-

емыми соответствующими требованиями и нормами ФГОС, фактически связывающими статусно-ролевое позиционирование сторон учебной коммуникации не только с возможностью осуществления ее основных педагогических функций, но и с эффективностью этого осуществления, уровень достигаемых результатов которого закрепляется в ФГОС в качестве нормативного.

В связи с этим целый ряд исследователей в своих работах ([1], [7], [10]) прямо указывают на множественные эффекты инверсии статусно-ролевого позиционирования и, как следствие, перманентного изменения внутригрупповых диспозиций сторон внутри традиционных моделей учебной коммуникации, фактически размывающих ее целеполагание и снижающих ее эффективность, весьма скоро отражающуюся на объективных оценках показателей учебной успеваемости учащихся. Именно поэтому в качестве одного из приоритетов проводимой реформы системы образования заявляется радикальное изменение подходов к организации структуры и пространства учебной коммуникации в направлении децентрации и постепенного перемещения центра ее реализуемой структуры с монолога учителя (преподавателя) в сторону педагогического дискурса, предполагающего принципиальное снятие ограничений на импликацию в него всех заинтересованных сторон и свободного заявления ими мнений по обсуждаемой учебной теме с целью активизации непосредственно учащихся в совместно реализуемом дискурсе, а также содержательной плюрализации контекста обсуждения данной учебной темы (проблемы, задания и т.п.), активизации и поддержания образовательной мотивации всех сторон, принимающих участие в обсуждении и самоорганизации дискурса, фактически представляющего собой достаточно продуктивную форму конвергирования, модерации и референции множества индивидуальных познавательных актов, прямо направляемых всеми участниками дискурса на приобретение ими новых знаний и совершенствование собственной учебной компетенции.

При этом радикальный пересмотр прежних представлений не только о содержании, но и о возможностях прежних традиционных форм учебной коммуникации, главным образом основанных на монологических моделях трансляции учебной информации и преобладания лекционной формы занятий с последующим признанием их ограниченности, становится важнейшим условием осуществления

всего процесса реформирования как единого целого, поскольку сохранение практики преобладания указанных форм очевидно воспроизводит интенсивно устаревающие в условиях современного информационного социума модели дидактики в системе «педагог – ученик» [5, с. 79]. Кроме того, сохранение данной практики становится фактическим тормозом процессов внедрения и развития современной концепции непрерывного образования [4, с. 33], в значительной степени своей ориентированной на активизацию и расширение спектра доступных учащемуся самообразовательных практик, а не на наставника-информатора, который все время должен оставаться рядом с учеником в качестве необходимого условия удовлетворения потребности последнего во внешней референции.

Рядом исследователей отмечено ([3], [4]), что внутри отечественного педагогического дискурса все более отчетливым становится осознание того факта, что сама эта проблема возникшего и все более обозначаемого несоответствия имеет также и ярко выраженное компетентностное измерение, поскольку внутри тех видов метапредметных учебных компетенций, формирование которых заявляется для учащихся ФГОС в качестве базовых, достигаемый уровень взаимосвязанных практических умений и навыков самоорганизации учебной деятельности, самообразования, информационной и коммуникативной компетенции – все это фактически становится необходимым и важнейшим условием индивидуальной успешности результатов каждого учащегося в общем учебном процессе. В основу этой успешности, проводимой реформой, закладывается обращение к концепции педагогического взаимодействия, но на принципиально обновленной, инновационной основе, предполагающей взаимодействие всех сторон учебной коммуникации на паритетной основе [3, с. 133], что, в свою очередь, очевидно, предполагает смещение приоритетов от монологических в сторону диалогических и полилогических режимов взаимодействия сторон в коммуникативном пространстве современного высшего образования [1, с. 11] с реальным учетом всех тех влияний, которые ощущаются внутренней образовательной средой со стороны изменений общего социокультурного контекста в качестве наиболее заметных [2].

Обращает на себя внимание и то, что с точки зрения психологии общесоциального и информационного взаимодействия индивидов все более отчетливым становится осознание того факта, что измене-

ния последних лет, связанные с непрерывно нарастающей сложностью и инвариантностью процессов информационного обмена, как феноменологически, так и операционально не могут не оказывать влияния на появление изменений реактивного характера внутри тех процессов психофизиологии высшей нервной деятельности, в основе которых вполне может лежать как достижение как можно более низких показателей индивидуальной стрессогенности для реципиента со стороны влияния постоянно изменяющегося внешнего информационного контента, так и достижение как можно более высокого уровня формируемых способностей личной адаптации по отношению к нему же.

Внутри зарубежного отраслевого психологического и педагогического дискурса в некоторых исследованиях ([6], [7], [10]) указанные выше изменения суммируются их авторами в интегративном показателе индивидуальной коммуникативной гибкости, в основе которого находится ряд сформированных и взаимосвязанных внутренних умений и практических навыков оптимизации целей, средств и маршрутов информационного поиска по несовпадающим типам информационных каналов и ресурсов, а также содержательного связывания результатов такого поиска, полученных при обращении к несовпадающим каналам и ресурсам. Авторы этих исследований (там же) обращают внимание на существование имплицитной, но очень устойчивой связи между индивидуально фиксируемыми способностями учащегося к самоорганизации собственной деятельности любого типа, не исключая также и учебную деятельность, с уровнем индивидуально демонстрируемых способностей к саморазвитию и системному типу мышления, за которыми реально или потенциально прослеживаются результаты учебной деятельности, объективно фиксируемые посредством принятых процедур их оценки [6]. Таким образом, в своем психологическом измерении взаимосвязанные и интегративно формируемые навыки социальной адаптации и практические навыки решения нестандартных учебных заданий оказываются тесно связанными с навыками адаптации уже существующих знаний ко все более и более сложным типам учебных заданий, навыками самоорганизации собственной деятельности и способностями к саморазвитию, неизбежно актуализируемыми и совершенствуемыми во все более и более сложных типах коммуникативного взаимодействия, которые в рамках учебного процесса могут формироваться

целенаправленно посредством постепенного усложнения форм и моделей взаимодействия учащихся внутри учебной коммуникации.

В пролонгированном исследовании [9] по его результатам автором высказывается гипотеза о том, что потенциальные задатки развития индивидуально демонстрируемых способностей коммуникативной гибкости, актуализируемые и проявляемые различными участниками учебной коммуникации именно на стадиях изменения ее моделей и форм, оказываются прямо зависимыми от того, насколько активно индивид в период, предшествующий обучению в вузе, реально интересовался и был вовлечен (в содержательном и операциональном планах) в процессы изменения сменяющих друг друга технологий информационного поиска и информационного обмена (так называемые «digitalaborigines» («цифровые аборигены» – англ.), они же: «GenerationZ» («Поколение Zет» – англ. – прим. авт.), в отличие от «digitalimmigrants» («цифровые иммигранты» – англ.), то есть тех, кто соприкасался с этими цифровыми технологиями вынужденно и без желания понять содержательную сторону процесса их постоянной смены и совершенствования. Здесь для современной инновационной педагогики важно то, что обращение к существующим моделям и формам импликации успешных пользователей информационных ресурсов молодого возраста в обновляемых педагогических технологиях позволяет через использование уже сформированных у них навыков обращения с информационной средой и медиасредой решить важнейшую задачу расширения спектра возможных источников учебной информации и снятия большинства ограничений в обеспечении режимов всестороннего и осмысленного доступа к ним [8, с. 399]. Кроме того, внутри зарубежного педагогического дискурса, тесно связанного с поиском возможностей оптимизации и совершенствования процессов реформирования системы образования, сформировалось стойкое и почти единогласно поддерживаемое различными исследователями убеждение в том, что сформировать соответствующие практические навыки доступа и навигации внутри множества несовпадающих друг с другом информационных источников и траекторий целенаправленного информационного поиска путем простого механического переноса учебных моделей и практик, относимых к прежней педагогической парадигме и все более дисфункциональных в условиях перманентно усложня-

ющегося гиперсинтаксиса внутреннего информационного пространства виртуальной реальности, совершенно невозможно [Ibid.].

Данный вывод подтверждается также и тем, что регулярное общение внутри информационного пространства виртуальной реальности формирует в той части высших психических функций коммуниканта, которые обеспечивают этот процесс и реализуются в нем, специфические умения и навыки, в основе которых лежит практический опыт взаимодействия в режимах удаленного доступа, а это последнее, в свою очередь, при включении такой заранее подготовленной рефлексии в учебный процесс становится основой решения актуальной задачи обучения использованию инновационных учебных ИКТ, обращающихся к виртуальной реальности и использующих уже сформированные навыки, на индивидуальном уровне (как формируемый в образовательном пространстве коррелирует широко обсуждаемому ныне понятию «компьютерной грамотности» [7]). Оптимизация режимов взаимодействия учащегося с внутренним пространством виртуальной реальности в ходе использования ИКТ, а также практических навыков взаимодействия с учебным оборудованием обеспечения удаленного доступа, позволяет на внутреннем рецептивном уровне сформировать четкие и активно применяемые учащимися в работе с ПК критерии демаркации дескрипторов фактической стороны учебного задания и операторов поиска, реализации и проверки решения того же самого задания посредством ИКТ, позволяющего произвести виртуальный переход от создания события, описываемого учебным заданием, к созданию целенаправленной рефлексии на это событие, позволяющей найти и осуществить решение на основе такой рефлексии, а затем, многократно реализовав такой переход посредством ИКТ, перейти к универсализации и закреплению данной модели решения в качестве модели целенаправленного коммуницирования в системе «человек – компьютер» [Ibid.].

Кроме того, данный инновационный подход со значительной долей вероятности позволит в обозримой перспективе сформировать взаимосвязанную систему таких универсальных учебных моделей решения не как нечто отвлеченно-дидактическое и нуждающееся в принудительном внедрении «сверху» (со стороны педагога – прим. авт.), а как что-то глубоко, многократно осознанное и уже закрепленное в индивидуальном сознании конкретного студента, в его уже

апробированных умениях и навыках, на основе которых и возможен наиболее оптимальный переход к формированию метапредметных компетенций как результата, необходимость достижения которого закреплена на уровне требований ФГОС. Опираясь на внутренние особенности взаимодействия внутри человеко-машинных систем, возможности которых разнообразно используются в учебных ИКТ, сознание учащегося быстро адаптируется к ним и не только адаптирует к предлагаемым типам учебных заданий способы получения решений (ответов) для них, основанных на логике внутренних алгоритмов ИКТ, но и переносит эту логику на уровне логических моделей восприятия и логики формулирования высказываний в реальную учебную коммуникацию, оптимизируя тем самым функциональность и целенаправленность своей деятельности и повышая уровень личной интерактивности и субъектности собственного индивидуального участия в процессе коммуникативного общения и взаимодействия, равно как и во всем учебном процессе в целом.

Как отечественный, так и зарубежный педагогический дискурс обсуждения путей и возможностей оптимизации коммуникативного взаимодействия как важного операционального компонента учебной деятельности учащегося исходит из признания наличия коммуникативной мотивации учащегося как важнейшего экспликатива насущной потребности человека в общении, которую можно методически продуманно и эффективно включить в его целенаправленную практическую деятельность. В основе этой тезы лежит важнейшее положение психологии общения о том, что человек в психологическом плане является своеобразным и особым существом, возрастное развитие которого совершенно невозможно без общения, и именно на этот аспект смещаются акценты проведения реформы образовательной системы, внутреннее пространство которой должно быть максимально открыто к собственному стремлению учащегося стать и быть самостоятельным субъектом, а не только пассивным объектом образовательного процесса. Таким образом, оставляя без внимания существующие и возникающие проблемы учебной коммуникации, институты организации и администрирования учебного процесса игнорируют естественную потребность учебных коллективов в нормальном уровне функционирования и развития в условиях образовательной среды, тем самым снижая эффективность всего процесса обучения как единого целого. Напротив, обращение ко

всем этим проблемам лицом позволит провести их качественный и глубокий анализ, сделать необходимые выводы и выработать на их основе действительно эффективные рекомендации.

Рекомендации и выводы: рекомендации – необходимость учета множественности форм статусно-ролевой ротации внутри субъект-объектного взаимодействия в условиях современной педагогической коммуникации, изменение и усовершенствование возможностей и форм интерактивных режимов в рамках моделей и форм современной педагогической коммуникации, принципиальное изменение психологического поля интерпретаций и понимания содержательной стороны и возможностей режимов интерактивности внутри педагогического дискурса, всемерное содействие развитию любых моделей и форм учебной автономии учащихся в рамках современного образовательного процесса в системе высшей школы; выводы – статусно-ролевая структура формирования педагогической коммуникации должна быть децентрирована и изменена от примата педагогического монолога в сторону диалогического дискурса; современная педагогическая коммуникация должна стать по преимуществу интерактивной; общий и коммуникативный статус учащегося внутри учебной коммуникации должен быть изменен с объектного на субъектный.

Литература

1. *Акмалов А.Ю.* Потенциал диалоговых технологий в воспитательном пространстве высшего образования // Информационно-коммуникационные технологии в современном образовательном процессе: сб. науч. ст. – Челябинск: Печатный двор, 2016. – С. 8-15.
2. *Божедаров Д.А.* Средства массовой коммуникации в современной образовательной системе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2005. – 143 с. – РГБ ОД, 61:05-10/1512 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/zhurnalistika/sredstva-massovoj-kommunikacii-v-sovremennoj-obrazovatelnoj-sisteme.html> (дата обращения: 16.04.2018 г.).
3. *Зак Д.Я., Забара Л.И.* Феномен кросс-культурной коммуникации в современном образовательном пространстве. Педагогическое образование в России, 1: 132-138, 2018. УДК 376.1. ISSN: 2079-8717.
4. *Максимова М.В.* Педагогическая организация интерактивной учебной коммуникации в современном образовательном процессе // Педагогические науки, 1(8). – Ч. 2. – С. 32–34. – 2013.
5. *Полонников А.А.* К вопросу о коммуникативных условиях обеспечения образовательных технологий // Высшее образование в России, 2. – С. 78–87. – 2018.

6. *Anderman E.M., Sinatra G.M.* The Challenges of Teaching and Learning about Science in the 21st Century: Exploring the Abilities and Constraints of Adolescent The Journal of Ohio State University Las Vegas [Electronic resource]. – URL: https://sites.nationalacademies.org/cs/groups/dbassesite/documents/webpage/dbasse_072608.pdf (date of access: 20.04.2018).

7. *Bernard F.* La communication: enjeu de société, enjeu scientifique et enjeu de formation Eduscol, 4. – P. 11–19. – 2011 [La ressource électronique]. – URL: <http://eduscol.education.fr/cid46303/la-communication%C2%A0-enjeu-de-societe-enjeu-scientifique-et-enjeu-de-formation.html> (La date d'accès: 18.04.2018).

8. *Jacquinot-Delaunay G.* Les sciences de l'éducation et de la communication en dialogue: à propos des médias et des technologies éducatives. – Le Mag d'Université de Paris – L'Année sociologique, 51(2): 391-410, 2001. – ISBN : 9782130522171, DOI : 10.3917/anso.012.0392.

9. *Kvavik R.B.* Convenience, Communications, and Control: How Students Use Technology. – EDUCAUSE Center for Analysis and Research and University of Minnesota, Twin Cities, 1: 4–7, 2018 [Electronic resource]. – URL: <https://www.educause.edu/research-and-publications/books/educating-net-generation/convenience-communications-and-control-how-students-use-technology> (Reference date: 19.04.2018).

10. *Schaller K.* Herkunft und Zukunft der Pädagogik der Kommunikation [Elektronische Ressource]. – URL: <http://homepage.ruhr-uni-bochum.de/klaus.schaller/PdK.html> (Datum der Bezugnahme: 17.04.2018).

UPDATES OF MODELS AND FORMS OF EDUCATIONAL COMMUNICATION IN MODERN EDUCATION

Rebecca E. LILJEBERG

Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the General Education Department

ph.: +79164941923; e-mail: sothys1@mail.ru

Jewish University

www.uni21.org

The problem of influence of psychological features of the most widespread forms of communicative interaction within the framework of modern information culture on entrants and students of higher educational institutions is investigated. The character of the change in the most common forms of educational communication and the cause of significant secondary influence on communicative behavior and motivation of individuals involved in the modern educational process are analyzed, results are obtained and recommendations are formulated.

Key words: communicative behavior, communicative motivation, change of communicative models and forms, pedagogical discourse, educational autonomy, subjectivity of participation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЮЖЕТОВ И ПЕРСОНАЖЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СОЗДАНИЮ МЕДИАТЕКСТОВ

Михаил Иванович НИКИТИН

*кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций МЭГИ Махон ХаМеШ*
тел.: +79197252901, e-mail: tin3456@yandex.ru

*ОЧУ ВО «Международный экономико-гуманитарный институт
Махон ХаМеШ»
www.imegi.ru*

Статья посвящена использованию литературных сюжетов и персонажей при обучении созданию текстов разных видов и жанров в ходе занятий со студентами, получающими образование по направлениям «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью». Данный практико-ориентированный метод обучения позволяет быстро закреплять полученные знания и развивает креативные способности студентов.

Ключевые слова: методы обучения, копирайтинг, журналистика, реклама и связи с общественностью, текст, литературное творчество.

Актуальность темы нашей статьи состоит в том, что практико-ориентированный подход – важное современное требование к высшему образованию, оно является как частью государственной политики в данной сфере, так и запросом рынка, работодателей. В ходе образовательного процесса такая организация учебной работы позволяет актуализировать полученные знания, использовать их в творческой деятельности – разработке конкретных информационных продуктов. Таким образом, объект нашего исследования – обучение созданию текстов различных видов и жанров, закрепление креативных навыков, предмет – использование в этих целях сюжетов и героев литературы и кино.

Обучение созданию медиатекстов, будь то журналистские материалы или рекламные и PR-разработки, непременно должно включать в себя задания, которые студенты выполняют, используя полученные теоретические знания. При решении этой задачи желательно, чтобы такие задания выполнялись по возможности часто и доста-

точно быстро, иногда в рамках одного занятия, чтобы участники видели плоды своей работы и получали удовольствие от творчества. Поэтому темы заданий, о которых идет речь, должны быть известны студентам и не требовать слишком длительных поисков информации (мы не говорим здесь об объемных проектах, требующих большого времени, как, например, подготовка курсовых работ и ВКР).

Наш опыт показал, что такими заданиями, которые выполняются достаточно быстро, с успехом могут быть разработки текстов журналистских и рекламных жанров, в которых используются известные сюжеты и персонажи литературы и кино. О том, как строить такие тексты, студенты предварительно узнают из лекций, а также из литературы – рекомендуемой и той, которую находят сами.

По такой методике было, в частности, подготовлено, разобрано на занятиях и отредактировано несколько десятков текстов разных журналистских жанров. Студенты «взяли интервью» у многих литературных героев (названия некоторых публикаций приведены ниже). Тексты построены по всем правилам жанра – с вопросами разных видов, ремарками, динамичным развитием темы и раскрытием образов героев. Были подготовлены и материалы других жанров – «круглые столы», телешоу, репортажи. Конечно, было поставлено условие: не нарушать этических норм. Но давать свое развитие сюжета было можно и даже рекомендовалось – почему, например, не «взять интервью» у лесковской Блохи или тургеневской Муму.

Часто креативность студентов проявлялась уже при выборе тем публикаций и аспектов их раскрытия (список тем был предложен, но можно было формулировать и собственные). После обсуждения и редактирования, в том числе прямо на занятиях, получились материалы, построенные в соответствии с законами своих жанров. Так, репортажи включают элементы драматизма в изложении событий, яркие детали, создающие эффект присутствия.

Итогом данной учебной работы стало издание в печатном виде сборника публикаций студентов «Мастерская медиатекста: методические материалы к курсам «Литературная мастерская» и «Копирайтинг» [1, с. 24–94] (обложка сборника представлена на рисунке). Подготовка этого издания явилась не только частью учебного процесса – публикации вошли в творческие портфолио студентов, стали показателем их профессионализма, полезным и для трудоустройства.

Обложка сборника «Мастерская медиатекста»

Приведем частично содержание сборника, чтобы дать представление о тематике, проблематике, жанрах и героях публикаций, а заодно об умении найти для них заголовки, из которых часто видно, с кем, например, проводится интервью.

Светлана Агафонова (Братья Grimm, «Рапунцель»). Принципиальная Рапунцель (*интервью*).

Полина Данилова (Ф.М. Достоевский, «Бесы», «Идиот»). Князь Христос и Князь Антихрист (*интервью-беседа*).

Виктория Кирилова (Г.-Х. Андерсен, «Дюймовочка»). Сказочная красавица делится секретами очарования и жизненных успехов (*интервью*).

Агата Коровина (Н.В. Гоголь, «Нос»). «Печатается много несообразностей и ложных слухов...» (*интервью*).

Олег Логинов (И.С. Тургенев, «Муму»). История Муму, которая выплыла (*интервью – журналистское расследование*).

Оксана Притворова (А.С. Пушкин, «Маленькие трагедии»). Новости о ветренности (*интервью*).

Ангелина Саценко (М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита»). «Каждый украшает себя, как может...» (*интервью*).

Роман Тарасов (Э.Н. Успенский, «Дядя Федор, пес и кот»). «Я до сих пор ем бутерброды колбасой вниз...» (*интервью*).

Юлия Терихова (Н.С. Лесков, «Левша»). Блоха, подкованная во всех смыслах (*интервью*).

Любовь Тимошкина (А.П. Чехов, «Смерть чиновника»). По ком звонят Корневильские колокола... (*некролог*).

Анастасия Тюленева (Геннадий Сокольский, «Ну, погоди!»). Многолетняя интрига раскрыта! (*телешоу*).

Дарья Федотова (мифы Древней Греции, цикл о Геракле). «Любая лань должна жить на природе, тем более Керинейская!..» (*репортаж*).

Ксения Яицкая (А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»). Дуэль гг. Онегина и Ленского (*репортаж*).

Видно, что большинство публикаций подготовлено в жанре интервью, что естественно, поскольку такая форма позволяет лучше передать образ героя. Видно также, что значительная часть названий интервью представляют собой цитаты (что характерно для современной медиапрактики), а сами названия построены так, чтобы реализовать такие важные функции заголовка, как пробуждение интереса и сообщение темы публикации. Некоторые приведенные заголовки являются игровыми. По названиям можно судить, для каких медиаканалов они предназначены, какой носят характер – развлекательный или серьезный. Важно также, что в заголовках указаны источники, к которым обращались авторы – это и повышает информативность, и соответствует нормам этики, напоминает о праве на интеллектуальную собственность.

Изложенная методика организации занятий оказалось эффективным приемом также при обучении созданию текстов различных рекламных жанров – от слоганов до сценариев видеороликов и интернет-баннеров, макетов (принтов). Отметим, что в рекламе нередко используются персонажи и сюжеты из произведений искусства [3, с. 239–242]. В ходе этой работы участники закрепляли знания на практике, т.е. в виде навыков, помогающих формированию соответствующих компетенций. В выборе персонажей и товарных категорий для рекламы также были проявлены творческие способности – например, Крошечка Хаврошечка «предложила» тренинг-курсы «Секреты женского успеха и счастливой семейной жизни», Золушка «продвигала» птичий корм, ателье и брачное агентство «Фея крестная», Том Сойер стал героем рекламы краски, Маленький Принц прорекламировал магазин «Планета цветов» (слово «планета» для этого героя – знаковое), а Супермен – продукты для спортивного питания (используя слоган «Супер выгодно!»).

Более развернутый пример (разработка Е. Копытиной):

Дом отдыха «У Лукоморья». Отдых «У Лукоморья» – сказочный отдых! Профессиональный организатор Кот Ученый предложит Вам проведение детских праздников, утренников, юбилеев и корпоративов. Катание на исключительно редком транспортном средстве. Прогулки по окрестностям с коренными жителями. Проживание в уникальной избушке.

Выполнение таких заданий позволяет студентам закрепить полученные знания, на практике показывает, что даже небольшие рекламные разработки непременно должны быть информативными и строиться по определенным правилам.

Одно из таких правил подразумевает, что рекламное сообщение целесообразно строить, начиная с формулировки проблемы и предлагая товар как способ ее решения. Так построила свою разработку студентка Е. Галямова, выбравшая героем Карлсона и использовавшая для видеоряда соответствующие кадры мультфильма:

Не можешь удержаться, чтобы не съесть лишнего? Срываешься, позволяя себе больше положенного? А потом чувствуешь тяжесть, понимаешь, что теряешь форму и былую красоту? Фитнес-клуб «Зебра»! Победа над собой, победа над миром!

По такой же модели «продвигает» свою чудесную печь Емеля (разработка Н. Будимова): *«Тебе не хватает тепла? Тебе лень вставать? Надоел общественный транспорт? Есть решение!»*

Разработка рекламных сообщений-баннеров из нескольких кадров помогает закрепить в памяти и проявить на практике основные знания о том, как строятся такие тексты. Вот пример коллективной работы, по кадрам.

1. *Каждое утро Маленькому Принцу приходилось убирать свою планету. Это отнимало много времени и сил (изображение: Маленький Принц убирает свою планету).*

2. *Но теперь он использует суперпылесос «Каа» (изображение пылесоса).*

3. *Эта мощная машина может втянуть даже слона (известный рисунок – не шляпа, а удав, который проглотил слона).*

4. *Быстрая уборка позволила больше общаться с друзьями Розой и Лисом (соответствующие изображения).*

5. *А в подарок Принц получил антиаллергенный пылесборный мешок (изображение мешка).*

Видно, что здесь авторы показали понимание того, что даже в коротком рекламном сообщении должен быть достаточно динамичный сюжет и надо использовать психологические мотивы, как рациональные (получение конкретной выгоды), так и эмоциональные (укрепление дружеских отношений).

Еще один пример рекламы с этим же персонажем.

1. *Мечтаешь побывать там, где никогда не был?* (изображение: Маленький Принц, смотрящий на небо).

2. *Хочешь показать друзьям новые края?* (изображение: Принц около Розы).

3. *Тебя манит ветер дальних странствий?* (изображение: Принц с Лисом сидят рядом, у Принца шарф развевается). Отметим, что здесь авторы проявили понимание, насколько важна связь текста и изображения: в тексте есть слово «ветер», а на изображении шарф вьется по ветру.

4. *Туристическое агентство SentXplore: твой мир путешествий!* (изображение: разные планеты, на которых побывал Принц). Примечательно название придуманной студентами фирмы – SentXplore, ведь здесь зашифровано имя автора сказки, Сент-Экзюпери.

Это явно игровой прием, и другие примеры студенческих работ показывают, что авторы используют его подчас умело. Например, сценарий (раскадровка) рекламного ролика, персонажем которого является Том Сойер, начинается с кадра:

Забор: Том, ты не забыл, что тетя Полли поручила тебе покрасить меня?

Через три кадра этот же персонаж, принявший обновленный вид, заявляет: *Я стал красивым и нарядным!*

Здесь используется прием олицетворения, частый в современной рекламе [2, с. 169–170], вместе с юмором, который также популярен. Юмора в современной хорошей рекламе немало – и студенты это подмечают, например, в разработанной на занятиях рекламе кафе «Белоснежка» предлагается акция *«При заказе кофе капучино – яблочный пирог в подарок!»*

Опыт проведения занятий по описанному методу позволяет определить некоторые их особенности и сформулировать отдельные правила (или хотя бы советы).

Прежде всего, следует ненавязчиво, но со всей определенностью напоминать студентам, что за час-полтора невозможно создать полноценный информационный продукт – первая идея, которая пришла в голову, хоть обычно сначала и нравится автору, нуждается в обсуждении и доработке. Но генерировать, представлять и обсуждать идеи необходимо.

Если реализация какого-то проекта происходит в течение ряда занятий и в значительной части в ходе самостоятельной работы, целесообразно напоминать, что информационный продукт, особенно рекламный, создается в несколько определенных этапов. Сначала ставится задача (в креативном брифе, который тоже надо разработать), потом происходит сбор нужных материалов, выработка вариантов, их обсуждение и корректировка, выбор лучшего, доработка и оформление и, наконец, то, что в рекламной практике называется «представление заказчику». В учебном формате последнее обычно происходит в форме защиты на занятии подготовленных компьютерных презентаций, в которых непременно должны быть указаны интернет-источники, откуда взяты изображения. Творческий процесс тоже имеет свои особенности – студенты должны понимать, что вдохновение вдохновением, но без предварительного сбора информации и тщательного ее анализа интуиция работать, как правило, не будет.

Также полезно сразу обращать внимание, кто из студентов лучше работает по текстовой части, как копирайтер, а у кого лучше развит визуальный аспект творчества (число вторых, по сравнению с первыми, за последние годы стало заметно больше, поэтому умению создавать тексты надо уделять особое внимание).

Полезно предостерегать участников от излишнего увлечения оформительской стороной в самом начале работы – прежде следует определить, *что* именно нужно донести до аудитории своим сообщением, а уже потом – *как* это лучше сделать.

Общие выводы таковы:

- использование сюжетов и персонажей литературы и кино в занятиях по журналистике и дисциплинам рекламного цикла позволяет эффективно организовывать обучение студентов созданию медиатекстов разных форм и жанров;
- данное использование дает возможность в комплексе закреплять полученные теоретические знания жанровых особенно-

стей журналистских, рекламных и PR-текстов, их структуры, психологических мотивов, которые учитываются при создании таких произведений, приемов повышения выразительности, особенностей связи вербальной и визуальной частей сообщения и др.;

- участники достаточно быстро видят результат своего труда, что повышает их мотивацию (недостаток которой у многих студентов сейчас, увы, заметен), готовность к дальнейшей работе;
- креативные разработки часто становятся элементом портфолио студентов.

Проделанная работа показала свою эффективность, и ее результаты могут быть рекомендованы к использованию в образовательном процессе.

Литература

1. Мастерская медиатекста: методические материалы к курсам «Литературная мастерская» и «Копирайтинг»: сб. публикаций студентов ИГУМО и ИТ / ред.-сост. и автор вступительной статьи канд. филол. наук, проф. М.И. Никитин. – М.: ИГУМО и ИТ, 2016. – 96 с.

2. *Никитин М.И.* Использование приема олицетворения в современной рекламе // Реклама. Теория и практика. – № 03 (39). – 2010. – С. 168–178.

3. *Никитин М.И.* Реклама и классическое искусство: взаимосвязь и взаимодействие // Реклама. Теория и практика. – № 04 (40). – 2010. – С. 230–245.

THE USE OF LITERATURE AND FILM PLOTS AND CHARACTERS IN TEACHING CREATING MEDIA TEXTS

Mikhail I. NIKITIN

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of chair of integrated communications MEGI Mahon KHaMeSH

ph.: +79197252901, e-mail: min3456@yandex.ru

International Institute of Economics and Humanities

www.imegi.ru

The article is devoted to the use of literary subjects and characters in teaching to create texts of different types and genres in the course of classes with students receiving education in the areas of «Journalism» and «Advertising and public relations». This practice-oriented method of learning allows you to consolidate quickly the knowledge and develops creative abilities of students.

Key words: teaching methods, copywriting, journalism, advertising and public relations, text, literary work.

**РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАЙНОРА
«БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В НИУ ВШЭ**

Наталья Сергеевна СЕДОВА

кандидат педагогических наук,

заместитель директора Института проблем безопасности НИУ ВШЭ

тел.: +7(495)772-95-90 *22209; nsedova@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

<https://www.hse.ru/>

Статья посвящена исследованию развития ключевых компетенций (4К: креативное мышление, критическое мышление, коммуникация и кооперация) студентов майнора – элемента структуры образовательной программы бакалавриата НИУ ВШЭ. Дизайн майнора «Безопасность предпринимательской деятельности» имеет определенную специфику, связанную с практико-ориентированным содержанием, уровнем подготовки студентов, выбравших майнор, и учебными целями (прежде всего формирование подсистемы компетентностной модели бакалавра).

Ключевые слова: майнор, ключевые компетенции, 4К, активные методы обучения, деловые игры.

Реализация компетентностного подхода в современном российском образовании обретает все более явные и четкие черты. Практическое внедрение линейки стандартов, регламентирующих компетентностные модели выпускников, непосредственное взаимодействие вузов и работодателей и более четкое понимание результатов учебного процесса демонстрирует сдвиг точки сборки от всеобщей, размытой теоретизации к практико-ориентированному акценту образования. Но все еще остается рассогласованность между возможностями выпускников и ожиданиями работодателей, что актуализирует вопрос о формировании и развитии ключевых компетенций [1]. Европейское сообщество проводит исследования ключевых компетенций не столько в разрезе профессиональной деятельности, сколько в рамках социума.

Система майноров реализуется в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» с 2014 г. На текущий момент было осуществлено три набора на майнор «Безопас-

ность предпринимательской деятельности», в общей сложности 732 студента с 19 образовательных программ. Наибольшее число студентов из года в год принадлежит факультетам бизнеса и менеджмента, юриспруденции и экономики. Как уже отмечалось ранее, контингент неоднородный, и разброс бэкграунда довольно велик [10]. Кроме того, наблюдается в полной мере проявление студентами признаков поколения миллениалов (особенно поколения Z).

С учетом вышесказанного, особую проблему представляет формирование таких необходимых и актуальных компетенций, как критическое мышление, креативное мышление и кооперация. Что касается коммуникативных навыков, то они демонстрируются студентами на необходимом базовом уровне. Однако такие психологические особенности, присущие миллениалам, как клиповость восприятия и мышления, диджитализация и дефицит внимания предполагают смену апробированных методик по формированию ключевых компетенций. В рамках выполнения компетентностно-ориентированных заданий (КОЗ) нами было выявлено отсутствие базовых основ анализа, синтеза, системного подхода к анализу информации, абстрагированию, построению моделей и т.д., что делает развитие и формирование критического мышления крайне затруднительным.

Целью работы является исследование путей формирования и развития ключевых компетенций (4К) студентов майнора «Безопасность предпринимательской деятельности» и условий повышения мотивации при непосредственном обучении на майноре. Объектом исследования является компетентностно-ориентированный учебный процесс в НИУ ВШЭ в части реализации такого элемента новой бакалаврской программы, как майнор. Предметом исследования является развитие (а иногда и формирование) ключевых компетенций студентов, обучающихся на майноре «Безопасность предпринимательской деятельности». Исследование проводилось в виде кейса, отражающего реальную ситуацию, обусловленную внедрением майноров в учебный процесс. Кейс строился на анализе данных, полученных при решении КОЗ и опросах студентов. Были проанализированы результаты выполнения студентами 19 компетентностно-ориентированных заданий, опрошены 359 студентов 2 и 3 курсов.

Проведенный анализ позволил сформулировать основные проблемы, связанные с рассогласованностью между ожиданиями пре-

подавателей и возможностями студентов. Было сделано предположение, что интерактивные технологии вообще и игровые технологии в частности, дополненные системой КОЗ, являются инструментом, решающим большинство проблем при развитии ключевых компетенций (4К) студентов майнора.

Рассогласованность между поколениями студентов и преподавателей является вызовом для современного образования, однако решать, принимать ли этот вызов, – проблема каждой образовательной организации и каждого преподавателя в частности. Чем отличаются миллениалы от других поколений и почему именно сейчас работодатели и преподаватели бьют тревогу? Массовой диджитализацией своей среды и окружения – сейчас трудно представить подростка без мобильного телефона или иного гаджета. Потoki информации, сфокусированные в единой точке, формируют качественно иные способы восприятия и мышления. Результаты различных опросов, представленные в интернете, возможно, немного преувеличены, однако основные тенденции легко прослеживаются и требуют дополнительных исследований.

Вопросы поколений до сих пор не имеют четкой и доказанной теоретической базы, несмотря на свою непреходящую актуальность. Были разные попытки, разные подходы (считать поколения, равные 25 годам, по дате рождения, по дате взросления и т.д.). Основными популяризаторами теории поколений можно считать Вильяма Штраусса и Нейла Хова (William Strauss & Neil Howe) [11]. Социологи определяют границы поколений довольно произвольно, утверждая, что это диктуется совокупностью социальных, экономических, политических и иных условий. Так, к миллениалам относят людей, родившихся в последние два десятилетия двадцатого столетия. Таким образом, в настоящее время это современные студенты, аспиранты и молодые работники.

Портрет обучающегося миллениала может быть представлен следующим набором характерных свойств [9].

- Отказ от чтения сложных текстов (дайджесты, обзоры и т.д.).
- Получение знания как поиск готовой к использованию информации (компетенция поиска важнее, чем компетенция понимания).
- Работа с искусственным интеллектом вместо профессиональной экспертизы.

- Зависимость от постоянной (принудительной и поверхностной) коммуникации.
- Раздерганность (клиповость) сознания (постоянные переключения, отвлечения), трудности с концентрацией.
- Изменение планов, отсутствие длинных линейных траекторий.
- Высокая ценность профессиональных и внепрофессиональных альтернатив (семья, путешествия, хобби и т.д.).
- Слабые корпоративные приверженности (профессии, группе, организации).
- Прокрастинация, откладывание важных решений (профессиональных, личных).
- Желание быстрого успеха и признания (материального и личного) в условиях замедления социальных лифтов.
- Стремление к самореализации путем индивидуальных креативных проектов (стать блогером, рэпером и т.д.).
- Тяготение к культурным продуктам как средству индивидуализации.

Компетентностный подход в образовании, реализуемый сегодня, в теории очень удобный и отвечает основным образовательным трендам, таким как «Life-long learning», MOOC и прочим. Однако работодатели отмечают низкий уровень развития таких навыков, как взаимодействие в команде, кооперация, критическое мышление и креативность. Именно эти четыре ключевых компетенции, именуемые еще «4К», были выделены как наиболее необходимые для развития у студентов.

Существует множество подходов к выделению набора ключевых компетенций, данным вопросом занимались такие ученые, как И.А. Зимняя [4], [5], J. Raven [18], Ж. Делор, [3], В.И. Байденко [2], А.В. Хуторской [12]. Все они носят скорее социальный аспект и напрямую зависят от окружения и диктуются социальной необходимостью. Так, в Европейском союзе список компетенций варьируется от 16 до 28 и включает в себя умение общаться на английском, взаимодействовать с социальными службами и т.д. Причем очень важным для понимания ключевых компетенций было определение их как дополнительных к специфическим профессиональным. Б. Оскарссон уточняет, что крайне важными остаются способность эффективной работы в команде, планирование, разрешение проблем,

творчество, лидерство, предпринимательское поведение, организационное видение и коммуникативные навыки [8]. Активное участие в разработке и внедрении принципов компетентностного подхода стали принимать различные институциональные образования на государственном уровне. Об этом довольно много работ представили европейские ученые J. Gordon [13], С. Kearney [15], Т. Oates [16] и организации OECD [16], Институт образования НИУ ВШЭ [6].

Мы придерживаемся следующих определений ключевых компетенций, выделенных в рамках проекта сотрудниками Института образования НИУ ВШЭ [7]:

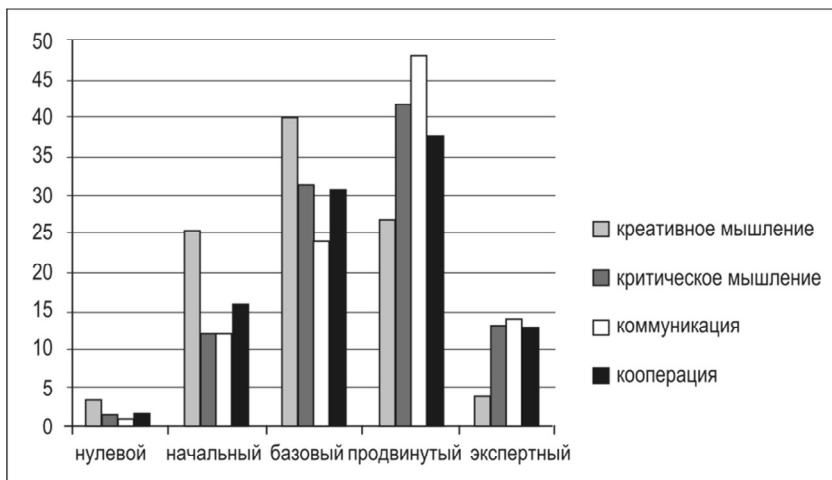
- креативное мышление – способность представить и разработать принципиально новые подходы к решению проблем, ответы на вопросы, стоящие перед субъектом, или способы выражения идей в прикладных разработках (владею множеством методик (ТРИЗ, метод Дельфи, Синектика и т.д.));
- критическое мышление – способность идентифицировать, анализировать и оценивать ситуации, идеи и информацию для формулирования ответов и решения проблем;
- коммуникативные навыки – способность слушать, понимать, передавать и контекстуализировать информацию через вербальные, невербальные, визуальные и письменные средства;
- кооперация – способность эффективно работать с другими людьми для достижения общей цели, а также предотвращать и урегулировать конфликты.

Результаты опросов студентов майнора «Безопасность предпринимательской деятельности» зафиксировали следующие проблемы [19]:

- проблема адекватного самоопределения уровня развития ключевых компетенций студентами;
- проблема подбора контента для составления КОЗ;
- проблема нежелания студентами выполнять задания, максимально приближенные к реальным условиям, а потребность в учебном (упрощенном и структурированном) материале;
- организационные проблемы, связанные, прежде всего, с расписанием и с территориальной распределенностью, что сводится к дополнительной логистике как для преподавателей, так и для студентов и усложняет коммуникацию и кооперацию за рамками майнора.

При самооценке уровней сформированности ключевых компетенций (рис. 1) были выделены следующие уровни:

- нулевой – я понятия не имею, что это такое;
- начальный – я в курсе, что это за компетенция, и могу увидеть людей, обладающих такой компетенцией, но сам проявляю данные навыки крайне редко;
- базовый – регулярно проявляю компетентностные навыки, но не все пока получается;
- продвинутый – не испытываю затруднений и постоянно использую компетентностные навыки в жизни, однако я понимаю, к чему нужно стремиться;
- экспертный – что вы хотите узнать, я готов поделиться своим колоссальным опытом в применении навыков, это мои ежедневные действия.

Рис. 1. Результаты самооценки уровня развития ключевых компетенций у студентов

Результаты опроса показали некую рассогласованность между ответами и фактически наблюдаемой картиной. Так, специфика майнора заключается в том, что на нем учатся студенты со многих образовательных программ, и если бы коммуникативные навыки студентов действительно были бы развиты на продвинутом уровне, то за два года майнора у них было бы больше взаимодействий в рамках учебных и внеучебных занятий. Однако если не применять спе-

циальных усилий, студенты не диффундируют, а предпочитают оставаться в рамках профильной специализации своей образовательной программы. Тесно коррелирующая с коммуникацией способность к кооперации также не показывает должного уровня. Студенты крайне плохо самоорганизуются для выполнения групповых заданий, проектов и т.д. То же самое можно сказать про показатели критического мышления. Полагаем, что студенты не совсем верно трактуют это понятие, соответственно, необходимы дополнительные исследования. Что же касается данных, приведенных на гистограмме относительно креативного мышления, то они полностью подтверждают наблюдаемую картину. Студенты не хотят самостоятельно думать, предпочитают рамки и шаблоны любой нестандартной ситуации. Проще найти информацию в интернете, чем несколько минут поразмыслить самостоятельно и придумать что-то свое.

Таким образом, становится очень актуальным вопрос, а что делать преподавателям, которые владеют определенным набором методик, рассчитанных еще на гумбольдовских студентов? Как если не выиграть у смартфона, то хоть немного заинтересовать материалом студентов? Как заставить думать, анализировать, перерабатывать информацию, а не только автоматически ее поглощать?

Команда разработчиков майнора «Безопасность предпринимательской деятельности» провела большую работу, и была разработана система компетентностно-ориентированных заданий, которые способствуют развитию навыков «4К». Дополняет систему заданий внедрение игровых технологий – в каждой из 4 дисциплин майнора проводится 1 или 2 деловых игры.

Все компетентностно-ориентированные задания нацелены на поиск, анализ и верификацию информации и максимально приближены к реальным условиям, так как данные для них берутся из современных кейсов в сфере безопасности.

При составлении компетентностно-ориентированных заданий необходимо придерживаться следующей структуры:

1) стимул – погружает в контекст задания и мотивирует на его выполнение;

2) задачная формулировка – точно указывает на деятельность, необходимую для выполнения задания;

3) источник информации – содержит информацию, необходимую для начала успешной деятельности студента по выполнению задания;

4) инструмент проверки:

- ответ – перечень вероятных верных и частично верных ответов для задания открытого типа с заданной структурой ответа;
- ключ – эталон результата выполнения студентами задания закрытого типа;
- наблюдения – способ детализации критериев оценки процесса деятельности студентов по выполнению задания.

Инструмент проверки зависит от того, как именно выполняется данная форма – индивидуально или малой группой. Кроме того, успешно было внедрено взаимное оценивание работ студентами. Имея методику оценивания с правильными ответами, студенты оценивают до 5 чужих работ и пишут рецензию на каждую работу. Это позволяет критически оценить и свою работу, и лучше усвоить правильные ответы.

Примеры компетентностных заданий приведены на рис. 2 и 3.

Текст задания студентам

Задача № 1

Участие в научной конференции

Условия задачи:

Ваш научный руководитель по электронной почте получил приглашение (прилагается) от Евразийского Союза Ученых принять участие в 34 Международной конференции на тему «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения», которая должна состояться после 31 января 2017 года в Москве. Прием материалов и заявок заканчивается также 31 января 2017 года.

Ваш научный руководитель сообщил, что организатор конференции ему неизвестен и поручил Вам изучить вопрос, а по итогам представить заключение о возможности и целесообразности участия в названной международной конференции.

Задание:

Проведите изучение поступившего приглашения, сайта организатора и других необходимых источников информации, а также руководствуясь своими знаниями об организации международных научных конференций, выполните поручение научного руководителя.

Рис. 2. Пример компетентностно-ориентированного задания на поиск и верификацию информации

Что произошло с компанией?

Это будет домашним заданием. Дедлайн - до 23.00, 09.10.2017 г.

Рис. 3. Пример компетентностно-ориентированного задания на поиск, верификацию и анализ информации с последующим синтезом выводов

На данный момент на майноре обучилось три набора студентов, и ежегодно первое компетентностно-ориентированное задание вызывает массу вопросов и протестов у студентов – «...сколько искать информации и когда остановиться?», «...а не дадите ли вы нам по пунктам, что делать?», «... что вам, сложно, скажите точно, что делать, мне нужна 10 за ДЗ!» и т.д. Однако уже на втором году обучения студенты в большинстве прекрасно справляются с заданиями и демонстрируют оригинальные мысли, подходы, структуру и оформление результатов.

Таким образом, резюмируя, необходимо еще раз подчеркнуть, что развитие ключевых компетенций – крайне сложный, но необходимый элемент современного образовательного процесса. Изучение уровней сформированности ключевых компетенций у студентов разных курсов для уточнения поля проблем применения существующих методик и технологий – задача актуальная и требующая дальнейшей проработки.

Литература

1. Атлас новых профессий, разработанный агентством стратегических инициатив (2014, февраль 17) [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/reports/16344/> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

2. *Байденко В.И.* Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 17–22.

3. *Делор Ж.* Образование: сокровище сокрытое. – UNESCO.

4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // «Эйдос»: интернет-журнал. – 2006, 5 мая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

5. *Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А.* Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

6. Институт образования НИУ ВШЭ. Компетенции 21 века в национальных стандартах образования: аналитический обзор в рамках проекта подготовки международного доклада «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к реальности» [Электронный ресурс]. – URL: https://vbudushee.ru/files/4countrycases_1.pdf (дата обращения: 04.04.2018 г.).

7. Институт образования НИУ ВШЭ. Ключевые компетенции и новая грамотность. Страница проекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ioe.hse.ru/21skills/> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

8. *Оскарссон Б.* Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования. Оценка качества профессионального образования: доклад 5 / под общ. ред. В.И. Байденко, Дж. ван Зантворта. – Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИМ.

9. *Радаев В.В.* Портрет обучающегося миллениала (из опыта преподавателя): доклад в рамках семинара Института образования НИУ ВШЭ «Актуальные исследования и разработки в области образования», 2018, 27 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ioe.hse.ru/announcements/217290141.html> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

10. *Седова Н.С.* Игровые технологии как эффективный инструмент реализации майнора / Serious Games as an Effective Tool for Minor Implementation (Неопубликованная магистерская диссертация). – М.: Институт образования НИУ ВШЭ.

11. *Седова Н.С.* Опыт реализации системы майноров в бакалавриате Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Общество и образование в XXI веке: опыт, традиции, перспективы (Седьмые Лозинские чтения) / материалы Международной научно-методической конференции. – Псков. – С. 124–128.

12. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции и образовательные стандарты // интернет-журнал «Эйдос». 23 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 04.04.2018 г.).

13. *Gordon J., Halas zG., Krawczyk M., Leney T., Michel A., Pepper D., Putkiewicz E. & Wiśniewski J.* Key competences in Europe: opening doors for life-long learners across the school curriculum and teacher education. – Warsaw: CASE-Center for Social and Economic Research.

14. *Howe N., Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company.

15. *Kearney C.* Efforts to Increase Students' Interest in Pursuing Science, Technology, Engineering and Mathematics Studies and Careers: National measures taken by 21 of European Schoolnet's Member countries. 2011 Report. – Brussels: European Schoolnet.
16. OECD. Definition and Selection of Competencies (DeSeCo): Theoretical and Conceptual Foundations: Background Paper. – URL: http://www.statistik.admin.ch/stat_ch/ber15/desecco/desecco_backgrpaper_dec01.pdf (date of access: 23.03.2018)
17. *Oates T.* Key Skills/Key Competencies – avoiding the pitfalls of current initiatives. DeSeCo Additional Expert Opinions. – Paris: OECD.
18. *Raven J.* Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release. – Oxford, England: Oxford Psychologists Press.
19. *Znak N., Sedova N.* Approaches to the development of key competencies of the 21st century in the national research university higher school of economics // SOCIETY, INTEGRATION, EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference. – Volume I, Higher Education, May 25th – 26th, 2018. – Rezekne, Rezekne Academy of Technologies, 2018. – 668 p.

**DEVELOPMENT OF KEY COMPETENCIES IN THE
IMPLEMENTATION OF MINOR «BUSINESS SECURITY»
IN HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (HSE)**

Natalia S. SEDOVA

Candidate of Pedagogical Sciences,

Deputy Director of the Institute of Security Studies

ph.: +7(495)772-95-90 *22209; e-mail: nsedova@hse.ru

National Research University Higher School of Economics

<https://www.hse.ru/>

The article is devoted to the research of the key competencies development (4K: creative thinking, critical thinking, communication and cooperation) for students of the minor – as an element of the structure of the educational program of the Higher School of Economics undergraduate program. The design of the Minor «Business security» has a certain specificity related to the practice-oriented content, the preparation level of students who have chosen minor and educational objectives (primarily the formation of the competence-based bachelor model subsystem).

Key words: mayor, key competences, 4K, active teaching methods, business games.

Научное издание
НОВОЕ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ
Международная ежегодная научно-практическая конференция
11 апреля 2018 г.
Сборник трудов

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е. М. Бугачева*
Компьютерная верстка: *Н. С. Давыдова*
Корректор: *Н. В. Кувалдина*

Подписано в печать 11.12.2018 г.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 19,5.
Тираж 100 экз. Изд. № 309.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
115201, г. Москва, ул. Котляковская, д.3, стр. 13.

ЕВРЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

